НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РА
Институт Археологии и этнографии

ГРИГОРИЙ ГЕННАДИЕВИЧ АЙВАЗЯН

ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИИ АРМЕНИИ, КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Научный редактор: доктор исторических наук А. А. Акопян

ЕРЕВАН
ЛУСАКН
2024

УДК 93/94
ББК 63
А 360

Монография рекомендована к печати Ученым советом Института востоковедения НАН РА

Печатается при финансовой поддержке Благотворительного фонда детей Кашатаха имени Гургена Меликяна

Научный редактор: доктор исторических наук А. А. Акопян
Рецензенты: кандидат исторических наук Б. В. Маилян
кандидат исторических наук Г. Ж. Мхитарян

Посвящается светлой памяти научного руководителя автора, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента НАН РА Бабкена Арутюновича Арутюняна.

Айвазян Г. Г.
А 360 Искажения истории Армении, Кавказской Албании и Азербайджана в азербайджанской историографии / Г. Айвазян; Редактор: А. А. Акопян.– Ер.: Издательство «Лусакн», 2024.– 228 с.

Монография посвящена основным тенденциям искажения ключевых вопросов истории Армении, Кавказской Албании и современного Азербайджана в азербайджанской историографии, а также проблемам происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности. Это историко-критическое исследование, изложенное на основе материальных и письменных (греко-римских, армянских, грузинских, арабских, сирийских) источников, а также научной литературы. Его тема помимо сугубо научного интереса, имеет прикладное, практическое значение, учитывая политику по искажению истории и культуры коренных народов Южного Кавказа, проводимую властями Азербайджана, особенно после очередного акта азербайджанской агрессии в отношении коренного армянского населения Арцаха 19. 09. 2023 г., что делает работу и затронутые в ней вопросы более актуальными. Следует также вспомнить инциденты с участием группы удинов в Гандзасаре, Амарасе, Дадиванке, Тоге, Гадруте, Цицернаванке, Соборе Св. Христа Всеспасителя – Казанчецоц в Шуши, в селе Талыш и поселке Матагис Мардакертского района НКР, в церкви Св. Креста на острове Ахтамар в Западной Армении и т. д.

УДК 93/94
ББК 63

ISBN 978-9939-968-30-8
DOI: 10.54503/978-9939-968-30-8

© Айвазян Григорий, 2024
© Лусакн, 2024

GRIGORI G. AYVAZYAN

DISTORTIONS OF THE HISTORY OF ARMENIA, OF CAUCASIAN ALBANIA AND AZERBAIJAN IN AZERBAIJANIAN HISTORIOGRAPHY

ԳՐԻԳՈՐԻ ԱՅՎԱԶՅԱՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ, ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ԱՂՎԱՆՔԻ ԵՒ ԱԴՐԲԵՋԱՆԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԽԵՂԱԹՅՈՒՐՈՒՄՆԵՐԸ ԱԴՐԲԵՋԱՆԱԿԱՆ ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

«Լուսակն» հրատարակչություն

ԵՐԵՒԱՆ – YEREVAN
2024

В В Е Д Е Н И Е

Настоящая монография посвящена основным тенденциям искажения в азербайджанской историографии (с 1945 г. по наши дни) ключевых вопросов истории Армении, Кавказской Албании и Азербайджана – современного государства под названием Азербайджан; в случае, когда речь идет об историческом Азербайджане – на северо-западе Ирана, мы будем обозначать это понятие как Азарбайджан и будут даны дополнительные пояснения (там где речь идет о проблеме происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности). На основании сведений первоисточников, мы попытаемся представить подлинную картину ключевых моментов истории Армении, Кавказской Албании и Азербайджана, на фоне чего покажем несостоятельность искажений в азербайджанской историографии. При этом, чтобы не выйти за рамки нашей задачи, мы опустим смежные вопросы, прямо не относящиеся к теме работы. Она не ставит перед собой цель охватить весь необъятный материал, прямо или косвенно относящийся к ее тематике. Критический анализ и обзор основных тенденций искажения ключевых вопросов древней истории Армении, Кавказской Албании и Азербайджана (проблемы происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности) в азербайджанской историографии с 1945 г. до наших дней, на фоне объективной картины истории, а также, выявление взаимосвязи между этими процессами, находятся в центре внимания автора данной работы. Вопросы новой и новейшей истории рассматриваются здесь как производное от процесса искажения древней и средневековой истории, в виде краткого критического обзора и анализа наиболее распространенных тенденций.

Несмотря на то, что отдельные постулаты азербайджанской историографии вообще и, в частности, в сфере арменоведения и албанистики с точки зрения объективной исторической науки рассматривались и подвергались критике, тем не менее, сказано и написано еще далеко не всё. Недостаточная изученность их в предлагаемом широком контексте, а также взаимосвязи этих процессов между собой, делает их дальнейшую разработку всё еще весьма актуальной задачей. То, что ответы и решения актуальных проблем, связанных с данной тематикой, рассеяны в опубликованных в разное время многочисленных трудах, нередко, а скорее даже часто в одном и том же ряду с ошибочными и уже устаревшими трактовками, также со всей очевидностью ставит в повестку дня создание обобщающего труда, который в состоянии собрать воедино достижения по изучению данного актуального вопроса, по новому осветить и осмыслить их, предложить свежие решения, а также вскрыть и показать недостатки и уязвимые места азербайджано-ту-

рецкой антинаучной исторической концепции. Именно в этом заключается актуальность данной работы.

Необходимость, выработки единой концептуальной модели всеобъемлющего и максимально эффективного противодействия вызовам, брошенным со стороны азербайджанской пропагандистской машины и обслуживающей ее интересы историографии, назрела уже давно. Наше исследование прослеживает хронологию искажений истории Армении, Кавказской Албании и Азербайджана в азербайджанской историографии, фиксирует методы и приемы искажения, к которым чаще всего прибегают азербайджанские историки, а также процесс реализации их наработок на практике, тематический охват и историко-культурную сферу применения и т. д. Рассматриваемые и анализируемые нами вопросы являются продуктом реализации азербайджанской программы преднамеренного искажения истории Армении, Кавказской Албании и самого Азербайджана. Мы при помощи фактов попытались опровергнуть, вскрыть и показать недостатки и уязвимые места азербайджано-турецкой антинаучной исторической концепции, продемонстрировать ее научную несостоятельность и этим помочь объективной исторической науке очиститься от причиненного азербайджано-турецкой антинауки урона.

Если в общих чертах охарактеризовать основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении, Кавказской Албании и Азербайджана в азербайджанской историографии, то методологически здесь можно выделить два основных «этапа» развития, во время которых существенно менялись их стиль и форма, но суть всегда оставалась неизменной.

Политическая элита Азербайджанской республики рассматривает историческую науку в качестве инструмента в деле обоснования своих претензий на историческое, материальное и культурное наследие соседних государств и коренных народов региона. В качестве краеугольного камня и одного из основных инструментов в информационно-пропагандистской войне, развязанной против Республики Армения, азербайджанские пропагандисты выбрали преднамеренное искажение исторических фактов и событий. В этом деле азербайджанская историография имеет достаточно богатый опыт, который опирается на пантюркистские выкладки их турецких коллег. Азербайджанские историки до неузнаваемости искажают не только историю своего молодого государства и народа, но и историю соседних народов и стран. Шовинистический угар и яд национализма проникает во все сферы жизнедеятельности государства, общества и народа Азербайджана и отравляет их сознание. Ксенофобия в Азербайджанской республике со временем приняла такие масштабы, что стала реальной угрозой не только для самой этой страны, но и для всех без исключения ее соседей. Бакинские идеологи ксенофобии строят планы, воплощение в жизнь которых прямо угрожает государственной безопасности Республики Армения.

Тот факт, что армянофобия в Азербайджанской республике возведена в ранг официальной политики, которая проводится на самом высоком государственном уровне, уже давно не вызывает сомнения. При этом недооценена угроза этого явления.

Практически с первого момента своего возрождения в XX веке, независимое армянское государство встало перед серьезной угрозой со стороны турецко-азербайджанского тандема. Как в начале XX века, так и в его конце армянское государство и народ подверглись агрессии со стороны Азербайджанской республики, которая переросла в войну. На этой войне, которая по сути для армянского народа являлась Великой и Отечественной, решался вопрос не только свободы и независимости, но и самого существования армянского народа и государства. Попытки воплощения в реальность идеи о создании «Великого Азербайджана» на исконно армянских землях под эгидой Турции привели к этническим чисткам и патриоциду азербайджанских армян, к потоку в сотни тысяч беженцев, Арцахской войне, унесшей жизни многих тысяч молодых патриотов, новый этап азербайджанской агрессии в 2020-2023 гг. привел к практически полному опустошению Арцаха и насильственной депортации его около 150 тысяч граждан, жесточайшей экономической и транспортной блокаде Армении, которая продолжается по сей день; данный список можно продолжать бесконечно. В результате азербайджанской агрессии против народа Арцаха в сентябре 2020 и 2023 гг., сохранность памятников материальной и духовной культуры армянского народа фактически оказалась под угрозой. Достаточно вспомнить ряд последних инцидентов с участием удинов в Гандзасаре, Амарасе, Дадиванке, в селе Тог и городе Гадрут Гадрутского района, Цицернаванк в Кашатахском (Лачинском районе), Соборе Святого Христа Всеспасителя – Казанчецоц в Шуши, в селе Талыш и поселке Матагис Мардакертского района Республики Арцах (НКР), в церкви Св. Креста на острове Ахтамар в Западной Армении и т. д.

В развязанной Азербайджаном кровавой вакханалии не последнюю зловещую роль сыграла азербайджанская историография, став идеологической основой азербайджанской агрессии. Следовательно, любые шаги, направленные на предотвращение указанной угрозы, однозначно оправданы.

ГЛАВА I
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСКАЖЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ АРМЕНИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Преднамеренному искажению в азербайджанской историографии подвергались такие ключевые вопросы истории Армении, как происхождение армянского народа, его первоначальная история, древний, средневековый и, как производное от него новый и новейший периоды истории. Разумеется, в этом, как и во многих других вопросах, азербайджанские историки вовсе не оригинальны, они всегда следовали по пути наименьшего сопротивления. На первый взгляд, любому человеку, мало-мальски знакомому с азами исторической науки, потуги азербайджанских историков могут показаться дилетантством, но в действительности это – исполнение политически мотивированного госзаказа. Нет особого смысла персонифицировать процесс искажения ключевых вопросов истории Армении в азербайджанской историографии начиная с 1945 г. и по наши дни, ввиду того, что определенный интерес представляют основные тенденции, методы, средства, инструменты, приемы, схемы, гипотезы, теории «аргументы», «факты», «доказательная» база, всё то, к чему апеллируют азербайджанские «ученые» для достижения своей неблаговидной цели.

В связи с этим, в данной исследовательской работе наиболее оптимальным и максимально эффективным путем достижения намеченной цели нами принято приоритетное внимание к выявлению, изучению, научно-критическому анализу и представлению уязвимых мест концепций, постулатов и тезисов азербайджанских историков, без излишнего акцентирования внимания на второстепенных обстоятельствах и личностях авторов, носителей определенной идеологии[1]. В изучении истории любого этноса и государства отправной точкой служит древний период, а также происхождение народа и его первоначальная история. Этот период и есть одна из главных целей искажения в азербайджанской историографии. В этом ключе совершенно ясно, что искажение ключевых вопросов новой и новейшей истории Армении и Азербайджана в азербайджанской историографии, это производное от искажений в сфере древнего и средневекового периодов истории этих стран. Поэтому в данной работе основной упор делается на вопросы искажения древней и средневековой истории, а всё остальное – производное от этого, затрагивается в виде краткого критического обзора наиболее распространенных тенденций.

[1] Ср. Айвазян Г., Основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении, – «21-й Век», журнал фонда «Нораванк», Ер., 2013, № 4 (29), с. 109-126.

1.1. Основные тенденции искажения ключевых вопросов древней и средневековой истории Армении в азербайджанской историографии

Первый и наиболее важный постулат азербайджанских историков относится к вопросу происхождения армянского народа, который в схеме азербайджанских историков нового поколения в «лучшем» случае сводится к выборочным цитатам из ряда полулегендарных сообщений античных авторов, «свидетельствующих» о мнимой пришлости армян. Это, например, отрывок из книги Геродота «История»: «Армении же, будучи переселенцами из фригийской земли, имели фригийское вооружение»[1], или же отрывки из «Географии» Страбона: «Армен [по гречески – Ἀρμένος] происходил из Фессалийского города Арменион, отправился походом вместе с Ясоном. Армения получила от Арменоса свое имя» и т. д.[2].

Всё это делается азербайджанскими историками с единственной целью – опираясь на полулегендарные сообщения античных авторов, отражавших вовсе не подлинные реалии исторической действительности, а стремления к преобладанию греческого мира, во что бы то не стало «доказать» и «обосновать» тезис о мнимой «пришлости» армян. Несмотря на то, что современные азербайджанские тюрки к собственно «албанцам» не имеют практически никакого отношения, всё же стоит здесь сразу же напомнить, что подобные рассказы о происхождении различных народов у античных авторов есть в большом количестве и не только в отношении армян[3], но и мидян и даже албанцев. Так, например, имеются рассуждения о том, что «албаны считают себя потомками Ясона» (Плиний Старший, гл. VI, 36).

В вопросе спекуляций на тему происхождения армянского народа излюбленным и часто цитируемым азербайджанскими историками автором является также известный своими антиармянскими взглядами В. Л. Величко, который писал, что: «Армяне, народ со значительной примесью еврейской крови. История свидетельствует о слиянии с ними сперва во время вавилонского пленения, а затем после разрушения Иерусалима огромной массы евреев. С антропологической точки зрения они, наиболее сходны, с горскими евреями и с евреями допалестинского периода»[4]. Устами В. Л. Величко на-

---

[1] Геродот, История в девяти книгах, Пер. и примеч. Г. А. Стратановского, Л., 1972, гл. VII, 73, с. 334.

[2] Страбон, География, Пер. и коммент. Г. А. Стратановского, М., 1964, (далее – Страбон), гл. XI, IV, 8, с. 477, XI, XII, с. 499.

[3] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, «Горис–2010, сезон театра абсурда» – научно-политическая манипуляция главы администрации президента Азербайджана Рамиза Мехтиева, – Всеармянский журнал «Вэм», 2010, № 4 (32), с. 24-57 (на арм. яз.).

[4] Величко В. Л., Кавказ, русское дело и межплеменные вопросы, – Полное собрание публицистических сочинений, т. I, второе издание, Баку, 1990, с. 65-66, 114.

меренно проводя параллель между евреями и армянами, азербайджанские «ученые» пытаются разыграть карту антисемитизма, широко распространенного в Азербайджане, и спроецировать его на армян. Именно рассуждениями Величко, по мнению российского исследователя В. А. Шнирельмана, вдохновлялись современные азербайджанские историки, в частности, Зия Буниятов и Фарида Мамедова, в разработке т. н. албанской концепции[1]. Заметим, что тенденциозные антиармянские публикации В. Величко со смаком перепечатывались и цитировались также грузинской газетой «Иверия», редактором которой был писатель-шовинист Илья Чавчавадзе, и пантюркистом Топчибашевым в газете «Каспий» в Баку[2]. Искажения истории Армении в Грузии в основном навеяны домыслами арменофоба И. Чавчавадзе,[3] которого, как и Н. Н. Шаврова[4], а также Джастина Маккарти[5], американского фальсификатора, подкупленного турками, любят цитировать азербайджанские «ученые».

Второй наиболее крупный постулат азербайджанских историков сводится к обыгрыванию темы Армения – Урарту. Азербайджанские историки, вслед за турецкими «специалистами», безосновательно утверждают, будто между Урарту и Арменией, урартийцами и армянами не было никаких связей. Армяне, твердят они, вторглись на территорию Урарту из Фригии, Сирии, Индии и т. д. Армения, дескать, является географическим названием, нет связей между понятиями Армения и Хайастан, сегодняшними армянами «hайами» и древними жителями Армении[6].

В общем, этот метод фальсификации истории Армении, условно можно было бы назвать методом зеркальной проекции. То, что в науке известно о пришлости предков их весьма «молодого» народа, азербайджанские историки, проецируют на армянский народ и его государство, а исконность и древность армянского народа приписывают себе. Эта тенденция наблюдается почти во всех работах азербайджанских историков на армянскую тему, плавно переходя из одного их труда в другой.

Что касается богатой сокровищницы армянской культуры, то по схеме азербайджанских историков, она якобы лишена самобытности. В «доказательство» этому они, приводят не реальные факты истории, а ссылки на «ав-

---

[1] Шнирельман В. А., Войны памяти, мифы, идентичность и политика в Закавказье, М., 2003, с. 216-222.

[2] Suny R.G., Looking Toward Ararat, Armenia in Modern History, Indiana University Press, 1993, p. 81.

[3] См. Чавчавадзе И. Г., Армянские ученые и вопиющие камни, Баку, 1990.

[4] Шавров Н. Н., Новая угроза русскому делу в Закавказье, Баку, 1990.

[5] Маккарти Д., Маккарти К., Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу, Баку, 1996, с. 159.

[6] Ср. Гюрюн К., Армянское досье, Баку, 1993, с. 11-12; Асадов С., Миф о Великой Армении, Баку, 1999, с. 37.

торитеты»[1]. Наиболее распространенным постулатом азербайджанских историков в этом вопросе является то, что якобы в древности и средневековье армянский этнос немало заимствовал из культурного наследия урартов, мидян, персов, сирийцев, греков.

Азербайджанские историки совершенно упускают из внимания, что всё это результат многотысячелетнего соседства армянского народа с другими древними народами региона и взаимопроникновения их богатых культур. Еще со времен государства Урарту население Армянского нагорья оказывало огромное цивилизующее влияние на соседние племена и народы, в том числе и на иранский этнокультурный мир. Армяне, мидийцы и персы – индоевропейцы, эти народы сосуществовали в рамках единых государств, они имели общие истоки, и поэтому совершенно не корректно ставить вопрос о заимствовании в сфере языка, культуры и т. д. Что касается сирийского и греческого взаимовлияния, то следует отметить, что в эпоху расцвета державы Тиграна II Великого эллинистическая Сирия входила в состав Армянской империи, а во времена наивысшего могущества державы Селевкидов, Армения находилась в орбите ее влияния, так что и здесь речь может идти не о заимствованиях, а о взаимопроникновении культур.

Если же говорить о заимствованиях в сфере материальной и духовной культуры, то весьма молодой азербайджанский народ является абсолютным лидером по заимствованиям, а точнее присвоению чужой истории, материальной и духовной культуры. Даже язык азербайджанских тюрок испытал на себе сильное арабское и персидское влияние во всех сферах применения, их имена собственные, топонимические окончания в большинстве своем арабского и иранского происхождения, а о собственной древней истории, богатой материальной и духовной культуре, в общем-то, и говорить не приходится, ведь переименование и присвоение чужой культуры и истории еще не делает ее действительно своей. Так что азербайджанским специалистам вместо того, чтобы заниматься спекуляциями на тему истории Армении, не мешало бы заняться беспристрастной разработкой актуальных задач своей собственной пусть и не очень древней истории и культуры.

Тем не менее, на основе трудов специалистов и разнообразных источников по порядку попытаемся установить истину.

Азербайджанские историки индоевропейский армянский язык делают, чуть ли не главным «доказательством» пришлости армян, однако многие

[1] О влиянии иранского культурного мира на армян см. Абегян М., История древнеармянской литературы, Ер., 1975, с. 13-14, 22-23. О греческом и сирийском влиянии см.: Юзбашян К. Н., Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XI веков, М., 1988, с. 5, 36; Райт В., Краткий очерк истории сирийской литературы, СПб., 1902, с. 6, 24-25, 21, 44; Пигулевская Н. В., Итоги и перспективы отечественной сириологии, – «Семитские языки», – Материалы I конф. по семитским языкам, М., 1965, вып. II, с. 81.

ученые рассматривают Армянское нагорье в качестве колыбели индоевропейского этногенеза. Есть также мнение, что «армянский язык только частично индоевропейского происхождения, важным в процессе сложения армянского этноса был вклад хуррито-урартских и хетто-лувийских племен»[1], так что автохтонность армянского народа на Армянском нагорье в любом случае, вне всякого сомнения.

Академик С. Т. Еремян по поводу происхождения армянского народа, в статье «Исторический очерк об Армении» писал следующее: «В процессе этнической консолидации племен Армянского нагорья важную роль сыграли их индоевропейские предки. Это произошло в XIV-XIII вв. до н. э., территория обитания аримов – страна Хайаса, часть которой в Хеттских надписях называется Арматана. С начала XII в. до н. э. индоевропейские предки армян смешались с хеттами-неситами, «иероглифическими хеттами», хурритскими племенами, частично с протохеттскими племенами. Это этническое образование говорило на армянском языке. Ассирийцы называли армянские племена, жившие на территории страны Хайаса – Хате, «урумеями». Самоназвание армян – hаи, и Армении – hАйк, hАйастан, происходят от названия страны Хайаса, термин «hай» имеет связь с термином «Хате» («страна хеттов»). Начавшийся на территории хетто-хурритской Хайасы – Хате процесс образования армянского народа охватил уже к XIII-XII вв. до н. э. всю территорию Армянского нагорья и Северной Месопотамии»[2]. С. Т. Еремян в статье «Армяне» пишет: «Древнейшим ядром Армении было население северной и восточной частей Малой Азии. Эта страна в хеттских (XVI-XV вв. до н. э.) надписях называлась Арматана, а позднее (XIV-XIII вв. до н. э.) – Хайаса. Предки армян, в стране Шуприа в XII в. до н. э. известны под названием урумийцев, Шуприа у ассирийцев называлась также Урме. В середине VIII в. до н. э. она была присоединена к государству Урарту под названием Урме или Арме. Население этих областей (Хайаса и Арме) говорило на протоармянском языке, который стал языком объединенных племен Армянского нагорья, в состав которого влились и хуррито-урартийские племена. Становление армянской народности происходило на базе укрепления и повсеместного распространения на территории Армянского нагорья»[3]. А в статье «Армянская ССР», в части исторического очерка С. Еремян пишет: «Армянское нагорье – один из древнейших центров мировой цивилизации. В борьбе с экспансией Ассирии (XIII в. до н. э.) племена Армянского нагорья объединились в союзы (Уруатри, Наири, Дайани и др.). На основе этих союзов в IX в. до н. э. Сложилось Урарту – государственное образование древневосточного типа. В

[1] Абегян М., История древнеармянской литературы, с. 13-14.
[2] Народы Кавказа, т. II, М., 1962, с. 343-344.
[3] Большая Советская Энциклопедия (третье издание), т. II, с. 216.

конце IX-VIII вв. до н. э. Урарту значительно расширило свои владения»[1]. В период сложения Мидийской державы армянские племена, по свидетельству Геродота, от верховья реки Галиса до области Матиены[2], обрели независимость». На Вавилонской карте мира (VII или VI в. до н. э.) обозначена страна Армения (Армина). «В VI веке до н. э. после кровопролитной упорной борьбы, – продолжает С. Т. Еремян, – Армения была подчинена Ахеменидам»[3]. Большинство исследователей считает, что практически вся территория Урарту вошла в состав Армянского царства, «главенство на территории (царства Урарту) перешло к племени, и по имени этого племени всю страну стали называть Арменией. Путем «смешивания древних племен страны Урарту образовалась армянская народность и Армянское царство»[4]. Термин Урарту, в форме Урашту встречается в Вавилонском тексте Бехистунской надписи Дария I Ахеменида (521 г. до н. э.), причем в персидской редакции он заменен термином Армина (Армения)[5]. Профессор Д. Ланг по этому поводу пишет: «Основателем объединенного государства Урарту, был царь Араме или Араму, несомненно, являющийся тем самым любимым царицей Семирамидой легендарным армянским царем Арой. Армянский летописец Мовсэс Хоренаци считает урартского царя Араму предком армянского народа, давшим ему свое имя»[6]. «Армяне называют себя hай, а страну свою hАйк-hАйастаном. Есть основания возвести это этническое самоназвание к хеттской провинции Хайаса, находившейся в Западной Армении. Безусловно, язык хайасийцев был родственным индоевропейским языкам древних насельников Малой Азии – хеттов, лидийцев, исувийцев [жителей страны Исува-Ишува – *Г. А.*]»[7].

Г. Гюбшманом в 1875 г. было установлено, что армянский язык является независимым индоевропейским языком[8]. С. Т. Еремян писал, что язык коренного населения царства Хайаса мог быть индоевропейского происхождения[9]. Известный армянский ученый-лингвист, академик Г. Джаукян заключает, что «племенной язык «хайа», являвшийся стержневым и господствующим в царстве Хайаса, в основе своей был древнеанатолийского происхождения и принадлежал к хетто-лувийской, либо хетто-неситской группе индоевропейских языков, Хайасский язык мог быть и самостоятельным древнеанатолийским языком». Он предполагал, что в урартском и армянском языках присут-

[1] Там же, с. 219.
[2] Там же, с. 216, 219.
[3] Там же, с. 219.
[4] История древнего мира, М., 1955, с. 37, 193, 320.
[5] Там же, с. 320.
[6] Lang D., Armenia, Cradle of Civilization, London, 1978, p. 94.
[7] Там же, с. 114.
[8] Петросян А. Е., Этногенез, «Народы и Культура», Армяне, М., 2012, с. 45.
[9] Еремян С. Т., К вопросу об этногенезе армян, – ВИ, 1952, № 7, с. 101.

ствуют «следы хайасо-ишувийских диалектов»[1]. И. М. Дьяконов на основе лингвистического анализа древнеармянского языка также отмечал, что он является отдельным индоевропейским[2]. В современной науке старая концепция о близком родстве армянского и фрако-фригийского языка отвергнута[3].

Э. Форрер в своем труде «Хайаса-Аззи»[4] высказал мнение, что Хайаса буквально значит страна Хайа, причем Хайа может быть именем бога-мужа или народа. П. Кречмер обосновал, что название Хайаса значит «страна хайев»[5]. Гр. Капанцян считал, что этимология имени хай может восходить к первоначально нарицательному значению, либо в качестве родового названия, тотемного обозначения с обожествлением его в последствии как эпонима бога хранителя рода в виде армянского hAайка[6]. Тем более что подобные случаи в древнем мире не единичны. Так, например, от имени верховного бога ассирийского пантеона Ашшура, произошло название древне-ассирийской народности аттураи, ашшураи (ассирийцы – *Г. А.*), и т. д. Акад. И. И. Мещанинов высказал мнение о том, что свое национальное имя hай народ Армянского нагорья унаследовал от имени древневанского бога Халди. Он полагал, что корнем в имени урартского бога Халди следует считать Хал, которое является звуковой разновидностью имени хай[7]. Здесь следует отметить, что в составе государства Урарту в бассейне озера Ван упоминаются области или стра́ны Айаду и Уайаис, названия которых, по мнению акад. С. Т. Еремяна, можно также сопоставить с названием царства Хайаса и самоназванием армянского народа «hай». Австрийский востоковед К. Ф. Леман-Гаупт показал, что разноязычные племена Урарту считали себя «халдини», то есть детьми и внуками верховного бога урартского пантеона Халди[8].

На оттисках урартской печати, сохранились изображения сцен поклонения священному дереву. Эти обряды иногда совершали сами цари государства Урарту, которые изображались в виде верховных жрецов[9], что косвенно указывает на признаки теократии. На одной из рельефных шумерских печатей с изображением сцен ритуала поклонения древнешумерскому богу-творцу, мировых вод и мудрости Энки, Эйа, Айа, Хайа, с его плеч стекают

---

[1] Джаукян Г. Б., Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам, Ер.,1964, с. 43.

[2] Дьяконов И. М., Предыстория армянского народа, Ер., 1968, с. 202-203.

[3] Петросян А. Е., Этногенез, «Народы и Культура», Армяне, с. 45.

[4] Forrer E., Hajasa-Azzi, – «Caucasica», Fasc. № 9, Leipzig, 1931; Капанцян Г. А., Хайаса – колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история, Ер., 1947, с. 9, 18.

[5] Там же, с. 9-10, 17.

[6] Там же, с. 39.

[7] Мещанинов И. И., Древневанский бог Халд-халдин, – «Восточные записки», т. I, 1927.

[8] Леман-Гаупт К. Ф., Вступительная лекция по истории и культуре халдов, (Труды Тбилисского Гос. Университета), т. VI , 1937, с. 259.

[9] Авдиев В. И., История древнего Востока, М., 1953, с. 480-481.

две полноводные реки. На другой печати тот же бог изображен сидящим на троне и держащим в руках сосуд, из которого текут две струи воды, которые возможно олицетворяют реки Тигр и Евфрат, берущие начало на Армянском нагорье. То, что на шумерских печатях изображено как место жилища бога Энки-Хайа территория, откуда берут начало реки Тигр и Евфрат может указывать на то, что именно эта местность могла быть первоначальным центром культа этого божества. В древности считалось, что области Высокая Армения и Малая Армения были обиталищем богов[1], а ведь именно там находятся истоки рек Тигра и Евфрата. Что касается этнонима и топонима Хайа, то следует заметить, что подобное название, возможно, в связи с Армянским нагорьем и городами Ази и Арми, сохранились и дошли до нас из источников, обнаруженных при раскопках на развалинах Эблы (XXIV-XXIII вв. до н. э.) на севере Сирии[2]. Некоторые ученые даже предполагали, что топоним Субур и Хайа равнозначны[3], а также локализировали страну Аратта[4], Субур-Шубарту-Шуприя, Армани-Арманум[5], Гутиум-Кутиум[6] на Армянском нагорье[7], и всё это – разноименные названия одной страны[8]. Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов подробно аргументировали локализацию прародины индоевропейцев на Армянском нагорье и его окрестностях[9]. В науке всё большую поддержку получает мнение д.и. н. А. А. Акопяна о том, что царство Биайнили-Урарту по сути дела являлось протоармянским государством. Оно, как замечал Ованес Карагёзян, расширилось на всё Армянское нагорье, которое заселяли племенные этносы, носители как индоевропейских автохтонных протоармянских, хетто-лувийских и иранских языков, так и индоевропейских балканских, а также кавказских и семитских: в государстве Урарту к концу VIII в.

---

[1] Мовсисян А., Священное нагорье, с.10-14 (на арм.яз.).

[2] Там же, с. 51; Иванов В. В., Выделение различных хронологических слоев в древнеармянском и проблема первоначальной структуры текста гимна Ва (х) агну, – ИФЖ, Ер., 1983, № 4, с.30-33.

[3] Gelb I. J., Hurrians and Subarians, Chicago, 1944, p. 103-107; Мовсисян А., Священное нагорье, с. 51.

[4] Мовсисян А., Армения в III тысячелетии до Р. Х., Ер., 2005, с. 24; 29 (на арм.яз.); *он же*: Священное нагорье, с. 63-64.

[5] Hommel F., Ethnologie und Geograpie das Alten Orient, München, 1926, s. 295; Naab J. P. und Unger E., Die Entdeckung der Stele des Naram Sin in Pir Hüsein, Istanbul Asariatika Müzeleri Neršizati, XII, Istanbul, 1934, p. 44-45; Rigg H. A., A Note on Armanum and Urartu, JAOS, vol. 57, 1937, p. 416-418; Мовсисян А., Армения в III тысячелетии до Р. Х., с. 32, 42-43; *он же*: Священное нагорье, с. 60-61.

[6] Мовсисян А., Армения в III тысячелетии до Р. Х., с. 48.

[7] Там же, с. 24.

[8] Там же, с. 48-55; *он же*: Священное нагорье, с. 65.

[9] Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В., Индоевропейские языки и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры, т. I-II, Тбилиси, 1984, с. 1328.

до н. э. начался процесс этноконсолидации – этномиксации населения, завершившийся к сер. VII в. до н. э. окончательным формированием армяноязычного народа с самоназванием hай[1], который иранцами и греками уже в VI в. до н. э. обозначался экзоэтнонимом армяне, армении, армина, семитскими народами – традиционным экзоэтнонимом урарты или урашты, Арарат, а картвелами – сомехи. Поэтому следует говорить, продолжает А. А. Акопян, об этнической трансформации – этномиксации населения Урартского-/уже/ Армянского царства с заменой в нём в конце VII в. до н. э. правящей династии с изменением личных имен царей в результате принятия новой религии – зороастризма мидийского образца – вместо хурро-биайнийского эклектического пантеона[2]. Даже Б. Б. Пиотровский считал, что армяне – исконные обитатели Передней Азии. В независимости от вопроса о языке, он отмечал этническую близость урартов с армянами[3]. Некоторые ученые предполагают, что этноним *hай* происходит от индоевропейского слова *Poti, «хозяин, господин, муж», семантически соответствуя индоевропейскому этнониму *arya* и восходит к названию племени и страны Этиуни урартских надписей [4].

Что касается хоронимов «Армения» и «hАйастан», то, как было отмечено выше, надо констатировать, что все известные названия страны армян восходят к местным либо иноязычным названиям Армянского нагорья и его отдельных частей. Самоназвание Армении *Hay-k‘* (Հայք), по мнению И. М. Дьяконова, происходит либо от названия древнего царства Хайаса, либо от названия страны Ḫāti[5], в котором запечатлены далекие отголоски названия одной из сверхдержав древнего мира – Хеттского царства. П. Йенсен считал, что самоназвание армян *hай* происходит от хеттского этнонима *хатти* (И. М. Дьяконов принимал эту гипотезы)[6]. Вполне возможно, что появление хоронима Армения связано с именем урартского царя Араме/у (Ар/р/аме/у), это

---

[1] Акопян А. А., Историко-культурные особенности процесса этноконсолидации армянского народа, – Всеармянский журнал «Вэм», 2013, № 1 (41), с. 34-69 (на арм. яз.); Карагезян О., Проблема этногенеза и самоназвания армянского народа по клинописным источникам, – ВОН, 1988, № 7, с. 57-76.

[2] Карагезян О., Армянское нагорье в клинописных источниках, т. I, Ер., 1998 (на арм. яз.); Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, Научн. Редакторы: Ал. Акопян и Кл. Асатрян, Ер., 2011, с. 13.

[3] Пиотровский Б. Б., О происхождении армянского народа, Ер., 1946, с. 5-6; *он же*: Урарту – древнейшее государство Закавказья, Л., 1939; *он же*: Ванское царство (Урарту), М., 1959.

[4] Петросян А. Е., О происхождении армянского народа, проблема идентификации протоармян (критический обзор), – «Армянский гуманитарный вестник», № 2/3, М., 2009, с. 66-102; *он же*: Этногенез, – «Народы и Культура», Армяне, с. 47-48.

[5] Дьяконов И. М., Малая Азия и Армения около 600 г. до н. э. и северные походы вавилонских царей, – ВДИ, 1981, № 2, с. 34-63.

[6] Петросян А. Е., Этногенез, – «Народы и Культура», Армяне, с. 45.

название могло также произойти от упоминаемого в клинописях хурро-урартского слова урмениухини, которое обозначало область *Arme*, расположенную в верховьях Тигра[1], от которой, вероятно, произошли др.-перс. Armina и др.-греч. Αρμένιοι. Это могло привести к тому, что мидийцы и персы стали называть hайев по урартскому названию данной местности уруме-арме.

Есть мнение, что первое письменное упоминание Армении в виде Арманы-Арманум, возможно, встречается еще в клинообразной надписи Аккадского царя Нарам-Суена в числе стран, против которых велись войны приблизительно в 2270-2230 гг. до н. э[2]. Армения упоминается в Накше-рустемской и Бехистунской надписях ахеменидского царя Дария I. Причем в надписях Дария, выполненных параллельно на аккадском, древнеперсидском и эламском языках, слова Armina (др.-перс.) и Har-mi-nu-ia (эламск.) появляются в тех местах древнеперсидского и эламского текстов, где в аккадском тексте стоит U-ra-aš-ṭu[3], то есть, названия «Урарту» и «Армения» используются как синонимы в разных языковых вариантах. В «Истории» Геродота «армяне» и «Армения» упоминаются пять раз. Антропологически армяне относятся к арменоидному (переднеазиатскому) типу европеоидной расы. К этому же типу в основном относилось население Армянского нагорья, Месопотамии и Анатолии в древности. Переднеазиатский тип сложился в Передней Азии в эпоху неолита не позднее IV тысячелетия до н. э.[4] Антропологический тип армян занимает своеобразное положение. Отмечается общность субстрата всех основных армянских групп. Антропологические и физиологические исследования показали, что в IV-III тысячелетии до н. э. Малая Азия, Армянское нагорье, Междуречье были населены народами, преимущественно относившимися к арменоидной расе[5]. В древности миграции не вызвали значительных изменений в антропологических показателях жителей Армянского нагорья[6]. По данным антропологии, на протяжении I тыс. до н. э. в центральных районах Армении не произошло никакой кардинальной смены

---

[1] Дьяконов И. М., Малая Азия и Армения около 600 г. до н. э., с. 34-63.

[2] Hommel F., Ethnologie und Geographie das Alten Orient, München, 1926, S. 295; Naab J. P., und Unger E., Die Entdeckung der Stele des Naram Sin in Pir Hüsein, Istanbul Asariatika Müzeleri Neršizati, XII, Istanbul, 1934, S. 44-45; Rigg H. A., A Note on Armaum and Urartu, – JAOS, Vol. 57, 1937, p. 416-418; Мовсисян А., Армения в III тысячелетии до Р. Х., с. 32, 42-43; *он же*: Священное нагорье, с. 60-61.

[3] The Armenian People from Ancient to Modern Times, New York, St., 2004, p. 19-36; Пиотровский Б. Б., Ванское царство (Урарту), с. 117.

[4] Кочар Н. Р., Антропология армян, Дерматоглифика и популяционная структура, Ер., 1989, с. 103.

[5] Герасимова М. М., Историко-антропологические данные, «Народы и Культура», Армяне, с. 33-34, 38.

[6] Петросян А. Е., Этногенез, – «Народы и Культура», Армяне, с. 42.

населения[1]. Вместе с тем генетические исследования 1990-х – 2000-х гг. показывают, что биологически армяне являлись исконным населением восточной части Малой Азии и Закавказья, причем это подтверждается одновременно и анализом митохондриальных ДНК и Y-хромосом[2].

Подытоживая, следует констатировать, что племенной союз или царство Хайаса сложился на западе Армянского нагорья (эта область в хеттских надписях в XVI-XV вв. до н. э. называлась Арматана, а позднее, в XIV-XIII вв. до н. э. – Хайаса)[3]. По языку оно было либо хурритским, либо родственным хеттам и лувийцам. Армянский народ консолидировался в VIII-VII вв. до н. э.[4] (а возможно, чуть раньше, в конце II тыс. до н. э.) в результате слияния проживавших в Армянском нагорье издревле племен протоармян, хурритов, хеттов и лувийцев[5]. Формирование армянского этноса привязано к «стране Хайаса» и «Урарту», «от племенного союза Хайаса, армянский народ унаследовал свое самоназвание хай, а занятая ими территория получила известность как hАйк или hАйастан»[6]. Соседи – мидийцы и персы, называли наш этнос армянами.

По этим причинам сомнения азербайджанских историков по поводу наличия связи между понятиями Урарту, Армения и hАйастан, армянин, hАйк и урартийцы, можно считать излишними. Между современными армянами и всеми древними этнополитическими образованиями Армянского нагорья существует прямая и непосредственная связь.

Следующий постулат азербайджанских историков в основном связан с искажением древней и средневековой истории Армении. Он перекликается с предыдущими постулатами и сводится к голословному утверждению о том, что Армения на всём протяжении истории никогда не была сильным независимым государством. Азербайджанские историки твердят, что «как политическое понятие, «Великая Армения» после распада империи Тиграна II (в 65 г. до н. э.) изжило себя. Во II в. до н. э. – IV в. н. э. не было единого государства «Великой Армении», а слова «друг и союзник цезаря и римского народа» означали полную зависимость Армении от Рима», «Армения, стала

---

[1] Алексеев В. П., Происхождение народов Кавказа, краниологическое исследование, М., 1974.

[2] «Mitochondrial DNA and Y-Chromosome» Variation in the Caucasus Annals of Human Genetics, London, Blackwell Science Ltd, 2004, Vol. 68, № 3, p. 205-221; «Testing hypotheses of language replacement in the Caucasus: evidence from the Y-chromosome Human Genetics», Springer-Verlag, 2003, Vol. 112, № 3, p. 255-261.

[3] Еремян С., Армяне, – Большая Советская Энциклопедия (третье издание), т. II, с. 216.

[4] Акопян А. А., Историко-культурные особенности процесса этноконсолидации армянского народа, с. 34-69 (ср. Карагезян О., Проблема этногенеза и самоназвания армянского народа по клинописным источникам, с. 57-76).

[5] Ср. История армянского народа с древнейших времен до наших дней, Ер., 1980, с. 27.

[6] Капанцян Г. А., Хайаса – колыбель армян, с. 25, 27.

провинцией двух империй»[1]. Армянская государственность, утверждают азербайджанские историки, юридически была ликвидирована в 428 г. Через два века после завоевания Армении арабами, в 885 г., князем (а не царем) страны был назначен Ашот из рода Багратидов, но власть его оставалась номинальной, утверждают они.

Когда азербайджанский историк З. Буниятов (как и многие его коллеги) переходит к описанию противоборства арабских эмиров Азербайджана Афшина, Юсуфа и других с властителями Армении, излагая историю «государства» Саджидов[2], он находится под сильным влиянием турецких историков[3]. С конца X в., утверждают азербайджанские историки, Армения поглощается Византией, только после этого начинаются завоевательные походы огузов. В отношении оценок древнего и средневекового периода истории Армении подобного несуразного мнения придерживались З. Буниятов и Ф. Мамедова[4] (и все поколения азербайджанских историков и в период 1945-1990 гг. и особенно после 1990 г.), а до них это мнение высказывали их турецкие коллеги Ф. Кырзыоглу[5], Ш. Гюнальтай[6], С. Кочаш[7], Э. Урас[8], посвятившие не одну страницу своих работ армянской тематике[9].

Можно думать, что нет особой необходимости отвечать на все необоснованные замечания и несуразные схемы азербайджанских коллег и их турецких предшественников контраргументами, отражающими, по сути, азбучные истины. Но всё же, вкратце напомним, как обстояло дело в действительности.

Известно, что еще к началу VI в. до н. э., когда трансформировалось государство Биайнили-Урарту, оно преобразовалось в Ервандидское армянское царство[10], которое было союзником Мидии. Дарию I в 521-520 гг. до н. э. только после пяти битв с большим трудом удалось подавить мощное восстание армян. Этот факт показывает сплоченность населения Армении, слажен-

---

[1] Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании (III в. до н. э. – VIII в. н. э.), Баку, 1986, с. 40, 57-58, 60.

[2] См. Буниятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв., Баку, 1965, с. 205.

[3] Ср. Kırzıoglu F., Kars Tarihi, cild I, Istanbul, 1953.

[4] Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 56-57, 59-60,121-124.

[5] Kırzıoglu F., Kars tarihi, cild I, s. 137.

3 Günaltay S., Romaliiar zamaninda Kapadokya ve Artaksiada Kirallikiari, Ankara, 1951, s. 492-522, 578-610.

[7] Koças S., Tarih boyunca Ermeniler ve Turk-Ermeni iliskileri, Ankara, 1967, s. 21, 26-32.

[8] Uras E., Tarihte Ermeniler ve Ermeni Meselesi, Istanbul, 1950, s. 86-89, 97-98.

[9] Ср. Мурадян П. М., История – память поколений: проблемы истории Нагорного Карабаха, Ер., 1990, с. 30.

[10] Тирацян Г., Ервандиды в Армении, – ИАН Арм. ССР, 1958, № 6, с. 67-70 (на арм. яз.).

ность и мощь его военной организации[1]. После победы Александра Македонского и падения Ахеменидского владычества на территории Армении восстанавливается царство Ервандидов со столицами в Армавире и Ервандашате с охватом Араратской долины и сопредельных провинций, а на западе – царства Малой Армении и Софены (Цопка). Армения была одной из немногих стран в регионе, которую не было суждено покорить Александру Македонскому. Власть Селевкидов над Арменией носила эпизодический и формальный характер[2]. Армянское государство Ервандидов просуществовало до начала II в. до н. э. и переросло в единое и могущественное царство династии Арташесидов. Оно снова стало могущественным и активным в своей внешней политике уже в начале II в. до н. э., когда правителем Великой Армении стал Арташес I, а Софены-Цопка – Зарех (потомки последнего вскоре также подчинились Арташесидам. Страбон писал, что Артаксий и Зариадр расширили совместно свои владения, присоединив ряд областей, поэтому все эти народности стали одноязычными[3]. Но одноязычными стать сразу невозможно, для этого требуется много веков. Поэтому из приведенных слов Страбона может следовать единственно верный вывод о том, что Арташес и Зарех не завоевали, а объединили области, которые были населены армянами[4].

Кстати, в источниках нет сведений о том, что Восточные края Армении, провинции Утик и Арцах, присоединились к царству Великая Армения Арташесом I или Тиграном II. Утик как зимовье армянских царей упоминается еще в период правления Ервандидов[5] (VI-III до н. э.), Арташесиды получили эти области, как историческое наследие от Урарту, всё это доказано целым рядом армянских исследователей[6]. Приведем и другие сообщения из труда Страбона относительно Армении. Согласно ему, области Сакасена (Шакашен) и Араксена составляли часть Армении[7]. В состав Армении входили и Орхистена-Арцах и находящийся на востоке Отена-Утик, подобно Камбисене, «где армяне граничат одновременно с иберийцами и албанцами»[8] («…равнина Аракса, по которой река Аракс течет к границам Албании, впа-

[1] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, «Горис–2010, сезон театра абсурда» – научно-политическая манипуляция главы администрации президента Азербайджана Рамиза Мехтиева, с. 24-57 (на арм. яз.).

[2] Там же, с. 24-57.

[3] Страбон, XI, XIV, 5.

[4] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 17.

[5] Мовсэс Хоренаци, История Армении, кн. II, гл. 44, 45 (далее – Хоренаци).

[6] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне с. 24-57; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 17.

[7] Страбон, II, I, 14.

[8] Там же, XI, IV, 1.

дая в Каспийское море. За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и с рекой Киром»[1]).

Великая Армения, которую объединил и территориально расширил еще Арташес I, сохранила свое могущество и при его преемниках. При Тигране II (95-56 гг. до н. э.), Армения была самым могущественным государством Передней Азии[2], охватившим огромную территорию около 2.5 миллионов кв. км. Тигран покорил Северную Месопотамию, Сирию и Атропатенскую Мидию, а Иберия и Кавказская Албания находились в сфере его влияния[3].

Великая Армения, если не считать кратковременного завоевания императором Трояном в 114-117 годах, до 387 года являлась отдельным царством и не входила в состав Римской империи[4]. На смену династии Арташесидов приходит династия Аршакидов. Параллельно с утверждением династии Сасанидов в Иране (в 225-226 гг.) и принятием христианства в Армении в начале IV в., начинается политическая и идеологическая напряженность между Ираном и Арменией[5]. В царстве Аршакидов, по подстрекательству соседних держав, происходили восстания феодалов (нахараров) и временное отделение их владений от Армении. Нахарары воевали против царской власти дома Аршакидов[6], но в итоге терпели сокрушительное поражение, а их владения воссоединялись с Армянским царством[7].

В пылу противоборства Рима и Сасанидов в IV веке царство Великой Армении в 387 г. (или в 385) было разделено между ними. В 389 г. римский император Валент, а в 428 г. шаханшах Ирана Бахрам Гур упразднили царскую власть последних армянских Аршакидов[8].

Армянский народ, несмотря на такое тяжелое положение, не отказывался от мысли о полной независимости и находил в себе достаточно сил, чтобы при каждом удобном случае подняться на борьбу за нее. Он доказал это во время восстаний во главе с **Варданом и Вааном Мамиконянами, апогеями которых были сражение у реки Лопнас в 450 г.** (на южном берегу Куры), **Аварайрское сражение 451 года и битва при Нерсехапате в 482 году.** Армянский народ в течение более чем 10 веков своего независимого существования давал достойный отпор внешним завоевателям[9]. В 30-х гг. VII в. на историческую арену вышли арабы. Теперь Армения должна была сопротив-

[1] Там же, XI, XIV, 4.
[2] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.
[3] История армянского народа с древнейших времен до наших дней, с 40-42.
[4] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же. Фавстос Бузанд, История Армении, кн. IV, гл. L, кн.V, гл. XII, XIII, XIV.
[8] Там же.
[9] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

ляться Византийской империи и арабам-мусульманам. Силы были неравны, и арабы, овладев Арменией и Кавказом, превратили весь регион в одну административную единицу, которая называлась Арминийа (Армения), с центром до середины VIII в. в провинции Айрарат, в городе Двин, а после – в Утике, в городе Партав (впоследствии – Барда), этим подчеркивая значение и роль Армении в регионе[1]. Освободительная борьба народа Армении была упорной и кровопролитной. В этой ситуации арабы были вынуждены признать **суверенитет Армении в лице царей Багратидов (885 г.). Получив корону от арабского халифа в 885 г., Ашот Багратуни считался царем Армении, Иверии и Албании.** Но Халифат стал использовать центробежные стремления и способствовал разделению страны на полунезависимые княжества. Такой же была и недальновидная политика Византии, которая в итоге привела в 1045 г. к падению царства Багратидов со столицей в Ани и стала причиной поражений самой Империи[2]. Вскоре **в Киликии** было основано независимое армянское государство, которое в неблагоприятной внешнеполитической обстановке **просуществовало вплоть до 1375 г.** А на северо-востоке Армении, в Арцахе и Сюнике еще долго продолжали существовать полунезависимые армянские царства и княжества. Армянскому народу в указанные периоды удавалось вести по большей части успешную борьбу против иноземных завоевателей, сохранив политическую независимость и территориальную целостность своей родины[3]. Так что, спекуляции азербайджанских и турецких историков на тему отсутствия независимой армянской государственности в древний и средневековый периоды, абсолютно беспочвенны.

Если послушать азербайджанских историков, то получается, что до середины XV в. на Южном Кавказе армян вообще не было и только с 1441 года, когда «азербайджанский» царь Джаханшах перенес армянский католикосат из киликийской столицы Сис в полностью тюрконаселенный Иреван-Ереван, в монастырь Уч-Килиса – Уч-Муадзин – Эчмиадзин, который в древности был «албанским» или «азербайджанским», армяне там появились. Храмы Св. Шокагат, Св. Рипсимэ и Св. Гайанэ это – символы дохристианского верования коренного населения «Кавказской Албании», не стыдясь заявляют азербайджанские историки[4]. Они также утверждают, что эчмиадзинский католикос и армяне выкупали наследственные земли у азербайджанских феодалов, что «подтверждает» стремление возродить армянскую государственность там, где ее никогда не существовало.

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Ələkbərli Ə. Y., Qərbi Azərbaycan abidələri, Bakı, 2007.

Разумеется, в подходе азербайджанских историков нет научности, ибо он основан не на исторических фактах, а на их абсурдной трактовке с политической подоплекой, не на действительности, а исключительно на уличных мифах и вымыслах.

Теперь разберемся, каковы были подлинные реалии истории. Город Вагаршапат и Эчмиадзинский монастырь мусульмане-иноземцы, и правда, называли Уч-Килисой. Вагаршапат назывался Уч-Килисой, так как там находились монастыри Св. Рипсиме, Св. Гаяне и кафедральный собор, мусульмане-иноземцы перенесли наименование Уч-Килиса также и на Эчмиадзинский монастырь. Однако несерьезно утверждать, что армяне превратили Уч-Муадзин в Эчмиадзин[1]. Ведь упоминание Уч-Килисы или Уч-Муадзина до появления в Передней Азии тюркских племен, то есть до XI-XШ вв., в исторических анналах не фиксируется[2]. А название Эчмиадзин упоминается еще с начала IV века и в переводе с армянского означает «сошел Единородный»[3]. После падения Киликийского Армянского государства в 1375 г. во Всеармянском киликийском католикосате были сильны прозападные тенденции, и армянское духовенство желало перенести армянский католикосат на территорию Великой Армении[4]. Джаханшах, давший на это согласие, был правителем туркменского племени Кара-Коюнлу, а не царем «азербайджанского» государства. Он пошел навстречу просьбам армян, и в 1441 году армянское духовенство посвятило в сан Католикоса всех армян Киракоса Вирапеци, а армянский католикосат утвердился в Эчмиадзине – там, где он и появился еще в начале IV века[5].

К тому же разряду азербайджанских мифологем относится ничем необоснованное утверждение их «историков» о том, что, дескать, нынешняя столица Армении город Ереван, имеющий историю не в одно тысячелетие, в действительности древний «азербайджанский» город «Ираван», основанный в XVI веке и названный в честь «Раван-Гули хана (И-Раван)»[6]. Безусловно, подобные утверждения лучше всего характеризуют интеллектуальный уровень их авторов, ведь то, что Ереван фиксируется в исторических анналах намного раньше XVI в., общеизвестный факт на уровне азбучной истины[7]. Од-

---

[1] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

[2] Там же.

[3] Акопян Т., и др., Словарь топонимов Армении и прилегающих областей, т. II, Ер.,1988, с. 349-353 (на арм. яз.).

[4] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

[5] Там же.

[6] https://erevangala500.com/pages.html.

[7] См. Акопян Т. Х., История Еревана, Ер., 1959-1963 (на арм. яз.); Тунян В. Г., Пристрастие Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии, Ер., 2013, с. 175-206; Акопян А. А., О времени строительства Ереванской крепости и предполагаемой крепости

нако здесь более занятно то, что основание именно «древнеазербайджанского» города «Ираван» относится азербайджанскими историками к XVI веку. Весьма интересное представление у азербайджанских «ученых» о древности, с другой стороны для азербайджанского народа получившего «метрику» в 1936 году, XVI век и действительно «глубокая древность»!

Несмотря на то, что в данной работе основной упор делается на вопросы искажения ключевых моментов древней и средневековой истории Армении, для полноты картины всё же следует в виде краткого критического обзора затронуть и основные тенденции искажения ключевых вопросов новой и новейшей истории Армении, как производного от искажений в сфере древней и средневековой истории.

1.2. Основные тенденции искажения ключевых вопросов новой и новейшей истории Армении в азербайджанской историографии

После провозглашения независимости Азербайджанской Республики, по прямой указке правящего режима, азербайджанская историография полностью встала на позиции мифотворчества. Азербайджанские и зарубежные специалисты, оплачиваемые правящим режимом, сочиняют новейшую историю Азербайджана, как превратно интерпретируя имеющиеся факты, так и придумывая и фабрикуя новые мифы, которые благодаря пособничеству информационного сообщества в определенный период времени приобретают статус исторических «фактов»[1]. Процессы фальсификации исторических фактов, мифологизации роли Азербайджана в мировой истории, искажения истории Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики, включают в себя и поле антиармянской информационной войны Азербайджана[2].

Вопрос «массового переселения» армян в так называемый «Северный Азербайджан», под которым азербайджанские историки подразумевают по большей части земли Северо-Восточной Армении и Кавказской Албании, особо обыгрывается ими. Вот как этот «вопрос» представлен в их схеме:

1) Если послушать азербайджанских историков, то получается, что до первой половины XIX века число армян на Западе Южного Кавказа – в современной Армении – было незначительным. Они утверждают, что импера-

---

Козерн-Конд, – «Ереван – 5», Сборник научных докладов, Посвящается 2800-летию Еревана, Ер., 2018, с. 21-30 (на арм. яз.).

[1] Атанесян А., Вокруг вопроса современных азербайджанских фальсификаций армянской истории, – «История и культура против лжи и посягательств» (Тезисы республиканской научной конференции), Ер., 2011, с. 15-16.

[2] Ср. Минасян Э., Фальсификация истории Арцахского движения и Нагорно-Карабахской Республики в азербайджанских учебниках, – ВА, 2013, № 1 (1), с. 180-189.

тор Петр I Великий был главным водворителем армян в России и даровал им разные преимущества. Политику Петра в «армянском вопросе» продолжила императрица Екатерина II (1762-1796), «изъявив согласие на восстановление Армянского царства под покровительством России». 10 февраля 1828 г. между Российской империей и Иранским государством был подписан Туркменчайский мирный договор, по которому Ереванское[1] и Нахчыванское «азербайджанское» ханства отходили к России», утверждают коллеги из Баку[2].

2) По условиям Туркменчайского мира, якобы «единый Азербайджан» который таковым никогда не являлся, оказался разделен на две части –Северный и Южный, река Аракс была определена как «демаркационная» линия, утверждают азербайджанские историки, употребляя при этом два искусственных термина «Северный и Южный» Азербайджан[3]. Особое место азербайджанские историки отводят упору на статью XV Туркменчайского договора, которая касалась в первую очередь армян. После заключения Туркменчайского договора на территории «Северного Азербайджана» дескать, произошли этнодемографические сдвиги, вызванные механическим движением населения, в кратчайшие сроки была организована массовая миграция армян в «Северный Азербайджан»[4].

3) Азербайджанские историки твердят, что: в период русско-иранской войны 1804-1813 годов переселением армян занялся главнокомандующий на Кавказе генерал П. Д. Цицианов (который умер в 1806 г.!). А. С. Грибоедов, в 1828 г. сыграл в этом заметную роль. Х. Е. Лазарев был одним из исполнителей переселения армян на Южный Кавказ, в том числе в «Северный Азербайджан». В результате массового переселения армян из Ирана в 1828-1829 гг. в «Северный Азербайджан» здесь оказалось 35.560 мигрантов, утверждают азербайджанские фальсификаторы. Из них 2.558 семей разместили в Нахичеванской провинции. В Карабахской провинции разместили 3.000 семей или, примерно, 15 тыс. чел. (в этом утверждении азербайджанские историки пошли на открытую подмену понятий, пытаясь представить, будто заселялась территория будущей НКО, а в действительности речь идет о Сюнике и других районах будущей Елизаветпольской губернии). В течение 1828-1830 годов за счет переселения армян из Иранского и Османского

[1] İrəvan xanlığı, Bakı, 2007; İrəvan xanlığı, Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan, torpaqlarına köçürülməsi, Bakı, 2010, s. 617.

[2] Şükürov K., Türkmənçay – 1828, Tarixi xronika, Bakı, 2006.

[3] Исследовательница Ш. Хантер к историческим мифам относит представление о существовании в древности единого азербайджанского государства, включавшего большую часть территории нынешнего северного Ирана, которое якобы оказалось, разделено на две части в результате российско-иранского сговора. См. Hunter Sh., Iran and Transcaucasia in the Post-Soviet Era, (Central Asia meets the Middle East), Routledge, 1998, p. 106.

[4] Ср. Тунян В. Г., Пристрастие Азербайджана к истории Армении, с. 142-175.

государств в «Северном Азербайджане» были обустроены около 140 тыс. чел., утверждают, азербайджанские историки. Практически, во всех их работах красной нитью проходит мысль о том, что Республика Армения образовалась на территории исторической «азербайджанской» Чухур-Саадской области, на землях «азербайджанских» Ереванского и частично Нахчыванского ханств и только после «высочайшего указа» Сенату от 21 марта 1828 года, Эриванское и Ханство Нахичеванское стали именоваться Областью Армянской и т. д. Эти и подобные им утверждения призваны обосновать тезис, будто Восточная Армения – это «Западный Азербайджан»[1], и это безосновательное утверждение нашло место даже в современных школьных учебниках Азербайджана[2]. Однако подобные инсинуации и примитивные подтасовки фактов не в силах подменить подлинную картину истории.

Перейдем к разъяснению подлинной сути вопроса и исторических обстоятельствах, связанных с ним. Вообще-то, до 1918 г. в Закавказье не было никакого «Азербайджана», а до 1936 г. термин-неологизм «азербайджанцы» не имел статус конкретного этнонима, следовательно, в данном регионе не могло и быть никакой «азербайджанской» земли и азербайджанских» ханств[3]! Армяне – древние автохтонные жители территории современной Республики Армении и Карабаха, а долина Аракса «это один из центров армянской государственности»[4]. Араратская долина вместе с горными областями Малого Кавказа (Лори, Тавуш, Сюник, Карабах и др.) была одним из центров формирования армянского народа. Восточная Армения обладала культурным и языковым единством, была армянским мононациональным регионом[5]. После падения армянского Багратидского государства в 1045 году в Северо-восточной Армении были сохранены осколки армянской государственности – царства Лори, Сюник, Хачен, Горозу[6] и т. д. Утрата национальной государственности, а также нашествие турок-сельджуков привели со второй пол. XI на территории Армении к массовому убыванию армянского

[1] Hüseynov R., Qərbi Azərbaycan, Bakı, 2006.

[2] Алиев З., Юсифов Ю., Бабаев И., Джафаров И., Мамедова А., История Азербайджана. Учебник для 6-го класса, Баку, 2002, с. 6; Асадов С., Историческая география Западного Азербайджана, Баку, 1998.

[3] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, «Горис–2010, сезон театра абсурда» – научно-политическая манипуляция главы администрации президента Азербайджана Рамиза Мехтиева, с. 24-57 (на арм. яз.).

[4] Новосельцев А. П., О местонахождении библейской горы Арарат, – «Восточная Европа в древности и средневековье», М., 1978, с. 61-66.

[5] Волкова Н. Г., Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX веках, – «Кавказский этнографический сборник», ч. IV, М., 1969, с. 20.

[6] См. Акопян А., Царские и княжеские роды Собственно Албании и Восточных краев Армении с античности до XIII века (Историко-источниковедческий анализ), Ер., 2020 (на арм. яз.), с. 242-249.

населения[1]. С этого времени начался и процесс массового истребления коренного армянского населения пришлым тюркским, который со временем обрел масштабы национальной катастрофы. Дальнейшее убывание армянского населения в Армянском нагорье и в Закавказье было связано с натиском кочевников, татаро-монголов в конце XIII в., а затем с походами Тамерлана. Армянские земли постепенно заселялись тюркоязычным племенным населением. В ходе набегов уничтожались и разграблялись производительные силы и памятники материальной культуры[2]. В 1380-х годах хан Тохтамыш увел в плен из Нагорного Карабаха и Сюника десятки тысяч армян[3]. Процесс заселения армянских земель тюрками продолжался и в XV веке. В 1480-е годы в связи с расселением тюркских племен в области Казах, Памбак и Шорагель часть армянского населения Памбака ушла в Грузию[4]. Шах Исмаил I, основатель иранского государства Сефевидов, опиравшийся на поддержку кочевых тюрок-кызылбашей, назначал своими наместниками племенных вождей. Чухур-Саад в Восточной Армении, в частности, стал наследственным ульком племени Устаджлу[5]. Помимо Устаджлу в этой части Армении были поселены также другие пришлые тюркские племена – алпаут и байят[6]. Однако, несмотря на вóйны, вторжения и переселения, армяне, всё еще составляли большинство населения Восточной Армении[7]. Значительный удар по армянскому присутствию на родной земле нанесло массовое переселение армян (великий сургун) в Персию, организованное шахом Аббасом I в 1604 г. По приказу Шаха Аббаса большая часть населения центральных областей Армении и население Восточной Армении было насильственно депортировано в центральную Персию[8]. Историк XVII в. Аракел Даврижеци по этому поводу пишет, что Шах Аббас не внял мольбам армян, жителей страны, выселил и изгнал население, опустошил собственно город Ереван, Араратскую область и близлежащие гавары[9], «царь персов шах Аббас первый выселил армянский народ из коренной Армении и погнал их в Персию, с целью опустошить страну армян, уменьшить [численность] народа армянско-

---

[1] Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв., Ленинград, 1949, с. 35.

[2] Там же.

[3] The Armenian People From Ancient to Modern Times, Vol. II, 2004, p. 267.

[4] Волкова Н. Г., Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX веках, с. 5-22.

[5] Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 58.

[6] Там же, с. 74.

[7] The Armenian People from Ancient to Modern Times, Vol. II, p.96.

[8] Петрушевский И. П.., Азербайджан в XVI-XVII вв., – «Сборник статей по истории Азербайджана», Баку, 1949, с. 277; История армянского народа, т. IV, Ер., 1972, с. 95-102 (на арм. яз.).

[9] Аракел Даврижеци, Книга историй, гл. IV.

го», еще он, беспрестанно думал о том, как бы предотвратить возвращение армянского населения к себе на родину[1].

Выселение армян из центральной Армении и насильственная депортация их в империю Сефевидов продолжалось около восьми долгих лет, до заключения (в 1612 г.) мирного договора с Османской империей, но и в более поздний период население некоторых областей Армении перемещали в Персию. По самым скромным подсчетам, было депортировано от 250-330 тысяч[2] до полмиллиона армян. На место депортированного армянского населения в XVII в. Шах Аббас I заселяет в Восточной Армении племя ахча-койюнлу каджар[3]. По свидетельству историка Аббас-Кули-ага Бакиханова, **только в Ереване, Гяндже и Карабахе поселилось 50.000 каджарских семейств**, которые в течение времени еще более умножились[4]. В то же время, в самом начале XVII в. тысячи армян вынужденно покидали свою Родину из-за погромов и разбоев, учиненных бандами джалалийского движения. Армянский элемент пострадал в правление Надир-шаха, особенно в результате его майского похода 1734 г., когда он разорил всё на своем пути к Шемахе, истребив и угнав в полон армянское население края. В 1746 г. по приказу Надир-шаха были переселены 1000 армянских семейств[5]. Коренное армянское население пострадало также от похода Ага Мохаммед хана 1795-1896 гг. В 1795 г. в результате походов Ага Мохаммед хана и междоусобной борьбы феодальных правителей более 700 армянских семей из Карабаха были вынуждены бежать в далекие края – в Болниси[6]. В 1797 г. после опустошительного набега на Закавказье Ага Мохаммед хана, попытавшегося восстановить контроль над Восточным Закавказьем, около 3,5 тыс. армян, перейдя через Кавказскую линию из Бакинского, Дербентского и Кубинского ханств, расселились в Кизляре, Моздоке, Старых Маджарах и других местах Кавказской губернии Российской империи [7]. Восточногрузинский царь Ираклий II во время своего похода 1779 г. депортировал в Грузию жителей восьми армянских деревень (Харанис, Блур, Алетлу, Эвджилар, Кялакарх, Шахриар, Курдукулу и Аштарак), которых заселил в Гори, Авлабаре и Сыгнахе[8]. Армянское население

---

[1] Там же, гл. XVII.

[2] The Armenian People from Ancient to Modern Times, Vol. II, p. 96.

[3] Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 74.

[4] Аббас-Кули-ага Бакиханов, Гюлистан-и Ирам, Баку, 1991, с. 172-173.

[5] Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 132.

[6] Волкова Н. Г., Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX веках, с. 5.

[7] Там же, с. 6.

[8] Памятная запись для современной национальной истории,– «Вестник страны армянской» («Крунк hАйоц ашхари»), 1902, № 4, с. 280 (на арм. яз.).

Восточной Армении понесло тяжелый урон также в ходе русско-персидской войны 1804-1813 гг. В 1804 г. российский генерал (грузинского происхождения) П. Цицианов после неудачного штурма Еревана увел вместе с собой в Тифлис 2000 армян, которых поселил в Авлабаре[1]. В период с 1795 по 1827 год с территории будущей Армянской области, особенно из Ереванского ханства только в Грузию переселилось около 20 тысяч армян[2]. Вот почему позже армянское население в некоторых районах уступало мусульманскому по численности. А. Ташян (1866-1933) сумел раскрыть полную картину демографических процессов, в результате которых резко сократился армянский этнический элемент. Это массовые погромы, насильственная исламизация и этно-религиозная трансформация. Параллельно происходила эмиграция армянства и вторжение тюркских племен, курдов, искажение исконной топонимики Армянского нагорья и т. д.[3]. Эти реалии практически в равной степени можно отнести как к Западной, так и к Восточной Армении, с толь лишь разницей, что в Восточной Армении к описываемому периоду они уже приобрели для армян масштабы национальной катастрофы.

Итак, резня, войны, эпидемии, насильственная депортация, проведенная Шахом Аббасом I, и другие массовые переселения привели к тому, что к XIX веку армяне в Восточной Армении составляли абсолютное большинство[4] только в горных районах Карабаха[5]. Этнографическая картина Северо-восточной Армении была бы абсолютно иной, если бы не было упомянутых потерь армян начала XVII века, насильственных переселений в конце XVIII и начале XIX столетий[6].

Азербайджанские историки много говорят о переселении в 1828-1830 гг. армян из Персии в российские владения Восточной Армении, в том числе и в Карабах армян из Персии. Здесь следует отметить, что в результате русско-персидских войн русско-персидских войн 1804-1813 и 1826-1828 годов, по Гюлистанскому и Туркменчайскому мирным договорам 1804-1813 к Российской империи отошли территории исторической Северо-восточной Армении и современногоАррана и Ширвана, а новой границей между Российской империей и Персией стала река Аракс. Российской империей приобрела Ере-

[1] Bournoutian G. A., The Politics of Demography, Misuse of Sources on the Armenian Population of Mountainous Karabakh, – Journal of the Society for Armenian Studies, 1999, Vol. 9, p. 99-103. Число насильно переселенных в 1804 г. превышало 10 тысяч человек.

[2]Там же.

[3] Мелконян А., Основные проблемы демографии Армении в трудах арменоведа А. Ташяна, – ВА, 2013, № 1 (1), с. 135-143 (на арм. яз.).

[4] Bournoutian G. A., The Politics of Demography, Misuse of Sources on the Armenian Population of Mountainous Karabakh, p. 99-103.

[5] The Armenian People from Ancient to Modern Times, Vol. II, p. 96.

[6] См. Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

ванское и Нахичеванское ханства. Таким образом, подданными Российской империей автоматически стали жившие там армяне[1]. Император Николай I (1825-1855) одобрил план создания Армянской области со столицей в Ереване. В Армянскую область вошли земли Ереванского и Нахичеванского ханств[2], а Гянджинское и Карабахское ханства, в горных частях которых армяне составляли большинство, остались за ее пределами[3]. В ст. 15 Туркменчайского мирного договора (1828) предусматривалась возможность беспрепятственного переселения в Россию подданных Персии. Большинство переселенцев из Персии селились в Ереване и Нахичевани, лишь 279 армянских семей поселились в Карабахе, а именно в Капане и Мегри, не на территории будущей НКО, а на территории современной Республике Армения, в Зангезуре. Все документы, относящиеся к армянской иммиграции, показывают, что Россия рекомендовала армянам селиться в Армянской области[4], а не на территории будущей НКР, как это пытаются доказать азербайджанские историки. Российская империя сконцентрировалась на репатриации в Армянскую область армян, выселенных шахом Аббасом I в Иран в XVII веке[5]. Если в XVII веке шах Аббас I депортировал от 330 до 500 тысяч армян, то в 1828 году в пределы Северо-восточной Армении репатриировались всего около 40-45 тысяч армян, большинство которых были из оставшейся Персии части Восточной Армении[6] или потомками депортированных по приказу шаха Аббаса I армян. Так что этот процесс – «своего рода возвращение домой», репатриация насильственно депортированного шахом Аббасом I армянского населения[7]; фактически эти люди вернулись на свои исконные земли, с которых насильственно согнали их непосредственных предков[8]. Данные о количестве армян, переселенных в «Карабах», разнятся, однако в любом случае все источники приводят мизерную цифру, тем более что под «Карабахом» в данном случае подразумевается практически вся горная территория будущей Елизаветпольской губернии, включая Зангезур. Так что азербайджанская легенда о массовом заселении Карабаха армянами из Ирана в 30-е гг. XIX в. безосновательна. В «Карабах» в 1828 году, в общем, было переселено мизерное число семей, часть их поселили на развалинах древней сто-

[1] См. Тунян В. Г., Восточная Армения в составе России, Ер., 1988.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Bournoutian G. A., The Politics of Demography, Misuse of Sources on the Armenian Population of Mountainous Karabakh, p. 99-103.
[5] Там же.
[6] Парсамян В., История армянского народа, т. III, Ер., 1967, с. 77 (на арм. яз.).
[7] Panossian R., The Armenians, from kings and priests to merchants commissars. Columbia, 2006, p. 121-122.
[8] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

лицы Северо-восточной Армении, Партава. При чем 300 семей вернулось обратно, а значительная часть оставшихся погибла от эпидемии чумы[1]. Что касается «вопроса» о селе Марага[2], то установленление там в 1978 году памятника «Марага 150» не значит, что во всём Карабахе армяне живут всего 150 лет. К тому же на востоке Мардакертского района осели чудом уцелевшие во время резни 1918-1920 гг. последние осколки коренного армянского населения гавара Ути-Арандзнак из сёл Маралян-Саров и Гасанкая, основавшие там одноименные поселки[3]. При этом большая часть армян, переселившихся в Карабах в 1820-х гг., были его бывшими жителями, которые ранее покинули край из-за гонений хана Ибрагима[4]. В дальнейшем сколько-нибудь значительных переселений армян в Карабах не наблюдалось. Даже некоторые азербайджанские авторы признают, что направление репатриационных потоков было локализовано главным образом пределами Армянской области; в пограничную Каспийскую провинцию (в Карабах) переселилось в 1840 г. лишь незначительное количество армянских семей, 222 человека[5].

Что касается переселенцев и изменения этнической и демографической картины региона, это предки значительного числа тюрок-азербайджанцев оказались в регионе Южного Кавказа во второй половине XIX века. Начиная с 1850-х гг., среди населения Иранского Азарбайджана широкое распространение получило отходничество. Как правило, отходниками (низкоквалифицированная рабочая сила) из Персии становились тюрки. Так, уже 1867 году число иранских тюрок-азербайджанцев среди наёмных работников доходило до 14 тыс. человек[6]. Во время промышленного развития региона в восточную часть Южного Кавказа хлынул массовый поток низкоквалифицированных тюркоязычных чернорабочих. В последней четверти XIX века этот поток составлял около 35 тысяч в год, всего около 850.000 и это только легально въехавших рабочих, которые в российских источниках именовались отход-

---

[1] Дарбинян М. Г., Переселение персидских армян и их поселение (1828-1829 гг.), – ВОН АН Арм. ССР, 1973, № 8, с. 12-22 (на арм. яз.); Мелик-Саркисян Р., Переселение армян из Персии в Восточную Армению в 1828-1829 гг., – ВЕУ, 1979, № 2, с. 42-45; Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в., ч. I, М.-Л., 1936, с. 201, 204.

[2] Bournoutian G. A., A Brief History of the Aghuank‘ Region, 2009, p. 9, 15-17, 68. (Armenian Studies Series, № 15).

[3] Азербайджанская ССР, Административно-территориальное деление на 1 января 1977 года, Баку, 1979, с. 118-119.

[4] Bournoutian G. A., The Politics of Demography, Misuse of Sources on the Armenian Population of Mountainous Karabakh, p. 99-103.

[5] Исмаил-заде Д. И., Население городов Закавказского края в XIX – первой половине XX века, М., 1991.

[6] Сумбатзаде А. С., Рост торгового земледелия в Азербайджане во второй половине XIX века (К вопросу о развитии российского капитализма вширь), – ВИ, 1958, № 4, с. 123.

никами[1]. На самом деле их реальное число превосходило количество зафиксированного официальной статистикой. Всё это с последней четверти XIX привело к демографическому «буму» среди тюркского населения Южного Кавказа, фактически к его «перерождению», и существенно изменило этнодемографическую картину региона со всеми вытекающими отрицательными последствиями для коренного населения края. И именно с их потомками в основном мы сегодня имеем дело в лице современных азербайджанцев.

Еще одной из основных целей фальсификаторов истории армянского народа является армянский вопрос и его производные. Они смотрят на это как на «армяно-тюркский конфликт», дескать, борьба между армянами, с одной стороны, и тюрками, с другой, зарождалась, по вине армян, утверждают фальсификаторы истории. Они также утверждают, что проблемы между армянами и тюрками возникли не в 1890 и не в 1915 году, а на сотни лет раньше. По их мнению, в бедах армян виноваты сами армяне. Анатолийские и азербайджанские тюрки обвиняют армян в своих собственных зверствах. В русско-иранских войнах, по мнению турецких, а вслед за ними и азербайджанских историков, армяне оказали русским большую помощь, начиная со второй половины XVIII века, армяне во всех русско-турецких войнах помогали русским, а это значило, по их логике, что геноцид армян это результат подавления так называемых «армянских бунтов»[2]. Но несмотря на это, в понимании турецких и азербайджанских историков армянский вопрос, это движение, которое началось не со стороны турецких армян, проживавших в «счастье и радости», а исключительно со стороны европейских государств и в первую очередь Российской империи, которая подстрекала армян на войну и мятеж. Геноцид армян в схеме искажения вопроса представлен просто. Турецкие и азербайджанские «ученые» со ссылкой на «независимых экспертов», а в действительности, подкупленных ими «ученых», таких как американец Джастин Маккарти[3], утверждают, что великие державы – Российская империя, Великобритания, Франция, в борьбе против Османской империи использовали армян. А это значит, по их логике, что геноцида не было, была война, резня, жертвы, потери, причем с обеих сторон. Потери тюрок, дескать, были в 3 раза больше, чем потери армян. Поэтому, считают они, этот геноцид уместнее называть не геноцидом армян, а геноцидом тюрок.

---

[1] Манасян А., Нагорный Карабах, как это было, с. 14; *он же,* Азербайджанские армяне в контексте урегулирования карабахского конфликта и признания геноцида армян, с.112; История Азербайджана, т. II, Баку, 1962 , с. 253-262.

[2] И это несмотря на то, что по сути, первый этап политики геноцида армян начался в середине 90-х гг. XIX в. по инициативе султана Абдул Гамида II. См. Сафрастян Р., Программы геноцида армянского народа в Османской империи, – ВА, 2013, 1 (1), с. 135.

[3] Маккарти Д., Маккарти К., Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу.

Появление понятия армянский геноцид турецкие и азербайджанские «ученые» считают результатом антитурецкой пропаганды армянских ученых в процессе «армяно-мусульманской войны». Историю выдуманной ими же «армяно-мусульманской войны» турецкие и азербайджанские «ученые» представляют в виде следующей схемы, дескать, еще в 80-е годы XIX века, науськиваемые великими державами американские миссионеры обучали армянскую молодежь, создавая в Османской империи различные политические партии: «Гнчак», «Дашнакцутюн» и другие; эти обученные «активисты» организовывали выступления против тюрок, восставали против них, требовали автономии для армян. Так, Зейтунское восстание 1895-1896 гг., Ванское восстание, налет на Оттоманский банк, второе Сасунское восстание, события в Адане и, наконец, выступления армян против Османской империи на стороне русской армии, утверждают они, «вынудили» правительство предпринять «соответствующие» меры. Первое такое решение было о частичной «депортации» армян из Западной Армении[1]. Ответом османского правительства на армянские восстания, по мнению турецких и азербайджанских историков, было применение «классической» ближневосточной тактики «умиротворения» мятежного региона – «депортация-геноцид». После Ванского восстания, 27 мая 1915 г. был принят временный закон, предписывающий принудительное переселение армян. Главной целью депортации было лишение партизанских отрядов поддержки, твердят «специалисты» из соседних стран. При этом они не объясняют, с какой целью в 1918 г. они «зачищали» Южный Кавказ от армянского элемента, мирных граждан, вне пределов Османской империи, например в городе Баку 15 сентября 1918 г. истребив около 30.000 мирых армян бакинцев? Армяне участвовали в войне на стороне врагов Османской империи, утверждается в схемах искажения подлинной сути вопроса, однако при этом забывают, что в 1915-1923 гг. истребляли армян-мирных граждан Османской империи и Турции. Потери Турции в военных действиях в Первой мировой войне составили около 550.000-600.000 человек. Кроме того, утверждают азербайджанские и турецкие фальсификаторы истории, более двух миллионов погибло от болезней, голода и действий армянских и греческих “банд”, вырезавших мирное население в тылу. По мнению тюркских специалистов, турецкие армяне были на стороне враждебных Османской империи государств, а это значит, “армянам досталось по заслугам”. Число погибших, по оценке турецких и азербайджанских «ученых» составляло почти 600.000 армян и более 2,5 миллиона мусульман. Турецкие ученые и их азербайджанские коллеги, заявляют, что вовсе не турки, а русские и армяне в «Восточной Анатолии» и «Северном Азербайджане» осуществили настоящий «геноцид». Армяне, дескать, после большевистско-

[1] Сафрастян Р., Программы геноцида армянского народа в Османской империи, с. 135.

го переворота 1917 г., воспользовавшись сложившейся сумятицей и безвластием, в 1918 г. в Ереване и вокруг него на «исконно азербайджанской земле», где тюрки составляли большинство, сумели создать самостоятельное государство и т. д. Этот поток антинаучной ереси красной нитью проходит во всех работах турецких и азербайджанских авторов, затрагивающих, так или иначе, вопросы армянского освободительного движения, армянского вопроса и геноцида армян[1]. Это в то самое время, когда аксиоматической истиной является то, что в истории дипломатии термином «Армянский вопрос» называется борьба западных армян за свободу, самоопределение армянского народа и создание самостоятельного государства[2].

В работах турецких и азербайджанских историков на эту тему аргументация настолько слаба и несостоятельна, что даже не требует опровержений и достаточна сама констатация факта и фиксация тенденций искажения вопроса. Хотя следует всё же напомнить общеизвестные азбучные истины о том, что в 80-е годы XIX века после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Армянский вопрос стал составной частью Восточного вопроса[3]. Несмотря на то, что войны, которые вела Российская империя, служили ее же интересам, они сыграли в определенном смысле прогрессивную роль, ускорив освободительную борьбу армянского народа и других угнетенных народов восточных деспотий. Война, как известно, завершилась победой Российской империи, 19. 02. 1878 г. был заключен договор Сан-Стефано, и к этому договору была принята 16-я статья. Значение ее состоит в том, что турецкая сторона принимает наличие на территории Османской империи понятия Армения, Российская империя становится защитником интересов и гарантом безопасности армянского народа, а также присоединяет еще одну часть Армении к своей территории[4]. Позже руководители младотурков, пользуясь условиями Первой мировой войны 1914-1918 гг., попытались окончательно «решить» армянский вопрос путем геноцида армянского народа. Программа геноцида 1915 г. была изложена в трех связанных между собой документах[5]. Первый из них представляет собой программу, принятую на созванном в феврале тайном совещании группы высших руководителей Турции и состоявшую из 10 пунктов, предусматривающих осуществление в отношении армян геноцидальных по своей сути действий. Вторую часть программы геноцида составляет т. н. «Закон о депортации», принятый османским правительством 27-го мая и вступивший в силу 1 июня, а третью часть – принятое 30 мая решение ос-

[1] Гюрюн К., Армянское досье, с. 75-133; Асадов С., Миф о Великой Армении, с. 91-105.
[2] Большая советская энциклопедия, Ред. О. Ю. Шмидт, Т. 3, М., 1926, с. 434-440.
[3] Там же.
[4] Академический Словарь Теории и Истории Империй, СПб, 2012.
[5] Сафрастян Р., Программы геноцида армянского народа в Османской империи, с. 135.

манского правительства о депортации армян[1]. В результате геноцида 1915-1923 гг. были уничтожены около двух миллионов армян в Западной и Восточной Армении, а также в Восточном Закавказье, т. е. по всему пути следования турецких захватчиков[2]. Геноцид армян 1915-1923 гг. не был геноцидом только западных армян, а был общенациональной катастрофой. Около двух миллионов армян лишились родины и были разбросаны по всему свету. Талаат паша кичливо заявлял, что он одним ударом решил «армянский вопрос», который султан Абдул Гамид II не мог решить в течение десятилетий[3]. Позже, вооружившись турецким «опытом», Адольф Гитлер, подписывая директиву о физической ликвидации евреев, произнес: Кто сегодня помнит об уничтожении армян в Турции[4]? Из научных изданий, архивных документов, свидетельств очевидцев известно о совершении преступной Османской империей Геноцида армян и захвата Западной Армении и Армянской Киликии[5].

В 1918-1920 гг. правительство Республики Армения обратилось к Антанте, с помощью которой она попыталась решить армянский вопрос и объединить исторические части Армении в единое государство. Несмотря на успешное заключение Севрского договора 10 августа 1920 г. (по его статьям, признавалось Армянское государство и принадлежность ему ряда областей западной Армении), кемалисты не признали этот договор, а Антанта не сумела оказать реальную помощь Армении[6]. Осенью 1920 г. вновь началась турецкая агрессия, и война привела к новым человеческим жертвам («геноцид армянского населения на этот раз происходил уже на территории Восточной Армении»[7]) и потере половины территории Республики Армения. Турецкие войска захватили Карскую область, Ардаган, Сурмалу и другие территории Армении. В последствии Армения потеряла Нахичевань и Карабах[8]. Правительство Англии, Франции, США постепенно отказались от Севрского договора. В 1921-1922 гг. на Лондонской, а затем в 1923 г. на Лозаннской конференциях они окончательно забросили «армянский вопрос». Лига наций была бессильна решить его[9].

---

[1] Там же.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Charny, I, Encyclopedia of genocide, ABC-CLIO, 1999, p. 64.

[5] Даниелян Э., Армянский цивилизационный фактор в информационной войне, – «21-й ВЕК», 2012 № 1 (21), с. 124-125.

[6] Энциклопедия Армянский вопрос, 1991, с. 275-277.

[7] Сафрастян Р., Программы геноцида армянского народа в Османской империи, с. 135.

[8] Даниелян Э. Л., Армянский цивилизационный фактор в информационной войне, с. 124-125.

[9] Энциклопедия «Армянский вопрос», 1991, с.275-277, 320.

Тенденции искажения вопроса территориального конфликта между новоявленным на Южном Кавказе «Азербайджаном» и Арменией в потоки фальсификации новейшей истории Армении в азербайджанской историографии занимает особое место. И вот как, в частности, этот период истории представлен в концептуальной схеме современных азербайджанских историков.

1) В противовес тому, что «территория Армянского нагорья составляет 300 тыс. кв. км и здесь с древних времен проживали армянские племена, которые сформировались в народ и писали свою тысячелетнюю историю[1], азербайджанские историки выдвинули «антитезис», гласящий, что исторический Азербайджан – это якобы около 410 тыс. кв. км, из коих Иранский «Азербайджан» 280.000 кв. км; историко-этническая территория так называемого Северного или Кавказского «Азербайджана» составляет 115/20 тыс. кв. км, а из них территория Азербайджанской Демократической Республики (АДР) составляла около 98 тыс. кв. км и поэтому современная Азербайджанская Республика должна составлять никак не меньше – 86.600 кв. км.

2) Азербайджан (АДР**)**, Армения и Грузия каждая в отдельности подписали «договоры о мире и дружбе с Османской империей в Батуме», в результате чего территория Армении была определена в 4 тыс. кв. англ. мили, или 10.400 кв. км (в действительности в указанном «договоре» вопрос о размере территории стран четко не оговаривался – *Г. А.*), из этого азербайджанские историки выводят, что 28 мая 1918[2] года армяне объявили о создании независимого государства, дескать, не имея политического центра, 29 мая 1918 года (АДР) под давлением великих держав вынуждена была уступить древний «азербайджанский» город Ереван с прилегающей к нему территорией с площадью примерно 9,5 тыс. кв. км Армении. Сегодня территория Республики Армения составляет более 29 тыс. 800 кв. км на этой якобы великодушно «подаренной» армянам территории так называемого «Северного Азербайджана», которая в прошлом принадлежала Ереванскому «азербайджанскому» ханству, и было создано современное армянское государство, абсолютно беспочвенно утверждают азербайджанские историки и руководители Азербайджана[3]. Утверждениями о том, что, дескать, в 1918-1920 гг. в результате военной агрессии Армении против АДР она утратила часть своей территории в 12 тыс. кв. км, азербайджанские историки пытаются предъявить территориальные претензии уже к современной Республике Армения и завуалировать факт того, что Азербайджанский Ревком в связи с советиза-

[1] Армянская советская энциклопедия, т. V, с. 177.

[2] Махмурян Г., Независимость Республики Армения в протоколах заседаний Армянского Национального совета, – ИФЖ, 2014, № 1, с. 231 (на арм. яз.).

[3] Даниелян Э. Л., Армянский цивилизационный фактор в информационной войне, с. 125-127.

цией Армении 30 ноября и 2 декабря в пользу ее декларировал Зангезур, Нахичевань и Нагорный Карабах[1]. Совнарком Армении, в свою очередь, 12 июня 1921 г. принял декрет о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией[2].

Имеются у азербайджанских историков и политиков также территориальные претензии к Грузии[3] и Российской Федерации; они утверждают, что около 8/10 тыс. кв. км территории «Азербайджана» находится в составе Грузии еще с XVIII века, остальное – в составе Российской Федерации в Дагестане, с городом Дербент (6.000 кв. км); Ирана 280.000 кв. км. Именно поэтому современный Азербайджан отказался быть правопреемником Азерб. ССР и провозгласил себя преемником «АДР»[4], чтобы претендовать на территории от Баку до Батуми[5] и от Дербента до Тебриза, так как эта «страна» не имела международно-признанных границ, а ее руководство как тогда, так и сейчас имела безграничные территориальные амбиции.

Период после установления на Южном Кавказе советской власти, азербайджанские историки характеризуют, как «аннексия азербайджанской» земли при попустительстве руководства СССР[6]. В пример тому обычно приводится то, что в 1929 году, из приграничного района Казах в Дилижан «договорным путем», решением ЦИК ЗСФСР, из земель Азербайджанской ССР передали Армянской ССР 4572 га лесных угодий, в 1946-1950 годах министерство лесного хозяйства СССР передало Армении еще несколько тысяч га лесных массивов, из состава Нахичеванской АССР Армянской ССР передали 9 сел – Карчеван, Гурд-Гулаг, Горадиз, Огбин, Агхач, Дагын-Алмалы, Ит-Гуран, Алкали, Султанбей, так как жителями этих сел были преимущественно армяне. Компенсации за это Азербайджан якобы не получил, утверждают азербайджанские историки**.** Захват «азербайджанской» земли, утверждают азербайджанские историки, сопровождался ее «освобождением» от этноса-«автохтона». Произошла массовая депортация «азери»[7]. В 1948-1953 годах еще часть «азери», беспочвенно утверждают азербайджанские историки, вынуждена была покинуть свои «исторические земли» в Армянской ССР. 23 декабря 1947 года глава Совета Министров СССР И. Сталин подписал поста-

---

[1] Газета «Коммунист», Ер.,7 декабря 1920 (на арм. яз.); Газета «Коммунист», Баку, 2 декабря 1920.

[2] Газета «Хорурдаин Айастан» [«Советская Армения»], Ер., 19 июня 1921 (на арм. яз.); «Бакинский рабочий», 22 июня 1921.

[3] Rəhmanzadə Ş., Azərbaycan-Gürcüstan münasibətlərində ərazi məsələləri (Azərbaycanın şimal-qərb bölgəsinin materialları əsasında, 1917-1930-cu illərin əvvəlləri), Bakı, 2008.

[4] Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası, Bakı, cild I, 2004, c. II, 2005.

[5] Azərbaycan Paris Sülh Konfransında (1919 -1920), Bakı, 2008.

[6] Нифталиев И., Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века), Баку, 2009.

[7] Nəcəfov B., Deportasiya, III hissə, Bakı, 2006; Arzumanlı V., Mustafa N., Tarixin qara səhifələri. Deportasiya. Soyqırım, Bakı, 1998.

новление № 4083, согласно которому несколько десятков тысяч так называемых «азери» Армянской ССР были в организованном порядке выселены в Азербайджанскую ССР.

Упоминая о «передаче» из земель Азербайджанской ССР в Армянскую ССР, азербайджанские историки «забывают» о том, что с помощью Зак. Федерации Азербайджан завладел территориями Армянской ССР в районе озер Ал лич (Аллах-Гёл), территориями на границе с Сисианом и в других местах[1]. Забывают они и о том, что так называемая «депортация» несколько десятков тысяч «азери», а в действительности переселение азербайджанских тюрок, из Армянской ССР в Азербайджанскую ССР была организована и инициирована руководством самой Азербайджанскую ССР с целью колонизации пришельцами тюрко-азербайджанцами Нагорно-Карабахской армянской автономной области[2]. Не справившись со своей задачей ввиду упорного сопротивления коренного армянского населения, значительная их часть была вынуждена вернуться на прежние места проживания в Армянской ССР[3], так что никакой депортации в действительности не было; именно эти люди, (предварительно выгодно реализовав свое имущество и получив материальную компенсацию) добровольно покинули пределы Армянской ССР в 1988 г.[4], став одной из участников в деле расправы над коренным армянским населением Азербайджанской ССР.

3) То, что в апреле 1920 года XI Красная армия вошла в Азербайджан не встретив сопротивления, так как существовала негласная договоренность между большевиками и кемалистами, азербайджанские историки предпочитают не замечать и объясняют это армянскими кознями, утверждая, что армия АДР почти полностью была направлена на подавление «армянского мятежа в Гарабаге»[5] и в потере «независимости» АДР виновны армяне и т. п.[6]. Это в то время как на своих съездах (вторая пол. 1918 г. – 1920 г.) армяне Арцаха неоднократно заявляли о своем единстве с Республикой Армения, а также политической и цивилизационной несовместимости с искусственным порождением пантюркизма в прикаспийских степях Восточного Закавказья– «Азербайджанской республикой» (V съезд, 23-24 апреля 1919 г.)[7]. В результате кемалистско-большевистско- сговора и военной интервенции в 1920 г. Армения была «советизирована», потеряв половину своих земель. По ту-

[1] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Nəzirli Ş., 1920-ci ildə Qarabağ döyüşləri, Bakı, 2009.
[6] Азербайджанская Демократическая Республика (1918 -1920), Баку, 1998, с. 131.
[7] Даниелян Э. Л., Армянский цивилизационный фактор в информационной войне, с. 124-125.

рецко-советским договорам (16 марта 1921г. в Москве и 13 октября того же года в Карсе), Карская область и Сурмалу (Сурб Мари), были переданы Турции. Решением Кавбюро РКП (б) от 5 июля 1921 г. Арцах был незаконно передан в состав Азерб. ССР (сменившей созданное во второй пол. 1918 г. в пантюркистских целях в прикаспийских степях Восточного Закавказья искусственное формирование – «республику», с украденным у Иранского Азербайджана названием), а Нахиджеван был передан под «покровительство» Азербайджанской ССР[1].

4) То, что произошло во время и после распада СССР в 1988-1994 годах, азербайджанские авторы, культивируя антиармянскую ксенофобию, представляют в виде повторения истории 1918-1920 годов, когда якобы с теми же целями Армения начала войну против АДР и завладела 19. тыс. 200 кв. км ее территории. В обоих случаях якобы произошла «аннексия азербайджанских» земель, «геноцид» и массовая депортация так называемых «азери-автохтонов» с якобы их «исконных» земель в Армении и Нагорном Карабахе. А «несчастная жертва» Азербайджанская республика, не имея достаточных сил для отражения «агрессора», в мае 1994 года была вынуждена пойти на прекращение огня с «захватчиком»-Арменией. К этому времени армянская сторона якобы не с того не сего «завладела» не только Нагорным Гарабагом, но также семью административными районами «вокруг него»: Агдамским, Физулинским, Джабраильским, Зангиланским, Губадлинским, Лачинским, Кельбаджарским. Вопреки историческим фактам азербайджанские авторы и пропагандисты со всех трибун твердят, что в результате войны 1988-1994 годов более 20% территории Азербайджана было оккупировано так продолжалось до сентября 2020 г. когда от роли жертвы в Азербайджане перешли к роли “победителя”. Что касается тезиса о более миллиона «азери» ставших «беженцами» или перемещенными лицами[2], то беженцев азербайджанцев в Азербайджане вообще нет[3].

В действительности всё было с точностью до наоборот, это Армения и Арцах подверглись неспровоцированной агрессии со стороны Азербайджана как в 1918-1920, так и в 1988-1994 годах, а также в сентябре 2020 и 2023 г.г. Это – коренное армянское население Восточного Закавказья по указке руководства Азербайджана подверглось этническим чисткам и массовой насильственной депортации с родной земли. Азербайджан в результате политики геноцида проводившейся властями республики в 1988-1990 гг., было вынуждено покинуть практически всё его полумиллионное коренное армян-

[1] Там же, с. 124-125.

[2] Вердиева Х., Гусейн-заде Р., Родословная армян и их миграция на Кавказ с Балкан, Баку, 2003, с. 39-44, 55-59.

[3] Закон о гражданстве Азербайджанской республики 1998 г., Статья № 5, пункт 3.

ское население. В результате новой сентябрьской агрессии Азербайджана 2020 и 20203 г. г. был совершен ряд преступлений против человечности, оккупирована республики Арцах, в том числе и его столица Степанакерт и историческая столица армянский город Шуши насильственно изгнано население Арцаха. Памятники армянской материальной и духовной культуры подверглись разрушению. Будучи безнаказанными, акты азербайджанского вандализма продолжаются по сей день. Рядом постановлений Верховного Совета Армянской ССР до сих пор, не утративших юридическую силу, уже были признаны и осуждены геноцидальные акты 1988-1990 гг.[1]. С одобрения центральных властей Азербайджанской ССР на протяжении десятилетий в Нахиджеване, Арцахе и Утике осуществляла антиармянскую политику. Коренной армянский народ НКАО, начав Арцахское движение и противостоя Бакинскому геноцидному (в 1988 г. – Сумгаит, в 1990 г. – Баку) режиму, 2 сентября 1991 г. провозгласил на законных основаниях независимость Нагорно-Карабахской Республики (Арцах) и освободил значительную часть Арцахских земель в войне 1991-1994 гг., развязанной агрессивным Азербайджаном[2] как эти земли так и весь Арцах временно были утрачены в 2020-2023 г. г. в войне же1991-1994 гг. армянская сторона освободила, а не захватила всего часть Нагорного Карабаха и вовсе не выходила за пределы его историко-географических границ. Ведь в нарушение решения Кавбюро РКП (б) от 05.07.1921 г. в свое время вместо всего Нагорного Карабаха, автономия была

[1] 1) «Постановление Верховного Совета Армянской ССР об осуждении злодеяний, совершенных против армянского населения в городе Сумгаите в феврале 1988 года»; 2) Постановление Верховного Совета Армянской ССР и Национального Совета Нагорного Карабаха о Постановлении Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской Автономной области»; 3) Постановление Верховного Совета Армянской ССР «О вопросе обеспечения безопасности армянского населения Азербайджанская ССР, НКАО, приграничных районов Армянской ССР и армян военнослужащих советской армии»; 4) Постановление Верховного Совета Армянской ССР Об убийствах, погромах и других злодеяниях совершенных в городе Баку и ряде других населенных пунктах Азербайджанская ССР и еще большем обострении в следствие этого ситуации в регионе, от 13. 02.1990 г. *Հայկական ՍՍՀ Գերագույն Խորհուրդ որոշում, 15.06.1988,* N *1255*-XI *«Ադրբեջանական ՍՍՀ Սումգայիթ քաղաքում կատարված ոճրագործությունները դատապարտելու մասին»; Հայկական ԽՍՀ Գերագույն Խորհրդի 01.12.1989,* N *1651*-XI *որոշում «Լեռնային Ղարաբաղի Ինքնավար Մարզում իրադրությունը նորմալացնելու միջոցառումների մասին» ԽՍՀՄ Գերագույն Խորհրդի 1989 թվականի նոյեմբերի 28-ի որոշման մասին; Հայկական ԽՍՀ Գերագույն Խորհրդի եւ Լեռնային Ղարաբաղի Ազգային Խորհրդի որոշում, 17.09.1989,* N *1597*-XI*; «Ադրբեջանական ԽՍՀ-ում, ԼՂԻՄ-ում, Հայկական ԽՍՀ սահմանային շրջաններում հայ ազգաբնակչության եւ խորհրդային բանակում հայազգի զինծառայողների անվտանգության ապահովման խնդիրների մասին»:*

[2] Даниелян Э., Армянский цивилизационный фактор в информационной войне, с. 124-125.

предоставлена небольшой его части, и позже область по факту была переименована из АОНК в НКАО. К тому же под оккупацией азербайджанских тюрок всё еще находятся исконные земли армян Восточного Закавказья, такие как Шаумяновский, Шамхорский, Ханларский, Дашкесанский, Кедабекский, армяно-удинские Куткашенский и Вардашенский районы, армянский Гандзак, Нахичевань, а в результате военной агрессии Азербайджана в сентябре 2020 и 2023 гг. был оккупирован весь Арцах его столица Степанакерт, город Шуши и т. д. До того по соглашению от 9 ноября Азербайджану были также переданны Бердзорский район, Шаумяновский район, район Акна и от республики Арцах по сути оставалась территория площадью около 3.700 кв. км. и то до 2023 г., потом вновь тысячи беженцев (около 150 тысяч человек), сотни погибших мирных жителей, осквернённые армянские святынь. Азербайджанские авторы провозглашают армян-автохтонов региона пришлыми, а восточную часть их родины называют Западным Азербайджаном, и на этой лжи воспитывают молодежь[1], заявляют о праве их «беженцев» вернуться в Армению, при этом «забывая» об законных правах около миллиона беженцев из Азербайджана и их потомков это в то время как около половины территории нынешнего «Азербайджана» – это исторически земли Северо-восточной Армении!

Мифологема о так называемом 200 летнем процессе «геноцида» азербайджанцев также занимает особое место в современной азербайджанской исторической литературе[2]. Она создана с целью проецировать геноцид армян 1915-1923 гг. на азербайджанских тюрок, а армян представить в роли палачей. Выдуманный ими «геноцид» азербайджанские историки представляют в виде трех основных этапов: Говоря о «большевистско-дашнакском» этапе выдуманного «геноцида» азербайджанцев, подразумеваются в первую очередь подавление серии тюркских бунтов в Республике Армения в 1918-1920

[1] История Азербайджана, Учебник для 6-го класса, с. 6-7; Асадов С., Историческая география Западного Азербайджана.

[2] Nəvvab M., 1905-1906-cı illərdə erməni-müsəlman davası, Bakı, 1993; Abışov V., Azərbaycanlıların soyqırımı (1917-1918-ci illər), Bakı, 2007; Arzumanlı V., Həbiboğlu V., Muxtarov K., 1918-ci il qırğınları, Tarixi araşdırmalar, Bakı, 1995; Vəliyev A. (Aşırlı), 31 mart soyqırımı: 1918-1920-ci illər mətbuatında, Bakı, 2011; Hacıyev A., Qars və Araz-Türk respublikalarının tarixindən, Bakı, 1994; Əroğlul Ə.,Erməni-daşnak faşizmi və Azərbaycan, Bakı, 2007; Рустамова-Тогиди С., Март 1918 г. Баку. Азербайджанские погромы в документах, Баку, 2009; *она же*: Куба. Апрель-май 1918 г. Мусульманские погромы в документах, Баку, 2010; Халилов А., Геноцид против мусульманского населения Закавказья в 1917-1920 гг. в исторических источниках, г. Баку, 2000; Балаев А. Г., Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года в Азербайджане, М., 2008; Мехтиев Р., Реалии геноцида азербайджанцев, Баку, 2000; Ходжалы. Хроника геноцида, Баку, 1993; Yaqublu N., Xocalı qırğını, Bakı, 1992; Указ президента Азербайджанской республики Г. Алиева “О геноциде азербайджанцев, 26.03.1998”.

гг. Эти бунты, как известно, были организованы турецкой и азербайджанской стороной с целью аннексии армянских земель и уничтожения армянского народа и его государства[1].

События, связанные со временем существования Бакинской коммуны, также представлены в азербайджанской историографии как «геноцид азербайджанцев» или «мартовские события» 1918 г. Вот как представлена эта мифологема. К весне 1918 г. противоречия между Бакинским Советом, которым руководил Ст. Шаумян, с дашнаками и «Мусаватом» достигли критической точки. 30 марта 1918 г. прогремели первые выстрелы, твердят азербайджанские фальсификаторы истории, началась резня, в конечном счете, превратившаяся в геноцид азербайджанского народа, в ходе которого армяне помогали большевикам. За три дня в Баку погибло от 8 до 12 тысяч азербайджанцев, половина азербайджанских жителей Баку была вынуждена бежать. Дашнаки учинили резню, твердят они, и в Шемахе, Кубе, Хачмасе, Ленкоране, Аджигабуле, Сальянах. Общее число так называемых жертв «армянских зверств» – 700 тысяч убитых, объявляют азербайджанские историки. Указом президента Г. Алиева в 1998 г. день 31 марта был объявлен «Днем геноцида азербайджанцев», в осуществлении которого официально обвинялись армяне. Этим указом была создана база для специальной антиармянской пропаганды[2].

Однако они упускают из внимания, что так называемая АДР была основана в 1918 г. на штыках турецких интервентов и крови тысяч невинных жертв-армян и удин Восточного Закавказья. В декабре грабежу и разрушению подверглись целый ряд армянских селений в Нухинском и Шемахинском районах. В феврале – кровопролитие в Гяндже, были также вырезаны четыре армянских села Ареша, армянское население Хачмаса и Ленкорани было выселено. В марте турки разорили армянский квартал Шемахи и 25 армянских деревень, при этом 25.000 армян и удин стали беженцами[3]. Только при взятии турецкой армией Баку с 15 сентября 1918 г. в течение 3 дней были зверски убиты около 30 тысяч мирных армянских жителей города[4]. С 23 марта 1920 г. в течение 3 дней в городе Шуши и окрестностях истребили по разным оценкам около 30 тысяч армян[5]. И подобные акты насилия повторялись еще неоднократно на всём протяжении существования АДР.

---

[1] Врацян С., Республика Армения, Ер., 1998, с. 309-344 (на арм. яз.).

[2] Минасян Э., Азербайджанская фальсификация погромов в Сумгаите и Баку, – «История и культура против лжи и посягательств» (Тезисы республиканской научной конференции), Ер., 2011, с. 25-26.

[3] См. *Ստեփանյան Գ., Բաքվի նահանգի Հայությունը* XIX *դարի երկրորդ կեսին. պատմա-ժողովրդագրական ուսումնասիրություն, եր. 2010.*

[4] Ишханян М., Великие ужасы Баку, Тифлис, 1920, с. 184-185, 187.

[5] Шагинян М., Нагорный Карабах, М., 1930, с. 41-42.

Период 1988-1992 гг. в азербайджанской схеме представлен как время окончательного исхода тюрок-азербайджанцев из Армении, которую азербайджанские историки всё чаще стали называть Западным Азербайджаном, и «геноцида в Ходжалы». Что касается «геноцида в Ходжалы», то хорошо известно, что это всего лишь результат провокации оппозиционного «Народного фронта Азербайджана» против тогдашнего президента страны А. Муталибова с целью его свержения и захвата власти[1]. К тому же большинство пострадавших в «Ходжалынском инциденте» были вовсе не азербайджанскими тюрками, а переселенцами из Средней Азии, турками-месхетинцами, которых ни в Азербайджане, ни в Турции, ввиду специфических особенностей их этнического происхождения, «чистокровными» турками не считают. Исследователь А. Ташян один из первых отмечал, что на территории эйалета Ахалциха процесс исламизации и отуречивания достиг внушительных масштабов, охватив также значительную часть исторического Тайка и Гугарка. Со временем армяне-халкедониты, как и грузины, приняв ислам, отуречились. Это наблюдение проливает свет на чрезвычайно насущную проблему: «турки-месхетинцы» XX в. имеют мало общего с турками-османами[2] и азербайджанскими тюрками.

Фальсифицируя и извращая события в Ходжалу, они пытаются предать забвению события 1988 г. в Сумгаите и 1990 г. в Баку. Фальсификации подобного рода служат не только созданию противовеса информационным потокам о Геноциде армян, но и утверждению «образа жертвы» для азербайджанцев и созданию «образа врага» из армян[3].

Что касается так называемого «исхода азербайджанцев» из Армении, то этот процесс связан с политикой геноцида, массовой насильственной депортации и резни коренного армянского населения Восточного Закавказья, проводившейся на самом высоком государственном уровне в Азербайджане, что в конечном итоге и привело к добровольному и не насильственному исходу незначительного тюркского населения Армянской ССР.

Из научных изданий, архивных документов, свидетельств очевидцев известно об азербайджанских преступлениях, депортации и геноциде армянского коренного населения, городов и сёл восточных областей Армении, Нахиджевана, Гандзака (Кировабад), на правобережье Куры и армянского населения левобережья Куры – Шаки, Вардашена, Шемахи и др. и прикаспийских городов, Сумгаита, Баку, а также о разрушениях армянских историче-

[1] «Независимая газета», 02.04.1992.

[2] Мелконян А., Основные проблемы демографии Армении в трудах арменоведа А. Ташяна, с. 142-143.

[3] Минасян Э., Азербайджанская фальсификация погромов в Сумгаите и Баку, с. 24.

ских памятников турецко-азербайджанскими погромщиками[1]. Почти пол миллиона армян, бывших на волоске от гибели, были насильственно изгнаны из мест проживания, причем без всякой компенсации, а азербайджанцы из Армении переселялись без всяких осложнений, их «потери» были полностью компенсированы[2]. Что касается самих трагических событий, произошедших с коренным армянским населением Азербайджанской ССР в период 1988-1990 гг. то азербайджанские авторы, перевернув с ног на голову и извращая исторические факты, приписывают организованные азербайджанскими вандалами погромы не больше и не меньше самим армянам. Они представляют погромы в Сумгаите, Кировабаде и Баку как результат армянских провокаций, в то время как факты дают совершенно иную картину. Целью осуществленных азербайджанским руководством преступных насилий в отношении армянского населения в 1988-1990 гг. в Сумгаите, Кировабаде и Баку был целенаправленный антиармянский террор и изгнание их не только из своих населенных пунктов, но и из Карабаха. В те дни лозунг многих руководителей Азербайджана гласил: «Смерть армянам».

Погромы армянского населения длились не один день. Только в Баку из-за национальной принадлежности было убито более 500 армян. Националистические руководящие государственные и партийные деятели Азербайджанской ССР не подверглись судебному преследованию. Логическим продолжением отрицания геноцида армян, совершенного в Сумгаите, Кировабаде и Баку, стало обвинение армян в совершении «геноцида» азербайджанцев[3].

Вкратце резюмируя схему иллюстрации армяно-азербайджанских отношений нового и новейшего периода в азербайджанской историографии, можно констатировать, что общепринятому понятию Восточная Армения они пытаются противопоставить созданное ими же наспех понятие «Западный Азербайджан» или неверно применяют термин «Албания». Однако, согласно данным исторических источников и историко-географической литературы, понятия «Азербайджан» вообще не существовало вне пределов территории Иранского Азербайджана (Адарбадагана от древнего географического названия Атропатена-Атрпатакан средневековых армянских источников). Название «Азербайджан» с середины 1918 г. было «похищено» у Иранского Азербайджана и дано с пантюркистскими целями искусственно созданной, административно-политической единице в Закавказье»[4]. Пришлость своего народа азербайджанские историки проецируют на армян, а геноцид армян 1915-

[1] Даниелян Э., Армянский цивилизационный фактор в информационной войне, с. 127.

[2] Минасян Э., Фальсификация истории арцахского движения и Нагорно-Карабахской Республики в азербайджанских учебниках, с. 185-186.

[3] Там же, с. 182-184.

[4] Даниелян Э., Турецко-азербайджанская фальсификация армянских топонимов как проявление политики геноцида, – ВА, 2013, 1 (1), с. 173-177.

1923 гг. на азербайджанских тюрок, создавая миф о двухсотлетнем геноциде азербайджанцев. Выдуманный ими геноцид азербайджанские историки представляют в виде трех основных этапов: 1) Столкновение банд мусаватистов и турецких интервентов с Бакинской коммуной и диктатурой Центракаспия, в результате чего, дескать, погибло более 700 тысяч азербайджанцев; 2) Этап подавления антисоветского бунта 20 января 1990 гг. в Баку; 3) Так называемый «геноцид» азербайджанцев в 1992 г. в Ходжалы. В связи с этим имеют три официальные даты памяти жертв «геноцида» азербайджанцев первый из них 31 марта, связанный с событиями 1918 г., второй – 26 февраля с Ходжалу, и третий – 20 января с Баку 1990 г.[1]. Подменяя геноцидальные действия азербайджанского руководства в отношении армянского населения в Сумгаите, Кировабаде и Баку в 1988–1990 гг. лозунгами в духе пропаганды, азербайджанские фальсификаторы создают новые «места памяти». Среди них – памятник, посвященный геноциду в Ходжалу, аллея шехидов с могилами павших в карабахской войне, мемориал памяти азербайджанцев, погибших во время вступления советских войск в Баку 20 января 1990 г.[2]. В азербайджанских исторических трудах продолжается политика фальсификации, искажения исторических фактов и формирования образа врага-армянина[3].

Вот как в общих чертах выглядит схема искажения новой и новейшей истории армянского народа и его государственности в азербайджанской историографии, если представить ее в виде краткого критического обзора наиболее распространенных тенденций.

Краеугольным камнем искажения в первую очередь древнего, средневекового и как производного от этого нового и новейшего периодов истории Армении в азербайджанской историографии, является «албанский вопрос», он безусловно требует более обстоятельного разбора, именно поэтому мы оставили его за рамками данной главы и рассматриваем в отдельной.

[1] См. Указ президента Азербайджанской республики Г. Алиева “О геноциде азербайджанцев, 26.03.1998”.

[2] Ср. Минасян Э., Азербайджанская фальсификация погромов в Сумгаите и Баку, с. 25-26.

[3] Минасян Э., Фальсификация истории арцахского движения и Нагорно-Карабахской Республики в азербайджанских учебниках, с. 187.

ГЛАВА II
ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИИ АРМЕНИИ В СВЯЗИ С ВОПРОСОМ О КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

2.1. Попытки «албанизации» армянской материальной и духовной культуры

Одной из основных мишеней азербайджанской историографии является искажение истории армянского народа и государства в связи с пресловутым «албанским вопросом». Этот вопрос чрезвычайно важен и является краеугольным камнем азербайджанских искажений истории Армении. Он требует пристального рассмотрения и поэтому выделен в отдельную главу. В условиях изменившегося статус-кво в арцахско-азербайджанском конфликте в результате азербайджанской агрессии против народа Арцаха в сентябре 2020 года, фактически сохранность памятников материальной и духовной культуры армянского народа оказалась под прямой угрозой. Достаточно вспомнить ряд последних инцидентов с участием группы удин в Гандзасаре 07.11.2023 г. с президентом Азербайджанской республики и его семьи, Дадиванке[1], 4 ноября 2021 и 24.04.2022 г. в селе Тог и городе Гадрут Гадрутского района[2], Цицернаванк (Агоглан)[3] в Кашатахском (Лачинском районе), Соборе Святого Христа Всеспасителя – Казанчецоц в Шуши, 31.03.2022 г. в селе Талыш и поселке Матагис[4] Мардакертского района республики Арцах (НКР), инцидент в церкви Св. Креста на острове Ахтамар в современной Турции[5].

Говоря о так называемой «паналбанской» концепции, следует сразу упомянуть «корифеев» своего дела, таких как В. Н. Левиатов[6], З. И. Ямполь-

---

[1] 26 февраля 2022 г. https://report.az/daxili-siyaset/alban-udi-xristian-icmasinin-uzvleri-xocali-soyqiriminin-30-illiyi-ile-elaqedar-xudaveng-mebedini-ziyaret edibler/?fbclid=IwAR3AoiHIS7iAKw01mY4j_WUNjv_WQw85A1RwaLJL5aJBqTXTHlGSvd2hsUA

[2] 4 ноября 2021, https://haqqin.az/news/224755; 24.04.2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=l4O5LCdtyfE

[3] День памяти 27.09.2021г. https://azertag.az/ru/xeber/V_monastyre_Agoglan_Lachina_prochitany_molitvy_za_upokoi_dush_nashih_shehidov-1886971

[4] 31.03.2022 г. https://video.azertag.az/site/video/137819?fbclid=IwAR3mD_b32wc_E8dVsaBHia3z6grM471xcrSITef-55oxRyo-gPRXfvqTe78

[5] См. https://www.youtube.com/watch?v=QR-VSMukV1o; https://novostink.net/politics/271303-udiny-v-informacionnoy-voyne-azerbaydzhana-protiv-armenii-i-arcaha.html

[6] Левиатов В. Н., Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке, Баку, 1948, с. 118.

ский[1] и, конечно, известный арменофоб, «отец азербайджанской историографии», «герой» Советского Союза, акад. АН Азерб. ССР Зия Муса оглы Буниятов и его верная последовательница и единомышленник Фарида Джафар кызы Мамедова. З. Буниятов и Ф. Мамедова фактически стали основателями целого направления в отношении искажения истории Армении в азербайджанской историографии. Однако даже их выводы всё же опирались на «богатые» достижения «сокровищницы» турецкой историографии в сфере арменоведческих «изысканий». Азербайджанские историки ловко приспосабливали достижения турецкой историографии к своим локальным нуждам.

Итак, в середине 60-х гг. XX в., вооружившись всем испытанным набором проверенных методов и средств плагиата и фальсификации, за дело решения «проблемы» древней и средневековой истории Северо-восточных провинций Великой Армении (Арцаха, Утика, Сюника, Пайтакарана и Нахичевани) как и собственно Кавказской Албании на левобережье Куры, их материальной и духовной культуры через призму пресловутой «албанской концепции» взялся сам «отец» азербайджанской истории З. М. Буниятов. Именно он в 1965 г. в своей известной работе «Азербайджан в VII-IX вв.» одним из первых предложил рассматривать историю областей, составляющих территорию «Азербайджана», как «единое» историко-географическое понятие, понимая под этим Северо-восточное Закавказье («Кавказская Албания – Арран, с включением Арцаха, Утика, Пайтакарана и Нахичевани»), и собственно Азарбайджан (Атропатену)[2]. Исходя из факта образования Азербайджанской ССР на исторических землях Кавказской Албании-Аррана и ряда Северо-восточных провинций Великой Армении, «азербайджанскими» были объявлены не только памятники древней и средневековой материальной и духовной культуры собственно Азарбайджана-Атропатены, но и Кавказской Албании-Аррана с включением ряда Северо-восточных провинций Великой Армении, а именно Утика, Арцаха, Сюника, Пайтакарана[3] и т. д. Как показало время, пресловутый «Албанский» вопрос оказался очень перспективным с точки зрения «освоения» истории Армении. Он «позволял» азербайджанским тюркам претендовать как на Кавказскую Албанию, так и на богатое культурно-историческое наследие и территорию Северо-восточного края Великой Армении – провинций Утик и Арцах.

---

[1] Ямпольский З. И., К изучению летописи Кавказской Албании – ИАН Азерб. ССР, 1957, № 9, с. 149-161; *он же*: Об этнониме севордик, – СТ, 1977, № 3, с. 83; *он же*: К вопросу об одноименности древнейшего населения Атропатены и Албании, – «Труды» Ин-та истории и философии АН Азерб. ССР, IV, 1954.

[2] Шнирельман В. А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, с. 216-222.

[3] Там же.

З. Буниятов откровенно позиционировал тюркоязычное население Азербайджанской ССР, не имевшее практически никакого отношения к кавказским албанцам-утийцам, в качестве их единственных «прямых» потомков и наследников. Практически всех деятелей армянской истории и культуры, выходцев из Восточных краев Армении, он провозгласил «албанами»[1], также как и попутно всех армян Азербайджанской ССР. З. Буниятову пришло в голову открытым текстом обвинить армян в уничтожении литературы кавказских «албанцев». Он утверждал, что уничтожая литературные памятники Арана, «григорьянские церковники» предварительно переводили их на древнеармянский язык – грабар[2]. Якобы это было проделано с «Историей Алуанка» Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци), как, впрочем, и со многими литературными произведениями албанов[3]. А «Судебник» Мхитара Гоша, «Историю» Киракоса Гандзакеци, как и много других средневековых источников по истории Аррана в значительной мере следует считать памятниками албанской литературы, написанными на грабаре, твердил он[4].

Антинаучная, армянофобская ересь З. Буниятова для азербайджанских историков стала аксиоматической и непреложной истиной, его домыслы на армянскую и албанскую темы еще долго оставались для них догмой. Все его «открытия» в том или ином виде присутствуют практически во всех более поздних их работах[5]. И вот уже Ф. Мамедова, «творчески» дополнив, уверенно повторила антинаучную и антиармянскую концепцию Буниятова как доказанную аксиому: «К албанской традиции относятся исторические источники: «История албан» Моисея Каланкатуйского, труды Мхитара Гоша – «Житие и мученичество Хосрова Гандзакского»; сочинение Киракоса Гандзакского «История», а также правовые источники – церковные каноны Алуэнского собора V или VI века и каноны Партавского собора 705 г., именуемые также канонами албанского католикоса Симеона, также и светские законы, в том числе «Судебник» Мхитара Гоша»[6] и т. д. К этому же разряду относится и вывод автора о том, что «родиной движения павликиан надо считать Албанию»[7]. «Историю Алуанка» средневекового армянского автора Мовсэса Дасхуранци (названного также *Каланкатуаци*), в которой большей частью представлены реалии истории Восточных краев Армении – Утика и

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Буниятов З., Азербайджан в VII-IX вв., с. 97.
[4] Там же, с. 99.
[5] Ср. Шнирельман В. А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, с. 216-222.
[6] Мамедова Ф., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 9.
[7] Шнирельман В. А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, с. 216-222; Мамедова Ф., Политическая история и историческая география, с. 217.

Арцаха[1], Ф. Мамедова рассматривает как источник по общественному строю раннесредневековой Албании[2]. С целью исказить и принизить значительную роль Армянской Апостольской церкви, в том числе и для судеб народов Кавказской Албании, она уделяет особое внимание проблеме «албанской церкви», с чем и связывает дальнейшую судьбу «албанского» этноса. Она беспочвенно утверждает, что албанская церковь являлась апостольской, самой древней на Кавказе и одной из самых ранних во всём христианском мире, а Арабский халифат при содействии армянской церкви сделал ее монофизитской и иерархически подчинил армянской церкви»; и, дескать, «Всё это привело к григорианизации албанской церкви и в дальнейшем к культурно-идеологической ассимиляции, арменизации албанского христианского населения»[3].

В дальнейшем Ф. Мамедова[4], Р. Б. Геюшев, Д. Ахундов[5] и многие другие, «успешно» продолжили «дело» З. Буниятова, сделав его «паналбанскую» концепцию «грозным» орудием, направленным на присвоение армянской истории и культуры. Ворошил Гукасян искал и, как не странно, находил удинские слова в «Истории Алуанка»[6]. У данного «исследователя» не мало подобных суждений[7]. После известного мартовского пленума обкома партии НКАО в 1975 г., где рассматривались вопросы патриотического воспитания и противостояния (армянскому) национализму, приоритет получила «азербайджанская» версия истории, утверждающая, что Куро-Араксское междуречье изначально принадлежало не Армении, а Кавказской Албании[8]. В свое время народный депутат из Нагорного Карабаха Б. В. Дадамян справедливо заметил, что «Дело дошло до того, что армянам стали доказывать, что они вовсе и не армяне, а арменизированные албанцы»[9].

---

[1] Свазян Г. С., Алуанк в VII-VIII вв., Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ер., 1975, с. 5; Улубабян Б. А., Еще раз о времени созыва Агуэнского собора, – ВОН АН Арм. ССР, 1969, № 6, с. 223, 225.

[2] Мамедова Ф., «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании, Баку, 1977.

[3] Мамедова Ф., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 243-244.

[4] Там же, с. 56-57, 59-60, 121-124.

[5] Ахундов Д. А., Ахундов М. Д., К вопросу о «спорных» моментах в истории и культуре Кавказской Албании, – ИАН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1986, № 2, с. 107-109.

[6] Гукасян В., Удинские слова в «Истории албан», – ИАН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1968, № 1, с. 53-61. Эти предположения были аргументированно опровергнуты в работе А. А. Акопяна (Албания-Алуанк..., с. 227-236).

[7] Voroşil Q., Qafqaz Albaniyası, tarixi-filoloji etüdlər, Bakı, 1993.

[8] Шнирельман В. А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, с. 216-222.

[9] Там же; «Известия», № 159, 08. 06. 1989.

Азербайджанские историки в своих рабатах последовательно и целенаправленно пытаются «превратить» армян Восточного Края Армении – Арцаха и Утика – в арменизированных потомков албанов-удин с целью дальнейшей «азербайджанизации» наследия их материальной и духовной культуры, а также истории и территорий. Ф. Мамедова в одном из своих интервью по поводу ее книги «Кавказская Албания и албаны»[1], в частности, заявила: «Кавказская Албания и албаны» – новая концепция, я на фактах показала, что армян на Кавказе не было: ни политически, ни этнически, ни культурно. После моей новой книги стало известно, что армянское государство в качестве «Великой Армении» существовало со II века до н. э. по I век н. э., Армения сохранилась в Восточной Анатолии в качестве номинального государства (I-V вв.). В V-IX вв. Армении не существовало. В IX-XI вв. близ Эрзерума создается государство Багратидов, в итоге Армянское нагорье, а также армянские столицы (которые первоначально были размещены вокруг Еревана) «переместились» на территории Восточной Анатолии, на 1000 километров от наших земель. Мои исследования выявили, что киликийским царством правила албанская династия – албанские эмигранты, вышедшие из Гянджи. Это династия Хетумидов (основатель Авшин). Здесь и речи не может быть об армянской государственности»[2]. С 1970-х годов армянские архитектурные памятники стали предметом активной «албанизации» и «азербайджанизации»[3]. Статья Р. Геюшева о Гандзасаре[4] и доклады Д. Ахундова и М. Ахундова, на республиканской научной конференции[5] и на IV международном симпозиуме по грузинскому искусству[6] стали открытым вызовом науке. Р. Б. Геюшев вслед за З. Буниятовым винил армянскую церковь в арменизации «албан», он также утверждал, что все армянские христианские памятники Карабаха, как и надписи на них, албанские, а албанская церковь оказалась в зависимости от армянской в VIII в.[7]. Армянским ученым без особого труда удалось доказать полную несостоятельность всех доводов этого архитектора

[1] Мамедова Ф., Кавказская Албания и албаны, Баку, 2005.

[2] Мамедова Ф., Газета «Эхо», Баку, № 76 (1316), 29. 04. 2006.

[3] Шнирельман В. А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, с. 216-222.

[4] Геюшев Р. Б., О конфессионально-этнической принадлежности Гандзасарского монастыря, – «Материальная культура Азербайджана», VII, Баку, 1973, с. 366-368.

[5] Ахундов Д. А., Ахундов М. Д., Культовая символика и многоступенчатая картина мира в декоре собора Гандзасарского монастыря, – Республиканская научная конференция «Проблемы развития архитектуры и градостроительства в Азербайджанской ССР». (Тезисы докладов), Баку, 1982.

[6] Ахундов Д. А., Ахундов М. Д., Крестовая символика и картина мира, запечатленная на храмах и стелах Кавказской Албании, – IV Международный симпозиум по грузинскому искусству, Тбилиси, 1983.

[7] Геюшев Р. Б., Христианство в Кавказской Албании, Баку, 1984, с. 25-27.

и посрамить его, показав незнание им элементарных вещей, относящихся к теме его работы[1].

Д. Ахундов и М. Ахундов «доказывали», что албанская церковь оказалась в зависимости от армянской не раньше XVII в. (некоторые их коллеги, заходя еще дальше, относят процесс «арменизации» карабахских «албановудин» и их церкви к XIX веку[2] – *Г. А.*), а надписи на армянских христианских памятниках, якобы были нанесены поверх албанских[3].

Что касается Албанской церкви, следует пояснить, что как известно, христианство в Кавказской Албании было официально принято еще в 315 г., не при легендарном Апостоле Елисее (Егиш Аракял) и вероятнее всего это произошло не при царе Урнайре, как принято считать традиционно. Последний анализ известного кавказоведа А. А. Акопяна раскрывает важные детали в этом вопросе. Дело в том, что предполагаемый распространитель христианства в Албании, царь Урнайр не был современником царя крестившего Армению Трдата III Великого Аршакуни (около 298-330 гг.). Урнайр, как обоснованно показывает А. А. Акопян, был царем Албании около 338-373 гг. и был современником царя Армении Папа (368-374 гг.), внука Трдата. Так что, скорее всего, **христианство в Албании официально было принято еще при албанском царе Вачагане I Храбром[4], а первым албанским епископом был Фома /Θωμά/** из города Саталы (в Малой Армении)[5]. **Тогда же образовалась Албанская церковь**, которая находилась в каноническом единстве с Армянской Апостольской Церковью (ААЦ) и в некоторой зависимости от нее: ААЦ имела статус «первой среди равных» по отношению к Албанской церкви (а до начала VII века – и к Иверской церкви). Албанская церковь, как и ААЦ принадлежала к числу восточных не халкедонских пра-

---

[1] Смбатян Ш. В., Замечания по поводу книги Р. Геюшева «Христианство в Кавказской Албании», – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинции Армении», Сост. П. М. Мурадян, Ер., 1991, с. 406-430.

[2] Гаджиева У., Деэтнизация кавказских албан в XIX веке, Баку, 2004.

[3] Ахундов Д. А., Ахундов М. Д., К вопросу о «спорных» моментах..., с. 111-112.

[4] Здесь по поводу албанской государственности, следует добавить, что царская власть в Албании была упразднена около 461/462 г. когда албанский царь Вече II отрекся от престола. Позже, около 485 г., царем Алуанка стал Вачаган II Благочестивый (485-523 гг.), последний представитель династии албанских Аршакидов. Около 523 г. албанское царство было уже окончательно упразднено (вместе с иверским). Спустя столетия Мовсэс Дасхуранци (Каланкатуаци), считает царя hАмама Благочестивого (Багратуни) восстановителем (в 894 г.) уже “второго Албанского царства”. См. Каланкатуаци, кн. III, гл. 21; Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21-39; *он же:* К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129-147; *он же:* Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 73-74; Свазян Г. С., История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII в.), Ер., 2009, с. 233-235.

[5] Подробно см. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 124-127.

вославных церквей[1], не признавших IV-го вселенского Халкедонского собора, придерживаясь миафизитских дохалкедонских догм христианской веры[2]. По всей видимости, первой резиденцией предстоятелей Албанской церкви с IV по V век (с 315 по 462 гг.) была столица Албанского царства город Капалак (Кабала)[3]. По одному сообщению «Истории Алуанка», еще в 552 г. из Чора-Дербента в город Партав, столицу созданного из собственно Албании и армянских провинций Утик и Арцах Албанского марзпанства, (т.е. с территории собственно албанского левобережья на армянское правобережье Куры), была перенесена резиденция албанского католикосата. Постепенно единственным языком богослужения и письменного общения в Албанской церкви, как, впрочем, внутренним административным языком Албанского марзпанства стал армянский язык[4], который позже стал также языком богослужения и письменным-литературным языком и для алуанцев-удин. Титул католикоса албанского известен со второй половины V века[5]. Патриархи албанского католикосата с 552 г. носили титул «католикос Албании, Лпинии и Чола»[6]. Первым известным предстоятелем Албанской церкви, носившим титул «католикос Алуанка, Лпника и Чола», был Абас (с 551/552 года по 596).

Албанская церковь до 704 г. была автокефальной, а позже автономной в VIII в. дело в том, после кончины католикоса Елиазара (в 688 году) Гардманский епископ Нерсес I Бакур, сторонник Халкедонского собора, по представлению Спрам, жены князья Алуанка Вараз-Трдата I Михранида (681-705 или 709 г.) на соборе епископов Алуанка был избран предстоятелем Албанской церкви. Согласно Мовсэсу Дасхуранци: «Нерсес правил престолом в православии [миафизитстве – *Г. А.*] 14 лет и в нечестии (диофизитстве) – 3,5». Около 17,5 = 688-705 гг. «Лишившись разума, он [Нерсес – *Г. А.*] хотел сму-

---

[1] Lamport, Mark A., Encyclopedia of Christianity in the Global South, Rowman & Littlefield, 2018, p. 601.

[2] Албанская церковь вместе с ААЦ сначала на Вагаршапатском (491 г.), а затем и Двинском (552 г.) соборах, выступила против решений принятых на Халкедонском соборе, расценив его как возврат к ереси несторианства (осудив при этом также Нестория и Евтихия). Халкедониты же, в свою очередь, объявили армян и их единомышленников, в том числе албанцев – удин, (монофизитами-еретиками). См. подробно: Тер-Саркисянц А., Христианство в Армении и его роль в развитии раннесредневековой армянской культуры и в сохранении армянского этноса, – "Расы и народы", т. 31, М., 2006, с. 285-307.

[3] См. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 133-134.

[4] Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н.э. – VII в. н.э., М.-Л., 1959, с. 295; Закавказье и сопредельные страны между Ираном и Римом. Христианизация Закавказья, – В кн.: История древнего мира. Изд. 3-е, испр. и доп., Т. III, с. 201-220.

[5] Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 130.

[6] Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 28.

тить собственную страну Алуанк, склонившись в сторону халкедонской ереси, но проклятием алуанцев и армян он был опутан телом и душой и лишен славы Сына Божьего, удостоившись той же участи, что и еретики»[1]. После низвержения халкедонитствующего албанского католикоса Нерсеса-Бакура армянским католикосом Елией Арчишеци при содействии омейядского халифа Абд ал-Малика (685-705), «Собор избрал Симеона, и рукоположил его в католикосы Албании. По мнению некоторых ученых, Албанский католикосат тогда окончательно стал частью Армянской церкви[2]. Предстоятели Албанской церкви, как и раньше, рукополагались армянским католикосом[3].

В разное время центрами албанской церкви были столица Албанского царства город Кабала, Чора-Дербент, Партав, Бердакур, храм Хамши, находившийся на территории области Миапор царства Парисос, Чарек, Гандзак. В начале XV в. он переместился в Гандзасар в центральном Арцахе-Хачене, после чего албанский католикосат стал называться Гандзасарским.

В XV в. католикосы албанской церкви также имели антипрестол в левобережном Чалете[4], а с конца XVII до XIX вв. – в Хаченском храме Ерицманканц. И, несмотря на то, что Гандзасарский католикосат продолжал по традиции называться «албанским»[5], это название было лишено первоначального этно-политичекого смысла и имело совершенно иное содержание. Традиция называть католикосат «албанским» была чистым анахронизмом, фактически она означала лишь фиксацию северо-восточной епархии Армянской церкви, подобно тому, как фиксировались католикосаты Ахтамара или Киликии. Все они были, в сущности, отдельными епархиями одной церкви[6]. Хотя формаль-

---

[1] Каланкатуаци, кн. III, гл. XXIII.

[2] Minorsky V., Caucasia IV, BSOAS, London, 1953, Vol. XV, № 3, p. 506; Runciman S., The Emperor Romanus Lecapenus and his reign: a study of tenth-century Byzantium, Cambridge University Press, 1988, p. 162; Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 295.

[3] Каланкатуаци, кн. III, гл. VIII; Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 295.

[4] В XV в. в армяно-удинском селе Ч᾽алет῾, в 3-х км от Вардашена, возникает (или временно переносится туда), албанский миафизитский (и антипрестольный) католикосат. см. *Կարապետյան Հ. Վ., «Ճաղագ», «Ճալա» բառերը եւ նրանց տեղանվանական գործածութիւնը,* – ИФЖ, 1982, № 2, с. 158; Балаян М. Г., Албанский католикосат в Ч᾽алет῾е (XV в.), – «Albania Caucasica», Сб. статей, Вып. I, Предисловие, подгот. А. К. Аликберов, М. С. Гаджиев, М., 2015, с. 252-259.

[5] Существование терминов «Албанская церковь» и «Албанский католикос» вплоть до начала XIX в. было анахронизмом. Это обуславливалось консерватизмом церковной традиции Эчмиадзинского престола. Для армян Арцаха эти понятия являлись лишь историко-географическими.

[6] См. Тунян В. Г., «Положение» Армянской церкви 1836–1875, Ер., 2001, с. 33-53; Православная энциклопедия, т. III, М., 2001, с. 349; Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, «Горис–2010, сезон театра абсурда» – научно-политическая

но албанский католикосат просуществовал до 1815 г.[1], на деле его давно уже не существовало.

В декабре 1815 г. католикос всех армян Епрем Дзорагехци[2] преобразовал Алуанское патриаршество в митрополитство Армянской апостольской церкви (по сути, сан албанского патриарха-каталикоса был упразднен). Последним католикосом алуанским был Саргис II Гандзасареци – 1810-1815 гг., а с 1815 по 1828 г. – с титулом митрополита. После митрополитом был Багдасар hАсан-Джалалян (годы жизни 1775-1854), с этого времени бывший предстоятель албанской церкви являлся митрополитом албанского митрополитства Эчмиадзинского престола, что в свою очередь диктовалось необходимостью пресечения местных сепаратистских тенденций и увеличения политического веса главы армянской церкви в ходе противоборства Российской империи и Персии за господство в регионе Южного Кавказа[3].

11 Марта 1836 г., русским императором Николаем I было подписано особое «Положение об армяно-григорианской церкви». В «Положении» 1836 г. Алуанский патриархат и церковь уже не упоминаются, а на их месте были образованы две епархии ААЦ – Карабахская и Шемахинская.

Таким образом, Гандзасарский «Албанский» католикосат и Албанская церковь, окончательно прекратили свое номинальное существование. Именно так, если вкратце, обстояло дело с подлинной историей албанской церкви в действительности.

Азербайджанские «ученые» «создали» также концепцию «албанских хачдашей»[4]. Хачкары, как известно, являются одним из наиболее типичных и распространенных средневековых армянских памятников, они в большом количестве остались на всех областях исторической Великой и Малой Армении. Именно по этой причине важным проявлением «албанизации» армянского культурного наследия явилась теория, провозглашающая армянские хачкары армянского же Арцаха, Нахичевани и Сюника «албанскими» памятниками под названием «хачдаши»[5]. Согласно азербайджанскому историку

манипуляция главы администрации президента Азербайджана Рамиза Мехтиева, с. 24-57 (на арм. яз.); Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 36-37.

[1] Албанская церковь, – АСЭ, Т. I, Ер., 1974, с. 263; Албания Кавказская, – Православная энциклопедия, – Т. I, М., 2000, с. 455-464.

[2] Акты кавказского археографической комиссии, № 522, с. 443. Полномочия самого католикоса Епрема Дзорагехци Османское правительство не признало, а в Персии легитимность его признал лишь наследный принц Аббас Мирза.

[3] Тунян В. Г., Церковная политика самодержавия в Закавказье в I пол. XIX в., Ер., 2005, с. 22-23.

[4] Шнирельман В. А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, с. 216-222.

[5] Там же.

архитектуры Давуд Ага-оглы Ахундову, хачдаши отличаются тем, что они несут в своем декоре признаки сплава христианства с дохристианскими албанскими верованиями и содержат символы митраизма и зороастризма. В 1985 г. на всесоюзном археологическом конгрессе в Баку Д. А. Ахундов выступил с докладом, в котором озвучил эти идеи. Окончательное завершение концепция «хачдашей» получила в книге Д. Ахундова «Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана»[1], рецензентом которой выступил акад. З. Буниятов[2]. В этой книге создавалась «теоретическая база» для «албанизации», точнее «азербайджанизации», средневековых армянских памятников бывшей Азерб. ССР[3]. Автор писал: «Большая часть албан, исповедовавшая ислам, впоследствии стала называться азербайджанцами, а исповедавшие христианство... постепенно стали называться армянами»[4]. В книге в качестве албанских упомянуты армянские церкви, монастыри, хачкары Арцаха и Сюника, автор также представлял «албанскими» расположенные на территории Арцаха, Сюника и Нахичеванской АССР хачкары[5]. Несмотря на то, что позиции этих азербайджанских «ученых» были подвергнуты уничижительной критике со стороны специалистов[6] всё же сейчас эта фантастическая теория является официальной в азербайджанской историографии и государственной пропаганде[7]. Азербайджанские историки без устали твердят, что все христианские памятники Арцаха построены албанскими царями и князьями, а светские сюжеты на албанских хачкарах («хачдашах», IX-XIV вв.[8]) не имеют аналогии у армян. При этом, они любят ссылаться на мнения армянских специалистов, искажая их. Так, например: «архитектурные каноны собора Хошаванк-Хатаванка (XII в.) не имеют аналогов в армянской архи-

[1] Там же.

[2] Ахундов Д. А., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана, Баку, 1986.

[3] Шнирельман В. А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, с. 216–222.

[4] Ахундов Д. А., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана, с. 225.

[5] Там же, с. 223-224, 228, 230, 234, 236-252.

[6] Якобсон А. Л., Из истории армянского средневекового зодчества, Гандзасарский монастырь XIII в., – ВОН, 1977, № 12, с. 59-76; *он же*: Гандзасарский монастырь и хачкары, факты и вымыслы, – ИФЖ, 1984, № 2, с. 146-152; *он же*: Архитектурные связи Кавказской Албании и Армении, – ИФЖ, 1977, № 1, с. 69-84; Аракелян Б. Н., Саакян А. С., Хачкары предмет антинаучных извращений, – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 470-484; Смбатян Ш. В., Замечания по поводу книги Р. Геюшева «Христианство в Кавказской Албании», с. 406-430.

[7] Шнирельман В. А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, с. 216–222.

[8] Ахундов Д. А., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана, с. 236-252.

тектуре[1], С. Т. Еремян писал: «Огромное количество христианских памятников, значительная часть которых относится к доарабскому периоду, сохранилась в армянизированной части древней Албании, на территории древнеалбанских областей Арцах и Утик»[2]. Наличие армяноязычной эпиграфики и исторических письменных источников после XI века, по мнению азербайджанских «ученых» говорит лишь о конфессиональной принадлежности их авторов, но не этнической, ведь вплоть до недавнего времени письменным языком кавказоязычных удинских христиан также был армянский. История монастырей и церквей Арцаха, по мнению азербайджанских историков, тесно связана с историей Кавказской Албании, начиная с глубокой древности и вплоть до 11 марта 1836 года, когда императором Николаем I было подписано особое «Положение об армяно-григорианской церкви», согласно которому был окончательно упразднен Гандзасарский Албанский католикосат, а еще раньше в 1815 г. сан албанского патриарха-каталикоса был упразднен, с этого времени предстоятель албанской церкви являлся митрополитом Эчмиадзинского престола. Азербайджанские историки делали вывод, что названия современных монастырей Нагорного Карабаха говорят об их «албанской» этнической и культурной принадлежности, а деятельность чисто армянских святых проявлялась здесь слабо[3]. Даже в XX веке после «арменизации» христианского населения Карабаха, утверждали они, здесь не почитали чисто армянских святых. В ранние века монастыри и церкви, посвященные армянским святым, в Карабахе и вовсе отсутствовали, подмечают азербайджанские историки[4]. Албанские монастыри и церкви посвящались общехристианским или местным албанским святым, что и отличает их от армянских, объявляют они. Эпиграфика в Арцахе на армянском языке, утверждают азербайджанские историки, датируется не ранее XII века. И после этого, твердят они, еще функционируют традиционные компоненты местной «албанской» культуры[5]. Памятники христианской архитектуры Карабаха, по их мнению, говорят за их «албанскую» этническую и культурную принадлежность. Относительно армянского наследия Сюника и Нахичевана азербайджанские историки «открыли», что христианские памятники с армянской эпиграфикой, имеющиеся в Нахичевани, датируются XII-XVII вв., а не раньше[6]. Это объясняется ими

[1] Улубабян Б. А., Хадаванк-Хатраванк, – «Научные сообщения» Гос. Музея искусства народов Востока, вып. X, М., 1978, с. 175.

[2] См. Очерки истории СССР. III-IX вв., Т. II, М., 1958, с. 326.

[3] Мамедова Ф. Дж., К вопросу об албанском (Кавказском) этносе, – История Азербайджана по документам и публикациям, Баку, 1990, с. 31-32.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 115-116.

«просто»: «до XII в. в Нахичевани не пользовались армянским письмом, а албанское христианское население только с X в. начинает арменизироваться, и христианские памятники архитектуры XII-XVII вв. – это памятники не армянского населения, проживающего в Нахичевани, а арменизированного албанского населения, которое подчинялось своему албанскому католикосу и самостоятельной албанской церкви, просуществовавшей до 1836 г.»[1]. Целый ряд азербайджанских «исследователей» высказывал мнение о том, что даже Сюник являлся одной из областей Кавказской Албании, был населен «албанскими» племенами и входил в состав «Азербайджана».[2] По их мнению, если "Сюник часть Кавказской Албании-Азербайджана", то это значит, что и созданные на его территории памятники материальной и духовной культуры также являются «албанскими». М. С. Нейматова, искажая данные армянских источников об Алуанке, вопреки данным объективной исторической действительности, «доказывает», что «Сюник якобы являлся частью Кавказской Албании, он был населен как «армяноязычными», так и к XV веку принявшими ислам и ставшими тюркоязычными албанами»[3]. М. Нейматова рассматривала арабские надписи и мемориальные памятники Армении как памятники материальной и духовной культуры Азербайджана[4]. «Поэтому, – пишет она, – наличие слова «агван» в урудских эпитафиях XV-XVI вв. (в Сюнике – *Г. А.*) совершенно естественно»[5]. В. А. Алиев, «обнаружил» камень с «албанской надписью», в Кашатахском (Лачинском) районе[6]. Что касается «открытия» М. Нейматовой в Сюнике, то, как убедительно показали армянские специалисты, это «открытие» либо результат полной безграмотности автора, либо преднамеренное искажение данных памятника[7]. А наход-

---

[1] Там же.

[2] Буниятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв., с. 90-100; Алиев И. Г., О скифах и скифском царстве в Азербайджане, – «Переднеазиатский сборник», III, М., 1979, с. 11; Нейматова М. С., Еще раз об Урудских памятниках Зангезура, – ИАН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1985, № 4, с. 87-94; Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 105-115 и т. д.

[3] Нейматова М. С., Еще раз об Урудских памятниках Зангезура, с. 88.

[4] Нейматова М. С., Эпиграфические памятники и их значение в изучении социально-экономической истории Азербайджана (XIV-XIX вв.), Автореф. докт. дисс., Баку, 1968, с. 6, 9, 34, 36, 54, 55, 70, 81, 83.

[5] Нейматова М. С., Еще раз об Урудских памятниках Зангезура, с. 88; *она же*: Мемориальные памятники Азербайджана (XII-XIX века), Баку, 1981 и др.

[6] Алиев В. А., Исследования в Лачинском районе, – Археологические открытия. 1980 г., М., 1981, с. 414-415.

[7] Папазян А. Д., Новые эпиграфические данные о последних отпрысках армянской феодальной знати в Сюнике, – ИФЖ, Ер.,1983, № 4, с. 118-125; Хачатрян А. А., К расшифровке и интерпретации некоторых арабских надписей Армении (XV-XVI вв.), – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 255-276.

ка В. А. Алиева, результат того, что автор «не смог» отличить довольно простую армянскую надпись от албанской[1].

О просчетах в «паналбанской» концепции сказано и написано немало[2]. Но здесь следует отметить и несколько любопытных фактов из научной биографии З. Буниятова. Он присвоил немало примечаний Чарльза Доусета к «Албанской хронике» Мхитара Гоша[3]. Добавив имя одного из сыновей Давида Строителя, З. Буниятов «стал» автором составленной Хади Хасаном «Генеалогической таблицы». Он также еще приватизировал текст касида Ширвани[4]. В 1965 г. З. Буниятов перевел статью Роберта Хьюсена, посвященную хронологической системе труда Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци)[5] и беззастенчиво напечатал ее уже под своим именем в ДАН Азербайджанской ССР, позиционируя себя в качестве автора[6]. И этот список можно продолжать еще очень долго. З. Буниятов даже получил «предупреждение» на пленуме ЦК КП Азербайджана в связи с грубыми ошибками, допущенными им при оценке ряда исторических фактов[7].

---

[1] Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 138-139; Свазян Г., Об одной «албанской» надписи, – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 276-281.

[2] Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, Ер., 1969; Мнацаканян А., Севак П., По поводу книги З. Буниятова «Азербайджан в VII-IX вв.», – ИФЖ, 1967, № 1, с. 177-190; Мелик-Оганджанян К. А., Историко-литературная концепция З. Буниятова, – ВАА, 1968, № 2, с. 169-190; Акопян А. А., Мурадян П. М., Юзбашян К. Н., К изучению истории Кавказской Албании, – ИФЖ, 1987, № 3, с. 166-189; Арутюнян Б. А., Когда отсутствует научная добросовестность, – ВОН АН Арм. ССР, 1987, № 7, с. 33-58; *он же*: Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57; Даниелян Э. Л., Историческая справедливость против воинствующего мракобесия, – «21-й ВЕК», 2011, № 3; *он же*: Армянский цивилизационный фактор в информационной войне, с. 123-132; Шахназарян А. И., Вызов науке. Еще раз о «шедеврах» Рамиза Мехтиева, – Всеармянский журнал «Вэм», 2011, № 2 (34), с. 164-183 (на арм. яз.).

[3] См. Мурадян П. М., История – память поколений, с. 157; Маргарян А., "Хроника страны Алуанк" Мхитара Гоша, – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 214-224; Ср. The Albanian Chronicle of Mxitar Goš, by C. J. F. Dowsett, – BSOAS, XXI, part 3, London, 1953, p. 472-490; Мхитар Гош, «Албанская хроника», Пер. и комментарии З. М. Буниятова, Баку, 1960.

[4] Мурадян П. М., История – память поколений, с. 157; Hadi Hasan, Researches in Persian Literature, Hyderabad, 1958.

[5] Hewsen R. H., On the Chronology of Movses Dasxurançi, – BSOAS, XXVII, part 1, London, 1964, p. 151-153.

[6] Буниятов З. М., О хронологическом несоответствии глав «Истории Агван» Моисея Каганкатваци, – ДАН Азерб. ССР, 1965, № 4, с. 65-67.

[7] «Бакинский рабочий», 2. XI, 1971. См. также: Степанян Г. С., Против азербайджанских фальсификаций истории Восточного Закавказья, – Всеармянский журнал "Вэм", 2009, № 1 (32), с. 133-143; Crombach S. G., Ziia Buniiatov and the Invention of an Azerbaijani Past, Amsterdam, School for Regional, Transnational and European Studies, 2019.

По мнению российского ученого В. А. Шнирельмана, З. Буниятов, Ф. Мамедова и прочие азербайджанские историки, в разработке албанской концепции «вдохновлялись» рассуждениями В. Величко[1]. Он также отмечал, что для азербайджанских историков во главе с З. Буниятовым «способом преуменьшить присутствие и роль армян в древнем и средневековом Закавказье и является переиздание античных и средневековых источников с купюрами, с заменой термина «Армянское государство» на «Албанское государство» или с иными искажениями оригинальных текстов»[2], «в Азербайджане фальсифицируются надписи на хачкарах»[3]. Джордж Бурнутян писал, что проживавшие на территории нынешнего Азербайджана Аббас Кули-ага Бакиханов и Мирза Адигёзаль-бек четко отмечают армянское присутствие в Карабахе до 1828 года. Для нейтрализации этого факта З. Буниятов с коллегами занялись переизданиями средневековых первоисточников, в которых сведения об армянах были удалены[4]. Искажение перевода книги Бакиханова «Гюлистан-и Ирам» Буниятовым было отмечено историками Виллемом Флором и Хасаном Джавади в их переводе[5]. Роберт Хьюсен в «Историческом атласе Армении» в специальном замечании предупреждает о многочисленных искажениях оригинальных текстов первоисточников, издаваемых в советском и постсоветском Азербайджане, редакция которых не содержит упоминаний об армянах, присутствующих в оригинальном произведении[6]. Ш. В. Смбатян находит многочисленные искажения источников в работе Р. Геюшева «Христианство в Кавказской Албании»[7]. Филипп Коль, Мара Козельски и Нахман Бен-Йегуда указывают на фальсификацию Мингечаурских надписей азербайджанским историком Мустафаевым, который пытался прочесть их по-азербайджански (тюркски)[8]. Историки А. А. Акопян, П. М. Мурадян, и К. Н. Юзбашян в работе «К изучению истории Кавказской Албании» отмечают, что Ф. Мамедова в книге «Политическая история и историческая география Кавказской Албании» в подтверждение своей концепции об армяно-албанской гра-

[1] Шнирельман В. А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, с. 216-222.

[2] Там же.

[3] Там же.

[4] Bournoutian G. A., A Brief History of the Aghuank‘ Region, p. 8-14.

[5] Bakikhanov Abbas-Kuli-Aga, The Heavenly Rose-Garden, A History of Shirvan & Dagestan. tr., by, Floor W., Javadi H., Mage Publishers, 2009, p. 16.

[6] Hewsen R., Armenia, A Historical Atlas, Chicago, 2001, p. 291.

[7] Смбатян Ш. В., Замечания по поводу книги Р. Геюшева «Христианство в Кавказской Албании», – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 406-439.

[8] Kohl Ph. L., Kozelsky Mara, Nachman Ben-Yehuda, The Writing of Caucasian Albania. Facts and Falsifications Selective remembrances: archaeology in the construction, commemoration, and consecration of national pasts. Chicago, 2007.

нице искажает цитату С. В. Юшкова[1], ссылается на книги, не содержащие такой информации (аналогичную ссылку авторы находят и в работе Буниятова) и на несуществующие страницы. Также авторы приводят пример, где Мамедова, ссылаясь на Степаноса Сюнийского (VIII в.), искажает его сообщение о наличии нескольких диалектов, прямо называемых Степаносом армянскими диалектами, представляя это как сообщение о существовании различных языков. Ф. Мамедова «критикует» армянского автора II пол. V века Фавстоса Бузанда за его «тенденциозную попытку» подготовить население к антиперсидскому восстанию, произошедшему до написания труда Фавстосом[2]. Э. Пивазян приводит пример фальсификации Ф. Мамедовой в работе «Политическая история и историческая география Кавказской Албании», которая на с. 24-25 приписала примечание переводчика, отсутствующее в оригинале, автору судебника Мхитару Гошу[3]. К. А. Мелик-Огаджанян и Ст. Т. Мелик-Бахшян также показывали несостоятельность паналбанской концепции и приводили примеры искажения цитат и ссылок на несуществующие утверждения[4]. Историк архитектуры А. Якобсон, критикуя попытки азербайджанских историков записать Гандзасарский монастырь в памятник албанского, таким образом, и азербайджанского зодчества, также находит примеры искажения цитат[5], и не только, у Р. Геюшева[6]. Что касается вымышленных хачдашей, то, анализируя доклад Д. и М. Ахундовых «Культовая символика и картина мира», А. Якобсон приходит к выводу, что определения, данные авторами, «фальшивы», а сам доклад «искажает смысловое и художественное содержание и происхождение армянского средневекового декоративного искусства», «митраистский туман обволакивает почти все памятники, которых касаются авторы «Д. А. Ахундов с соавтором М. Д. Ахундовым», не говоря уж об их обобщениях»[7]. Американский археолог Филипп Коль считает, что этот скан-

---

[1] Мамедова Ф., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 73.

[2] Акопян А. А., Мурадян П. М., Юзбашян К. Н., К изучению истории Кавказской Албании, – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 321-352.

[3] Пивазян Э. А., Ещё раз о Мхитаре Гоше, «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 195-204.

[4] Мелик-Огаджанян К. А., Историко-литературная концепция З. Буниятова, с. 155-179; *он же*: Еще раз о национальной принадлежности Мхитара Гоша, автора «Судебника», с. 179-195; Мелик-Бахшян С. Т., Об одном «разъяснении» З. Буниятова, – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 208-214.

[5] Якобсон А. Л., Из истории армянского средневекового зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в.), – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 448-456.

[6] Геюшев Р. Б., О конфессионально-этнической принадлежности Гандзасарского монастыря, – «Материальная культура Азербайджана», VII, 1973, с 366-368.

[7] Якобсон А. Л., Из истории армянского средневекового зодчества, с. 448-456.

дальный доклад Д. Ахундова был преднамеренной политической провокацией и преследовал цель создания заведомо ложного культурного мифа[1]. Описывая джульфинские хачкары XVI-XVII вв., которые в дальнейшем, несмотря на их мнимое «албанское» происхождение, были безжалостно уничтожены его соплеменниками, Ахундов усматривает в изображениях льва, быка и птицы «извечных спутников бога Митры», тогда как, российские и армянские критики его концепции «хачдашей» неоднократно отмечали, что он умышленно игнорировал хорошо известные особенности христианской иконографии, бесспорные символы евангелистов, объявляя эти сюжеты митраистическими, а также «просмотрел» армянские надписи на изученных им «хачдашах»[2].

Подытоживая, можно заключить, что при всём желании современных азербайджанских авторов, в не зависимости от званий и регалий, никак нельзя назвать историками, а их произведения научными. Излюбленный метод работы азербайджанских «историков» это метод ссылки на «авторитеты» и метод «зеркальных проекций». Как верно отмечали еще армянские историки Акопян А. А., Мурадян П. М., Юзбашян К. Н. и многие другие, об объективности в вопросах освящения истории Армении у азербайджанских «историков» не могло быть и речи. Их модернизаторская аргументация противоречит принципу историзма и, естественно, никак не может считаться научной. Исходные данные практически всех работ азербайджанских «историков» на армянские и албанские темы в основном надуманы и выборочны, а трактовки ими фактов противоречат общенаучным принципам. Их основные идеи вопиюще тенденциозны. Обилие всевозможных искажений, апеллирование явно ложными «фактами» и несостоятельность логики рассуждений являются характерными чертами трудов азербайджанских авторов, сознательная подмена ими научных принципов ставит цель обосновать заведомо ложные концепции[3]. Все эти выводы и заключения актуальны по сей день. В работах азербайджанских историков на армянскую и албанскую тему четко прослеживается стремление скомпоновать историю для новоявленного на Южном Кавказе Азербайджана, причем в основном за счет истории Армении. Труды азербайджанских историков задуманы как попытка «доказать» территориальную и этническую идентичность Кавказской Албании[4], Атропатены и Севе-

[1] Kohl Ph. L., Fawcett Clare P., Nationalism, politics, and the practice of archaeology, Cambridge, 1995, p. 154.

[2] Якобсон А. Л., Гандзасарский монастырь и хачкары, факты и вымыслы, – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 448-456; Улубабян Б. А., Магические превращения, или как были «албанизированы» хачкары и другие армянские памятники, – «Литературная Армения», 1988, № 6, с. 84-92.

[3] Мурадян П. М., История – память поколений, с. 49-51.

[4] Там же.

ро-Восточной Армении с современным Азербайджаном, разделенным якобы в 1828 г., но при этом не изменившим своего этнического облика.

2.2. Искажения вопроса о политической границе Великой Армении и Кавказской Албании в античный и раннесредневековый периоды

Вопрос о политической границе между Великой Арменией и Кавказской Албанией является одним из главных тем для спекуляций в азербайджанской историографии. Он затрагивается нами в связи с тем, что среди азербайджанских «историков» бытует мнение, что границы «Кавказской Албании» почти на всём протяжении древности были идентичны границам «Албании» в V-VII вв.[1] и охватывали практически всю территорию современной Азербайджанской республики с включением ряда территорий республики Армения, таких как Сюник, часть Севанского бассейна[2], или даже всю территорию Республики Армения. Так, в монографии Кемала Алиева имеется специальная глава, посвященная границам Кавказской Албании. Автор приходит к выводу, что: «Данные Страбона, Плиния и Птолемея свидетельствуют о том, что территория Кавказской Албании разделилась на две части: на области, расположенные к северу от Куры; и на области, находящиеся южнее Куры и входившие до этого в состав Албании», а граница по реке Куре между Арменией и Албанией установилась только во II в. н. э.[3]. К. Алиев использовал разнообразные и в том числе античные источники. Однако свидетельства греко-римских авторов, не соответствующих его «концепции», он не приводит, а на основании других, делает ложные выводы и заключения[4]. То же самое, но в еще более антинаучной форме проделано в работах и отображено на картах Ф. Мамедовой и ее последователей[5]. Данный вопрос можно было бы обойти, если бы не то обстоятельство, что необоснованные суждения азербайджанских историков начали проникать в обобщающие издания, научно-популярную и историческую литературу в разных странах[6]. В настоящем параграфе в основном затрагивается только вопрос о политической границе между Великой Арменией и Кавказской Албанией, и остается в стороне

---

[1] Алиев И. Г., К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона, – ВДИ, 1975, № 3, с. 150-165.

[2] Буниятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв.

[3] Алиев К., Кавказская Албания, Баку, 1974, с. 121-122.

[4] Ср. Новосельцев А. П., К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период, – КВ, вып. I, Ер., 1979, с. 10-18.

[5] Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 90, 116-117, 144-145, 240-241; *она же*: К вопросу об албанском (Кавказском) этносе, – «История Азербайджана по документам и публикациям»; *она же*: Исторические карты Азербайджана, Баку, 1994; *она же*: Кавказская Албания и албаны.

[6] См. Мурадян П. М., История – память поколений, с. 49-51.

проблема этнической границы между ними, которая будет затронута в следующем параграфе данной работы.

По мнению большинства исследователей, политическая граница между Великой Арменией и Кавказской Албанией с I в. до н. э. вплоть до 20-х гг. V в. н. э проходила по реке Куре[1]. На момент установления границы Армении по Куре государства «Албания» вообще еще не существовало, оно возникло в конце II либо в начале I в. до н. э.[2] А. Яновский считал, что южной границей Албании являлась река Кура[3]. Реку Кура, как границу Великой Армении и Кавказской Албании, отмечает Й. Маркварт[4]. Кавказовед В. Томашек придерживается сходного мнения[5]. Б. А. Дорн локализует Албанию на территории Шеки и Ширвана, а в качестве самой южной части армяно-албанской границы отмечает место слияния реки Кура и Аракс[6]. А. Бакиханов пишет, что «правый берег реки Куры составлял границу Армении»[7]. Даже В. Н. Левиатов, однозначно отмечает реку Кура как границу Армении и Кавказской Албании[8]. К. В. Тревер, касаясь вопроса этнических границ обитания албанцев, отмечает, что коренной территорией их расселения являлось главным образом левобережье[9]. А. П. Новосельцев, анализируя античные источники I в. до н. э. – II в. н. э. (Страбон, Птолемей, Плиний Старший, Дион Кассий, Плутарх и др.), отмечает, что «армяно-албанская граница проходила по реке Куре, а области Сакасена, Арцах, Утик, Гардман и другие входили в состав Армянского царства[10]. Известные армянские ученые С. Еремян**,** Г. Свазян, Б. Арутюнян, Б. Улубабян**,** А. Акопян и другие, в своих многочисленных капитальных трудах, о чем подробнее будет сказано ниже, также неоднократно показывали, что в указанный период политическая граница между Великой

---

[1] Юшков С. В., К вопросу о границах древней Албании, – «Исторические записки», М., 1937, № I, с. 129-148; Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда X-XI веков, М., 1963, с. 28; Новосельцев А. П., К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании..., с. 10-18; Свазян Г., Алуанк в первоисточниках и в историографии (Краткий историко-географический обзор), – ВАА, 1989, № 2, с.143-161; *он же*: История страны Алуанк, с. 63-91; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 21-27.

[2] Всемирная история, т. II, М., 1956, с. 413-417; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 17-19.

[3] Яновский А., О древней Кавказской Албании, – ЖМНП, 1846, № 52, с. 97.

[4] Marquart J., Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Mosēs Xorenac'i: mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen, Berlin, 1901.

[5] Tomashek W., Albana, Albania, Albanoi, Albanos, – In: RE, 1894, Bd. 1, S. 1303.

[6] Дорн Б. А., Каспий. О походах древних русских в Табаристан, – «Записки» АН, 1875, т. XXVI, приложение 1, с. 187.

[7] Бакиханов А., Гюлистан-и Ирам, с. 9-17.

[8] Левиатов В. Н., Азербайджан с V в. до н. э. по III в. н. э., – ИАН Азерб. ССР, 1950, № 1.

[9] Тревер К. В., К вопросу о культуре Кавказской Албании, – XXV Международный конгресс востоковедов, М., 1960, с. 11.

[10] Новосельцев А. П., К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании..., с. 10-18.

Арменией и Кавказской Албанией проходила по реке Кура[1]. Этот факт нашел свое отражение во множестве авторитетных академических и энциклопедических изданий[2].

Разумеется, все эти специалисты, и не только они, на основании фактических данных и многочисленных свидетельств античных и средневековых армянских авторов пришли к единодушному заключению о том, что граница между Великой Арменией и Кавказской Албанией проходила по р. Куре. Вот что по этому вопросу, в частности, сказано только в некоторых из источников: Страбон сообщает, что «В самой Армении много гор и плоскогорий, много там и долин, например, долина Аракса, по которой река Аракс течет до границ Албании. За этой границей идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и рекой Киром (География, XI, XIV, 4); «Аракс протекает через Армению, а Кир – через (διά)[3] Иберию и Албанию» (География, XI, I, 5); «Аракс, бурно текущий из Армении» (География, XI, IV, 2); «Рек в Армении довольно много; наиболее известны Кир и Аракс, Евфрат и Тигр» (География, XI, XIV, 7); «Провинцией Армении является Фавена, а также Комисена и Орхистена, выставляющая наибольшее количество всадников. Хордзена и Камбисена – самые северные и больше всех покрыты снегом» (География XI, XIV, 4); «Армения частично представляет равнину, частью же – гористая страна, подобно Камбисене, где армяне граничат одновременно с иберами и с албанами» (XI, IV, 1); «по берегам Каспийского моря после албан живут армяне» (XI, XI, 7). Плиний Старший пишет, что «всю равнину, начиная от реки Кура, заселяют племена албанов, а затем иберов, которые отделены от первых рекой Оказаном [Алазанью], текущей с Кавказских гор в реку Кир» («Естественная история», VI, 28-29); «Это племя [албанцев], расселившееся по Кавказским горам, доходит, как сказано, до реки Кира» (VI, 39); «Итак, Великая Армения имеет границу до Адиабены, будучи разделенной от нее широким горным хребтом, а на левой стороне тянется до реки Кура» (VI, 9); «на остальной [части] передней стороны, простирающейся до Каспийского моря, находится Атропатена, отделенная от Армении рекой Араксом со стороны Отены» (VI, 42; ср. XII, 28). Плутарх сообщает, что «албанцы живут на восточном склоне к Каспийскому морю... албанцы, собравшись числом не менее сорока тысяч, переправились через реку Кирн (διαβάντες τόν Κύρνον). Река Кирн берет в себя Аракс, текущий из Армении, и затем впадает в Кас-

[1] Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 21-27; Свазян Г. С., Алуанк в первоисточниках и в историографии, с. 143-161; *он же*: История страны Алуанк, с. 63-91.

[2] См. Всемирная история, Т. II, с. 413-417; Очерки истории СССР, М., 1956, с. 615; История Дагестана, М., 1967, Т. I, с. 431.

[3] См. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 25-26; Древнегреческо-русский словарь, Сост. И. Х. Дворецкий, Т. I., М., 1958 (пункт 8).

пийское море» («Помпей», гл. XXXIV)[1]. Клавдий Птолемей пишет, что «Албания ограничивается с севера описанной частью Сарматии, с запада – Иберией по указанной линии, с юга – частью Великой Армении, идущей от границы с Иберией до Гирканского моря к устью реки Кира» («География», V, 11, 1); «Области Армении в части, заключающейся между реками Евфратом, Киром и Араксом, суть следующие: у Мосхийских гор – Котарзенская … вдоль реки Кира – Тосаренская и Отенская» («География», V, 12, 3; 9); «Кир течет по всей Иберии и Албании, отделяя от них Армению» («География», V, 11, 3); «Великая Армения ограничивается с севера частью Колхиды, Иверией и Албанией по вышеуказанной линии, проходящей через реку Кир» («География», V, 12, 1). Дион Кассий сообщает, что «Оройс, царь албанцев, живших выше (ὑπέρ) Кирна ... Помпей перебил много албанов, застигнув их врасплох при переправе через Кирн» («Римская история», XXXVI, 54, 1; 4; 5); «[Помпей] сам обратился против албанцев, но не кратчайшим путем, а через Армению, чтобы захватить их врасплох. Он перешел вброд через Кирн» («Римская история», XXXVII, 2, 3-4). Аппиан пишет, что «Оройз, албанский царь, и Арток, царь Иберии, с 70.000 воинов подстерегли его [Помпея] около реки Кирна…» («Митридатовы войны», 103). Стефан Византийский пишет: «Отена – область Армении» (s. v. Οτηνή); «Царь Армении Пакор, находясь в это время у Отены в Армении» (s. v. Ωβαρηνοί)[2]. Менандр Византийский пишет: «Римские военачальники опять вступили в Албанию, заставили савиров и албанов переселиться по сию сторону реки Кира»[3].

Из ранних армянских историков Агатангелос сообщает, что в Утике находилось зимовье армии армянских царей Аршакидов; и далее: «царь Трдат позаботился о том, чтобы собрать главных нахараров и наместников страны: первым [был] ишхан Ангехтуна … одиннадцатый – ишхан земли Сюник, двенадцатый – ишхан земли Цавдэк, тринадцатый – ишхан земли Утик. Они – избранные ишханы (князья), наместники, страны армянской, дома Торгомова»[4]. Фавстос Бузанд пишет, что «[маскутский царь Санесан] перешел свою границу, большую реку Куру и наводнил армянскую страну»[5]; «Пошел [армянский полководец Мушег Мамиконян] войною также на страну албанов и жестоко разгромил их. Отнял у них много гаваров, которые ими были захвачены – Ути [гавар Собственно Ути], Шакашен [Сакасена] и Гардманадзор, Колт и сопредельные им гавары. Реку Куру сделал границей между

[1] Ср. Аппиан, Митридатовы войны, гл. 103.

[2] Латышев В. В., Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, Т. I, Греческие писатели, вып. I, СПб., 1893, статьи «Обарены» и «Отена», с. 270.

[3] Дестунис С., Византийские историки, Т. II, СПб., 1860, с. 411-412.

[4] Агатангелос, История Армении, § 28, 795-796.

[5] Фавстос Бузанд, История Армении, кн. III, гл. 6.

своей страной и Албанией, как было раньше»[1]. Мовсэс Хоренаци сообщает, что в Утике находилось зимовье армии армянских царей Ервандидов[2]. «Ашхарhацуйц» сообщает, что «Великая Армения, разделяется на 15 провинций: ... 9. Сюник, 10. Арцах, 11. Пайтакаран, 12. Утик ...», а «Албания, то есть Алуанк, к востоку от Иверии, смежна с Сарматией у Кавказа и простирается до Каспийского моря и до пределов армянских по Куре ... Но мы расскажем о стране Собственно Албании, которая находится между большой рекой Курой и Кавказскими горами ... Она заключает в себе следующие провинции: 1. Ехни, 2. Бех, 3. Камбечан, 4. Шаке, 5. Востан-и-Марзпан, 6. Дашти-Баласакан. Кроме того, албанцы отторгли у армян области: Шакашен, Гардман, Колт, Заве и еще 20 областей, лежащих до впадения Аракса в реку Кур»[3].

Вопрос о прохождении границы между Великой Арменией и Кавказской Албанией в I в. до н. э. – V в. н. э. по реке Кура оспаривается главным образом, «учеными» из Азербайджана, которые утверждают, что эта граница проходила по реке Аракс. Этот антинаучный подход, разумеется, политически мотивирован и преследует цель показать, что якобы в состав Кавказской Албании изначально входили армянский Арцах, Утик, Сюник, Нахичевань и т. д. С 60-х годов XX века, параллельно с новой волной активизации карабахского вопроса, в азербайджанской историографии стал активно оспариваться вопрос о прохождении границы Великой Армении и Кавказской Албании по реке Куре. Азербайджанские ученые И. Алиев и др. выдвинули смехотворную теорию, согласно которой сообщения античных авторов «неточны», «противоречивы» и «недостоверны»[4], а Утик и Арцах (Карабах) переходили из рук в руки между Арменией и Кавказской Албанией, или даже постоянно входили в состав Албании[5]. Почти все армянские историки V века, сообщения которых не вписывались в «азербайджанскую» концепцию, объявляются «фальсификаторами», которые «тенденциозно расширили пределы Армянского царства»[6]. Играр Алиев писал, что «Судя по Страбону, армяне захватили Сакасену, Орхистену и некоторые другие области, ибо они перечисляются амасийским автором как армянские, его же утверждение о том, что река Кура протекает через Албанию. Если это так, то тогда это не армянская, а албан-

[1] Там же, кн. V, гл. 13.

[2] Хоренаци, кн. II, гл. 44.

[3] Еремян С. Т., Армения по «Ашхарhацойц»-у, Ер., 1963, с. 105-112 (на арм. яз.); Аноним (VII век), Ашхарhацойц, Научно-критический текст А. Акопяна, – ՀՍ, Год CXXVII, Вена-Ер., 2013 (на арм. яз.), стб. 121-122.

[4] Алиев И. Г., К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона, – ВДИ, 1975, № 3, с. 150-165; Алиев К., Кавказская Албания, Баку, 1974.

[5] Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 116-151.

[6] Там же, с. 42-54, 125.

ская земля»[1]. К. Алиев оспаривает точность перевода Плиния Старшего, сделанного В. В. Латышевым, в котором сказано: «всю равнину, [начиная] от реки Кира, заселяет племя албанцев»; он предлагает свой перевод: «вплоть до всей равнины [реки] Кюр владеет землями племя албанов…», то есть, от границ Армении вплоть до Куры. Трактуя сообщения Плиния о том, что Отена-Утик является частью Армении, вдоль которого Армения граничит с Атропатеной[2], К. Алиев для «удаления» Армении с правобережья Куры даже перемещает провинцию Утик на территорию Нахичевана[3].

Вслед за ним Ф. Мамедова повторно «открыла» сообщение Страбона о том, что река Кура течет через Албанию[4], и отсюда пришла к выводу, что оба берега реки Кура были албанскими, а границей между Кавказской Албанией и Великой Арменией была река Аракс. Она утверждает, что территория Албании с III в. до н. э. по VIII в. н. э., т. е. в течение 1000 лет оставалась в одних и тех же пределах, простиралась от Кавказских гор и Дербента на севере, до р. Аракс на юге, от Иберии на западе, до Каспийского моря на востоке; южная граница Албании в рассматриваемый период проходила по р. Аракс на юго-востоке, включая Каспиану[5], «на юге постоянно-политическая граница страны проходила по р. Аракс», то есть междуречье Куры и Аракса – армянские области Арцах, Утик, Сюник, и Каспиана (Пайтакаран) названы автором этнически и политически «албанскими». Если эти области – Арцах, Утик, Каспиана, Гугарк, были армянскими, пишет Мамедова, то какая же была необходимость у двух этих держав (Рим и Сасаниды) заботиться об Албании и Иберии[6]? ... Но разве же не ясно, что цель этой политики была ослабить Армению! ... Формирование албанского этноса, который был одним из предков азербайджанского народа происходило на одной и той же территории», заключает она[7].

Но ведь греко-римские и армянские авторы четко указывают на то, что весь античный период и в раннем средневековье граница между Кавказской Албанией и Арменией проходила по Куре, а междуречье Куры и Аракса, области Арцах, Утик[8]. К тому же, в латинском подлиннике стоит: «a Cyro us-

---

[1] Алиев И., Карабах в древности, – История Азербайджана по документам и публикациям, с. 16-17.

[2] Страбон, VI, 42; XII, 28

[3] Алиев К., Кавказская Албания, с. 83, 86-87, 89, 113-114, 123.

[4] Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 119, 145-146.

[5] Там же, с. 116-117, 144-145, 240-241.

[6] Там же, с. 127-128.

[7] Там же, с. 240.

[8] Страбон XI, XIV, 4; Плиний, Естественная история, VI, 39; Клавдий Птолемей, География, V, 12, 1; Плутарх, Сравнительные жизнеописания, т. II (Помпей, XXXIV); Ла-

que»[1]; предлог же a, ab, согласно словарю означает «от, из окрестностей, из»[2]. Слово «через», «по», не может подтвердить азербайджанскую концепцию, ведь в греческом языке предлог или префикс διά означает также и «вдоль»[3]. А. П. Новосельцев, анализируя сведения Страбона, по этому поводу пишет: «Этому [прохождению армяно-албанской границы по Куре], вовсе не противоречит указание Страбона на то, что река Кура протекает через Албанию, поскольку левобережье этой реки в пределах от Камбисены на юг относилось к Албании. Данные Страбона находят подтверждение и у других античных писателей»[4]. В тексте «Географии» Страбон буквально указывает, что Сакасена «граничит с Албанией и рекой Киром»[5] и является «лучшей землей в Армении»[6]. К тому же сообщение Страбона о том, что Кура протекает по территории Албании[7], можно понимать и как по стране плодородных равнин. Ведь, как показывает Б. Арутюнян, даже само наименование «Алуанк» может иметь армянское происхождение и быть образовано от армянского слова «аг», «ал», что означает «соль», «алу» произошло от «ал», представляя собой просклоненную форму слова в творительном падеже. «Алу» означает приправленный солью, то есть приятный, сладкий, вкусный и также плодородный[8]. Форме «алов» предшествовала древняя форма «алоб». Первоначально армяне в качестве «страны плодородной равнины» называли «Алобанк» правобережье реки Кура; «Алобанк» был сугубо географическим понятием, и, поскольку левобережье Куры представляло продолжение этой обширной равнины, то римляне превратили «Алобанк» в «Алобанию», и так как в Шотландии и Галлии существовали Албании, а в Италии Албанские горы, то из-за схожести звучания они превратили «Алобанию» в «Албанию» («Albania»). Эта форма была принята в греко-римском мире, однако в армянском языке подверглась характерным для него уникальным фонетическим изменениям. «Алобанк» впоследствии превратился в «Алованк», а в результате превращения «ов» в «у» – в «Алуанк». Гораздо позднее, когда «л» нача-

---

тышев В. В., Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, Т. I, СПб, 1890, с. 611; Хоренаци, кн. II, гл. 44-45.

[1] Плиний, VI, 29.

[2] Дворецкий И. Х., Латинско-русский словарь, М., 1986, с. 11.

[3] См. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 21-27; Древнегреческо-русский словарь, Т. I. (пункт 8); Новосельцев А. П., К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании..., с. 15; Мурадян П. М., История – память поколений, с. 27.

[4] Новосельцев А. П., К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании..., с. 10-18.

[5] Страбон, XI, XIV, 4.

[6] Страбон, , II, I,14; XI, VII, 2.

[7] Страбон, XI, IV, 2.

[8] Ачарян Р., Этимологический коренной словарь армянского языка, т. I, Ер., 1971, с. 114-117 (на арм. яз.).

ло произноситься как «г» ([γ], [gh]), «Алуанк» в армянском стал звучать как «Агванк». Судя по всему, заключает автор, об этом знал и Страбон, когда писал, что Кура течет через Албанию, то есть через Албанскую или плодородную равнину[1].

Как правило, азербайджанские ученые с притворным скепсисом относятся к рассказам Мовсэса Хоренаци о Великой Армении; однако, сообщение данного автора как и Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци) принимается на веру полностью, когда надо «доказать», что всё междуречье Куры и Аракса входило в состав «Албанского государства» и было населено «албанскими» племенами. Арану, который, якобы является легендарным «предком», эпонимом албан, как утверждают азербайджанские историки с искаженной ссылкой на источники, «выпала в наследство вся Албанская равнина с ее горной частью...», и что «от потомков Арана происходят племена – утии, гардманы, цавдеи и княжество Гаргарское». Таким образом, азербайджанские ученые «нашли» для себя еще источник, якобы свидетельствующий об «албанском» происхождении племен зоны Карабаха и прохождению «южной границы Албании по р. Аракс[2]. Из этого они заключают, что «Судя по Страбону, армяне захватили Сакасену, Орхистену и некоторые другие (подразумевая весь Утик и т. д.) области, ибо они перечисляются амасийским автором как армянские провинции»[3]. Это по сути единственный «аргумент» сторонников концепции о захвате Арменией Арцаха и Утика у Кавказской Албании. Да и действительно, согласно сообщению Мовсэса Хоренаци, потомок hАйка Сисак унаследовал Алуанскую равнину, включая ее обращенную к горам сторону, от реки Ерасх до крепости Хнаракерт, «страна же получила название Алуанк из-за его кроткого нрава, ибо его называли «алу». И вот, один из его потомков, упомянутый именитый и доблестный Аран, был назначен Валаршаком наместником десятитысячником. Говорят, что племя утийцев и княжества гардманцев, цавдейцев и гаргарцев происходят от его отпрысков»[4]. Происхождение названия «Алуанк» Мовсэс Дасхуранци связывает с Араном, а не с кротким нравом Сисака[5], но Хоренаци говорит, что Аран, который, является легендарным «предком»-эпонимом жителей междуречья Куры и Аракса, является потомком легендарного «предка»-эпонима армян hАйка[6].

---

[1] Обо всём этом подробно см. Арутюнян Б., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

[2] Алиев И., Карабах в древности, – История Азербайджана по документам и публикациям, с. 15-16; Мамедова Ф., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 121-122.

[3] Алиев И., Карабах в древности, с. 16-17.

[4] Хоренаци, кн. II, гл. 8.

[5] Каланкатуаци, кн. I, гл. 4.

[6] Ср. Арутюнян Б., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

Здесь также следует отметить, что у Страбона нет упоминаний о присоединении «албанских» земель к Армении; он пишет, что «Армению увеличили войны Артаксия и Зариадрия; они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду и Басоропеду; у иберов – предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосинойков – Каренитиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов – Акилисену и область вокруг Антитавра; наконец, у сирийцев – Тамонитиду [=Таморитиду-Тморик – *Г. А.*]. Поэтому все они теперь говорят на одном языке»[1]. Отсутствие упоминания Албании в этом списке не случайно, так как от собственно Албании Арташес I ничего не «отвоевывал». То, что в первоисточниках нет сведений о том, что Восточные края Армении, Арцах и Утик Арташесом I или тем более Тиграном II были захвачены у «албанцев» и присоединены к царству Великая Армения, дает все основания считать «концепцию» азербайджанских ученых о «завоевании» Арменией Утика и Арцаха и прохождении границы по Араксу, несостоятельной[2]. Более того, Утик как зимняя резиденция армянских царей упоминается еще в период правления Ервандидов (VI-III до н. э.), Арташесиды получили эти области, как историческое наследие, всё это неоднократно отмечал целый ряд армянских исследователей[3]. Если Утик был армянским, Орхистена-Арцах находившаяся у него в тылу тем более не входит в число областей, которые присоединили к своим царствам Арташес и Зарех. И если население объединенных ими областей, по словам Страбона, было одноязычным, то, входившая до этого в состав Великой Армении провинция Утик и Орхистена-Арцах и подавно были армянскими[4]. Отсутствие сведений, говорящих о захвате Арменией области Утик и Арцах с сопоставлением отсутствия любых сообщений о возможном обитании там «албанцев», дает основание считать также бездоказательными все концепции об «арменизации» населения армянского Алуанка[5].

---

[1] Страбон, XI, XIV, 5.

[2] Арутюнян Б., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

[3] См. Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 17; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 21-27; Свазян Г. С., Алуанк в первоисточниках и в историографии, с. 143-161; *он же*: История страны Алуанк, с. 63-91.

[4] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 17; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 21-27; Свазян Г. С., Алуанк в первоисточниках и в историографии, с. 143-161; *он же*: История страны Алуанк, с. 63-91.

[5] Ср. Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, Ер.,1969, с. 15-64; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 15-16; Свазян Г. С., Алуанк в первоисточниках и в историографии, с. 143-161; *он же*: История страны Алуанк, с. 89-91.

Согласно Страбону, Шакашен (Сакасена) и Араксена просто составляли часть Армении[1]. Ввиду всего вышеприведенного, можно констатировать, что «Алуанк» как историко-географическое понятие, находился в политической зависимости от царства Великая Армения и в поле цивилизационного пространства армянского народа и не только в период правления Арташеса I или Тиграна II Великого[2]. Фактов, свидетельствующих в пользу этого множество. В официальной грамоте царства Великая Армения «Зоранамак» (Воинская грамота), говорится, что численность армянского войска вместе с воинами, находящимися в зависимых землях, составляла 120 000 человек. Понятно, что Армянское царство не имело власти над крупными соседними державами, а следовательно, когда речь идет о зависимых краях, то под этим следует понимать Вирк (Иберия) и Алуанк (Албания)[3].

Царство армянских Аршакидов, просуществовав почти четыре столетия, в 385/387 г. было разделено между Римской империей и Сасанидским Ираном. В западной части вскоре исчезли последние остатки армянской государственности, а в Восточной Армении, несмотря на кратковременное воссоединение двух ее частей с 388 по 408 г., государственность просуществовала ненамного дольше и была упразднена в 428 г. Раздел царства и последовавшее за ним упразднение государственности в отдельных его частях сопровождались переделами, которые нарушали территориальную целостность Великой Армении[4]. В арменоведении по вопросу о политико-административных изменениях в этот период существуют две основные точки зрения. Первая, выдвинутая Н. Адонцем и поддержанная С. Т. Еремяном, состоит в том, что переделы границ Великой Армении и отделение от нее Утика и Арцаха произошли сразу в 387 г.[5]. А согласно второй точки зрения (Б. Улубабян, Б. Арутюнян, А. Акопян и др.), переделы границ Великой Армении произошли не сразу, а в результате довольно длительного процесса[6]. Б. Улубабян пола-

---

[1] Страбон, II, I, 14.

[2] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с.24-57; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 17; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 21-27; Свазян Г. С., Алуанк в первоисточниках и в историографии с.143-161; *он же*: История страны Алуанк, с. 63-91.

[3] Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 17; Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 252.

[4] Арутюнян Б., Административно- политическое состояние северо-восточных областей Великой Армении в 387-451 гг., с. 77-95 (на арм. яз.).

[5] Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 17; Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 1-66, 199-211, 222-231.

[6] Улубабян Б., К вопросу об административно-политическом положении Северо-восточной Армении домарзпанского периода, – ВЕУ, 1975, № 2, с. 149-164; Арутюнян Б., Административно-политическое состояние северо-восточных областей Великой Армении в 387-451 гг., с. 77-95; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 109-114.

гал, что «провинции Арцах и Утик оставались в составе Армении вплоть до 428 г.[1]. Б. Арутюнян убедительно показал, что в 428 г. в состав марзпанства Албания-Аран Сасанидами была включена область Утик, и только после восстания, поднятого армянами против персидского владычества, в промежутке между 450 и 451 гг., находящаяся всё еще в составе Армянского марзпанства область Арцах целиком вошла в Албанское марзпанство[2]. Лишь после этого название «Албания» перешло и на армянское правобережье Куры.

К IX-X векам термины «Албания», «албанский», уже во многом превратилась в историческое понятие[3]. Топоним «Алуанк» (Албания, Арран), по мнению ряда специалистов (А. Якобсон[4], И. Петрушевский[5], С. Юшков[6] и многие другие), распространился в средние века на армянонаселенные области[7], а сам термин «Албания» имел уже историческое значение, никак не идентичное античной Кавказской Албании[8].

Название «Албания», переместившись с севера на юг, в применении к Утику-Арцаху, фактически, приобрело чисто географическое содержание, напоминая о существовавшем в свое время марзпанстве, куда входила, впрочем, и Собственно Албания. Название «Албания» в применении к Утику-Арцаху становится синонимом применяемых у древнеармянских историков названий «Восточный край Армении», «Северо-восточный край», «Алуанский край», «Армения Глубинная» и т. д.[9]. Историк XII в. Маттэос Урhайеци, говоря о «Стране Албанской», поясняет: «которую ныне называют Глубинной Арменией»[10]. История политической и культурной жизни именно этих областей и составляет основное содержание труда армянского историка X в. Мовсэса Дасхуранци «История Алуанка». К тому времени территория Албанского марзпанства распалась на отдельные самостоятельные княжества, и

---

[1] Улубабян Б., К вопросу об административно-политическом положении Северо-восточной Армении домарзпанского периода, с. 160.

[2] Арутюнян Б., Административно-политическое состояние северо-восточных областей Великой Армении в 387-451 гг.; *он же*: К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении, с. 35-37; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 112-114; Свазян Г. С., История страны Алуанк, с. 63-91.

[3] Гумилев Л., Восток в средние века с XIII в. х. э., – История Востока, Т. II, М., 2002.

[4] Якобсон А. Л., Из истории армянского средневекового зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в.), с. 447.

[5] Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 28.

[6] Юшков В., К вопросу о границах древней Албании, с. 129-148.

[7] История Древнего мира, Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. 2-е изд., М., 1983, т. III, с. 201-220.

[8] Ср.: К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении, с. 35-37 (Б. Арутюнян); Свазян Г. С., История страны Алуанк.

[9] Мнацаканян, А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 62-64.

[10] Маттэос Урhайеци, Хроника, Вагаршапат, 1898, с. 220-221, 230-231 (на арм. яз.).

в Утике и Арцахе стали развиваться такие образования. Этот географический регион сохранил общее наименование марзпанства «Аран-Алуанк»[1]. Но Армянская Албания (Утик и Арцах) ни политически, ни этнически никак не являлась частью античной Кавказской Албании, политическая граница которой с Великой Арменией проходила только по реке Куре (а не по Араксу)[2].

2.3. Искажения в освещении истории происхождения армян Арцаха и Утика

Интерес азербайджанских историков к вопросу об этническом происхождении армян зоны Карабаха (исторических армянских провинций Утика и Арцаха) и вообще армян Восточного Закавказья, а также части Зангезура и Тавуша, обусловлен в первую очередь, политическими мотивами. В кавказоведении, и в албановедении, в частности, одним из основных источников противоречий является, как уже сказано выше, вопрос о прохождении политической границы между Кавказской Албанией и Великой Арменией по реке Куре или Араксу. Армянскими историками на основании многочисленных фактов было убедительно доказано, что весь античный период река Кура была границей между Кавказской Албанией и Великой Арменией[3]. Но в тени всех этих споров остался другой немаловажный вопрос, была ли река Кура не только политической, но и этнической границей между Кавказской Албанией и Великой Арменией? Этот вопрос куда более сложен и многогранен чем предыдущий, и общепринятого ответа на него в научном сообществе до сих пор нет. В этом вопросе ряд противоречий наблюдается не только между представителями армянской и азербайджанской исторических школ, но и между различными течениями внутри самих этих школ. Вообще, следует отметить, что в нём грань между научным подходом и публицистикой чрезвы-

---

[1] Мурадян П. М., Нагорный Карабах с древних времен до 1917 г., – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 40-41.

[2] Страбон, XI, VII, 8, XI, XIV, 4; Плиний, Естественная история, VI, 11; VI, 16, XII, 28, 39; Птолемей, География, V, 12, 1; Плутарх, Сравнительные жизнеописания: Помпей, XXXIV; Аппиан, гл.103; Дион Кассий, XXXVI, 54; Латышев В. В., Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе, с. 611; Хоренаци, кн. II, гл. 44-45, Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 17; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 21-27; Свазян Г. С., Алуанк в первоисточниках и в историографии, с.143-161; *он же*: История страны Алуанк, с. 63-91.

[3] Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, Ер., 1969, с. 15-64; Арутюнян Б., Административно-политическое состояние северо-восточных областей Великой Армении в 387-451 гг.; *он же*: «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении», с. 35-37; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 15-16; Улубабян Б. А., Очерки истории Восточного края Армении, с. 63-80; Свазян Г. С., Алуанк в первоисточниках и в историографии, с.143-161; *он же*: История страны Алуанк, с. 63-91.

чайно тонка. Это особенно хорошо прослеживается в работах азербайджанских историков, которые постоянно преступают эту грань.

Одним из серьезных вопросов, стоявших перед азербайджанскими историками, является так называемый пресловутый «Албанский вопрос», который с одной стороны позволял пришлым азербайджанским тюркам позиционировать себя в качестве потомков коренного населения Восточного Закавказья (Аррана), а с другой попутно решить Карабахский вопрос, не дававший им покоя. На пути достижения цели оставалось решить вопрос этнического происхождения армянского населения бывшей Азербайджанской ССР, а значит и вопрос принадлежности его исконных земель, памятников материальной и духовной культуры. С обнаружением албанского алфавита в 1938 г. язык «албанов» стали уверенно относить к языкам лезгинской группы или просто к «дагестанским языкам»[1]. С 50-х. годов прошлого столетия, это мнение уже начало становиться общепринятым, а после обнаружения в 1996 г. больших фрагментов с албанским письмом из монастыря Св. Екатерины на Синае[2], удин – кавказоязычную христианскую народность современного Азербайджана, уже открыто прочат в ближайшее этническое родство более чем двум миллионам армян выходцев из Восточного Закавказья вообще и зоны Карабаха в частности, объявляя их фактически арменизированными «албано-удинами», и это серьезный вызов арменоведению. В условиях изменившегося статус-кво в арцахско-азербайджанском конфликте в результате азербайджанской агрессии против народа Арцаха в сентябре 2020 и 2023 годов, фактически сохранность памятников материальной и духовной культуры армянского народа оказалась под угрозой. Достаточно вспомнить ряд последних инцидентов с участием группы удин в Гандзасаре 07.11.2023, Амарасе, Дадиванке[3] 4 ноября 2021 и 24. 04. 2022 г. в селе Тог и городе

[1] Шанидзе А. Г., Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки, – «Известия» ИЯИМК, Отдельный оттиск, Груз. ФАН СССР, Т. IV, вып. 1, Тбилиси, 1938, с. 37.

[2] На «албанском» языке ныне известны около десятка лапидарных надписей с левобережных районов Куры и большие отрывки текста Синаксария в обнаруженном грузинско-албанском палимпсесте из монастыря Св. Екатерины на Синае. См.: Mouraviev S. N., Trois études sur l'écriture aluanienne, – RÉArm., vol. 27, Paris, 1998-2000, p. 1-74; Aleksidzé Z., Mahé J.-P., Découverte d'un texte albanien: une langue ancienne du Caucase retruvée, – Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, Paris, 1997, p. 517-532; The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai. Vol. I-II. Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Brepols Publishers n. v., Turnhout, 2008; Renoux Ch., Le lectionnaire Albanien des manuscrits géorgiens palimpsestes N Sin. 13 et N Sin. 55 (X^{e}-XIe s.). Essai d'interprétation liturgique, Brepols, Turnhout/Belgique, 2012 [Patrologia Orientalis, t. 52, fasc. 4, № 234].

[3] 26 февраля 2022 г. https://report.az/daxili-siyaset/alban-udi-xristian-icmasinin-uzvleri-xocali-soyqiriminin-30-illiyi-ile-elaqedar-xudaveng-mebedini-ziyaret edibler/?fbclid

Гадрут[1], Цицернаванке (в Лачинском районе)[2], Соборе Св. Христа Всеспасителя Казанчецоц в Шуши, в селе Талыш и поселке Матагис[3] Мардакертского района НКР и т. д., инцидент в церкви Св. Креста на острове Ахтамар в современной Турции[4] и т. д.

И вот как приблизительно выглядит схема освящения вопроса об этнической принадлежности коренного армянского населения Утика и Арцаха (Карабаха) и Восточного Закавказья по версии азербайджанских историков. В период поздней античности и раннего средневековья, по версии азербайджанских историков, «История застает албанские племена не только на Левобережье Куры, но и на территории Правобережья»[5]. В Карабахе, утверждали они, обитали «автохтонные албанские племена», в частности, собственно албаны (араны), утии, гаргары[6] каспии и некоторые другие[7]. Содиев (цавдеи), которых, отождествляют с наименованием области Содукена (Цавдеаци, Завдея, Sotk), также помещают в Арцахе[8]. Азербайджанские историки, со ссылкой на авторитеты[9], утверждали, что племя утиев-отенов, является предками нынешних удин, а понятие «ути» (уди) является этнонимом, самоназванием «кавказских албанцев». Гаргаров, как правило, считают одним из

=IwAR3AoiHIS7iAKw01mY4j_WUNjv_WQw85A1RwaLJL5aJBqTXTHlGSvd2hsUA

[1] 4 ноября 2021, https://haqqin.az/news/224755 ; 24.04.2022 г. https://www.youtube.com/watch?v=l4O5LCdtyfE

[2] День памяти 27.09.2021г. https://azertag.az/ru/xeber/V_monastyre_Agoglan_Lachina_prochitany_molitvy_za_upokoi_dush_nashih_shehidov-1886971

[3] 31.03.2022 г. https://video.azertag.az/site/video/137819?fbclid=IwAR3mD_b32wc_E8dVsaBHia3z6grM471xcrSITef-55oxRyo-gPRXfvqTe78 ; https://www.youtube.com/watch?v=aCIY7as8so8

[4] См. https://www.youtube.com/watch?v=QR-VSMukV1o; https://novostink.net/politics/271303-udiny-v-informacionnoy-voyne-azerbaydzhana-protiv-armenii-i-arcaha.html

[5] Алиев И., Карабах в древности, с. 14-15; Мамедова Ф., К вопросу об албанском (Кавказском) этносе, «История Азербайджана по документам и публикациям», Баку, 1990, с. 27-28; Крымский Е. А., Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании), В кн.: Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. Сб. статей, Л., 1934, с. 289-290.

[6] Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 94-95.

[7] Алиев И, Карабах в древности, с. 8-22; Мамедова Ф., К вопросу об албанском (Кавказском) этносе, с. 27-34.

[8] Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 294, 424.

[9] Шанидзе А. Г., Язык и письмо кавказских албанцев, с. 168-189; *он же*: Новооткрытый алфавит кавказских албанцев, Отд. оттиск, с. 8, 14-15; Климов Г. А., Кавказские языки М., 1960, с. 96; *он же*: К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности, – ВЯ, 1967, № 3, с. 69; Еремян С. Т., Раннефеодальные государства Закавказья в III-VII вв., – Очерки истории СССР (III-IX вв.), М., 1958, с. 304, 327.

главных албанских племен[1], и так как албанский «алфавит был создан на базе гаргарского языка»[2], а Гаргарское поле и княжество некоторые ученые локализуют в Карабахе[3] (хотя А. Акопян доказывает, что топоним «Гаргарейское поле» находился вовсе не к югу, а к северу от Куры)[4], то и этот регион (междуречье Куры и Аракса – Отена, Цавдея, Орхистена, Араксена), объявляется азербайджанскими историками одним из историко-культурных центров Албании и ее этническим ядром. По их версии, албанский этнос, просуществовал длительное время – с I в. до н. э. по VIII в. н. э. в пределах всей Кавказской Албании, а с VIII в. по XIX в. в Арцахе-Нагорном Карабахе[5].

Однако концепция о не армянском этническом происхождении армян Азербайджана не была изобретением азербайджанских историков, в ее пользу выступали многие именитые ученные. Так К. В. Тревер писала: «Во II в. до н. э. армянский царь Арташес I (189-160 гг. до н. э.) присоединил к Армении ряд областей, в том числе и правобережье Куры, где обитали шаки, утии и гаргары-албаны»[6]. Она также писала: «гаргары, являвшиеся в V в. обитателями части Карабахской степи. За пять веков до этого о них упоминает Страбон, говоря, что они обитают «рядом с амазонками на северных предгорьях Кавказских гор, называемых Керавния», причем гаргары якобы пришли сюда вместе с амазонками[7]. В этом легендарном предании могло сохраниться воспоминание о том, что некогда это племя или часть его обитала в горах. Но в III в. н. э. гаргары, очевидно, уже переселились с гор в равнинную область (Карабахская степь), откуда часть их, быть может, вообще не уходила. У Мовсэса Хоренаци сохранился рассказ о Трдате III (287-330), который «спустился на равнину Гаргараци»[8]. Так как гаргары упоминаются у него в числе потомков Арана (кн. II. гл. 8), мы в праве предполагать, что они являлись одним из древнейших (наряду с утиями) и наиболее выдающихся племен в составе Албанского союза. По словам Мовсэса Хоренаци, Маштоц

---

[1] См., к примеру, Алиев К. Г., К вопросу о гаргарах и территории их расселения, – ДАН Азерб. ССР, 1981, № 1, с. 87-90.

[2] Корюн, Житие Маштоца, Предисл. к переводу на русск. язык Ш. В. Смбатяна и К. А. Мелик-Огаджаняна, Ер.,1962, с. 105-106; Хоренаци, III, 54; Каланкатуаци, II, 3.

[3] Бархутарянц М., Страна Алуанк и соседи, Средний Дагестан, Тифлис, 1893, с. 52 (на арм. яз.); *он же*: Арцах, Баку, 1895, с. 2-3, 4-6; *он же*: История Алуанка, Вагаршапат, 1902, с. 5-6 (на арм. яз.); Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 48-49, 66-108; Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда X-XI вв., с. 28; *Երեմյան Ս. Տ., Հայաստանը ըստ Աշխարհացոյց-ի,* с. 46; *Պետրոսյան Ս. Գ., Գարգարացւոց գաշտի տեղագրությունը,* – ВОН, 1976, № 7, с. 67- 76.

[4] См. Акопян А.А., Албания-Алуанк..., с. 64-74.

[5] Мамедова Ф., К вопросу об албанском (Кавказском) этносе, с. 27-34.

[6] Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 58.

[7] Страбон, XI, V, 1.

[8] Хоренаци, кн. II. гл. 85.

создал в V в. албанский алфавит для «гаргарского» языка («создал письмена гаргарского языка, богатого горловыми звуками»)[1]. Из этого К. В. Тревер делает вывод, что якобы «гаргары являлись наиболее культурным и ведущим албанским племенем. Если к ним приложимо наименование «албаны» в узком понимании этого слова, тогда вопрос о времени объединения их с албанами, естественно, должен отпасть»[2]. Одной из причин подобных суждений могло стать уточнение Товмы Арцруни: «город Партав ... поле Гаргарское». По другому поводу, историк окрестности Партава назвал страной Гаргарской (*աշխարհն Գարգարացւոց*)[3]. Об утиях К. В. Тревер писала: «Страбон и Плиний говорят об утиях, которые занимают прибрежное пространство, от моря до вершин горного хребта. Птолемей сообщает, что «у Каспийского моря живут уды, Страбон, Плиний, и Птолемей, говоря об утиях-удинах, пользовались, по-видимому, отчетом Патрокла, который, мог знакомиться только с той частью утиев, которые жили в прибрежных гористых районах, тогда как основная часть этого племени занимала левобережье и правобережье Куры (ниже устья Алазани). В последующие века этническое наименование «утии», «удины» сохраняется в трудах древних историков как название области «Отена» (греч. форма) или «Утик» (арм. форма) за правобережьем Куры (низовья р. Тертера) – за областью, входившей до IV в. в состав Армении, а затем ставшей территорией Албанского царства»[4]. Еще историк Лео (А. Г. Бабаханян) утверждал, что «В конце V в. Алуанк был страной, лишь наполовину сохранившей национальную самостоятельность: другой своей половиной он был уже арменизирован или находился накануне арменизации»[5]. Н. В. Пигулевская писала: «Несмотря на сильное армянское влияние в половине VI в. эта область (т. е. Аран.) сохранила еще родное наречие»[6]. Лев Гумилев считал, что значительная часть албанского (разноязычного) населения на правобережье Куры была арменизирована, процесс этот начался еще в древности, но особенно активным был, по-видимому, именно в VII-IX вв. Источники еще фиксируют албанский (аранский) язык в округе Бердаа в X в., но затем упоминания о нём исчезают. Что касается сельского населения, то оно, по-видимому, в основном сохраняло еще долгое время свои старые языки, родственные современным дагестанским, прежде всего лезгинскому[7].

---

[1] Там же, кн. III, гл. 54.

[2] Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 48.

[3] Товма Арцруни и Аноним, История дома Арцруни, Ер., 1985, кн. III, гл. X, XVII. (на арм. яз.).

[4] Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 47.

[5] Лео, История Армении, Т. II, Ер., 1947, с. 333-334 (на арм. яз.).

[6] Пигулевская Н. В., Сирийские источники VI в. о народах Кавказа, – ВДИ, 1939, № 1, с. 109.

[7] Гумилев Л., Восток в средние века с XIII в. х. э., – История Востока, т. II.

3. И. Ямпольский отмечал, что «ути (уди) является этнонимом, самоназванием коренного населения Албании, кавказских албанцев»[1]. Г. А. Климов писал: «в армянской традиции в качестве потомков кавказских албанцев рассматриваются удины, носители одного из лезгинских языков восточнокавказской группы»[2]. Он высказывал мнение о том, что албанский алфавит был создан на удинском языке,[3] что современные утийцы, это потомки древних утиев-отенов,[4] и что мингечаурские надписи относятся к древнеудинскому языку[5]. Г. А. Климов и О. И. Виноградова выдвигали также гипотезу, что «удинский язык с V века служил языком христианской религии Албании»[6]. А. Г. Шанидзе считал, что албанские диалекты относятся к «дагестанским языкам»[7], ибо уже «немало фактов свидетельствует в пользу древнеудинской принадлежности мингечаурских надписей», языком которых, конечно, мог быть только «албанский», точнее – один из албанских диалектов, вероятно, гаргарский[8]. А. Г. Шанидзе (и не только он) считал, что «сама историческая традиция, в частности, и армянская, отождествляет албан, древних утиев-отенов с современными удинами»[9], и что современные утийцы, это потомки древних утиев-отенов[10]. Фактически А. Шанидзе в своей работе вернулся к вопросу, поставленному еще раньше[11]. И. Г. Алиев отмечал, что «удины в Албании, очевидно, имели главенствующее положение», «язык албанцев, бесспорно, является горско-кавказским, в этом нет никакого сомнения»[12]. Он писал, что «армяне, проживающие в Нагорном Карабахе, являются абориге-

---

[1] Ямпольский З. И., К изучению летописи Кавказской Албании, – ИАН Азерб. ССР, 1957, № 9 с. 149-161; *он же*: Об этнониме севордик, – СТ, 1977, № 3, с. 83.

[2] Климов Г. А., Кавказские языки, с. 96.

[3] Там же, с. 57.

[4] Климов Г. А., К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности, с. 69.

[5] Климов Г. А., К чтению двух памятников в Агванской (кавказско-албанской) эпиграфике, – ВЯ, 1970, № 1, с. 109-112.

[6] Виноградова О. И., Климов Г. А., Об армянизмах в дагестанских языках, – Этимология. 1977. М., «Наука», 1979, с. 155.

[7] Шанидзе А. Г., Новооткрытый алфавит кавказских албанцев, с. 37.

[8] Шанидзе А. Г., Язык и письмо кавказских албанцев, – ВОН АН Груз. ССР, Тбилиси, 1960, № 1, с. 168-189.

[9] Шанидзе А. Г., Новооткрытый алфавит кавказских албанцев, с. 8, с. 6.

[10] Там же, с. 14-15.

[11] Этот вопрос был поставлен еще в 1844 г. Ф. Коргановым в его письме в Академию Наук, где высказывалось предположение об отождествлении удинов с албанцами (Корганов Ф., Письмо в Академию Наук, – Bulletin de la classe des sciences historiques, philologiques et politique de l'Academie Imper. des sciences de St.-Petersbourg, t. I, № 4, 1844, col. 59-64). Ср. Шанидзе А. Г., Новооткрытый алфавит кавказских албанцев, с. 37.

[12] Алиев И. Г., История Мидии, Баку, 1960, с. 66-67.

нами, потомками древних албанцев[1]. По мнению И. Г. Алиева, албанский алфавит был создан на основе удинского языка, а язык «албанских» племен-автохтонов, в том числе и в зоне Карабаха, относился к северокавказской (нахско-дагестанской) языковой группе[2]. Он также писал, что возникновение «албанского» союза племен происходило «на базе части нахско-дагестанско-хурритских племенных групп» и что «древнеудинский язык являлся одним из албанских диалектов. Он высказывался в пользу древнеудинской принадлежности мингечаурских надписей, языком которых, мог быть албанский, точнее – один из албанских диалектов»[3], «у нас нет серьезных оснований думать, что до северо-восточно-кавказских, точнее нахско-дагестанских языков, в этом регионе (Центрального, да и Восточного) Закавказья были распространены какие-либо другие языки, во всяком случае, мнение о пребывании тюрок в зоне юго-восточного Закавказья в древности не выдерживает критики»[4]. Азербайджанский ученый Р. Меликов писал, что область обитания утийцев охватывала Юго-Восточное Закавказье в районе, лежащем южнее Куры, и простиралась от бассейна реки Тертер до Аракса. Он также отмечал, что позже арабские географы, обращаясь к вопросу этнической принадлежности населения зоны Шаки определенно называли его Уд, то есть «удинским» и, что во времена арабского господства население равнинной части Утика (Карабаха) продолжало говорить на албанском, то есть на удинском языке. Захария Ритор и арабские авторы этот язык считали арранским, а страну Утик, Арраном, то есть Албанией в узком смысле слова[5].

Как видно, ученые считают этноним уди синонимом понятия «албаны». Г. А. Меликишвили писал: «Древняя Албания, по всей вероятности, была заселена в основном многочисленными племенами северокавказского происхождения»[6]. Он же отмечал, что главное поселение страны Зикирту Парда и Барда (Бардави) древней Албании могут иметь общее происхождение[7]. Сход-

---

[1] Алиев И. Г., Нагорный Карабах. История. Факты. События, Баку, 1989, с. 73-74.

[2] Алиев И. Г., Карабах в древности, – ИАН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1988, № 3, с. 19.

[3] Там же, с. 17.

[4] Алиев И. Г., Погребова М. Н., Об этнических процессах в областях Восточного Закавказья и Западного Ирана в конце II - начале I тыс. до н. э., – «Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности», М., 1981, с. 127; Алиев И. Г., Карабах в древности, с.19.

[5] Меликов Р., Этническая картина Азербайджана в период Ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н. э.), Баку, 2003, с. 116-117, 119.

[6] Меликишвили Г. А., Древневосточные материалы по истории народов Закавказья, I, Наири-Урарту, Тбилиси, 1954, с. 405.

[7] Меликишвили Г. А., Новая урартская надпись из Иранского Азербайджана, – ВДИ, 1960, № 3, с. 10-11.

ного мнения придерживался И. М. Дьяконов[1]. Удинский язык включается в подгруппу лезгинской группы восточно-кавказских языков. Он считал, что «к этой же подгруппе принадлежал, вероятно, мертвый албанский (агванский) язык»[2]. К. Алиев писал, что «современная топонимика сохранила большое количество названий, позволяющих иметь представление об основной территории расселения кавказских племен в древности. К ним относятся Кюр Гах, Нига, Нуха, Нидж и др[3]. В. Л. Гукасян отождествлял «албан» и древних утиев-отенов, с современными удинами, язык которых «вне всякого сомнения, относится к дагестанской группе языков»[4]. Ему принадлежит мнение, что «ути-удины входили в племенной союз Кавказской Албании и играли в нём главенствующую роль»[5]. Он также подчеркивал, что «Агванский язык по своему звуковому составу (судя по названиям букв и названию агванских месяцев) близко стоял к современному удинскому языку. Удинский язык тоже богат свистящими, шипящими, гортанными и заднеязычными звуками. Для транскрибирования удинской фонетики тоже требуется 52 знака «Названия некоторых букв агванского алфавита имеют реальные значения в удинском языке (зох – «молодая ветка, побег»; кат – «капля»; жил – «смятение»; со – «один»; ун – «ты»; ша – «песок»; чав – «блеск»; ча – «веревка из шерсти»; ар – «груша»; мак – «кол»; чой – «мир»; чаин – «масло»; еб – «шов»; тиур – «нога»[6] и т. д.). Г. Ворошил писал, что «в раннесредневековых источниках Закавказья, Сирии и других упоминаются ойконимы Чуй (Чол), Шаке, Биес, Хозмас, Хачмас, Зергун, Гиш, Гаргар, Балакан, Халхал, Шагат, Сискан (Сисян), Гелаву; ороним Дизапайт; гидронимы Трту, Гаргар, Севоч (Каладзор) и т. д., которые почти в неизменном виде существуют и до сих пор»[7]. В этих названиях по его логике сохранились остатки древних языков кавказского и, в частности, утийского населения. По той же логике при желании можно «легко» объяснить и происхождение топонима Арцах, ведь в современном удинском языке, есть слово арцесун, что означает «сидеть, садиться. И уже от этой глагольной формы при помощи корня арци – «осед-

[1] Дьяконов И. М., История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э., М.-Л, 1956.

[2] Дьяконов И. М., Старостин С. А., Хуррито-урартские и восточно-кавказские языки, – Древний Восток. Этнокультурные связи, М., 1988, с. 165.

[3] Алиев К., Топонимика об этногенезе на территории Азербайджана, Баку, 1966, с. 4.

[4] Гукасян В. Л., О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы, – ИАН Азерб. ССР, серия литературы, языка и искусства, 1968, № 2, с. 85.

[5] Удинско-азербайджанско-русский словарь, Сост. В. Л. Гукасян, Баку, 1974, с. 16.

[6] Вопросы истории древней Албании, Баку, 1966, с. 41; Ворошил Г., О древнеагванском алфавите и удинском языке, – ИАН Азерб. ССР, серия обществ., наук., 1962, № 1, с. 79; Шанидзе А. Г., Язык и письмо албанцев, с. 37.

[7] Ворошил Г., О древнеагванском алфавите и удинском языке, с. 79.

лый; люди, ведущие оседлый образ жизни»[1] и форманта – ах «легко», при желании можно «объяснить» образование топонима Арцах. Автор даже в «Истории Алуанка» Мовсэса Каланкатуаци, написанной на древнеармянском языке, умудряется «находить» удинские слова, как, например, «ЕНИБА» (коварный) в 33-й и 34-й главе II книги, «АШНУТІ» (бездельный) и «ТАВНУТІ» (слабый) в XI-ой главе I книги, «ЧІЛАХ», (лес) в кн. I, гл. XXVIII, и кн. II, гл. XXX, «ХНЧИКІ- хуничикІ» (сестра) в XXIII главе кн. I, Каланкайтук – «Калакайту» (большое селение)[2]. О настоятельности идеи о переводном с удинского или других албанских языков, характере истории Албании писали А. Ш. Мнацаканян, Ш. В. Смбатян, А. П. Новосельцев, К. Н. Юзбашян[3], А. Акопян[4] и другие. А. Акопян[5] пишет: «под именем “Енибай” (“Энибай”) автор данной части ИА имел ввиду древнегреческое божество Энипея (Ἐνιπεύς), бога мужской силы[6]. По-видимому, в раннехристианской литературе имя Энипея становится символом греха сладострастия применительно к мужчинам[7]. Тавнут верное прочтение “*Тонут*” и “*ашнут*”, и так (“тонут”) ***«Թօնուտ»*** (“тонут”), останавливаясь на этом вопросе, Ш. В. Смбатян приводит целый список словарей армянского языка, где можно найти это слово[8]. Среди них – и “Новый словарь армянского языка” (т. I, с. 824), “Этимологический корневой словарь армянского языка” Р. Ачаряна (т. II, с. 150) и “Толковый словарь армянского языка” Ст. Малхасянца (т. II, с. 133)[9]. Что касается слова “ашнут”, то оно является результатом ошибки переписчи-

[1] Гукасян В., Удинско-азербайджанско-русский словарь, с. 48.

[2] Гукасян В., Удинские слова в «Истории албан», – ИАН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1968, № 1, с. 53-61. Эти предположения аргументировано были опровергнуты в работе Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 227-236.

[3] ***Մնացականյան Ա.ս., Մի հազվադեպ բառ*** VII ***դարի հայ մատենագրության մեջ, – «Գրական թերթ»,*** 1969 г., 10 января, с. 2; *Он же*: О литературе Кавказской Албании, с. 127-131; Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика), М., 1972, с. 43; ***Սմբատյան Շ., եղե՞լ է արդյոք «Սարոստանեացն» («Սարոստանիք») կամ «Սարոստայններ» ցեղ*** – ВОН, 1981, № 3, с. 81-82, прим. 9; Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, с. 185-186, 207, 208-210, 238-239.

[4] См. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., 2022, с. 204-213.

[5] Там же, с. 204-213.

[6] И одноименной реки в Фессалии. В мифе об Энипее рассказывается также, что грозный Посейдон должен был принять его лик для того, чтобы сойтись с феей по имени Тиро: от этой встречи у последней родились два брата-близнеца – Пелий и Нелей. См.: *Hom.* Od. XI, 238-254; Strab. VIII, 3, 32. Ср. также Jobes G., Dictionary of Mythology, Folklore and Symbols, Part 1-2, New York, 1962, p.p. 511, 1618.

[7] ***Մնացականյան Ա.ս., Մի հազվադեպ բառ...,*** с. 2; Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, с. 207, прим. 134.

[8] ***Սմբատյան Շ., եղե՞լ է արդյոք «Սարոստանեացն»...,*** с. 81-82, прим. 9.

[9] Там же. См. также ***Մնացականյան Ա.ս., Մի հազվադեպ բառ...,*** с. 2.

ка древнейшей рукописи ИА оригинальное слово *«երաշտուտ»* (“ераштут”). Верное чтение передано Ч. Довсеттом в английском переводе[1], а также В. Д. Аракеляном в критическом тексте ИА (с. 24); оригинальное чтение естественно представлено и в переводе ИА на современный армянский язык В. Д. Аракеляна (с. 18) и в новом русском переводе Ш. В. Смбатяна[2]. Что касается слов “Члах”, “Хнчик” и “Каланкатуйк”[3], никак не возможно признать их албанизмами, так как это топонимы (“Члах”,“Каланкатуйк”) и омоним (“Хэнчик”). Невозможно представить себе какое-нибудь сочинение, где все собственные имена этимологизировались бы на основе языка оригинала. А. В. Карапетян убедительно показала, что топоним “Члах” образован скорее всего из армянского слова “чалаг” (*«ճաղագ»*) со значением “лес”, “болотистая местность”[4]. Этимология топонима “Каланкатуйк” с помощью удинских слов “кала”, “кой”, “ту” и армянской частицы множественности “*к′*” (“люди из большого селения” плюс армянская частица “*к′*”) представляется натянутой. Этимология омонима “Хнчик”, по В. Л. Гукасяну (по-удински – “девочка”, “дочь”, “сестрица – *Г. А.*”). Об этой же этимологии в лезгинских языках еще у Е. Лалаяна.[5] Таким образом, ни один из восьми примеров В. Л. Гукасяна не является в действительности “албанизмом” – заключает А. Акопян»[6].

А вот лингвист Э. Агаян, проанализировав названия в двух рукописях Анании Ширакаци (VII в.), сделал попытку выяснить наименования албанских месяцев, сопоставляя их с лексикой современного удинского языка. Автор шесть из них считает албанскими: тулэн (туэн) – виноградный, намоц (или камоц) – сырой, цилэ (или шили) – семенной, бока-вон – палящий, ехнья (или ехна) – жатвенный и хабния (или хибна) – третий[7].

А. С. Вартапетов писал о том, что армянская церковь водворила «мир во всех церквах Албании» лишь при помощи иноземных захватчиков, стиравших «со знаменем креста на своем пути народы исторической Агвании,

---

[1] The History of the Caucasian Albanians..., p. 14.

[2] Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, с. 32.

[3] *կարապետյան Հ. Վ., «Ճաղագ», «ճալա» բառերը եւ նրանց տեղանվանական գործածութ֊յունը,* с. 153-154. Это слово заимствовано из среднеперсидского как в армянский, так и в грузинский и удинский языки (“чала”, “чаьлаьг”), и соответствующие формы послужили основой для образования топонимов в Армении, Грузии и Албании (левобережной) (там же, с. 153-161). [Об этой же этимологии в лезгинских языках см. *Լալայան Ե., Նիժի եւ Վարդաշենի ուտիները ազգագրական տեսակետից, – «Տեղեկագիր» ՀԽՍՌ գիտութ֊յան եւ արվեստի ինստիտուտի,* 1926, № 1, с. 171)].

[4] *կարապետյան Հ. Վ., «Ճաղագ», «ճալա» բառերը եւ նրանց տեղանվանական գործածութ֊յունը,* с. 153-154.

[5] *Լալայան Ե., Նիժի եւ Վարդաշենի ուտիները ազգագրական տեսակետից,* с. 171.

[6] О приведенном выше подробно смотри: Акопян А. А., Албания-Алуанк..., 2022, с. 204-213.

[7] Агаян Э., Албанские названия месяцев, – ДАН Арм. ССР, 1946, № 5.

частью которой является Карабах (Арцах)»[1]. И. П. Петрушевский, утверждал, что: «армянская церковь в Албании «служила оружием арменизации страны. Эта ее роль становится особенно заметной с начала VIII в., после низвержения халкедонитствующего албанского католикоса Нерсеса (Бакура) армянским монофизитским католикосом Егией при содействии халифа и после подавления армянофилами-монофизитами халкедонского (православного грекофильского и грузинофильского) движения в Албании, отражавшего стремление части духовенства и князей отстоять независимость албанской церкви от армянской»[2]. Н. Я. Марр в свое время также отмечал, что Албания с помощью арабских халифов «сделалась достоянием антихалкедонитской церкви Армении»[3]. К. Патканов утверждал, что отсюда и происходят названия «армянская Албания», «армянские албаны»[4]. И. А. Орбели, считал, что Арцах является культурно арменизированной областью Албании[5]. Н. Г. Адонц писал, что Сюник имел собственный язык, он же объяснял выход Сюника из состава армянского марзпанства тем, что провинция была этнически не совсем армянской. Сюник занимал вообще «обособленное и более независимое от центральной Армении положение, как в гражданской, так и в церковной жизни»[6]. По его же мнению, ни Арцах, ни другие области или районы с «арменизированными албанами», являющимися в настоящее время армянами, «никогда не принадлежали к центрам армянской культуры. А армянская церковь не могла проявить среди обармянившихся потомков народов Арана того культурного влияния, какое она проявляла хотя бы в Сюнике в эпоху нахарарства Орбельянов и после них»[7], или: «Несомненно, лишь одно, что албанская окраина Армении, Сюния по населению отличалась несколько от центральных частей Армении. Племенная исключительность ее

[1] З. М. Буниятов в своем труде «Азербайджан в VII-IX вв.» (с. 90-100) приводит эти цитаты со ссылкой на неопубликованные работы А. С. Вартапетова под названием «К вопросу об историческом исследовании христианских памятников Нагорного Карабаха», из Архивов Ин-та истории АН Азерб. ССР, инв. № 151, л. 1, и «Христианские памятники Карабаха», Архив Ин-та истории АН Азерб. ССР, инв. № 152, л. 9.

[2] Петрушевский И. П., О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха, – «Известия» Азерб. Гос. научно-исследоват. ин-та. Историко-этнографическое и археологическое отделение, Баку, 1930, т. I, вып. 5, с. 8-13.

[3] Марр Н., Аркаун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах халкедонитах, – ВВ, XII, № 2, СПб., 1906, I, с. 7, 221, 372; *он же*: К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа, – «Известия» Императорской АН, 1916, № 15, с. 1379-1408.

[4] Патканов К., Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии, – ЖМНП, 1875, ч. 177, с. 338-339.

[5] Орбели И. А., Избранные труды, Т. I, М., 1968, с. 213-214, 221.

[6] Адонц Н. Г., Армения в эпоху Юстиниана, с. 218, 220-221.

[7] Там же, с. 225.

поддерживалась и обновлялась переселенческими течениями из прилегающих горских стран»[1].

Акад. С. Т. Еремян, по данному вопросу писал, что «на территории собственно Албанского царства (т. е. в левобережной Албании), основным населением были сложившиеся в народность албаны, которые, себя называют ути (удины)»[2], удины жили и в долине Иори, Алазани[3], «жители Партава (Бердаа) армянскими историками V-VI вв.[4] (также) называются утиями, а язык, на котором они говорили, в сочинениях арабских историков и географов называется арранским. Это население в древний период истории Албании являлось господствующей народностью в долине среднего течения Куры»[5], «область Арцах была арменизирована в IV-V вв., а значительная часть области Утик – в VI в.», «равнинные части области Утик еще продолжали сохранять свои этнические особенности, хотя и были затронуты общим процессом арменизации»[6], «термин «албанцы», собирательный, покрывающий собою объединение ряда племен, из которых наиболее крупными были утии или удины, несколько тысяч которых сохранилось до наших дней»[7], «во второй половине V в. возникла новая столица Албании – гор. Партав, в области Утик. Партав со своей областью занимал центральное положение в стране. Разговорным языком города Партав и его городской территории – области Утик, являлся утийский, т. е. сохранившийся до наших дней удинский язык... Указание арабских источников[8] на то, что язык области Утик являлся арранским языком[9], свидетельствует об идентичности утийского или удинского языка с арранским, т. е. албанским языком... этногеографический термин «Арран» является другой формой того же названия «Алван», «Албан». Следовательно, можно считать правильным, уже давно существующее мнение о

---

[1] Там же, с. 421, 423.

[2] Еремян С. Т., Раннефеодальные государства Закавказья в III-VII вв., – Очерки истории СССР. Т. II, Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III-IX вв., М., 1958, с. 304.

[3] Там же с. 304-305.

[4] Т. е. Агафангелом, Мовсэсом Хоренаци и другими.

[5] Еремян С. Т., Раннефеодальные государства Закавказья в III-VII вв., с. 305.

[6] Там же, с. 304-305.

[7] Там же, с. 327.

[8] Ал-Истахри, Ибн Хаукал, ал-Мукаддаси. См. СМОМПК, вып. XXIX, ч. 1, Тифлис, 1901, с. 29: «в Армении или же вокруг Двина (Дабиля) говорили по-армянски, а в Арране или же вокруг Барда'а (Партава Барда), “по-аррански” (по удински). Однако под термином страна «Барда'а» могло подразумеваться в каких-то районах Аррана-Албании, вероятно в районах собственно албанского левобережья Куры, а не район города Партава. См. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 140.

[9] Это ошибочное мнение связано еще и с тем, что в «Истории страны Алуанк» отмечено, что г. Партав возник в области Ути, а в «Армянской географии» есть выражение: «собственно Ути с городом Партавом».

том, что сохранившийся доныне удинский язык является древним албанским языком»[1].

Г. Гюбшман и Й. Маркварт считали Сюник албанской областью[2]. Азербайджанский историк З. М. Буниятов вслед за И. П. Петрушевским[3] писал, что: «Быть может, какая-то часть жителей Арана (албанов) очень рано подверглась арабизации и слилась с арабами и уже вместе с ними, позднее, после прихода тюрок-сельджуков, подверглась тюркизации. Другая же часть албанов, жившая в горных районах Арана, подверглась армензации»[4]. Он же утверждал: «Хотя население горных областей и районов Арана-Сюника, Арцаха, Хачена, Шаки, Гардмана и других некоторых сёл нынешних Кировабадского, Исмаиллинского, Куткашенского, Вардашенского и ряда других районов Азербайджанской ССР, Сисианского, Басаркечарского и других районов Армянской ССР в настоящее время и является армянским, но у этого населения обычаи и нравы совершенно такие же, как и у живущих с ними рядом азербайджанцев, предки которых по тем или иным причинам стали мусульманами. Жители этих районов – это как раз те, предки которых «примкнули к церкви армянского исповедания и ассимилировались с армянами»[5]. «Процесс григорьянизации длился весьма долго, даже в XIII в. всё население Арана армянского языка не знало и говорило на своем родном языке»[6], а также от «албанов не осталось почти никакого следа, за исключением нескольких тысяч удинов, живущих сейчас на северо-западе Азербайджанской ССР и являющихся прямыми потомками албанов»[7] (непонятно только, как можно было «григорьянизировать» «албан» и Албанскую церковь, если они изначально были миафизитами-“григорианами”). В. Н. Левиатов пытался убеждать, что якобы какие-то факты показывают, что они (азербайджанские и Карабахские армяне) в массе своей были потомками албанцев, местного населения, коренных жителей страны, часть из которых продолжала оставаться христианами; албанцы издревле населяли Карабах,

[1] Еремян С. Т., Раннефеодальные государства Закавказья в III-VII вв., с. 327. Несколько десятков лет тому назад (да и в наши дни всё еще иногда) некоторые армянские ученые, говоря об армянах Восточного Закавказья и зоны Карабаха, без соответствующей аргументации, со ссылкой на авторитеты, делали допущенья, что они арменизированные албанцы-удины. Мы приводим здесь несколько подобных примеров, не требующих опровержения, которые однако существенно повлияли на общую картину восприятия данной проблематики.

[2] Hübschmann H., Die Altarmenische Ortsnamen, Strassburg, 1904, S. 216.

[3] См. Петрушевский И. Л., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 52.

[4] Буниятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв., с. 178.

[5] Там же, с. 100.

[6] Там же.

[7] Там же, с. 178.

албанцы-христиане, будучи по религии близкими армянам, подверглись армянизации[1].

Согласно А. П. Новосельцеву: «В результате активной деятельности арабских правителей и по другим причинам исламизация населения в равнинных округах Албании и в городах, еще больше сблизила армянскую и албанскую церкви. Сближение способствовало тому, что часть албанцев... сохранивших христианство, наоборот, постепенно принимали армянский язык и становились армянами»[2], «арранский» (удинский) язык, позже был вытеснен из употребления армянским, персидским, тюркским (азербайджанским) языками, причины исчезновения албанского этноса надо видеть в этом. А. Новосельцев также отмечает, что древнейшее и основное население Албании составляли местные кавказские племена[3], и что часть населения всего правобережья Куры была «армянизована» еще в период политической гегемонии Армении, то есть до конца IV века[4]. По версии Ф. Мамедовой, после перемещения Албанской Церкви в Гандзасар в Арцахе, часть «албанов», как в узком, так и в широком смысле, проживавшая в горных районах, на юго-западе «Албании» в Карабахе, придерживаясь христианства монофизитского толка, после VII-VIII вв. постепенно армянизировалась по языку. Происходит изменение албанской культуры, культурная адаптация – аккультуризация, изменение языка – вначале двуязычие албанское и армянское, потом армянская языковая ассимиляция[5]. Из этого «открытия» азербайджанские историки делают вывод, что у Карабахских армян вплоть до XVIII-XIX вв., присутствовало «албанское самосознание», дескать, происходит появление двойного этнического самосознания «албано-удинского» и армянского, а потом после упразднения «Албанской Автокефальной Церкви» в 1836 г., полное изменение его в форме скачка, когда происходит окончательное исчезновение «албанского самосознания» и замена его армянским, после чего все албаны-удины Арцаха стали считаться армянами. По мнению Ф. Мамедовой, в процессе межэтнической интеграции армян и албан произошла «не этническая, а культурно-идеологическая ассимиляция (армянизация) части албан»[6]. Она утверждала, что даже «в Нахичевани, албанское христианское население только с X в. начинает армянизироваться»,[7] куда уж там в Карабахе. Однако

[1] Левиатов В. Н., Очерки из Истории Азербайджана в XVIII веке, Баку, 1948, с. 118

[2] Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черенин А. В., Пути развития феодализма, с. 42.

[3] Там же, с. 39.

[4] Новосельцев А. П., К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании..., с. 10-18.

[5] Мамедова Ф., К вопросу об албанском (Кавказском) этносе, с. 31-32

[6] Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 62.

[7] Там же, с. 115-116.

объективное исследование первоисточников показывает, что окраинные области многих государств и народов, особенно в условиях действовавших центробежных сил средневекового феодализма, нередко переходили в состав соседнего государства, но это не приводило к тотальной ассимиляции их населения[1]. И если бы население Арцаха, Сюника и даже Нахичевани было изначально «албанским-удинским», то оно оставалось бы таковым по сей день[2]. Так что версия Ф. Мамедовой о массовой «амнезии» населения вышеуказанных областей малоубедительна.

Рональд Г. Сюни, отмечал: «После прихода в XI веке сельджуков, албанцы в нагорной части, то есть от Карабаха вплоть до границы с исторической Арменией, остались христианами и в итоге слились с армянами. Албанцы же в восточной части – от низменности вплоть до Каспия – смешались с тюркским населением и стали мусульманами»[3]. В своей книге «Взглядом в сторону Арарата» он писал: «С древнейших времен и в средние века Карабах был частью княжества кавказских албанцев. Эта самостоятельная этно-религиозная группа, уже не существующая в наши дни, со временем высший слой албанской элиты армянизировался. Когда в XI в. сельджуки вторглись в Закавказье, начался процесс исламизации, результатом которого было обращение в мусульманство населения низинной части Карабаха. Нагорная же часть осталась преимущественно христианской, и со временем карабахские албанцы слились с армянами»[4]. По мнению Р. Хьюсена, население правобережья Куры состояло из ряда народностей, таких как утийцы, гаргарейцы, каспии и другие, и каково бы ни было их происхождение, они определенно не были армянами, большая часть коренного населения даже не были индоевропейцами. Автор считал, что эти народы, населявшие Арцах и Утик и завоеванные армянами во II веке до нашей эры, подверглись арменизации на протяжении последующих нескольких столетий, однако некоторые из них по-прежнему упоминались как самостоятельные этнические группы, когда эти регионы отошли к Албании в 387 году нашей эры[5]. По мнению другого американского историка Д. Бурнутяна, с началом нашествия в XI веке туроксельджуков на Кавказ, албаны населявшие горную местность Карабах, остались в большинстве христианами и впоследствии слились с армянами[6]. В

[1] Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 8.
[2] Там же.
[3] Suny R. G., What Happened in Soviet Armenia? – «Middle East Report Journal», № 153, 7-8, 1988, p. 37-40.
[4] Suny R. G., Looking Towards Ararat, 1993, p. 193.
[5] Hewsen R. H., Ethno-History and the Armenian Influence upon the Caucasian Albanians, – In: Samuelian Thomas J. (Hg.), Classical Armenian Culture. Influences and Creativity, Chicago, 1982, p. 27-40.
[6] Bournoutian G. A., A Brief History of the Aghuank‘ Region, p. 28.

древности и средние века кавказские албаны участвовали в этногенезе армян Нагорного Карабаха, грузин Кахетии и лезгинских народов[1]. Ст. Лисицян со ссылкой на результаты антропологических исследований В. В. Бунака писал о том, что Ванско-Карабахский антропологический тип превалирует на Восточных пространствах Армянского нагорья и отличается от антропологического типа на Западе нагорья. А также, что древний этнический пласт Зангезура, как и Нагорного Карабаха исторического Арцаха был родственным древнему населению Албании. «Здесь мы встречаем Бех-утийские имена и названия излюбленные и распространенные в Албании и Арцахе»[2].

Среди работ последнего времени, вдохнувших «новую жизнь» в эту устаревшую и уже давно опровергнутую армянскими учеными концепцию, можно отметить работы исследователя удинского языка, немецкого лингвиста В. Шульце. Согласно его мнению, представленному совершенно без корректной аргументации, история древнеудинского языка и его распада на диалекты протекала на территории, западной границей которой был Тауш (в нынешней Армении), а восточной границей – регион Кабалы (на левобережной территории нынешнего Азербайджана); 1) Центральный диалект древнеудинского языка был представлен провинцией Утик с главным городом Партав (центры – Партав, Мингечаур, Каланкатуйк). 2) Восточный диалект древнеудинского языка был представлен в районах южных склонов Большого Кавказа (центры – Киш, Вардашен, Кабала). 3) Западный (юго-западный) или (Карабахский-Арцахский) диалект древнеудинского языка был якобы представлен в районах Гаргар на востоке Карабаха (это – якобы язык письма из монастыря Св. Екатерины на Синае, центры – Халхал, Мец Аранкʻ). Письменная традиция удинского языка якобы развивалась в регионе Гаргар на востоке Карабаха. Гаргарско-удинский язык (=западно-удинский язык, западный диалект древнеудинского языка) со временем в контактах с другими языками (древнеармянским, иранскими и т. д.) менялся. Следы Гаргарско-удинского языка, якобы, сохранились в некоторых подговорах ниджского диалекта удинского языка. Согласно его мнению, в процессе арменизации Карабаха (Утика и Арцаха**),** часть носителей западного диалекта древнеудинского языка (Карабахские удины) для противодействия арменизации была вынуждена покинуть Нагорный Карабах и переселиться в район села Нидж[3]. И в XIX веке часть удин (в том числе и карабахских «албанов-удин»), принимая армяно-григорианскую веру и будучи двуязычной (то есть, владея и ар-

[1] Stuart J., An Ethnohistorical Dictionary of the Russian and Soviet Empires, Greenwood Publishing Group, 1994, p. 27- 28.

[2] Лисицян С. Т., Армяне Зангезура, Ер.,1969, с. 25, 335 (на арм. яз.).

[3] См. Schulze W., Towards a history of Udi, – International journal of diachronic linguistics, 2005, Vol. I, p. 55 -91.

мянским языком), со временем переходила на армянский язык и осознавала себя армянами[1]. Другой труд, посвященный албанским палимпсестам из монастыря Св. Екатерины на Синае[2], одним из интерпретаторов которого является тот же специалист по кавказским языкам, уже упомянутый лингвист В. Шульце из Мюнхенского университета, не лишен подобного же порядка произвольных умозаключений. Такой подход к данному вопросу разделяет и ряд других специалистов, такие как, например, российский исследователь Ю. Б. Коряков, который в своей работе "Атлас кавказских языков"[3] на карте под названием "Агванский язык в Средние века" в зону распространения албанского языка в средние века помимо собственно Албании, также поспешно включает территории армянских провинций Утик и Арцах, этим фактически прямо или косвенно объявляя армянское население Азербайджана армянизированными "албано-удинами". Схожее отношение к интерпретации некоторых исторических, этнокультурных и политических процессов на территории современного Азербайджана отражено и на отдельных страницах недавно вышедшего сборника "Albania Caucasica"[4].

Следующим излюбленным аргументом сторонников гипотезы «албанско-удинского» этнического происхождения армян зоны Карабаха и всего Азербайджана является ссылка на антропологические, археологические, одонтологические и прочие исследования, «дающие» информацию об этногенезе популяций, и сводится к набору нижеследующих цитат: Антропологические исследования показывают, что нынешние арцахские армяне являются прямыми физическими потомками древнейшего населения области[5], «Археологические исследования показали, что обряды древнего населения Арцаха и других частей Албании не отличаются друг от друга. Археологические культуры Центрального и Восточного Закавказья были очень близки друг к другу и резко отличались от синхронной культуры Западного Закавказья (Армении)»[6], «для армян Нагорного Карабаха «самыми близкими по сопоставительной таблице оказываются две группы «азербайджанцев» и лезгин, а в

[1] Гаджиева У., Деэтнизация кавказских албан в XIX веке; Полевые исследования института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая, М., 1975, с. 116.

[2] The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai. Vol. I-II. Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Turnhout, Brepols Publishers, 2008.

[3] Коряков Ю. Б., Атлас кавказских языков, Москва, 2006, 76 с., 20 цветных карт; Y. B. Koryakov, Atlas of Caucasian languages, Moscow, 2002.

[4] «Albania Caucasica», Москва, 2015, с. 22-23, 35, 39, 66-67, 93, 94-97, 102-105, 108, 111-114, 184-187, 192. Подробнее см. Айвазян Г., К публикации научного сборника «Albania Caucasica», – ՀԱ, Вена-Ер., 2015, стб. 483-494.

[5] Этническая одонтология СССР, М., 1979, с. 135; Бунак В., Антропологический состав населения Кавказа, – «Вестник» Гос. музея Грузии, т. XIII, 1946, с. 94.

[6] Погребова М. Н., Иран и Закавказье в раннем железном веке, М., 1977, с. 22-23.

первом десятке близких по зубной системе групп оказываются все три «азербайджанские», лезгины, и лишь одна армянская»[1], «со времени заселения армянами Карабахской области они, ассимилировали и включили в свой состав ближайшие этнические группы, смешавшись с населением закавказской долины»[2]. Арцах и правда подвергался интенсивному обмену населением с этнически родственными ему массивами равнин Аррана, примером тому может служить, свидетельства о том, что при взятии города Чола, хазары столь жестоко обошлись с его жителями, что среди населения «Албании» началась паника. Масса людей, устремилась в столицу страны Партав, но знать Партава, узнав о разрушении г. Чола, поспешно скрылась в труднодоступных горах области Арцах. Страх был настолько велик, что народ стал искать укрытия в неприступных горах Арцаха. Неприступные горы области Арцах, где люди (жители «Албании») скрывались всегда, когда им угрожало нашествие иноземцев[3]. А также сообщение о том, что своими ежегодными набегами они (северокавказские кочевые племена) опустошали области на том и на этом берегу реки Куры: области Шакинскую, Капалак, Дасана до окрестностей города Шемахи, и много сёл в районе Партава. Уцелевшие жители сёл, лежащих на равнинах, спаслись бегством и укрылись в горах Арцаха. Спасшись в его укреплениях, они здесь начали заботиться о своей жизни[4]. Однако христианское население равнинного Карабаха, исторической армянской провинции Утик, которому посчастливилось остаться в живых, было родственно арцахцам потому, что эти «утийцы» одна из составных элементов армянского народа[5], лишь его этнографическая группа. Утик-Отена, как показано армянскими учеными, скорее географическое, чем этническое понятие, его название означает на армянском языке «страна долин» – «hовитнер»[6]. Так что, в любом случае, жителей армянских долин на правом берегу Куры (Утика) никак не следует путать с кавказоязычными удинами левобережья и тем более ставить между ними знак этнического равнозначия.

В связи с вопросом о локализации местечка Гис у азербайджанских историков появился «соблазн» искать утийцев, утийскую область даже в Мартунинском районе Нагорного Карабаха. Дело в том, что по сохранившемуся

[1] Этническая одонтология СССР, с. 135, 141.

[2] Там же, с. 135.

[3] Каланкатуаци, кн. II, гл. 11.

[4] Есаи Хасан-Джалалян, Краткая история страны Албанской (1702-1722 гг.), Баку, 1989, с. 14-15.

[5] Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 250-257; Бархударян С., Материалы об этническом составе армянского народа, Происхождение удин (Этиуни-Удурэтиуни-Утик), – «Известия» института истории и литературы ССРА, кн. II, 1937, с. 195-221 (на арм. яз.).

[6] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

в труде Мовсэса Дасхуранци свидетельству, Маштоц и его ученики «достигли пределов востока, обосновались в тайном убежище в области Утик, близ местечка Гис, и оттуда распространили «свою проповедь в стране утийцев и в Алуанке». Гис становится одной из самых почитаемых святынь всей Албании[1]. Это местечко и церковь Гис, могла находиться в армянской Албании, в провинции Утик, в гаваре Ути-Арандзнак, на правом берегу Куры, северо-западнее Партава[2]. Однако кроме армянской провинции Утик и ее гавара Ути-Арандзнак, здесь же, на правом берегу Куры, в гаваре Муханк провинции Арцах находится село с названием Гис (Гиши). Ч. Довсет в 1961 г. при локализации Гиса склонялся к этому варианту[3]. В связи, с чем азербайджанские историки получили «возможность» искать утийцев, утийскую область и местечко Гис в Мартунинском районе Нагорного Карабаха, тем более что некоторые ученые там же неподалеку локализуют Гаргарское поле и одноименную речку, название которых возводят к племени гаргарцев, для языка которых Месроп Маштоц создал «албанско-гаргарский» алфавит. Но события, произошедшие с Месропом Маштоцем и его учениками в поселке Гис, могли произойти и на левом берегу реки Куры. Там тоже известно село с названием Гис или Киш в Шеки-Нухинском районе Азербайджанской республики. В летописи сказано, что Елиша «просветил только северную часть нашего востока, а не всех», что меньше относится к Гиши, находящемуся на юге «нашего востока», но подходит к месту в гаваре Ути-Арандзнак, северо-западнее Партава[4], и Кишу, на севере Собственно Албании[5], в зоне Шеки-Нухи. К тому же в рассказе Мовсэса Дасхуранци[6] о князьях Албании, вопреки христианским законам разрешивших бракосочетание близких родственников, сообщается: «и на другом берегу реки Кура дом Эджери, и в гаваре Ути, в Гисе – дом Вараз Пероза»; под левобережными княжескими домами можно понимать не только Эджерских князей, но и упомянутых после них роды

[1] Каланкатуаци, I, 27.

[2] Мовсэс Каланкатваци, История страны Алуанк, Пер. на новоармянский В. Аракеляна, Ер., 1969, с. 277 (на арм. яз.); Улубабян Б., История Арцаха от начала до наших дней, Ер., 1994, с. 23-24 (на арм. яз.); Национальный Атлас Армении, т. II, Ер., 2008, с. 134 (на арм. яз.); Атлас НКР, Степанакерт, 2010, с. 49.

[3] The History of the Caucasian Albanians by Movsēs Dasxurançi, Translated by C. J. F. Dowsett, Oxford-London, 1961, p. 5.

[4] Мовсэс Каланкатваци, История страны Алуанк, с. 277; Улубабян Б., История Арцаха от начала до наших дней, с. 23-24; Национальный Атлас Армении, т. II, с. 134; Атлас НКР, с. 49.

[5] Ямпольский З. И., Древняя Албания III-I вв. до н.э., Баку, 1962, с. 233-234; Овсепян Г., Очерки об утийских и магометанских армянах, Тифлис, 1904 (на арм. яз.), с. 40-41; Бархутарянц М., Страна Алуанк и соседи, с. 269-270; Харатян Г., О культе апостола Елиша у удин и вопросе о гаваре Ути, – ВОН, Ер., 1991, № 6, с. 70-86 (на арм. яз.).

[6] Каланкатуаци, кн. II, 32.

Вараз Пероза, владетеля Гиса «в гаваре Ути». Край на левом берегу Куры, где проживали удины, также мог называться утийским, «Утиакан» или «гаваром» Утик-Ути[1].

Излюбленными «аргументами» азербайджанских историков в пользу того, что «албанцы» Карабаха это отдельный от армян этнос, являются также такие, как: «Происхождение албан ведется не от того колена Иафета, от которого происходят армяне»[2]. Месроп Маштоц (361-440) **«возобновил»** албанские письмена «по гортанному-горловому, свистящему, варварскому, ломаному языку гаргаров», при содействии албанского царя Асуагена, албанского патриарха Иеремии и с помощью даровитого «албанского», переводчика Вениамина, которого отправил к Месропу владетель Сюника Васак[3] и т. д. Азербайджанские ученые считают, что упоминание «албанского» этноса в «Истории Алуанка» Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци), «скрывается» под наименованием, «жители Востока», «народ Албании», «албанская страна», «истории албан» и т. д. Это, дескать, осмысливается как синоним понятия «албано-удинов». Вдобавок к этому, азербайджанские ученые ссылаются на то, что в труде Мовсэса Дасхуранци якобы нет данных об армянах, живущих в «Албании» в областях Арцах и Ути, говорящих на армянском языке[4]. И это является одним из основных «доказательств» азербайджанских историков в пользу наличия «албанцев-удинов» в Карабахе. Но фактически в «албанском» первоисточнике нет данных и о «албанцах», живущих в Албании и говорящих на «албанском» языке[5], что, по меньшей мере, странно, а сама работа «албанского» историка почему-то была создана на древнеармянском языке – грабаре. Азербайджанские авторы на основании свидетельства о том, что после низвержения халкедонитствующего албанского католикоса Нерсеса-Бакура армянским католикосом Елией Арчишеци при содействии халифа Абд ал-Малика, «Собор избрал Симеона, и рукоположил его в католикосы Албании, а тот «приказал бросить в реку Трту [Тертер] в сундуках все книги Нерсеса, полные ересей, на месте своей летней резиденции, называемой Бердакор[6], делают вывод, что эти книги были написаны на «албанском-удинском» языке, и так армяне уничтожили историческую память «албан-удинов», в том числе и в Карабахе. Однако в реку Трту были брошены книги Нерсеса не потому, что они были написаны якобы на «албанском-удинском»

[1] Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 45-46.
[2] Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 12.
[3] Корюн, Житие Маштоца, Ер., 1962, с. 105-106; Хоренаци, III, 54; Каланкатуаци, II, 3.
[4] Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 78-79.
[5] Улубабян Б. А., Еще раз о времени созыва Агуэнского собора, с. 223.
[6] Каланкатуаци, кн. III, гл.7.

языке, а потому, что они были полны «халкедонитской ереси»[1]. Помимо вышеупомянутого, из излюбленного арсенала азербайджанских «доказательств» в пользу того, что «албанцы» Карабаха отдельный этнос[2], это ссылка на то, что армянский историк Мовсэс Хоренаци называет жителей правобережной «Албании», «вечно лживыми албанами»[3], хотя в указанном отрывке его труда конкретно на правобережье не указано[4]. Так что вывод о том, что «следовательно, это не армянский этнос, не родственный ему и даже ему неприятный»[5], ошибочен. Во многом, основанием для подобных домыслов и предположений послужило то, что Мовсэс Хоренаци и Мовсэс Дасхуранци (Каланкатуаци) сохранили предание, согласно которому княжеские роды утийцы, гаргарцы, цавдейцы и гардманцы считаются потомками мифического предка, правителя Сисака (кстати, правнука прародителя армян hАйка) или его потомка Арана, посаженного наместником в восточном краю в «Албанию» легендарным армянским царем Валаршаком вдоль границ армянской речи[6]. Выражение «вдоль границ армянской речи» часто неверно истолковывается так, как будто указанные в этих сообщениях роды и княжества находились за пределами «армянской речи»[7]. Армянский писатель-хорографист конца XIX в. М. Бархударянц[8] писал, что даже на правом берегу Куры есть две группы сёл, жители которых наряду с армянским, знали также и удинский язык; это были сёла Крзен на берегу Куры, недалеко от современного города Тоуз, и шесть сёл, находящихся с двух сторон восточной границы Мардакертского района Республики Арцах, к западу от современного города Барда (Партав) – Маралян-Саров, Гасан-кая, Кагримар или Хорозлу, Караманлу, Йарымджан и Сейсулан[9]. Жители сёл Ниж и Вардашен, утверждал автор, до сих пор сохранили удинский язык, а до середины XIX в. на удинском говорило старшее поколение еще и сёл Султан-Нухи, Джорлу, Мирзабеклу, Падар, Варданлу, Кандак, Арали и Хаварик[10]. Данное сообще-

[1] Мурадян П. М., История – память поколений, с. 62.

[2] Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 11, 18, 78-79.

[3] Хоренаци, кн. III, гл. 3, 6.

[4] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

[5] Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании, с. 80.

[6] Хоренаци, кн. II, гл. 8; Каланкатуаци, кн. I, гл. 4.

[7] Ср. Hubschmann H., Die Altarmenische Ortsnamen.

[8] См. Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 250-257; Бархударян С., Происхождение удин (Этиуни-Удурэтиуни-Утик), с. 195-221.

[9] Бархутарянц М., История Алуанка, Т. I, Вагаршапат, 1902, с. 16-17 (на арм. яз.); *он же*: Арцах, Баку, 1895, с. 33-34, 53-54, 59 (на арм. яз.); Ср. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 43-44.

[10] Бархутарянц М., История Алуанка, Т. I, с.16-17.

ние может быть, фиксацией факта переселения определенной части удин с левобережья на правобережье реки Кура (так, например, М. Бархударянц рассказывает о переселении из Ниджа и Султан-Нухи на правобережье Куры пятидесяти семей, о похожих случаях есть сведения и у других авторов)[1].

Что касается удинского народа, он, в общем, то братский армянам народ, достаточно вспомнить, что герой Сардарапатской битвы 1918 г. генерал-лейтенант Мовсес Михайлович Силикян (Силиков)[2] и герой армянской освободительной борьбы Саргис Мовсесович Кукунян (Аветисян)[3] были этническими удинами.

---

[1] См. Бархутарянц М., История Алуанка, Т. II, Тифлис, 1907, с. 49 (на арм. яз.); Раффи, «Меликства Хамсы» – классический труд по истории Арцах-Карабаха (1600-1827 гг.). Пер. с армянского Л. М. Казаряна, Ер., 1991, Глава II. Есаи Хасан-Джалалян сообщает, что своими ежегодными набегами северокавказские кочевые племена опустошали области «на том и на этом берегу реки Куры: области Шакинскую, Капалак, Дасана до окрестностей города Шемахи, и много сёл в районе Партава. Уцелевшие жители сёл, лежащих на равнинах, спаслись бегством и укрылись в горах Арцаха. Спасшись в его укреплениях, они здесь начали заботиться о своей жизни». См. Есаи Хасан-Джалалян, Краткая история страны Албанской (1702-1722 гг.), Баку, 1989, с. 14-15. Ср. Акопян А., Царские и княжеские роды Собственно Албании и Восточных краев Армении с античности до XIII века (Историко-источниковедческий анализ), Ер., 2020 (на арм. яз.), с. 6.

[2] Родился 14.09. 1862 г. в селе Вардашен, Елизаветпольской губернии Российской империи. Погиб 10 декабря 1937 г. в Ереване. Кадровый военный, кавалер орденов Св. Станислава II степени и Св. Владимира 3-й ст. Во время Первой мировой войны дослужился до звания генерал-майора. В армии Первой Республики Армении – генерал-лейтенант. Участвовал в боевых действиях против Османской империи на Кавказском фронте. 3 февраля 1916 г. после взятия русскими войсками крепости Эрзрума был назначен первым военным комендантом города. С января 1918 г. – командир 1-й пехотной дивизии Армянского корпуса, состоявшей из 4-х полков. Был назначен командующим Ереванской группой войск, принял общее командование регулярными войсками и ополченцами. В мае 1918 г. в Сардарапатской битве и в сражении при Баш-Апаране османским войскам, наступавшим на Ереван, было нанесено поражение, в результате которого угроза вторжения турецких захватчиков, нависшая над Араратской долиной, была устранена. В это время под началом Силикяна служил будущий маршал И. Х. Баграмян, который впоследствии вспоминал, что он был наиболее одаренным военачальником из всех армянских генералов того времени. См. Карапетян М. Л., Генерал-лейтенант Мовсес Силикян (К 150-летию со дня рождения), – ВОН НАН РА, 2012, № 4 (Ер.), с. 291-294.

[3] Саргис Мовсесович Аветисян (Кукунян, 23 января 1863, Нидж – 26.11.1913 г., Орел. Родился в селении Нидж Нухского уезда Елизаветпольской губернии Российской империи в удинской семье. Получил начальное образование в местной сельской школе, а в 1877 г. при содействии епархиального инспектора уездных школ вардапета (архимандрита) Вагана Тер-Григоряна был направлен в Духовную семинарию Геворгян в Эчмиадзине. В 1883 г. за участие в ученических выступлениях против царизма был отчислен из семинарии. Поступил в школу Нерсисян в Тифлисе. По ее окончанию в 1885 г. он поступает на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В Петербурге, он входит в круг движения за освобождение Западной Армении. Кукуняну

Удины как в начале, так и в конце XX века стали невольными заложниками сложившийся для них неблагоприятной исторической ситуации[1]. Исходя из современных реалий, довольно сложно представить себе, что немногочисленный удинский народ, по историческим меркам еще не так давно мог играть гораздо более значимую, чем ныне, роль в истории и культуре региона Южного Кавказа. Итак, в 1990-х гг. экспедицией АН Грузии во главе с кавказоведом З. Алексидзе в монастыре Св. Екатерины на Синае был обнаружен грузинско-албанский палимпсест[2]. После его обнаружения и дешифровки[3] в исторической науке окончательно утвердилось уже давно бытовав-

---

удалось собрать под свое руководство почти сотню армянских студентов, давших клятву умереть или освободить Западную Армению. Кукунян отправляется на Кавказ и организовывает вооруженный отряд из 78 чел. (по другим данным – 110 чел.). 22 сентября 1890 г. отряд Кукуняна из области Карс перебирается в Западную Армению. Возле границы он вступает в бой с превосходящими силами турецких пограничников и отступает к российской границе, где русские пограничники арестовывают его. После ссылки 30.10.1906 г. Кукунян возвращается в родной Нидж. Будучи армянским патриотом, Саргис Кукунян заботился и об удинском народе, в силу своих возможностей старался способствовать распространению среди него просвещения. Он создает удинский алфавит на основе армянского. Кроме того, Кукунян стал переводить некоторые брошюры с армянского на удинский язык и печатать их на этом алфавите. См. энциклопедию «Армянский вопрос», Ер., 1991, Под ред. К. С. Худавердяна; Энциклопедия Арцах-Карабаха. СПб., 2005; *Խուդինյան Գ., Սարգիս Կուկունյան,* – ВОН, 1989, № 11, էջ 24-35; *Եղիազարյան Կ., Սարգիս Կուկունյանի արշավանքը, Եր., 2016:*

[1] О положении удин в современном Азербайджане и попытках “воссоздания” Албанской Церкви подробнее см. Айвазян Г., Удины и их новая церковь: реальность и перспективы, – «Армения и христианский Кавказ», Республиканский симпозиум, посвященный 1700-летию принятия христианства в Кавказской Албании и Грузии, Ереван, 15-16 декабря 2015 г., Доклады и тезисы докладов с. 45 -53; *он же*: К вопросу о погромах удин в начале XX века на территории современного Азербайджана, – ВОН, 2021, с. 28; *он же*: Азербайджан и погромы удин в конце XX века, – ВА, 2022, № 1(28), с. 82-92; *он же*: Удины и Албанская церковь Азербайджана – «21-й Век», журнал фонда «Нораванк», Ер., 2016, № 3 (40) с. 53-66; *он же*: Албано-Удинская Церковь Азербайджана в контексте Арцахского вопроса, – «Историко-культурное наследие Ширака: современные вопросы арменоведения», 10 международная конференция, Гюмри, 27-29 сентября, 2019, Сб. материалов, с. 97-101; *он же*: Историческая судьба удинского народа в контексте армянских погромов (резни) на территории современного Азербайджана в 1918-1920 и 1988-1990 гг., – «Арцах на перекрестках борьбы за Армянскую государственность», Международная научная конференция, Сб. докладов, Ер., 2019, с. 285-315.

[2] Палимпсест датируется между концом VII – X вв. (поздняя датировка более вероятна) и содержит около 120 страниц албанского текста, который представляет собой богослужебный сборник, синаксарий, включающий и объемные отрывки из Нового Завета.

[3] См.:Aleksidzé Z., Mahé J.-P., Découverte d’un texte albanien: une langue ancienne du Caucase retruvée, – Comptes rendus de l’Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, Paris, 1997, p. 517-532; The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai, Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Vol. I, Brepols Publishers n. v., Turnhout, 2008 (с. 32, раздел I – «Общая характеристика двух найденных палимпсестов»); Renoux Ch., Le lec-

шее мнение о том, что удины были народом-доминантом периода Албанских царств с центрами в Кабале и Шаки. Эта важная находка наконец-то поставила точку в многолетних спорах, позволяя дать убедительный ответ на вопрос о том, кто скрывался в период средневековья под собирательным экзоэтнонимом «албанцы» и «hэры». Анализ античных и средневековых источников показывает, что процесс удинской этноконсолидации в среде лезгиноязычных албанцев-христиан успешно завершился к IX-X вв.[1]. Под левобережной Албанией и албанцами-христианами в указанный период уже фактически подразумевалась «Страна утийцев», а этноним «уди» к этому времени стал самоназванием (эндоэтнонимом) албанцев-христиан левобережья Куры. На основании этнодемографической и политической картины Собственно Албании в эпоху развитого средневековья, можно утверждать, что удинский народ следует признать прямым этнокультурным потомком лезгиноязычных албанцев-христиан, самоназванием которых было уди[2]. На нынешнем этапе развития исторической науки вышеприведенный факт не является предметом дискуссий, и практически не оспариваемым серьезными специалистами.

Еще армянский автор начала X в., католикос (898-924/929 гг.) Йовһаннэс Драсханакертци в своем сочинении «История Армении», перечисляя соседние с Багратидской Арменией со стороны Кавказских гор народы, после егеров (=Лазика-Абхазия) и гугаров (=Санария-Кахети) прямо называет удинами-утийцами («утэацик'») христианское население страны Алуанк' (царства Шаки-Эрети)[3]. Интересно, что в XV в. в селе Ч᾽алет῾, в 3-х километрах от

---

tionnaire Albanien des manuscrits géorgiens palimpsestes N Sin. 13 et N Sin. 55 (X^{e}-XIe s.). Essai d'interprétation liturgique, Brepols, Turnhout/Belgique, 2012.

[1] Ср. Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании в период ослабления Арабского Халифата, – «Caucasica», Вып. II, Москва, 2013, с. 21-39; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин (период ослабления Арабского халифата), – «Albania Caucasica», Сб. статей, Вып. I, Предисловие, подгот. А. К. Аликберов, М. С. Гаджиев, М., 2015, с. 129-147.

[2] Ср. Айвазян Г., Об удинской этноконсолидации собственно албанцев-христиан в эпоху средневековья, – «Армения и христианский Кавказ», Республиканский симпозиум, посвященный 1700-летию принятия христианства в Кавказской Албании и Грузии, Ереван, 15-16 декабря 2015 г., Доклады и тезисы докладов, с. 20- 44; *он же*: К вопросу о дезинтеграции и деэтнизации удинского народа, – «Армения и Восточнохристианская цивилизация – III», Республиканская конференция, посвященная 70-летию со дня рождения известного арменист-кавказоведа, Павла Чобаняна (1948-2017 гг.) Ереван, 17-18 мая, 2018, Доклады и тезисы докладов, с. 17-30; *он же*: К вопросу об этногенезе удинского народа и уточнению термина «страна Утийцев», – ВА, 2019, № 1, с. 80-99.

[3] Иоаннес Драсханакертци, История Армении, Пер. с древнеармянского, вступительная статья и комментарий М. О. Дарбинян-Меликян, Ер., 1986, гл. XLIV, с. 161, гл. LIII, с. 186. Царство Шаки-Эрети арабских и грузинских авторов, со столицей в городе Шеки (вместо древнего Капалака/Кабалы), в армянских источниках и у Константина Багрянородного называется просто Албанским («Алуаниц» арм. источников) царством, или

Вардашена, возникает (или временно переносится туда) албанский антихалкедонитский (и антипрестольный) католикосат[1]. Это явление могло быть связано с тенденцией этнического «самовыражения» христианского удинского народа[2]. В пользу этого косвенно может свидетельствовать и тот факт, что даже спустя столетия на кладбище в селе Ч᾽алет῾ было замечено надгробие епископа, на котором на армянском языке было написано: **«Епископ Даниэл, предстоятель епархии прихода Ч᾽алет῾а и Утийцев»**[3]. Эта фраза была не просто данью древней традиции, но и, по всей видимости, отражением реалий недавнего прошлого региона.

В труде «Хроника» армянского автора XVII в. Закарии Канакерци можно прочесть следующее: «Человек из племени алван, которых ныне зовут удинами»[4], т. е. он также однозначно ставит знак равенства между двумя этими понятиями. Параллель между терминами албанцы и удины имеется также у католикоса Симеона Ереванци (1763-1780)[5]. Сохранилась рукопись, посвященная лексике удинского языка, под характерным названием: «Начальные основания грамматики на агванском языке, писанные армянскими буквами». В ней переписаны около 150 удинских слов, парадигмы склонения имен удинского языка, спряжение глагола, фразеология, предложения и в конце (л. 19) список 43 слов с переводом на армянский. Как видно из самого названия, и этот автор не видел никакой разницы между удинами и «агванами», удинским и «агванским» языками[6].

княжеством (см.: Иоаннес Драсханакертци, История Армении, Гл. XLIV, с. 161; Анания Мокаци, О восстании дома Албанского, Издал Г. Тер-Мкртчян, – «Арарат», 1897, с. 144. (на арм. яз.); Каланкатуаци, гл. III, 21 (в изданиях ошибочно – 22), с. 335; Вселенская история Степаноса Таронаци Асолика, Издал Ст. Малхасянц, СПб., 1885, гл. III, 3, с. 161 (на арм. яз.); Const. Porph. De Ceremonii, II, 48; ср. Zuckerman C., À propos du Livre des cérémonies, II, 48, – «Travaux et Mémoires», t. 13, Paris, 2000, p. 532. Подробно см.: Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21-39; К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129-147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании в период античности и в раннем средневековье, – ВА, 2015, № 2 (8), с. 73-74.

[1] *Կարապետյան Հ. Վ., «Ճաղագ», «ճալա» բառերը եւ նրանց տեղանվանական գործածութիւնը,* с. 158; Балаян М. Г., Албанский каталикосат в Ч᾽алет῾е (XV в.), с. 252-259.

[2] Ср. там же, с. 252.

[3] См. Карапетян С., Армянские лапидарные надписи Собственно-Алуанка, Ер., 1997 (на арм. яз.), с. 91, 131.

[4] Закарий Канакерци, Хроника, Т. I. Гл. XXIX (пер. М. О. Дарбинян-Меликян), М., 1969.

[5] *Դիւան հայոց պատմութեան, Գիրք Գ, Սիմէոն կաթուղիկոսի Յիշատակարանը, Խմբ.՝ Գիւտ Աւագ Քահ. Ադանեանց, Թիֆլիս,* 1894, с. 417.

[6] Рукопись хранится в рукописном фонде (Arm. C-7) Института восточных рукописей Российской Академии Наук в Санкт-Петербурге (ИВР РАН). Датировка неизвестна. В 1842 г. коллежский советник Эчмиацинского синода Товма Корганов вместе с другими рукописями, относящимися к Албании, передал ее Российской Императорской Акаде-

Как убедительно показал А. Акопян, **христианство в Кавказской Албании было официально принято еще в 315 г.** Вероятнее всего, это произошло не при царе Урнайре (как сохранилось в дошедшей до нас традиции), а **при албанском царе Вачагане I Храбром**[1]**, и первым албанским епископом был Фома /Θωμά/** из Саталы (в Малой Армении). Тогда же образовалась Албанская церковь, которая находилась в каноническом единстве с Армянской Апостольской Церковью (ААЦ) и в некоторой зависимости от нее: ААЦ имела статус «первой среди равных» по отношению к Албанской церкви (а до начала VII века – и к Иверской церкви). Албанская церковь, как и ААЦ принадлежала к числу восточных не халкедонских православных церквей[2], не признавших IV вселенского Халкедонского собора, придерживаясь миафизитских дохалкедонских догм христианской веры[3].

Наглядным примером хваленной азербайджанской «толерантности» и «мультикультурализма» в действии, наряду с исторической судьбой азербайджанских армян, может послужить судьба удинского народа. Достаточно отметить, что если на рубеже XVII-XVIII вв. этнических удин на своей исторической Родине **могло быть** около 100.000 человек в более чем 50 селениях[4], то уже **в начале XX века, незадолго до известных событий 1918-1920**

мии наук. См. Гукасян В. Л., Удинско-азербайджанско-русский словарь, Баку, 1974, с. 17-18.

[1] По поводу царства албанских Аршакидов, первым представителем которого был Вачаган I Храбрый, следует отметить, что оно было упразднено в 461/462 г., когда албанский царь Вече II отрекся от пристола. Но позже, в 485 г., царем Алуанка был назначен Вачаган II Благочестивый (485-523), последний представитель Аршакидской династии. В 523 г. албанское царство было уже окончательно упразднено. Спустя столетия Мовсэс Дасхуранци называет царя hАмама Благочестивого (Багратуни) восстановителем (в 894 г.) уже “второго” Албанского царства (Каланкатуаци, кн. III, гл. 21). Подробно см. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 124-127; *он же*: К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129-147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании в период античности и в раннем средневековье, с. 73-74; Свазян Г. С., История страны Алуанк, с. 233-235.

[2] Lamport M. A., Encyclopedia of Christianity in the Global South, Rowman & Littlefield, 2018, p. 601.

[3] Албанская церковь вместе с ААЦ, сначала на Вагаршапатском (491 г.), а затем и на Двинском (552 г.) соборах, выступила против решений Халкедонского собора, расценив их как возврат к несторианству (осудив при этом также Нестория и Евтихия). Халкедониты же, в свою очередь, объявили армян и албанцев – удин (монофизитами-еретиками). Смотри подробно: Тер-Саркисянц А., Христианство в Армении и его роль в развитии раннесредневековой армянской культуры и в сохранении армянского этноса, – «Расы и народы», Т. 31, М., 2006, с. 285-307.

[4] По экспертным оценкам и данным источников. См. Айвазян Г., К вопросу о дезинтеграции и деэтнизации удинского народа, – «Армения и восточнохристианская цивилизация – III», с. 17-30; Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане…, с. 37-75. Перечисление этнически удинских сёл есть и у других авто-

гг., удин оставалось около 10.000 человек[1]**, а к 1926 г. их было всего-то 2.445 человек**[2]. Если **в конце 1980-х – начале 1990-х гг. число удин в Азербайджане было около 6.120 чел., то после этого оно резко сократилось до 3.800 чел. в 2009 г., и это только по данным официальной статистики, в действительности дело обстоит совсем иначе, удин в Азербайджане гораздо меньше. Только в городе Вардашен численность удин упала с 3.000 чел., в 1988-1990 гг. до 74 человека в 2009 году**[3]. Именно такова была предыстория данного вопроса. Но никак не возможно согласиться с тем, что азербайджанские ученые, и ни только они, удин прочат также в ближайшее этническое родство более чем двум миллионам армян, выходцев из Восточного Закавказья вообще и зоны Карабаха в частности, объявляя их фактически арменизированными удинами.

В число азербайджанских «доказательств» «албанско-удинского» происхождения армян Восточного Закавказья входит также то, что армянский автор из правобережной Албании Мовсэс Дасхуранци (Каланкатуаци), считает царя hАмама Благочестивого восстановителем (в 894 г.) Албанского царства[4]. К тому же, то, что Армянский автор начала X века, католикос (898-929 гг.) Иованнес Драсханакертци о своем пребывании во владениях царя Албании (Шаки-Эрети) Атрнерсеха, сына hАмама, пишет: «прибыл в край Восточный – Алуанк к великому князю Парисосского княжества Cahaку (Севаде) и к царю их Атрнерсеху, что на северо-востоке Кавказа, ибо и они из нашего народа, и паства пажити нашей»[5]. В другом месте он уточняет: «соседи наши – народы: греки и егеры (Лазика-Абхазия), и гугары (Санария-Кахети), и утийцы – северные племена, проживающие у подножья Кавказа»[6]. Историк фактически называет население христианского царства Шаки-Эрети под дошедшим до нашего времени этнонимом утийцев «утэацик». Арабский

ров, в частности: Бархутарянц М., История Алуанка, Т. I, Вагаршапат, 1902, с. 16-17; *он же*: Арцах, с. 33-34, 53-54, 59. Ср. Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 43-44; Овсепян К., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 64-65.

[1] См. Кавказский календарь, Тифлис, 1915, с. 104, 165.

[2] По переписи населения СССР 1926 г. (URL http://demoscope.ru/weekly/ ssp_nas_26.php?reg=2215).

[3] По переписи населения 1989 г. (URL http://demoscope.ru/weekly/ ssp_nas_89.php?reg=7; перепись 2009 г. – http://www.azstat.org/statinfo/demographic/en/AP_AP1.shtml).

[4] Каланкатуаци, кн. III, гл. 21; Подробно см.: Акопян А. А., К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129-147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании в период античности и в раннем средневековье, с. 73-74.

[5] Иованнес Драсханакертци, История Армении, гл. XLIV, с. 161, гл. LIII, с. 186. Акопян А. А., К хронологии завершения этноконсолидации удинов и лезгин, с. 129-147; *он же*: Этнические процессы в Кавказской Албании, с. 73-74.

[6] Иованнес Драсханакертци, История Армении, гл. XLIV, с. 182.

автор ал-Мас'уди, который также бывал в Албании, в 943 г. пишет «У царства санаров находятся шаккийцы, племя христианской веры. Царем шаккийцев, был Адзар-Нарса ибн Хумам (сын hАмама Атрнерсех)»[1]. В географии Вардана Аревелци (XIII в.) жители окрестности Шаки названы гаргарцами-гугарцами[2]. Р. Меликов писал, что арабские географы, обращаясь к вопросу этнической принадлежности населения зоны Шаки определенно называли его Уд, то есть «удинским»[3].

Вполне возможно, что довольно значительный сегмент в среде современного лезгинского населения Азербайджанской республики, и правда, мог быть удинского происхождения. А точнее, большой пласт лезгин Азербайджана, по всей видимости, является потомками обращенных в XV-XVIII веках в мусульманство удин. Фактически, царство Шаки-Эрети[4], а позже и Шакинское ханство, имели преимущественно этнически удинское или удино-армянское население, исповедовавшее в большинстве своем, христианство армянского-миафизитского[5] толка и, вполне вероятно, долгое время управлялось представителями династии именно из этой этно-религиозной среды[6]. Речь здесь в первую очередь идет о династии правителей Шаки-Нухи из рода Гара-Кешиш Оглы (1444-1551 гг.). Основатель династии владетелей Шаки-Нухи Гара-Кешиш Оглы Джандар Гара-Кешиш Оглы в 1444 принял ислам и новое имя Али-джан. После него правителем Шаки-Нухи стал его сын Кутул, затем внук Гасан-султан и правнук Дервиш. Характерно, что Гара-Кешиш Оглы в переводе значит сын священника в черном[7], а Шакинский хан Гаджи Челеби (1743-1755 гг.) причислявший себя к потомкам рода Гара-Кешиш Оглы, также был сыном «армянского священ-

---

[1] Ал-Мас'уди: Сведения арабских писателей, Пер. Н. А. Караулова, – СМОМПК, Вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, с. 42-43, 57-58; Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда, с. 211.

[2] «Ашхарhацойц» архимандрита Вардана, Париж, 1960, с. 10 (на арм. яз.): «Гугарцы [var. Гаргарцы] – это Шаки». Термины «Гугарцы» и «Гаргарцы» зачастую путаются в армянских рукописях, см. Гамбарян О., Гаргарцы или Гугарцы, – ՀՍ, 1910, Вена, с. 242; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 64-74; *он же*: Гаргареи в античных и армянских первоисточниках, – ИФЖ, 1982, № 4, с. 116-130 (на арм. яз.).

[3] Меликов Р., Этническая картина Азербайджана в период Ахеменидского владычества, с. 116-117, 119.

[4] Акопян А. А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании, с. 21-39.

[5] Ал-Мас'уди, Сведения арабских писателей, с. 42-43, 57-58; Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербенда, с. 211.

[6] Ср. Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 138.

[7] Маркарян С. А., Независимое ханство Шакки XVIII-XIX вв., – «Caucasica», Вып. I, М., 2013, с. 27-42.

ника»[1] (вполне возможно, что он был по происхождению этническим удином, а его предки – армянами по вере – *Г. А.*). Ему наследовали потомки (сыновья Хасан-Ага-Киши-хан 1755-1765 (?) гг., Гаджи Абдул-Кадыр, 1783-1784 гг., внук, Хусейн-хан 1770-1783 гг., сыновья Хусейн-хана Мохаммад Гасан 1784-1795 гг. и 1797-1800 гг., Селим-хан 1795-1797 гг. и 1800-1806 гг., Фатали-хан слепой 1800 г.)[2]. Но всё это вовсе не может быть «неопровержимым доказательством» утийского происхождения исключительно всех жителей, как левобережья, так и тем более правобережья Куры. В частности, сообщение Иованнеса Драсханакертци[3], скорее служит доказательством единства веры, а не этнического происхождения христианского населения левобережья и правобережья Куры. По средневековым понятиям, этническую принадлежность во многом предопределяла религия[4]. Грузинские источники, несомненно, преувеличивая, сообщают, что к середине X века Собственно Албания-«Эрети» стала полностью халкедонитской, но в действительности, к 958 году завершилась последняя, значительная фаза конфессионального «противоборства» между Армянской и Грузинской церквями в Албании в пользу Армянской церкви[5]. Халкедонитство приобрело достаточную силу лишь в той части царства Шаки, которая была расположена у границ Грузии, впоследствии население именно этой части царства Шаки-Эрети постепенно усвоило грузинский язык и ассимилировалось с грузинами[6]. А большая часть христианского населения в Собственно Албании, в том числе и удины, были навсегда прочными и неразрывными узами связаны с армянским народом и его материальной и духовной культурой. Армянская и удинская части этого древнего населения, жившие в области Нухи, в селах Нидж, Вардашен и т. д. сохранили родное армянское (миафизитское) вероисповедание и только в некоторых местностях восточной части Кахети, как например, в селе Зинобнани (Октомбери) живут удины (переселенцы из Вардашена) диофизитского «грузинского» вероисповедания. Касаясь этого вопроса, акад. Н. Марр писал, что в течение X века население западной Эрети стало диофизитским и постепенно огрузинившись, присоединилось к Кахетии[7], но восточная часть Собственно Албании с ее древним населением всё так же продолжала оставаться в лоне Армянской церкви. В Старом Хачмасе,

---

[1] Абдул-Латиф-Эфенди, Текст и перевод с тюркского А. Дадашева, Баку, 1926, с. 5; Армяно-русские отношения в XVIII веке. Сборник документов, т. IV, Под ред. М. Нерсисяна, Ер.,1990, с. 95.

[2] Маркарян С. А., Независимое ханство Шакки XVIII-XIX вв., с. 39.

[3] Иованнес Драсханакертци, История Армении, гл. XLIV, гл. LIII.

[4] Мурадян П. М., История – память поколений, с. 19.

[5] Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 85-86.

[6] Там же.

[7] Марр Н., Аркаун, монгольское название христиан..., с. 67.

сохранились многочисленные христианские древности, в том числе несколько могильных камней с армянскими эпитафиями, в которых упомянуты известные из «Хронографии» Маттэоса Уrhайеци цари эпохи развитого средневековья[1]. Однако это никак не может быть «доказательством» двуязычности и двойного, «удинско-армянского» национального самосознания населения указанных районов, и тем более населения в зоне Карабаха. Это вовсе не значит, что у средневековых армянских авторов, под традиционным собирательным экзоэтнонимом «албаны / восточные», в том числе и в междуречье Куры и Аракса, подразумевались удины, а не армяне. Во избежание возможных спекуляций на эту тему, следует проводить четкую грань в каждом конкретном случае, о ком в источниках идет речь, об «албанцах» правобережья, то есть об армянах, или о левобережных «албанцах», то есть об удинах и т. д. К большому сожалению для азербайджанских историков, выдача желаемого за действительное не значит, что действительность можно изменить в угоду сиюминутной политической конъюнктуре. Тем более, что реальные факты объективной истории говорят не в пользу азербайджанских теорий. Грузинский царь Ираклий II, рассказывая о Карабахе в «Описании областей и городов, соседних с Грузией», пишет: «Хамс составляет владение и в оных 7 воеводских правлений, народ весь армянского закона»[2]. Это есть исторический факт. А о Шакинском ханстве он пишет: «В том владении живут, многое число армянского закона открыто, а нашего греческого закона со страхом»[3]. Трактовать это как «доказательство» того, что якобы в обоих случаях речь идет об удинах, армянах по вере, а не по этническому происхождению, это скорее домысел. Это не может быть доказательством «неармянского», а удинского происхождения населения Хамсы и всего Шакинского ханства, а наоборот, доказывает то, что в самом Шакинском ханстве была довольно высокая степень удино-армянской межэтнической интеграции.

О значительном количестве удин и армян, издревле населявших левобережье Куры, писал И. Гербер, отмечая, что армяне помимо армянского языка знали и разговорные языки районов, в которых жили[4]. Эти удины и армяне сохранили свой этнический облик и армянское (миафизитское) вероисповедание вплоть до XVIII в., когда усилиями Шакийского хана Гаджи Челеби, «сына армянского священника» (по всей видимости, он был этническим уди-

---

[1] Джалалянц С. еп., Путешествие в Великую Армению, Т. II, Тифлис, 1858, с. 420 (на арм. яз.); Бархутарянц М. еп., Страна Алуанк и соседи, с. 134; *он же*: История Алуанка, Т. I, с. 195; Маттэос Уrhайеци, Хронография, с. 3-4, 231.

[2] Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящееся к Грузии, Т. I, с 1768 по 1774 гг., Под ред. А. А. Цагарели, СПб, 1891, с. 434-435.

[3] Там же, с. 435.

[4] Гербер И. Г., Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря 1728 г., Кн. 1, – История, география и этнография Дагестана (XVIII-XIX вв.), М., 1958, с. 116.

ном[1]), насильственно были обращены в мусульманство[2] (почти 15 тысяч семей[3] в 37 деревнях[4] Шакийского ханства). Жители этих 37 деревень (удины и армяне) позже утратили свой родной язык и перешли на лезгинский и тюркский. Насильственная исламизация армянских и удинских сёл продолжалась и в конце XVIII – начале XIX века. На грани XIX-XX веков национальное самосознание и язык смогли сохранить около 10 тысяч удин, в селах Нидж, Вардашен и Октомбери-Зинобнани, при этом в первых двух селах, несмотря на неблагоприятные политические условия и то, что жители помнили удинский язык и говорили на нём, процесс армяно-удинской межэтнической интеграции зашел довольно далеко. И если этноконсолидационные и интеграционные процессы в собственно Албании между ее христианским армянским и удинским населением зашли так далеко, что в пору уже было самих кавказоязычных удин называть этнографической группой армян, то насколько научно и корректно коренное армянское население Восточного Закавказья и Арцаха именовать удинами? К тому же среди ученых господствует мнение, что под названием Отена-Утик на правом берегу Куры фигурирует лишь географические понятие[5] (впрочем, как и Албания-Арран), которое означает на армянском языке «страна долин» – «հովитнер»[6]. Более того, Утик как зимняя резиденция армянских царей упоминается еще в отношении периода правления Ервандидов (VI-III вв. до н. э.)[7]. Арташесиды получили эти области как историческое наследие от царства Урарту-Биайнили[8]. И впоследствии (в III в. н. э.), по словам Агатангелоса, Утик служил зимовьем для армянских царей Аршакидов[9]. Упоминание о том, что «князь провинции Утикской (Утэа-

[1] Ср. Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, с. 137.

[2] Абдул-Латиф-Эфенди, с. 5; Армяно-русские отношения в XVIII веке, Т. IV, с. 95.

[3] М. Бархударянц оценивал число отуреченных армян в 15480 очагов (Страна Алуанк и соседи, с. 291-292). Г. Овсепян оценивал число исламизированных армян примерно в 77.400-100.000 человек (Овсепян Г., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 64-65. Ср. Топчян Е., Армяне мусульмане гавара Нухи, – «Луйс» паткеразард орацойц հандэс, Тифлис, 1904, с. 31, 193). С. Джалалянц считал, что их было 14000 семей (Путешествие в Великую Армению, т. II, с. 368).

[4] Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века. Сборник документов, т. II, ч. II, Под ред. А. Иоаннисяна, Ер.,1967, с. 231.

[5] Шахназарян А., Вызов науке, с. 174-175.

[6] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

[7] Хоренаци, кн. II, гл. 44-45. Ср. Тирацян Г., Ервандиды в Армении, с. 67. Эти сведения Мовсэса Хоренаци повторяет и Мовсэс Дасхуранци (гл. I, 8).

[8] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне с. 24-57; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 17; Шахназарян А., Вызов науке, с. 175-176.

[9] Агатангелос, История Армении, Пер. с древнеармянского, вступ. статья и комментарии К. С. Тер-Давтян и С. С. Аревшатяна, Ер., 2004, с. 32.

ции), возможно, гавара Ути-Арандзнак (Собственно Утик), выводил на поле боя 1000 воинов и, по «Гахнамаку», занимал 15-ый диван, а владелец Гардмана, с таким же количеством воинов – 24-ый диван[1], никак не свидетельствует о мнимой многочисленности «удин» в «Карабахе», а относится к армянам Утика и их правителям. Мовсэс Хоренаци считал князей из рода Утика или Утийцев (Утэаци) потомками Арана, восходившего через своего предка Сисака к прародителю армян hАйку[2]. Жителей армянских долин Правобережья Куры – Утика – никак не следует путать с кавказоязычными удинами левобережья. Еще в челобитной утийцев к Петру I от 20-го марта 1724 г. (в азербайджанской историографии беспочвенно утверждается, что эта челобитная была отправлена из Карабаха и написана на удинском языке, а в действительности она написана на армянском языке и отправлена вовсе не из Карабаха, а с левобережья – *Г. А.*) сказано: «мы, алуанцы, и по нации утии»[3]. Удинский народ окончательно не утратил своего национального самосознания, это отдельный этнос, хорошо известный и изученный, в том числе и в Армении[4], и проводить параллели между ним и армянами Восточного Закавказья, и тем более ставить между ними знак этнического равенства совершенно некорректно. В противном случае как можно объяснить, почему одни «удины» в Арцахе, напрочь забыли о своем родном языке и национальном происхождении, а другие, в Нидже – Вардашене и т. д., помнили?

Но историческая правда заключается в том, что как бы того сильно не хотелось некоторым азербайджанским историкам, ни Гутеи, ни Удины не являются «прямыми» предками азербайджанских армян и, тем более, современных азербайджанцев.

Население страны Алуанк (левобережья реки Куры), имело крайне полиэтническую структуру, так что оно вообще весьма условно могло называться «албанцами» или, без какой-либо этнической нагрузки, в смысле «жители страны Алуанк», как чисто историко-географического понятия. Его частичная ассимиляция начинается еще с периода персидских и арабских завоеваний, хазарско-арабских войн и продолжается во времена завоевания края

---

[1] Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 251, 263.

[2] Хоренаци, II, 8; Каланкатуаци, I, 4.

[3] Абрамян А., Письмо удинов Петру I, – «Эчмиадзин», 1952, № 4, с. 29 (на арм. яз.); Армяно-русские отношения т. II, ч. II, с. 90-91.

[4] Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 75-82; *он же*: К постановке вопроса об этноконсолидации Кавказской Албании, с. 21-39; Харатян Г., Этноконфессиональные процессы в зоне Шеки-Кабала, с.80-89; *она же*: О культе апостола Елиша у удин и вопросе о гаваре Ути, – ВОН НАН РА, Ер., 1991, № 6, с. 70-86 (на арм. яз.); *она же*: Удины (Албанский миф), – «Иран-намэ», 1994, № 2, с. 12-16 (на арм. яз.); *она же*: Удинская одиссея в 18-20 вв. (История? этническое выживание? самоутверждение?), – Сб. статей, «Геноцид армян 90», Ер., 2005, с. 118-170 (на арм. яз.).

тюрками-сельджуками и монголо-татарами, завершившись почти тотальным истреблением в равнинных районах[1]. Однако в любом случае, при образовании современного азербайджанского народа его основным компонентом не могли стать сошедшие с исторической арены и этнической карты региона задолго до этого процесса, в результате войн, эпидемий и природных катаклизмов, а также этнотрансформации так называемые «албанцы»[2] (потомки этой метаэтнической общности сохранились до сих пор в лице малых лезгиоязычных народностей – удин, лезгин, табасаранцев, цахуров, агулов, рутулов, крызов, будугов, и т. д., на юге Дагестана и севере современного Азербайджана – *Г. А.*). Поэтому ошибочно мнение о том, что носители собирательного экзоэтнонима «албанцы», даже чисто гипотетически могли быть прямыми предками современных азербайджанцев, в этногенезе которых ключевая роль принадлежит поздним тюркским кочевым племенам[3].

По всей видимости, первой резиденцией предстоятелей Албанской церкви с IV по V век (с 315 по 462 гг.) была столица Албанского царства город Кабала[4], откуда она была перенесена в Чор-Дербент. По одному сообщению, в 552 г. из Чора в город Партав, столицу созданного из собственно Албании и армянских провинций Утик и Арцах Албанского марзпанства, (т. е. с территории собственно албанского левобережья на армянское правобережье Куры), была перенесена резиденция албанского католикосата. Со временем, единственным языком богослужения и письменного общения в Албанской церкви стал армянский язык[5], который позже стал также языком богослужения и письменным-литературным языком для удин. Титул католикоса албанского известен со второй половины V века[6]. Патриархи албанского католикосата с 552 г. носили титул «католикос Албании, Лпинии и Чола»[7].

Некоторые ученые, основываясь на устаревших подходах, полагают, что в VIII в. Албанский католикосат окончательно стал частью Армянской церкви[8]. Верно, что предстоятели Албанской церкви рукополагались армянским

---

[1] Свазян Г. С., История страны Алуанк, с. 98; Bournoutian G. A., A Brief History of the Aghuank‘ Region, p. 28.

[2] Ср. Свазян Г. С., История страны Алуанк, с. 98; Bournoutian G. A., A Brief History of the Aghuank‘ Region, p. 28.

[3] Там же.

[4] См. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 133-134.

[5] Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 295; Закавказье и сопредельные страны между Ираном и Римом. Христианизация Закавказья, История древнего мира. Изд. 3-е, испр. и доп., Т. III, с. 201-220.

[6] Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 130.

[7] Ср. Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении с. 28.

[8] Minorsky V., Caucasia IV, – BSOAS, London, 1953, Vol. XV, № 3, p. 506; Runciman S., The Emperor Romanus Lecapenus and his reign: a study of tenth-century Byzantium, Cam-

католикосом и ранее, и после этого[1]. В разное время центрами албанской церкви были столица Албанского царства город Кабала, Чора-Дербент, Партав, Бердакур, храм Хамши, находившийся на территории провинции Миапор царства Парисос, Чарек, город Гандзак. В нач. XV в. он обосновался в Гандзасаре, в центральном Арцахе – Хачене, после чего албанский католикосат стал называться также Гандзасарским. В XV в. католикосы албанской церкви имели также антипрестол в левобережном Чалете[2], а с конца XVII до XIX вв. – в Хаченском храме Ерицманканц. И, несмотря на то, что Гандзасарский католикосат продолжал по традиции называться «албанским»[3], это название было лишено первоначального смысла и имело совершенно иное содержание. Традиция называть католикосат «албанским» была чистым анахронизмом, фактически она означала лишь фиксацию северо-восточной епархии Армянской церкви, подобно тому, как фиксировались католикосаты Ахтамара или Киликии. Все они были, в сущности, отдельными епархиями одной церкви[4]. Хотя формально албанский католикосат просуществовал до 1815 г.[5], на деле его давно уже не существовало. В декабре 1815 г. католикос всех армян Епрем Дзорагехци[6] преобразовал Алуанское патриаршество в митрополитство Армянской апостольской церкви (по сути, сан албанского патриарха-каталикоса был упразднен), с этого времени бывший предстоятель албанской церкви являлся митрополитом албанского митрополитства Эчмиадзинского престола, что диктовалось необходимостью пресечения местных сепаратистских тенденций и увеличения политического веса главы армян-

---

bridge University Press, 1988, p. 162; Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 295.

[1] Каланкатуаци, кн. III, гл. VIII; Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 295.

[2] В начале XV в. в армяно-удинском селе Ч᾽алет῾ (близ Вардашена) возникает (или переносится туда) албанский миафизитский антипрестольный католикосат. См. ***Կարապետյան Հ. Վ., «Ճաղաք», «Ճալա» բառերը եւ նրանց տեղանվանական գործածությունը,*** с. 158; Балаян М. Г., Албанский каталикосат в Ч᾽алет῾е (XV в.), с. 252-259.

[3] Существование терминов «Албанская церковь» и «Албанский католикос» вплоть до начала XIX в. было анахронизмом и обуславливалось консерватизмом церковной традиции Эчмиадзинского престола. Для армян Карабаха эти понятия являлись лишь историко-географическими. См. Тунян В. Г., «Положение» Армянской церкви 1836–1875, Ер., 2001, с. 33-53; Православная энциклопедия, т. III, М., 2001, с. 349.

[4] Ср. Тунян В. Г., «Положение» Армянской церкви, с. 33-53; Православная энциклопедия, с. 349; Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 36-37.

[5] Албанская церковь, – Арм. СЭ, т. I, Ер., 1974, с. 263; Албания Кавказская, – Православная энциклопедия, М., 2000, т. I, с. 455-464.

[6] Полномочия самого католикоса Епрема Дзорагехци Османское правительство не признало, а в Персии легитимность его признал лишь наследный принц Аббас Мирза.

ской церкви в ходе противоборства Российской империи с Персией за господство в регионе Южного Кавказа[1].

11 Марта 1836 г., Российским императором Николаем I было подписано особое «Положение об армяно-григорианской церкви». В нём Алуанский патриархат и церковь уже не упоминаются, а на их месте были образованы две епархии ААЦ – Карабахская и Шемахинская. Таким образом, Гандзасарский «Албанский» католикосат и церковь, окончательно прекратили свое номинальное существование. Из всего этого следует, что когда в средневековых литературных источниках или в лапидарных надписях о католикосах и князьях Утика и Арцаха пишется «католикос Албанский» и «князь Албанский», то это надо понимать не как указание на их этническую принадлежность, а как географическое определение и, в основном, в смысле Армянской, правобережной Албании[2].

В древних армянских источниках области правобережья Куры, входившые в марзпанство «Аран»-«Албания» (Арцах и Утик), фигурирует также под названием «Страна Востока» или «Восточная страна», «Восточный край Армении», «Северо-Восточный край», «Восточный край», «Северо-Восточный край Армении», «Алуанский край», «Армения глубинная»[3], а ее правители называются также «князьями Востока», «католикосами Востока»[4] и т. д. Восток в этих контекстах означает «Восток Армении», и всё это «отражает историю не «албанского» метаэтноса, а армянского народа[5].

Азербайджанские ученые, видимо, и сами не верили в то, что писали; это видно и по тому, что яркие представители азербайджанской «интеллигенции» выступили одним из идейных вдохновителей геноцида армян в Азербайджане и оправдывали это злодеяние. Их гипотеза почему-то не остановила азербайджанских погромщиков в 1988-1992 гг. от зверской расправы над их, так называемыми армяноязычными «удино-албанскими» собратьями, азербайджанскими и карабахскими армянами. Азербайджанская концепция зиждется вовсе не на конкретных фактах и доказательствах, а на собственной «академической» традиции, которая в свою очередь основывается на неточной трактовке труда Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци) «История Алуанка», как истории «собственно албанского» этноса, что само по себе не может выступать в качестве неопровержимого доказательства чего-либо.

---

[1] См. Тунян В. Г., Церковная политика самодержавия в Закавказье в I пол. XIX в., Ер., 2005, с. 22-23.

[2] Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 33-34.

[3] Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 5, 47-48, 55, 67; Улубабян Б., Родословные истоки Хаченского княжества, – ВЕУ, 1972, № 2, с. 40, 49.

[4] Маттэос Уrhайеци, Хроника, с. 230-231; Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, с. 33-34.

[5] Ср. Свазян Г. С., Алуанк в VII-VIII вв., с. 5 и т. д.

Вообще, вступать в яростную полемику об «албанской» либо не «албанской» этнической принадлежности армян Восточного Закавказья и их культурного наследия, нет особой нужды, ведь в противном случае получается, что арменоведы априори как аксиоматическую догму принимают навязанный азербайджанской историографией заведомо ложный тезис о том, что так называемые «кавказские албанцы» это прямые предки современных тюрок-азербайджанцев, хотя это вовсе не так. На наследие Кавказской Албании и «албанов» не только удины, лезгины и другие лезгиноязычные народы, но и армяне левобережных областей Восточного Закавказья имеют куда больше прав, чем пришлые тюрки-азербайджанцы[1]. Все выдвинутые азербайджанскими авторами тезисы не выдерживают ни малейшей научной критики. Их концепция совершенно не учитывала, что в этническом отношении фактически параллельно существовали целых три «Албании». Прикаспийская зона была населена преимущественно различными иранскими племенами, потомки которых позже стали именоваться собирательным термином «таты», междуречье Куры и Аракса (Армянская Албания) – армянами, а Северо-западная (собственно Албания) – различными кавказскими племенами, в первую очередь, удинами. Понятие «албанцы» было собирательным экзоэтнонимом, а не самоназванием народов Албании. Под этим собирательным названием в древности и средневековье «скрывались» различные иранские племена Прикаспийской зоны, кавказоязычные племена «собственно Албании» и в первую очередь удины, а также в известных контекстах армяне междуречья Куры и Аракса (Армянской Албании). Политико-историческая концепция азербайджанских историков получила достойный отпор со стороны армянских специалистов[2].

---

[1] Ср. Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57; Асратян М. М., Арцахская школа армянской архитектуры: факты и фальсификации, – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 467-468.

[2] Мнацаканян А., Севак П., По поводу книги З. Буниятова Азербайджан в VII-IX вв., – ИФЖ, 1967, № 1 с. 177-190; Мелик-Оганджанян К. А., Историко-литературная концепция З. Буниятова, – ВАА, 1968, № 2, с. 169-190; Акопян А. А., Мурадян П. М., Юзбашян К. Н., К изучению истории Кавказской Албании, – ИФЖ, 1987, № 3, с. 166-189; Арутюнян Б. А., Когда отсутствует научная добросовестность, – ВОН АН Арм. ССР, 1987, № 7, с. 33-58; Чобанян П., О некоторых вопросах истории Арцаха (XIII-XIX вв.), – ИФЖ, 2002, № 3 (161), с. 145-160; Степанян Г. С., Против азербайджанских фальсификаторов истории Восточного Закавказья, с. 133-143 (на арм. яз.); Galichian R., Clash of histories in South Caucasus. Redrawing the map of Azerbaijan, Armenia and Iran, London, 2012; Тунян В. Г., Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении..., Ер., 2013; Айвазян Г., О некоторых аспектах вопроса освещения истории этнического происхождения армян Карабаха, – «История и культура: арменоведческий журнал» (сборник научных статей), Ер., 2013, т. 2, с. 93-107; *он же*: К вопросу об этногенезе армян Азербайджана в свете албано-удинской проблематики – Историко-культурный

Некоторые азербайджанские «историки» выдвинули даже фантастическую гипотезу об изначальном тюркском происхождении населения Кавказской Албании, Утика и Арцаха, а также Атропатены, и это в Азербайджане надлежит знать всем еще со школьной скамьи[1]. Однако они настолько лженаучны, что не заслуживают особого внимания и были подвергнуты беспощадной критике даже со стороны самих азербайджанских ученых. Так, например, И. Алиев, критикуя азербайджанских ученых «новой волны», писал: «Ряд историков и филологов стал выдвигать на первый план тезис о глубокой древности и даже автохтонности тюркского элемента на территории Азербайджана, были восприняты свойственные ученым пантюркистского направления методы лингвистических построений, давно отвергнутые наукой, а сама идея о древних тюрках в Азербайджане стала весьма популярной среди части нашей интеллигенции»[2]. З. Буниятов в одной из своих рецензий писал: «появились доморощенные «специалисты» с упорством, достойным другого применения, доказывающие происхождение азербайджанцев от шумеров, массагетов, саков и считающие кавказских албанцев тоже тюрками. Для таких манипуляций фальсифицируются элементарная палеография и выворачивается на изнанку этимология»[3].

Теперь вкратце рассмотрим подход армянских историков относительно затронутого вопроса. Кавказская Албания вообще и армянская Албания в частности, как часть армянского культурного пространства, всегда привлекала пристальное внимание армянских исследователей[4]. Керовбе Патканян

вклад армян Гардмана и Ширвана (история и современность), Республиканский симпозиум (Ереван, 29-30 апреля, 2016), Доклады и тезисы докладов, с. 3-24.

[1] Алиев В., Бабаев И., Мирзоев М., Мамедова А., История древнего мира. Учебник для 6 класса, Баку, 2007, с. 7, 6, 59, 163; История Азербайджана. Учебник для 7-го класса, с. 20; Алияров С., Об этногенезе азербайджанского народа, – К проблеме этногенеза азербайджанского народа, Баку, 1984, с. 4.

[2] Алиев И. Г., Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977-1987 годы, – ВДИ, 1988, № 1, с. 59.

[3] Буниятов З., Этнолингвотеологические «изыскания» в романе Исы Гусейнова «Идеал», – ИАН Азерб. ССР, серия история, философия и право, 1986, № 4, с. 105.

[4] Арутюнян Б. А., О некоторых вопросах этнической и политической истории так называемого Алуанка, – Всеармянский журнал «Вэм», ч. I, 2011, № 2 (34), с. 31-64; ч. II, 2011, № 3 (35), с. 34-73 (на арм. яз.); Улубабян Б. А., О топонимах «Албания», «Агванк», «Арран», – ИФЖ, 1971, № 3, с. 120-123; *он же*: Историко-географические уточнения, – ВЕУ, 1971, № 1, с. 177 -186 (на арм. яз.); *он же*: Очерки истории Восточного края Армении (V-VII вв.), Ер., 1981; Акопян А. А., Албания-Алуанк...; *он же*: О локализации каспиев и области Каспиана (Каспк), – ВОН АН Арм. ССР, 1983, № 1, с. 87-98 (на арм. яз.); *он же*: Историко-географические и эпиграфические исследования (Арцах и Утик), Вена-Ер., 2009, с. 215-245, 264-270 (на арм. яз.); Степанян Г., Против азербайджанских фальсификаторов истории Восточного Закавказья, с. 133-143; *он же*: Армяне Бакинской губернии во второй половине XIX века (историко-демографическое

замечал, что в «Истории алуан» с подробностями говорится больше о персах, гуннах, хазарах и рузиках, чем о самих албанцах, сведения о которых взяты автором у других армянских летописцев»[1]. Аракел Бабаханян (Лео) об албанах справедливо заметил, что: «Так или иначе, народ, известный под названием албан, был и остается некой тайной. Древние писатели, говорящие о нём, кажется, его не видели, а лишь слышали, что есть, или вернее был такой народ»[2]. Автор также отмечал, что в книге Мовсэса Каганкатваци (Дасхуранци) «присутствие собственно алуанского народа мы не видим нигде», в данной «истории мы не видим собственно алуанского княжества или рода, которые существовали бы в этой стране»[3]. С. Т. Еремян показывал, что до 387 г. междуречье Куры и Аракса, в том числе Сакасена, Арцах, Утик (равнинный Карабах), и Гардман, Сюник и Пайтакаран принадлежали Армении[4]. «Правобережная Албания около шести столетий входила в состав централизованного рабовладельческого государства Великой Армении и только в IV в. происходит восстановление албанской государственности»[5]. Об албанском литературном языке С. Т. Еремян писал, что «он сложился на базе гаргарейского наречия, не обладал коммуникативностью и, имея наддиалектный характер, расходился с диалектами остальных областей Албании. А с VII в. языком богослужения, безраздельно и бесповоротно становится древнеармянский. В результате этого албанская письменность с VII столетия постепенно вышла из обихода, и упоминания о ней исчезают бесследно»[6].

В 60-70-х гг. XX века албановедение в Армении получило дальнейшее научное развитие. Вышла фундаментальная монография А. Ш. Мнацаканяна «О литературе Кавказской Албании»[7], работы Б. Улубабяна[8], труд Г. Свазя-

---

исследование), Ер., 2010 (на арм. яз.); Варданян А., Историко-географическое исследование Алуанка, Ер., 2013, с. 69-83 (на арм. яз.); *он же*: Южная граница Алуанка в греко-римских первоисточниках, – ИФЖ, 2009, № 3, с.157-165 (на арм. яз.).

[1] История Агван Моисея Каганкатваци, Русск. пер. К. Патканова, СПб., 1861, Предисловие, с. XII.

[2] Лео, История Армении, т. II., Ер.,1947, с. 146 (на арм.яз.).

[3] Лео, Собрание сочинений, т. V., Ер.,1967, с. 145.

[4] Еремян С.Т., Раннефеодальные государства Закавказья в III-VII вв., с. 303.

[5] Там же, с. 310.

[6] Там же, с. 328.

[7] Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 15.

[8] Улубабян Б. А., Еще одна произвольная интерпретация армянской «Истории страны Агванк», Рец. на книгу Ф. Дж. Мамедовой «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании, Баку, 1977, – ВАА, 1979, № 2 (54), с. 219-232; *он же*: К вопросу о царской династии Алуанка, – ВОН, 1971, № 7; *он же*: О северо-восточном рубеже армянского языка и арцахском диалекте, – ВЕУ, 1968, № 1, 2; *он же*: О топонимах «Албания», «Агванк», «Аран»; *он же*: Очерки истории восточного края Армении (V-VII вв.).

на[1]. Вопросами истории Албании занимался также Ш. В. Смбатян, который издал высококачественный русский перевод Мовсэса Каланкатуаци (Дасхуранци) и снабдил его содержательным предисловием и комментариями[2]. В 1987 г. была опубликована также фундаментальная монография А. А. Акопяна «Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках». Лучшим ответом на домыслы азербайджанских историков о принадлежности Нахичеванского края Албании являются работы А. Айвазяна об архитектуре и истории Нахичевани с древности и до XVII века[3].

Следует отметить, что работы перечисленных авторов весьма взвешены и хорошо аргументированы. В этих работах прослеживается общая цель показать тот факт, что территориально, политически, культурно, этнически и конфессионально правобережная так называемая «Албания» есть ничто иное как Северо-восточная Армения. Все названные авторы считали, что существовали две Албании: 1) Собственно Албания античных источников, занимающая территорию на левом берегу р. Куры до 428 г., 2) “Албания-Алуанк”, расположенный на правому берегу р. Куры, занимающий междуречье Куры и Аракса, который стал называться Алуанком только после 428 г. Правобережный Алуанк представляет собой «Северо-Восточную часть Армении, в состав которой входят армянские провинции Арцах и Утик». Так считал Г. Свазян[4]. В период же арабского владычества, отмечает Б. Улубабян, Алуанк становится топонимом, который «прикрепился к правобережью Куры как горький осадок марзпанства»[5]. А. Ш. Мнацаканян считал, что территория Алуанк (марзпанства) включала «собственный» Алуанк (левобережный) и армянские Арцах, Утик и Пайтакаран[6], т. е. правобережный Алуанк. Ш. В. Смбатян писал, что как Мовсэс Каланкатуаци (Дасхуранци), так и другие армянские авторы под названием Алуанк понимают территорию марзпанства Алуанк – административной единицы, образованной после раздела Великой Армении в конце IV в. и включающий в себя как армянские провинции Утик, Арцах, так и собственно Алуанк, т. е. Албанию античных авторов вместе с смежными территориями до Кавказского хребта и Каспийского моря[7].

Рассмотрим подробнее аргументацию армянских специалистов. Г. Свазян отмечает, что хотя сочинение Каланкатуаци (Дасхуранци) называется

---

[1] Свазян Г. С., История страны Алуанк.

[2] Мовсэс Каланкатуаци. История страны Алуанк, Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. Ш. В. Смбатяна, Ер., 1984.

[3] Айвазян А., Историко-архитектурные памятники Нахичевани, Ер., 1983; *он же*: Памятники армянской архитектуры Нахичеванской АССР, Ер., 1981.

[4] Свазян Г. С., История страны Алуанк.

[5] Улубабян Б. А., Еще раз о времени созыва Агуэнского собора, с. 200.

[6] Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 15.

[7] Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, Пер. Ш. В. Смбатяна, с. 5-6.

«История страны Алуанк», оно является скорее историей Северо-Восточной части Армении, чем собственно Албании. Он писал, что «описываемая же у Каланкатуаци страна Алуанк расположена между реками Курой и Араксом и именно эту территорию он называет «Алуанком», под этим географическим названием понимая древнеармянские провинции Арцах и Утик»[1]. Это перекликается с мнением Н. Адонца, о том, что «во времена Аршакидов Кура была южной границей Албании. И только в конце IV в., как полагает Н. Адонц, правобережье Куры (Утик, Арцах и Пайтакаран) было отнято у Армении и присоединено к Албании»[2]. Что касается мнения о наличии двух Албаний, «собственной Албании» (левобережной) и Алуанка – северо-восточной части Армении (правобережной), то следует отметить, что оно высказывалось и раньше[3]. Именитые армянские ученые доказывают, что Мовсэс Дасхуранци в своем труде «История Алуанка» освещает историю не столько собственно «Албании», сколько армянского Алуанка – северо-восточных областей Великой Армении, расположенных в междуречье рек Куры и Аракса, и «отражает историю не «албанского», а армянского народа»[4]. Армянские ученые отмечают, что области правобережья Куры – Арцах и Утик, обозначались в трудах армянских историков под названиями «Восточный край Армении», «Северо-Восточный край», «Восточный край», «Северо-Восточный край Армении», «Алуанский край», «Армения глубинная»[5].

Армянские исследователи аргументированно доказывают также, что население правобережной армянской Албании было изначально армянским[6]. Б. А. Улубабян считал, что наименование Алуанк не отражает названия этноса «албан»; доминирующее население страны Алуанк, которая занимала правый берег Куры, было армянским и говорило оно на армянском языке[7]. Автор пишет, что население междуречья еще как минимум во II в. до н. э. говорило на армянском языке[8]. И потому труд Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци) «История Алуанка» «не отразил и не мог отразить историю этноса ал-

---

[1] Свазян Г. С., Алуанк в VII-VIII вв., с. 5; *он же* История страны Алуанк.

[2] Адонц Н., Армения в эпоху Юстиниана, с. 223, 225.

[3] Чамчян М., История Армении, Венеция, т. I-III, 1784-1786 (на арм. яз.); Моисей Каганкатваци, История агван, Русск. пер. К. Патканова, с. 296-297; Канаян С., Неизвестные гавары древней Армении, Вагаршапат, 1914 с. 146, 154 (на арм. яз.).

[4] Свазян Г. С., Алуанк в VII-VIII вв., с. 5; Улубабян Б. А., Еще раз о времени созыва Агуэнского собора, с. 223, 225.

[5] Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 5, 47-48, 55, 67; Улубабян Б., Родословные истоки Хаченского княжества, с. 40, 49.

[6] Улубабян Б. А., Родословные истоки Хаченского княжества, с. 68; Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 67-73; Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, Пер. Ш. В. Смбатяна, с. 6-7.

[7] Улубабян Б. А., Еще раз о времени созыва Агуэнского собора, с. 222-223.

[8] Улубабян Б. А., Очерки истории Восточного края Армении (V-VII вв.), с. 68.

бан». «В крае Аран, который охватывал междуречье Куры и Аракса и в последующем должен был быть назван Восточным краем Армении, еще во II в. до н. э. разговорным языком был армянский. Образование армянского народа здесь настолько было завершенным, что от протоармянских племен больше не оставалось следов»[1]. Такого же мнения придерживается Ш. В. Смбатян, который считал, что термин «Албания» являлся «не этнонимом, а лишь административно-географическим названием, что «будучи отсталыми, в экономическом отношении они (албанцы) не играли значительной роли в политической и экономической жизни Албании и, восприняв от армян христианскую религию, вскоре деэтнизировались»[2]. Он пишет, что в армянском «Алуанке», во времена католикоса Ильи «жили только армяне»[3], а естественной границей между Великой Арменией и собственно Албанией служила река Кура[4]. Б. Улубабян считал аргументом в пользу отсутствия единого «албанского» этноса то, что «История Алуанка» не содержит ничего конкретного об алуанах, а излагает историю армянских князей Араншахиков и гардманских князей Михранидов[5]. Г. Свазян отмечал, что в свое время «Албания представляла собой «алуанское марзпанство» и обозначалась «общим названием Аран». «Михраниды приняли христианство, усвоили обычаи и быт армянской знати, окончательно арменизировались»[6]. Б. Улубабян отмечал, что «области Арцах и Утик, а также Гугарк в составе Великой Армении оставались вплоть до 428 года. И после этого из Утика, Арцаха и Алуанка (Албании) образовали одну зависимую область»[7]. На страницах своей книги «О литературе Кавказской Албании» А. Ш. Мнацаканян убедительно показывает, что так называемые «алуаны» армянской Албании – это восточные армяне, часть армянского народа. Под Восточным краем Армении А. Ш. Мнацаканян и ряд других армянских исследователей подразумевают правобережную армянскую «Албанию», т е. территорию междуречья Куры и Аракса[8]. А. А. Акопян аргументирует, что «этноним «албанцы» не был и не стал к III веку н. э. самоназванием населения Албании и давался насельникам Албанского царства соседними народами», а также отмечает, что топоним «Гаргарейское поле» находился вовсе не к югу от Куры, на Карабахской равнине, а к северу от нее[9]. Это приблизительно там, где находилась еще одна «область

[1] Улубабян Б. А., Родословные истоки Хаченского княжества, с. 68.
[2] Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, Пер. Ш. В. Смбатяна, с. 6.
[3] Там же. с. 26.
[4] Там же, с. 5.
[5] Улубабян Б. А., Еще раз о времени созыва Агуэнского собора, с. 223.
[6] Свазян Г. С., История страны Алуанк.
[7] Улубабян Б., Родословные истоки Хаченского княжества, с. 127.
[8] Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 180.
[9] Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 70, 106.

Утик» в Шаки-Закатальской зоне, в Куткашенском и Вардашенском районах, где до сих пор еще живут кавказоязычные удины. Гаргарцами называет население окрестностей Шаки Вардан Аревелци в своей «Географии»[1]. А. Акопян пишет, что «этот этноним употребляется источниками в качестве пейоративного названия населения левобережной Албании и соседнего горного района»[2], поэтому корректнее говорить не о гаргарейской, а об албанской письменности[3]. По его мнению, армяно-албанская граница до 428 года проходила по реке Куре[4], а население междуречья было исключительно армянским. Так считали и ряд других армянских ученых (Б. А. Улубабян, Б. А. Арутюнян). А. Акопян считает, что Утик был присоединен к Албании в 428 г., а Арцах в 450-451 гг.[5], а также, что: «сводное исследование археологического материала показывает, что весь материал «культуры кувшинных погребений ... составляет часть археологической культуры древней Армении, характеризующей армянский этнос этого периода»[6]. Он обобщает, что правобережье Куры являлось северо-восточной Арменией и что Кура была не только границей между Арменией и Албанией, но и границей армянского этноса с метаэтносом албанцев, обитавших только к северу от Куры[7].

Резюмируя мнение армянских ученых по данному вопросу, можно представить его так: 1) В период раннего средневековья под понятием «Албания-Алуанк» понимается или только правобережье Куры – «восточная часть Великой Армении (армянский Алуанк – области Арцах и Утик)», или же «Албания-Алуанк» V-VIII вв. (после 428 г.) осмысливается в качестве административной единицы (марзпанства), которая занимала территорию от Аракса до Большого Кавказского хребта. 2) Население правобережья Куры (армянской Албании) изначально с момента образования древнеармянского этноса было армянским и неверно говорить о его «арменизации»[8]. Мовсэс

---

[1] «Ашхарhацойц» (География) архимандрита Вардана, с. 10; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 64-74.

[2] Там же, с. 74.

[3] Там же, с. 72.

[4] Там же, с. 71.

[5] Там же, с. 110, 114.

[6] Там же, с.16.

[7] Там же, с. 15, 16, 21. А. П. Новосельцев, писал, что «вплоть до конца IV в., за исключением небольшого отрезка времени в 30-60 гг. этого столетия, армяно-албанская граница проходила по реке Куре, а области Сакасена, Арцах, Утик, Гардман и другие входили в состав Армянского государства», «до V в. не было народности, которая могла бы стать гегемоном в этом (Албанском) царстве» (Новосельцев А. П., К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании..., с. 6-8).

[8] Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 15-64; Улубабян Б. А., Очерки истории Восточного края Армении (V-VII вв.), с. 63-80; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 5.

Хоренаци называл население Арцаха и Утика произошедшим от прародителя армян hАйка. Согласно воззрениям отца армянской истории, изложенным в его труде «История Армении», хороним Алуанк этимологизируется на почве «Алу» (по-армянски – «кроткий», «мягкий») – прозвища одного из правнуков легендарного прародителя армян hАйка – Сисака. Последний по той же традиции считался эпонимом не только Сисакан-Сюника, но и княжеских родов и населения северо-восточного пограничного наместничества царства Великой Армении на правобережье Куры, основанного первым Аршакидским царем страны Валаршаком (по данной исторической версии – II в. до н. э.)[1]. Потомком же Сисака hАйкида, к которому, по словам историка, восходят современные ему княжеские роды Цавдэаци, Гардманаци, Утэаци и Гаргараци[2], был Аран (следовательно, тоже hАйкид). Вспомним также сообщение Страбона об одноязычности населения Армении во времена правления царей Арташеса I и Зареха[3], а также тот факт, известный из рассказов Мовсэса Хоренаци, что правобережье Куры входило еще в состав царства армянских Ервандидов[4] (VI-III вв. до н. э.). Именно на основании данных этих многочисленных источников исследователи аргументированно показывают, что население правобережной Албании марзпанского периода изначально было армянским[5]. Все они едины в том, что значительная часть территории марзпанской «Албании» принадлежала исторически и этнически Великой Армении. Армянским историкам, в условиях идеологической конфронтации удалось сохранить приверженность принципам научности. Они своими работами углубляли и расширяли познания всемирной науки в сфере истории и культуры армянской Албании (правобережья Куры) и Собственно Албании на ее левобережье. Подход армянских исследователей к решению данного вопроса, в отличие от азербайджанских, основывается на вполне достоверных данных первоисточников.

---

[1] Хоренаци, кн. II, гл. 8.

[2] По поводу ошибки историка, добавившего к последним название княжества Гаргараци-Гугараци (вместо Горозуаци), или ошибки переписчика, опустившего предлог, см. Гамбарян О., Гаргарцы или Гугарцы, стб. 242; Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 64-74; *он же*: Гаргарцы в античных и армянских первисточниках, с. 116-130.

[3] Страбон, XI, XIV, 5.

[4] Хоренаци, кн. II, гл. 44, 45.

[5] Улубабян Б., Родословные истоки Хаченского княжества, с. 68; Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 67-73; Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, Пер. Ш. В. Смбатяна, с. 6-7. По мнению ряда исследователей, основанному на данных Страбона («География», XI, IV, 1; XIV, 4), на левобережье Куры Армении принадлежала область Камбисена. Но другие специалисты ставят это под сомнение. См., к примеру: Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 28-30; *он же*: Историко-географические и эпиграфические исследования (Арцах и Утик), с. 403.

ГЛАВА III
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА И ЕГО ГОСУДАРСТВННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Для азербайджанских историков проблема происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и государства представляет интерес не столько с научной точки зрения, сколько с точки зрения прикладной политики. Этот вопрос сделан одним из основных инструментов искажения истории армянского народа. В работах азербайджанских историков культивируется идея о том что, якобы, армянский народ в регионе, в отличие от азербайджанских тюрок, является народом-аллохтоном. Искажение истории соседних стран, и в первую очередь Армении, Аррана и собственно Азарбайджана, это и есть подлинная основа азербайджанской историографии.

Относительно происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности существует несколько концепций, и все они исходят из абсолютно ложных посылов о мнимой автохтонности современного тюрко-азербайджанского народа на занимаемых им территориях.

Все концепции о происхождении и первоначальной истории азербайджанского народа, условно можно разделить на две большие группы с их вариациями. Первая из них – это так называемая «классическая концепция», которая сформировалась в недрах советской историографии. Она господствовала в период 1940-1990 гг. Ее появление не было заслугой азербайджанских ученых. Над созданием этой искусственной концепции в духе своего времени и по государственному заказу, обусловленному политическими реалиями, трудились лучшие ученые всесоюзного масштаба. А вторая, соответсвенно, так называемая «новая концепция» с 1990 г. по наши дни. Хотя обе они и пытались доказать недоказуемое[1]. Предыстория этого вопроса связана с тем, что в 1936 г. в связи с одним из требований конституционной реформы СССР, согласно которому для образования союзной республики требовалось, чтобы численность «титульной нации» составляла не менее одного миллиона человек, однако ни один из этносов в Азербайджанской ССР не набирал такого количества людей. Тогда по инициативе первого секретаря ЦК КП Азербайджанской ССР М. Дж. Багирова было принято историческое решение о переименовании мусульман республики в «азербайджанцев». Тем

[1] Айвазян Г., Некоторые вопросы происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности в свете искажения истории Армении, – «История и культура: арменоведческий журнал», Т. II, Ер., 2013, с. 172-192.

самым решались два вопроса, набиралось нужное количество людей для образования союзной республики, и тюрки Азерб. ССР «автоматически» становились «азербайджанцами», а значит и основной «титульной нацией» республики[1]. Во время правления того же М. Дж. Багирова также сформировалась и основа советской азербайджанской историографии. В 1940-1941 гг. на историческом факультете АГУ появилась "кузница" по подготовке кадров для фальсификации истории региона-кафедра истории Азербайджана, в ее задачи входило осуществление этой стратегической задачи на практике.

Процессу создания истории для новоиспеченного азербайджанского народа не в малой мере поспособствовало то, что в советско-иранских отношениях уже в середине 40-ых годов наблюдались определенные сложности. С 1945 г. под предлогом поисков исторического обоснования для возможного аннексирования Северных областей Ирана населенных тюркоязычным элементом и дальнешем присоеденении их к Азербайджанской ССР, после установления там Советской власти, в Азербайджане стали более активно "осваивать" историю, материальную и духовную культуру персидского народа, тем более что в это время Атрпатакан (Азарбайджан) уже был занят советскими войсками. Этим был обусловлен первый этап создания истории и подходящей родословной для юного азербайджанского народа. Этот период можно условно назвать временем расцвета так называемой «классической концепции» о происхождении и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности. Попутно этому шел бурный процесс азербайджанизации истории и культуры коренных народов Восточного Закавказья (Аррана), в том числе и армян.

Один из "отцов" азербайджанской нации И. Сталин еще в 1923 г. выдвинул тезис о том, что «Азербайджан… Основная национальность азербайджанская..»[2], в свете этого создание родословной для новосозданного азербайджанского народа стало всего лишь делом техники. А в случае с так называемым «Северным Азербайджаном» или Арраном, речь шла в первую очередь об «освоении» армянской истории и исторических армянских земель Арцаха, Утика, Нахичевани, Пайтакарана, и тесно связанной с Арцахом и Утиком – (Карабахом), в культурном и историческом отношении территорий левобережной Собствено Албании. Советские ученые по заказу государства пытались исторически и политически обосновать территориальные претензии на Иранский Азарбайджан и показать его связь с искуственно созданной

[1] Подробнее см.: Манасян А., Нагорный Карабах, как это было, Ер., 2010, с. 44-55; *он же*, Карабахский конфликт. Ракурсы правового подхода, Ер., 1998; *он же*, Карабахский конфликт: Ключевые понятия и хроника, Ер., 2005.

[2] Сталин И., Марксизм и национально-колониальный вопрос. Сборник избранных статей и речей, М., 1934, с. 119.

на Южном Кавказе Азербайджанской ССР. Этим был обусловлен факт культивирования идей об этническом, культурном, историческом и политическом единстве так называемого «Северного и Южного» Азербайджана, что отражено в многочисленных работах корифеев советской историографической школы того периода. На деле они оказали этим неоценимую услугу азербайджанской историографии и предопределили векторы ее развития на многие годы вперед.

3.1. «Классическая» концепция происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности

Следует несколько подробнее остановиться на положениях, составляющих основу «классической концепции» с целью выявления ее несостоятельности. Поначалу в классической концепции о происхождении азербайджанского народа и его государственности выдвигался тезис о том, что государственность в Азербайджане берет свое начало от государства Мидия, а мидийцы – это предки современных азербайджанцев. При этом исследователей, придерживавшихся подобного мнения, ничуть не смущал тот факт, что мидийский язык бесспорно индоевропейский (индоарийский).

Однако до образования Мидийской державы на территории исторического Азарбайджана в IX-VII вв. до н. э. существовало довольно значительное государственное образование – Манна, и тут азербайджанских ученых уже перестал удовлетворять предыдущий подход к решению проблемы этногенеза современных азербайджанцев и происхождения их государственности, тем более что ставка на явных индоевропейцев мидийцев не была надежной. Известный советский востоковед И. М. Дьяконов, много лет спустя написания своей работы «История Мидии» вспоминал: «Я подрядился написать для Азербайджана «Историю Мидии… азербайджанцы надеялись, что мидяне их древние предки… доказать азербайджанцам, что мидяне их предки, я не смог, потому что это всё-таки не так»[1]. Маннеи с их дискуссионным этническим происхождением на роль предков новоявленных азербайджанцев подходили куда больше, чем явные индоевропейцы мидийцы, лучших предков для них и придумать нельзя было, тем более что основных насельников Манны, кутиев, можно было «сопоставить» с поздними лезгиноязычными удинами и одновременно записать их как в предки «азербайджанцев» по обе стороны советско-иранской границы, так и в предки армян Восточного Закавказья, а то, что это перечит обективным данным истории, для них неважно.

В связи с маннейским «наследством» азербайджанские ученые стали уже утверждать, что корни азербайджанского этноса берут начало с третьего

[1] Дьяконов И. М., Книга воспоминаний, СПб., 1995, с. 730-731.

тысячелетия до н. э. Они стали ставить знак равенства между территорией поздней исторической иранской Атропатены и Маннейским царством IX-VII вв. до н. э. Для азербайджанских историков в этой задаче не было ничего сложного. Им всего лишь понадобилось вырвать из контекста различные мнения известных советских ученых, высказанные ими вскользь предположения и приспособить под свои нужды. Иллюстрацией к этому может быть мнение Г. А. Меликишвили, который пишет: «Манна название одного политического формирования, по происхождению термин, вероятно, являлся этническим названием»[1]. В территориальном отношении Манна была расположена между Урарту на западе и Ассирией на юго-западе, Загроэламским миром на юге и мидянами на юго-востоке. Из этих четырех миров, лишь Загроэламский мир являлся родственным Манне. В борьбе с Ассирией и Урарту Манна превращалась в значительную военно-политическую силу. Г. А. Меликишвили, также пишет: «В IX-VIII вв. до н. э., Маннейское царство представляло самое значительное политическое объединение после Урарту среди «стран Наири», а начиная с конца VIII в., когда Урарту значительно ослабла, Манна, становится самой значительной силой в области Наири»[2]. Далее: «Урартийцы на рубеже IX-VIII вв. до н. э. теряют ряд завоеванных ими позиций в Приурмийском районе под натиском Маннейского царства, ставшего к этому времени могущественным политическим образованием, охватывающим обширное пространство к югу и востоку от Урмийского озера»[3].

В этом азербайджанские ученые, искажая мнение авторитетных историков и не признавая связи Армении с Урарту, всё же видят антагонизм между протоармянским царством Урарту и, якобы, «протоазербайджанским» Маннейским государством.

И. М. Дьяконов по поводу Иранского Азербайджана отмечает, что «К 720-му году политическое положение в стране было таково: крайний север за оз. Урмия был занят Урарту. Почти вся остальная территория нынешнего Иранского Азербайджана находилась под властью Иранзу, царя Манны, подчиненные Манне царства были: Уишдиш в районе совр. Мараги, Зикирту в районе совр. Миане – Ардебиля, Андия в нижней части р. Кызыл-узен – Сефидруд и т. д.»[4]. В целом, «в VII в. до н. э, Маннейское царство является могучим государством, территория которого простирается от верховьев р. Диалы в северном направлении до северного побережья Урмийского озера»[5].

---

[1] Меликишвили Г. А., Вопросы истории Маннейского царства, – ВДИ, 1949, № 1, с. 41.
[2] Там же.
[3] Меликишвили Г. А., Древневосточные материалы по истории народов Закавказья, Наири-Урарту, Т. I, с. 240.
[4] Дьяконов И. М., История Мидии, с. 242.
[5] Там же, с. 301.

Эти и подобные им выдержки известных ученых, отвечавшие чаяньям ученых Азербайджана, стали основным стержнем «классической концепции».

Что касается этнического состава и языка самого населения Манны – этого «протоазербайджана» по версии азербайджанских ученых, многие советские историки, как, напр.: И. М. Дьяконов, Г. А. Меликишвили, И. Г. Алиев, С. М. Кашкай[1] в своих трудах отмечали следующее: многочисленность населения Манны и ее древних насельников кутиев и луллубеев, в которых «азербайджанцы» вопреки здравому смыслу предпочитали видеть своих предков. Особый вклад в «азербайджанизацию» Манны внесла С. Кашкай[2]. По предположению вышеупомянутых ученых, этнос Манны оставался и на рубеже II-I тыс. до н. э., а также в период существования Маннейского царства (IX-VII вв. до н. э.) кутийско-луллубейским. И. Алиев отмечал, что «Манна была, прямой наследницей кутийско-луллубейских не индоевропейских племенных союзов, существовавших в этих областях в III-II тысячелетиях до н. э.»[3]. В подтверждение этому чаще всего приводится следующее мнение: «в горах Загроса проживали эламитяне, касситы, луллубеи и гутеи или кутии. Последние в 2228 г. до н. э., завоевав Месопотамию, более чем на одно столетие установили здесь свое господство. Однако в 2104 г. до н. э. власть кутиев была свергнута, и они «были отброшены обратно в горы современного Иранского Азербайджана»[4]. По этому же поводу И. Дьяконов пишет: «кутийский язык был самобытным и близок языкам эламской группы (на которых говорили эламиты, касситы, луллубеи, каспии), распространенной во всей Загросской области. Сложность фонетического состава кутийского языка в противоположность исключительной простоте эламской фонетической системы указывает на родство кутийского с такими языками, как хурритский и древний, автохтонный язык албан». Кутиям пришлось «столкнуться с племенным союзом луллубеев, в борьбе с которыми они не устояли и отправились на север, в районы южного Закавказья, где о них через тысячу лет говорят урартские источники под названием этиунов. Еще в V в. до н. э. продолжает он, Геродот упоминает утиев южнее Аракса. Вытеснившие кутиев на север родственные им луллубеи упоминаются в источниках уже с третьего тысячелетия до н. э.; они «жили к северу от Элама и из районов Зохаба и Хамадана распространялись далеко на север по направлению Урмийского озера»[5].

Таким образом, из логики вышеприведенного материала следует, что язык кутиев, этих наиболее древних поселенцев Азарбайджана, был родст-

[1] Кашкай С. М., Из истории Маннейского царства, Баку, 1977.
[2] Qaşqay S., Manna dövləti, Bakı, 1993.
[3] Алиев И. Г., История Мидии, Баку, 1961, с. 176.
[4] Дьяконов И. М., История Мидии, с. 114.
[5] Там же, с. 116.

венным, с одной стороны, с языками эламитян, касситов, луллубеев, а с другой – с обитавшими в восточной части Малой Азии и на Южном Кавказе хурритов и автохтонных албан-удинов. То есть старательно навязывается мысль об этнической и лингвистической однородности населения древнего периода, как в так называемом «Северном Азербайджане», включая кутийско-удинское «арменизированное» население Карабаха, так и в «Южном» (Иранском) Азарбайджане.

По этому вопросу азербайджанский историк И. Алиев пишет: «политическая консолидация Манны дошла до такой степени, что в ней стали наблюдаться признаки этнической консолидации, выражающейся в появлении этнического самосознания»[1].

Азербайджанские историки стараются не обращать внимания на целый ряд противоречий и несостыковок в их «версии» древней истории. Из чего видно, что у них существует избирательный подход не только по отношению к сведениям первоисточников, но и в отношении мнений авторов, не вписывающихся в их концепции. Так, например, Г. А. Меликишвили на основании анализа имен наместников маннейских царей Багдатти и Дайаукку заключал, что народ Манны иранское племя, что маннейцы родственны мидийцам[2], игнорируется азербайджанскими историками. Зато мнения, вписывающиеся в их схемы, тщательно отбираются и приводятся в полном отрыве от контекста, как, например, мнение того же И. М. Дьяконова, о том, что: «Этнический состав населения Мидии, оставался неизмененными с III по начало I тысячелетия. Это население на всём протяжении от района оз. Урмия, включая отдельные этнические островки по направлению к оз. Ван, до верховьев Диалы было кутийско-луллубейским, причем луллубеи располагались полосой в более западных, а кутии – в более восточных районах. Юго-западные районы – верховья Диалы и верховья Керхи были заняты касситским этническим элементом. К касситско-эламской группе принадлежали, и обитатели приморской полосы, которых античные авторы позже именовали каспиями и др.», «Районы нынешнего Иранского Азербайджана и Иранского Курдистана в течение IX-VII вв. до н. э. оставались по языку не иранскими, а луллубейско-кутийскими»[3]. Алиев И. Г., имея в виду этнический состав населения Манны Приурмийского района, пишет следующее: «Судя по всему, в указанном районе Иранского Азербайджана, являвшим собою основную кутийско-луллубейскую область, а поначалу коренную кутийскую или кутийско-хурритскую, главным этноязычным массивом местами вплоть до позднеантич-

[1] Алиев И. Г., История Мидии, с. 137-135, 202.
[2] Меликишвили Г. А., Вопросы истории Маннейского царства, с. 60.
[3] Дьяконов И. М., История Мидии, с. 151.

ного времени оставался местный автохтонный элемент»[1]. И. М. Дьяконов по этому поводу писал, что «беспочвенно думать, что за какие-либо несколько десятилетий господства (с 616-615 гг. до н. э. по 550 г. до н. э., примерно 65 лет), ираноязычные мидяне смогли иранизировать языки местных кутийско-луллубейских племен Манны»[2]. Для азербайджанских историков здесь важно опираясь на авторитеты, обосновать и доказать то, что этнос Манны-Малой Мидии, будущей Атропатены не являлся индоевропейским, а был «автохтонным» кутийско-луллубейским. Другой этнос мидийско-иранский по их версии был на территории Великой Мидии с двумя разными языками в Великой и Малой Мидии. Это открывало перспективы для дальнейшего освоения маннейского наследия и его последующей «азербайджанизации».

Из логики этой концепции следует, что за более чем двухвековой период существования Ахеменидской империи под «оболочкой» X сатрапии Мидии якобы параллельно существовали целые две разные страны, позже названные Большая или Нижняя Мидия на юго-востоке и территория бывшей Манны, так называемая Малая Мидия (Атропатена), на северо-западе. Для азербайджанских ученых в этом аспекте чрезвычайно важное значение имеет приведенное в книге И. М. Дьяконова «История Мидии» мнение французского ученого-востоковеда XIX в. Ф. Ленормана о наличии «двух элементов в составе населения Мидии»[3], с двумя различными этническими массивами – ираноязычными мидянами и загроязычными кутийско-луллубейскими так называемыми «протоазербайджанскими» племенами. Азербайджанские историки «усмотрели» целый «процесс» отрыва Атропатены от Большой Мидии и сближения ее с Кавказской Албанией. Этот «процесс» по мнению азербайджанских историков, продолжал развиваться вплоть до возникновения Сасанидского государства (224-651 гг. н. э.), чуть ли не железной цепью приковавшего Атропатену к Ирану. Этим путем азербайджанские историки старательно пытаются навязать мысль об исторической преемственности государственных образований и этнической общности населения Азарбайджана – «Южного» и «Северного Азербайджана» с глубокой древности и искали подтверждения права на их историческое наследие.

Теперь остановимся подробнее на вопросе об этническом составе и языковом облике населения Атропатены (Малой Мидии) и их предполагаемой общности с Кавказской Албанией. Этот запутанный вопрос об этническом происхождении и составе населения Атропатены в древнейшем и древнем периодах, нашел следующее решение: Г. А. Меликишвили пишет, что наличие в «восточных районах Этиуни албанских племен не является чем-то нео-

[1] Алиев И. Г., История Мидии, с. 106.
[2] Дьяконов И. М., История Мидии, с. 65.
[3] Там же, с. 75.

жиданным. Здесь речь идет о территории, непосредственно примыкающей к Кавказской Албании и Мидии-Атропатене»[1]. «Исследователи неоднократно высказывали предположение однородности этнического состава населения двух областей» (подразумевая под этим Кавказскую Албанию и Атропатену), и о «северо-восточном кавказском» (кавказоязычном) характере его. По мнению Г. А. Меликишвили, природно-географический фактор р. Аракс и в тот далекий период не разделял этнической однородности населения Азербайджана, обитавшего как к югу, так и к северу от этой реки, в данном случае широко расселившегося народа этиунов или утиев. Он указывает также на ряд «общих» по его мнению, древних этно и топонимических названий, с одной стороны, в албано-дагестанских областях и с другой – в области Урмийского озера, например, главное поселение страны Зикирту Парда и Барда (Бардави) древней Албании, название крупной прикаспийской области Андия и аналогичные названия в современной топонимы Дагестана»[2].

Азербайджанский историк К. Алиев, приводя слова Страбона, приходит к «простому» заключению о том, что: «уитии обитали на территории Атропатены»[3]. И. М. Дьяконов писал: «Судя по памятникам материальной культуры, однородное с албанским население было в древности распространено также в современном Иранском Азербайджане и Курдистане»[4]. И. Алиев безосновательно утверждал, что археологические комплексы на территории Южного Азербайджана «прямо связаны с северо-азербайджанскими»[5]. Аналогичного мнения придерживаются Г. А. Меликишвили[6], М. Х. Шарифли[7], З. И. Ямпольский[8] и другие. Этот вывод важен для азербайджанских историков, ибо если «уитии» обитали не только к северу, но и к югу от Аракса, то из этого можно сделать сомнительное с научной точки зрения, но выгодное с политической, заключение о мнимой этнической «общности» и «однородности» населения северного и южного «Азербайджана» в далеком прошлом. Главное здесь то, что на этой же «утийской» почве азербайджанские историки выдвигали антинаучный тезис об этническом единстве коренного ар-

---

[1] Меликишвили Г. А., Новая урартская надпись из Иранского Азербайджана, с. 10.

[2] Там же, с. 10-11.

[3] Алиев К., Кавказская Албания, с.127.

[4] Дьяконов И. М., Языки древней Передней Азии, М., 1967, с. 23.

[5] Алиев И. Г., О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племен в конце II – начале I тыс. до н. э., – ИАН Азерб. ССР, серия истории, философии и права, 1987, № 2, с. 61.

[6] Меликишвили Г. А., Население северных областей Наири-Урарту и его роль в древневосточной истории, М., 1960, с. 5.

[7] Шарифли М. Х., Азербайджанские феодальные государства во второй половине IX-XI вв., Баку, 1978, с. 319-320.

[8] Ямпольский З. И., К вопросу об одноименности древнейшего населения Атропатены и Албании, – Труды Ин-та истории и философии АН Азерб. ССР, IV, 1954.

мянского населения зоны Арцаха и Восточного Закавказья с гутея-удино-албанами так называемыми – «протоазербайджанцами».

Однако при детальном рассмотрении гипотез, лежащих в основе так называемой «классической концепции», выясняется, что в самом ее фундаменте заложены непреодолимые противоречия. Она, по сути, представляет собой «лоскутное одеяло» и при глубоком анализе не выдерживает ни мальейшей научной критики.

В отношении этнической и языковой принадлежности племен, живших на территории Манны и Мидии, в «классической концепции» существуют различные мнения, что еще больше подчеркивает ее аморфность и, мягко говоря, ставит под сомнение выводы об изначальной этнической общности и родстве древних племен, жителей Восточного Закавказья, междуречья Куры и Аракса и Северного Ирана.

Так, например, Г. Хюзинг, Э. Херцфельд, Е. А. Спейзер и другие язык кутиев, луллубеев, касситов и эламитов объединяли в одну языковую семью, названную ими «загро-эламской», «загросской», «каспийской». Р. Гиршман предполагал, что на территории Манны был распространен эламский язык. Дж. Камерон местное население Манны считал по языку «каспийским или кавказским». По Р. Дайсону, маннеи были хурритоязычными. Р. Фрай писал, что «трудно определить, был ли язык, на котором говорили на территории Манны, родственным эламскому или хуррито-урартскому[1]. Он же считает, что «маннеи, как урартийцы и хурриты, связаны, вероятно, с палеокавказской группой языков»[2]. Ему же принадлежит мнение, что язык страны Манна был близок к эламскому[3]. А. Камменхубер отрицал принадлежность языков луллубеев и кутиев к хурритскому языку[4] и т. д.

Теперь остановимся на противоречиях во мнениях советских исследователей, высказанных по этому вопросу. И. М. Дьяконов считал, что неиранские языки Мидии и Манны условно можно называть «каспийскими»[5]. По его мнению, «каспийский» язык жителей Манны родственен эламскому и восточно-кавказским языкам[6]. Он писал, что «Луллубеи были родственны эламитам и касситам»[7]. В другом же месте он утверждал, что «Родство кас-

[1] Фрай Р., Наследие Ирана, М., 1972, с. 96-97.
[2] Там же, с. 49.
[3] Там же, с. 97.
[4] Kiesling A., Zur beichte der ersten der Regierung Darius Hystaspes, Leipzig, 1960
[5] Дьяконов И. М., Некоторые лингвистические данные и проблема связей населения Восточного Кавказа и Закавказья с древним Востоком с III тыс. до н. э. (Тезисы), Баку, 1966, с. 65.
[6] Дьяконов И. М., История Мидии, с. 206.
[7] Дьяконов И. М., Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, – ВДИ, 1951, № 2, с. 265.

ситов по языку с эламитами вовсе не доказано»[1]. А еще ранее он писал, что «Касситы родственны с эламитами»[2]. Лулубейский язык был близок к эламскому[3], а кутийский язык относился к кавказским языкам[4], утверждал он же. По его словам, «Хурритский характер некоторых имен собственных, засвидетельствованных ассирийскими источниками для районов современного Курдистана и Иранского Азербайджана, в том числе и для Манны, следует считать сомнительным. «Наличие хурритов к востоку от гор Загроса в какую бы то ни было эпоху представляется нам не убедительным»[5]. И. Дьяконов утверждал, что в «Приурмийских областях обитали группы касситского этноса»[6]. В то же время он заявлял, что «Хурритоязычные матиены обитали в Манне, в частности, от матиенов получило свое название и озеро Матиена или Мантиана»[7]. Луллубеи не были хурритами, «скорее были родственны эламитам»,[8] писал он, в то же время, утверждая, что «Кутийский язык входит в семью языков, к которой относятся эламиты, касситы, луллубеи и каспии»[9]. Говоря о том, что касситы родственны с эламитами[10], а касситский язык близок к кутийскому,[11] он при этом находил, что «касситский пантеон совершенно отличен от эламского»[12]. Касситы и каспии были близко родственными[13]. Каспии относились к касситско-эламской группе[14]. Эламский язык родственен дравидским языкам и т. д. Подобного рода противоречий множество.

И. Алиев по этому же вопросу писал, что существовала «каспийская группа языков»[15], а обитавшие в Мидии и Манне племена были «эламо-каспийской языковой принадлежности»[16]. Западные и центральные области будущей Мидии до X-IX вв. до н. э. этнически были «однородными или близкородственными. Этот этнический массив можно называть каспийским или эламо-каспийским или загросским[17]. Каспии состояли в родстве с кассита-

[1] Дьяконов И. М., Языки древней Передней Азии, с. 87.
[2] Дьяконов И. М., История Мидии, с. 121.
[3] Там же, с. 101.
[4] Дьяконов И. М., Языки древней Передней Азии, с. 88.
[5] Там же, с. 116.
[6] Дьяконов И. М., История Мидии, с. 120.
[7] Там же, с. 226; *он же*: Языки древней Передней Азии, с. 117, 286.
[8] Дьяконов И. М., История Мидии, с. 101.
[9] Там же, с. 110.
[10] Там же, с. 121.
[11] Там же, с. 128.
[12] Там же, с. 134.
[13] Дьяконов И. М., Языки древней Передней Азии, с. 87.
[14] Дьяконов И. М., История Мидии, с. 138.
[15] Алиев И. Г., История Мидии, с. 65.
[16] Алиев И. Г., Мидия – древнейшее государство на территории Азербайджана, – Очерки по древней истории Азербайджана, Баку, 1956, с.70.
[17] Алиев И. Г., История Мидии, с. 84.

ми[1]. Язык эламитян, касситов и луллубеев был «каспийским»[2]. Луллубеи родственны эламитянам, а последние касситам[3]. Существовал каспийский язык как основа, потом из него выделились эламский, касситский и лулубейские языки. На территории Мидии этнический массив был каспийским или загросско-эламским («Эламоязычный элемент на территории Мидии прослеживается на протяжении примерно трех тысячелетий»)[4]. Но ведь эламский язык не состоит в родстве с хурритским, предположительно родственным с кавказскими языками, а каспии считаются кавказоязычными! Как вообще это всё возможно?

И. Г. Алиев для территории Манны употреблял выражение «хуррито-лулубейская зона Приурмийского бассейна»[5]. «В западных и северных районах Приурмийского бассейна засвидетельствована группа хурритского по языку населения»[6]. Он же писал: «Возможно, что в приурмийских областях обитали какие-то группы касситского этноса». Или «можно допустить широкое распространение эламского элемента на территории Иранского нагорья»[7]. Он же писал, что «нет оснований объединять названные выше языки в одну семью и увязывать эту постулируемую языковую семью с другими языковыми семьями»; «исследования не позволяют утверждать родство касситского языка с эламским»[8]; «Нет уверенности в том, что касситы тождественны поздним каспиям, хотя родство этих народов вполне вероятно»; «луллубеи не родственны с эламитянами»[9]. В то же время он утверждает, что «луллубеи родственны эламитянам, а те с касситами»[10]. А также: «Остается неясным и вопрос соотношения хурритского и лулубейского элемента в Манне»; «Касситская ономастика реально корреспондирует с эламскими языковыми материалами»[11]. По его мнению, мидийский племенной союз был кавказоязычным[12]. Но ведь касситы и эламитяне не считаются хурритоязычными (кавказоязычными)! Где же здесь логика?

---

[1] Там же, с. 79, 106.
[2] Алиев И. Г., История Мидии, с.72, 85.
[3] Там же, с. 81.
[4] Там же, с. 97.
[5] Алиев И. Г., О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племен в конце II – начале I тыс. до н. э., с. 61; *он же*: История Мидии, с. 64.
[6] Алиев И. Г., Погребова М. Н., Об этнических процессах в областях Восточного Закавказья и Западного Ирана в конце II – начале I тыс. до н. э., – Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности, М., 1981, с. 126.
[7] Там же, с. 133.
[8] Там же, с. 126.
[9] Там же, с. 127.
[10] Там же, с. 81.
[11] Алиев И. Г., История Мидии, с. 79.
[12] Там же, с. 99.

Г. А. Меликишвили утверждал, что в районе озера Урмия и на территории, лежавшей к югу от него, обитали племена, «близко стоящие друг к другу: эламиты, гутии, касситы и луллубейцы»[1]. Население Манны говорило на языках, родственных хурритскому, следовательно, было кавказоязычным[2]. Язык маннейских племен «принадлежал к одной, загро-эламской группе языков»[3]. «Язык загро-эламской группы выявляет определенную общность кавказским языкам»[4]. Следовательно, племена загро-эламской группы должны были говорить на языках, ближе стоявших к эламскому языку! Он же в другом месте писал, что население Манны IX-VII вв. до н. э. было родственно северокавказским племенам[5], было хуррито-урартоязычным.

С. Касумова также отмечала, что хурриты кавказоязычные племена, в древности они «составляли значительную часть населения Южного Азербайджана»[6]. По мнению С. Кашкай, «Анализ местных имен и географических наименований не позволяет твердо установить языковую принадлежность населения Маннейского государства»[7].

Ознакомившись с этими мнениями, легко обнаружить их крайнюю противоречивость и полярность. Некоторые авторы, противоречат даже сами себе, зачастую высказывая диаметрально противоположные мнения по одному и тому же вопросу. Поэтому думается, что делать определенный объективный вывод об этнической принадлежности так называемого «не ираноязычного» населения собственно Азарбайджана и тем более Кавказской Албании, а также междуречья Куры и Аракса (Утик и Арцах) древнейшего и древнего периода на основании вышеприведенных мнений, не представляется возможным. В отношении этнической и лингвистической принадлежности кутиев и луллубеев, в лице которых азербайджанские историки пытаются «найти» предков для своего народа, в настоящее время нельзя сказать ничего определенного, для этого слишком мало фактического материала. Точно только то, что в отличие от современных азербайджанцев, тюркоязычными они не были и быть не могли.

По сути, нет никаких фактических доказательств для утверждения, что когда-либо существовала, хоть какая-то этнолингвистическая общность на почве кавказоязычности либо какой-нибудь еще, возможно кроме индоевропейской, между населением Восточного Закавказья (прикаспийской зоны),

---

[1] Меликишвили Г., Население северных областей Наири-Урарту, с. 117.
[2] Меликишвили Г., Наири-Урарту, с. 140.
[3] Дьяконов И., Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, с. 120, 140.
[4] Меликишвили Г., Население северных областей Наири-Урарту, с. 125.
[5] Меликишвили Г., К истории древней Грузии, Тбилиси, 1959, с. 230.
[6] Касумова С. Ю., Азербайджан в III-VII вв. (Этно-культурная и социально-экономическая история), Баку, 1985, с. 34.
[7] Кашкай С., Из истории Маннейского царства, с. 89.

междуречья Куры и Аракса и Северным Ираном. Т. В. Гамкрелидзе и В. В. Иванов вообще писали об Армянском нагорье, Северо-Западном Иране и Северной Месопотамии как о прародине индоевропейцев[1]. Конкретных фактов, свидетельствующих о кавказоязычности (хурритоязычности) или эламоязычности населения Манны, просто не существует. Эламоязычность населения территории Манны это всего лишь необоснованная гипотеза. Помимо прочего, эламский язык, как считают, не имеет отношения к кавказским языкам, к носителям которого причисляют большинство древнего населения Албании-Аррана и Манны-Мидии-Атропатены.

Что касается мнения о кавказоязычности (хурритоязычности) населения Манны, то оно тоже слабо аргументировано. Это мнение возникло вследствие внешнего сходства («фантом созвучия») этнонима кути в Манне с этнонимом удин, носители которого говорят на одном из языков лезгинской группы нахско-дагестанской семьи языков и живут в современном Азербайджане. Сопоставление языка кути в Манне с языком кавказоязычных удин (лезгинская группы) основано на двух доводах: 1) утии (uti) Геродота предположительно якобы жили южнее Аракса, приблизительно там, где прежде жили кутии; 2) название носителей этнонима удин в нынешнем Азербайджане созвучно с этнонимом кути (quti)[2]. Далее отмечается внешнее сходство названия области Андиа в Мидии с названием нынешнего дагестанского народа андийцев[3], сходство топонима Дурдукка в Манне с дурдзуками древнегрузинских источников (так называли чеченцев и ингушей в Дагестане[4]), главное поселение страны Зикирту **Парда** и **Барда** (Бардави, Партав в армянском Алуанке), название прикаспийской области **Андия** и аналогичные названия и топонимы Дагестана[5], сходство названия племени матиенов, упомянутых античными авторами в Атропатене, с государством Митанни в Передней Азии (II тыс. до н. э.), которое считают хурритским. Полагают также, что гидроним Мантиана у Страбона (озеро Урмия) восходит к этнониму матиены. Н. Г. Адонц писал по этому поводу, что название озера Мантиана происходит «от некогда обитавшего там народа»[6]. Это положение позже принято И. М. Дьяконовым[7] и повторено И. Алиевым[1]. Хотя Страбон пишет, что Мантиана означает «синее»[2].

---

[1] Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В., Индоевропейские языки и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. т. I-II.

[2] Дьяконов И. М., История Мидии, с. 166.

[3] Там же, с. 98.

[4] Меликишвили Г. А., К истории древней Грузии, с. 120-121.

[5] Меликишвили Г. А., Новая урартская надпись из Иранского Азербайджана, с. 10-11.

[6] Адонц Н. Г., Армения в эпоху Юстиниана, с. 419.

[7] Дьяконов И. М., Языки древней Передней Азии, с. 117.

При ближайшем рассмотрении и анализе всего представленного материала становится ясно, что рассматриваемая «классическая концепция» относительно изначальной кавказоязычности и этнолингвистической общности Восточного Закавказья, междуречья Куры и Аракса (Утика и Арцаха) и Северного Ирана в целом весьма умозрительна. Гипотезы, лежащие в основе этой концепции весьма противоречивы. Предположения о родстве кутейского и лулубейского языка с эламским, а последнего с хурритским, касситским и другими языками Передней Азии недостаточно обоснованы и малоубедительны. Так что как бы этого сильно не хотелось азербайджанским историкам, гутеи и удины не являются предками ни армян Восточного Закавказья, ни тюрок-азербайджанцев.

Согласно схеме так называемой классической концепции, которая игнорирует реальные факты истории, предполагается, что в VII в. до н. э., когда возникло Мидийское государство, страна Манна с ее «кавказоязычными» племенами была включена в его состав, в результате чего произошла ассимиляция «не индоевропейских» маннейских племен, а иранский мидийский язык стал для них позже языком общения. По этому поводу Р. Фрай писал: «Маннеи были ассимилированы мидянами или, скорее, отошли на задний план в период господства Мидийской державы»[3]. По И. Алиеву, «удельный вес ираноязычного элемента в области Южного Азербайджана и на смежных территориях уже в самом начале I тысячелетия до н. э. был значительным» «в экономическом, культурном и социально-политическом отношениях ираноязычные племена не намного отставали от автохтонов, а в некоторых отношениях и превосходили их»[4]. «Языковая, а затем и культурная ассимиляция аборигенов вела к деэтнизации их, а, в конечном счете, к этнической ассимиляции»[5]. Он же писал: «Поход скифов в VIII-VII в. до н. э. усилил иранский элемент в Мидии»[6]. И. Алиев считал, что «ираноязычные племена выступали главной силой в этногенезе древнеазербайджанской (мидийско-атропатенской) народности»[7]. Он же писал, что часть ираноязычных племен продолжала жить на территории Советского Азербайджана[8], а также в Малой

---

[1] Алиев И. Г., Племена и племенные группы в Атропатене. Формирование мидийско-атропатенского этноса, – ВДИ, 1987, № 3, с. 62-83.

[2] Страбон XI, XIV, 2.

[3] Фрай Р., Наследие Ирана, с. 97.

[4] Алиев И. Г., О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племен, с. 62.

[5] Там же, с. 63.

[6] Алиев И. Г., История Мидии, с. 236.

[7] Алиев И. Г., О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племен, с. 57.

[8] Там же, с. 60.

Мидии – Атропатене, где продолжаются старомидийские традиции, формируется ираноязычный новомидийский атропатенский народ со своим ираноязычным языком «азери»[1]. И. Алиев и М. Н. Погребова писали об исключительной роли иранских племен в этногенезе населения Иранского Азербайджана[2]. По мнению Э. А. Грантовского, скифы играли большую роль в распространении иранских языков и увеличении ираноязычного населения[3]. Ему принадлежит мнение, что «атропатенская народность, уже сложившаяся к эллинистической эпохе, была, ираноязычной». Итак, И. М. Дьяконов, И. Алиев[4], Э. А. Грантовский, М. Н. Погребова[5] и ряд западных и иранских[6] исследователей полагали, что где-то в IV-III вв. до н. э. сложилась ираноязычная атропатенская народность.

На вопрос о том, с каких пор «коренное», маннейско-атропатенское иранизированное и албанское кутийско-удинское кавказоязычное население стало тюркоязычным, азербайджанские историки-приверженцы классической концепции также «легко» находят ответ. Они полагают, что сельджуки-огузы и татаро-монголы, завоевав Переднюю Азию в XI-XIII вв., ассимилировали ираноязычных «аборигенов» в Атропатене и кавказоязычных в Албании. Опять-таки этот вывод делается не на реальных фактах истории, а опираясь на мнения авторитетных ученных, вырванные из контекста. Эта концепция отражена в работах ряда исследователей, к числу которых принадлежали Б. В. Миллер[7], Й. Маркварт[8].

---

[1] Алиев И. Г., Племена и племенные группы в Атропатене. Формирование мидийско-атропатенского этноса, с. 74, 79.

[2] Алиев И. Г., О скифах и Скифском царстве в Азербайджане; *он же*: О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племен; *он же*: Племена и племенные группы в Атропатене. Формирование мидийско-атропатенского этноса; Погребова М. Н., Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время; *она же*: Памятники скифской культуры в Закавказье.

[3] Грантовский Э. А., Ранняя история иранских племён Передней Азии, М., 1974, с. 103.

[4] Алиев И. Г., О скифах и Скифском царстве в Азербайджане, – «Переднеазиатский сборник», т. IV, М., 1979; *он же*: О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племен в конце II – начале I тыс. до н. э.; *он же*: Племена и племенные группы в Атропатене. Формирование мидийско-атропатенского этноса, с. 62-83.

[5] Погребова М. Н., Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время, М., 1984; *она же*: Памятники скифской культуры в Закавказье, Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье, М., 1981.

[6] Кесреви Ахмед, Фагих Дж. и т. д.

[7] Миллер Б. В., К вопросу о языке населения Азербайджана до отуречения этой области, – «Ученые записки» ИЭНК, вып. 1, М., 1930, с. 212.

[8] Marquart J., Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Mosēs Xorenac'i: mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen, Berlin, 1901, S. 531-571.

В. В. Бартольд, В. М. Жирмунский[1], А. П. Новосельцев[2], Г. А. Климов[3], И. М. Оранский[4], Н. А. Баска[5], Н. Г. Волкова[6], И. В. Савина[7], и др., в том числе азербайджанских: М. Х. Шарифли, З. М. Буниятов, И. Г. Алиев[8], Р. А. Гусейнов[9], С. Б. Ашурбейли[10]. Эта концепция складывания современного азербайджанского народа и его тюркского языка, поддерживается в своих интересах и некоторыми иранскими историками[11]. Сторонники данной концепции утверждают, что распространение тюркского языка среди ираноязычных «аборигенов» в Атропатене (Иранском Азарбайджане) и кавказоязычных в Албании «современном Азербайджане», связано с сельджукскими завоеваниями и произошло в основном за 200 лет. Эта сомнительная концепция происхождения азербайджанского народа нашла свое отражение в академических изданиях по истории народов бывшего СССР[12]. Вот так, фактически одним росчерком пера азербайджанские тюрки провозглашались наследниками богатейшей многовековой истории, материальной и духовной культуры Манны, Мидии, Атропатены, Кавказской Албании и даже Великой Армении.

При этом непонятно, каким образом всего за 200 лет можно столь кардинально изменить язык местного маннейско-атропатенского «иранизированного» населения в Иранском Азарбайджане и «албанского» кутеийско-удинского кавказоязычного населения в Восточном Закавказье в современном Азербайджане в его городах и селах, на тюркский язык. По нашему мне-

---

[1] Жирмунский В. И., Огузский героический эпос и «Книга Коркута». I кн.: «Книга моего деда Коркута», М., 1962, с. 136.

[2] Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черенин А. В., Пути развития феодализма, с. 21, 56-57, прим. 155.

[3] Климов Г. А., Кавказские языки, с. 11.

[4] Оранский И. М., Группа (семья) иранских языков. Основные определения, Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки, М., 1979, с. 49.

[5] Баскаков Н. А., Тюркские языки, М., 1960, прим. 1.

[6] Волкова Н. Г., Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа, М., 1973, с. 18.

[7] Савина В. Я., Этнонимы в топонимии Ирана, – «Ономастика Востока», М., 1980, с. 148.

[8] Алиев И., Очерк истории Атропатены, Баку, 1989, с. 4.

[9] Гусейнов Р. Л., Искажение истории Азербайджана XI-XII вв. в современной турецкой историографии. – В кн.: Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана, Баку, 1978, с. 103.

[10] Ашурбейли С. Б., Государство Ширваншахов, Баку, 1985, с. 55.

[11] Абдудали Каранг, Мухаммед Джавад Машкур, Джамаладдин Фагих, Кесреви Ахмед.

[12] См. История СССР, Т. I, М, 1966, с. 422. Также см. в обобщающих работах по истории Азербайджана: История Азербайджана, Т. I, Баку, 1958, с. 169; История Азербайджана, Баку, 1966, с. 17-18; История Азербайджана, Баку, 1979, с. 63-64; Большая Советская Энциклопедия, Т. I, с. 251, 78; Советская историческая энциклопедия, Т. I, с. 232.

нию такой резкий «скачок», мог стать возможен только в результате непрерывных кровопролитных войн, массового истребления, насильственной депортации, гибели от последствий эпидемий и разрушительных природных катаклизмов и куда в меньшей степени насильственной ассимиляции, что существенно изменило этнодемографическую картину и баланс в регионе.

Классическая концепция происхождения азербайджанского народа и его государственности не выдерживает научной критики, она крайне умозрительна и безосновательна. Выводы лежащие в ее основе представляются нам малоубедительными по следующим причинам. В науке хорошо известно, что коренное население Восточного Закавказья – Кавказской Албании и Собственно Азарбайджана говорило на абсолютно разных языках, чем пришлые не ранее XI-XIII вв. кочевники тюрки-сельджуки-огузы, татаро-монголы и т. д. Так, что процесса этноконсолидации между этими полностью разноязычными этносами быть не могло. Ни о какой этноконсолидации, (которая могла протекать только между родственными племенами), между тюркскими пришельцами и коренными народами региона, тем более в период феодализма и междуусобиц, и речи быть не может. Что касается ассимиляции (т. е. процессом, в результате которого одна из этнических общностей подвергается языковой ассимиляции и сливается с другой этнической общностью) ясно, что коренное население Аррана-Кавказской Албании и Азербайджана стояло на гораздо более высокой ступени общественного, материального и культурного развития, чем вторгшиеся в XI-XIII вв. тюркские кочевники, да и число последних, по сравнению с местным населением, для обеспечения успешности подобного процесса, было ничтожно мало. Этого не произошло в Кавказской Албании-Арране и Азербайджане. А это значит, что возобладание тюркского этнолингвистического элемента в Восточном Закавказье – Кавказской Албании и Азербайджане, стало возможно лишь в результате действий насильственного характера, непрерывных кровавых войн, массового угона, истребления и гибели от последствий эпидемий, коренного населения указанных стран и в меньшей степени насильственной ассимиляции, что в конечном итоге существенно изменившило этнодемографическую картину как в Кавказской Албании и Азербайджане. На протяжении столетий коренное население Кавказской Албании-Аррана и Азербайджана было систематически вытеснено, истреблено и в гораздо меньшей степени насильственно ассимилировано. Разумеется, коренное население этих стран не исчезло целиком и полностью, не оставив никакого следа. Его оставшаяся часть впоследствии превратилась в угнетаемое меньшинство на своих собственных землях.

В сущности, классическая концепция происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности, является искусственным соединением отдельных положений и цитат из работ авторитетных ученых вырванных из контекста. В ней нет детального анализа всех истори-

ческих фактов, она не дает ответ на вопрос о том, каким образом, как и с каких пор коренное удинско-албанское (в Кавказской Албании) и кутейско-атропатенское население Азербайджана стало сначала ираноязычным, а затем и тюркоязычным? Она не объясняет, в результате каких факторов мог произойти такой резкий поворот, и возможно ли вообще, чтобы за довольно короткий исторический период в XI-XIII вв. атропатенская-ираноязычная и албанско-удинская-кавказоязычная народности стоявшие на высокой ступени материально культурного и общественно политического развития, утеряв свой язык, ассимилируясь, стали тюркоязычными? А ответ на этот вопрос лежит на поверхности: тюркские пришельцы истребили, вытиснили и в гораздо меньшей мере насильственно ассимилировали коренное население края, заняв его место. Именно они и являются подленными предками большенства современных азербайджанцев.

3.2. «Новая» концепция происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности

В недрах «классической концепции» происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности, еще в 60-70-х гг. XX века, зародилась и стала постепенно укоренятся так называемая «новая», еще более антинаучная, чем прежняя, концепция. В 60-70-х гг. XX в. постепенно в научной печати Азербайджана начали появляться статьи, в которых наблюдалось стремление значительно удревнить появление тюркоязычных элемента в Восточном Закавказье-Арране и Азербайджане. В этих статьях утверждалось, будто упоминаемые в источниках середины второго тысячелетия до н. э. турухи, турукки, а также юрки у Геродота это вариации туркэ, упомянутых у Плиния и Помпония Мелы в регионе Северного Кавказа[1], и всё это – древние тюрки.

Однако крупный советский исследователь М. И. Артамонов справедливо отмечает, что «и хазары и хаканы в «Истории Армении» Мовсэса Хоренаци, «не отражают реальной действительности II-III вв., а представляют собою анахронизмы, приведенные автором, жившим тогда, когда хазары и хаканы действительно существовали»[2]. Таким же анахронизмом безусловно, является и упоминание хазар в «Истории Алуанка» Мовсэса Дасхуранци (Каланкатуаци), где говорится о нашествии их на Армению «в царствование Шапура II (309-379 гг.), около 350 г.»[3]. Подобные анахронизмы имели место

[1] Ямпольский З. И., К вопросу об одноименности древнего населения Атропатены и Албании, с. 100-107; *он же*: О тюрках V в. до нашей эры, – «Ученые записки» АГУ им. С. М. Кирова, серия языка и литературы, 1979, № 5-6, с. 10-13.

[2] Артамонов М. И., История хазар, Л., 1962, с. 116.

[3] Там же.

и у грузинских авторов раннего средневековья. Примером этому может служить начальная часть хроники «Мокцева Картлиса» («Обращение Картли») анонимного автора IX в., в которой рассказывается, что Александр Македонский «совершил поход в Закавказье, где встретился с бунтурками и гуннами»[1], чего в реальности, разумеется, быть не могло. Тюркские племена впервые упомянутые в древнегрузинских источниках «Обращение Картли» и сочинение Леонти Мровели в связи с событиями IV-III вв. до н. э., анахронизм. Грузинские авторы, также как и арабские историки VIII-IX вв., поздние контакты с тюркскими народами переносят в эпоху Македонского. Слова «турк-тюрк», «хакан», стали известны в грузинской среде лишь в VII-VIII вв. из арабских источников. Термином «турк» в Грузии, как и в мусульманских странах, обозначали хазар, печенегов и кипчаков. Упоминаемые как в армянских, так и «древнегрузинских источниках тюркские племена действуют на исторической арене в VI-XI вв., но никак не ранее указанного периода»[2]. И напрасно азербайджанские историки на основании подобных анахронизмов пытаются удревнить историю тюрко-азербайджанского народа.

Безудержное стремление удревнить тюркоязычие в Азербайджане и Арране заметно и в трудах лингвиста А. М. Демирчизаде. Он пишет: «Массовый приток на Кавказ и в Иран огузских, кыпчакских племен и смешение их с веками живущими здесь тюркоязычными племенами еще более усилил и завершил процесс формирования азербайджанского народа, начатый в V-VI вв.»; «азербайджанский язык... между V-IX веками в законченном виде сформировался и утвердился»[3]. Путем «реконструирования» предполагаемых «древнеазербайджанских» корневых систем В. Асланов также пришел к неверному заключению, что еще «до письменного периода уже существовал общеразговорный азербайджанский язык»[4]. Среди «научных» трудов азербайджанских ученых всё чаще стали проявляться подобные тенденции[5].

Однако все эти «ученые» упускали из виду, что поскольку язык азербайджанских тюрок, несомненно, относится к огузской группе тюркских языков, а огузы появились в данном регионе в XI-XIII вв., то и язык их должен был

---

[1] Меликсет-Беков Л. М., К истории появления гуннов в Восточном Закавказье, – ДАН Азерб. ССР, 1957, Т. 13, № 6, с. 709-714.

[2] См. Габиашвили В. Н., Сведения древнегрузинских источников о тюркских племенах и народах, – «Грузинское источниковедение», Тбилиси, 1971, т. III, с. 49.

[3] Демирчизаде А. М., История азербайджанского литературного языка, Баку, 1979, ч. I, 1979, с. 15, 43-50.

[4] Гукасян В. Л., Асланов В. И., Исследования по истории азербайджанского языка дописьменного периода, Баку, 1986, с. 108-194.

[5] Гаджиева Т. И., Велиев В. И., История азербайджанского языка, Баку, 1983, с. 38; Онуллахи С. М., Фальсификация истории азербайджанского литературного языка в сочинениях иранских буржуазных ученых, – В кн.: Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана, с. 145-146.

начать формироваться после указанного периода, но никак не раньше. Тем более что в IX-X вв. и даже позже в Восточном Закавказье-Арране и собственно Азербайджане существовали нетюркские государственные образования Ширваншахов, Саджидов, Саларидов, Раввадидов и т. д.[1]. Саджиды и Салариды были государственными образованиями иранского элемента, Шеддадиды были курдами[2] и т. д. Так что приток с севера тюркоязычных племен был приостановлен, а с юго-востока, из Средней Азии через Иран он еще и не начинался[3]. Поэтому процесс возобладания тюркского этнолингвистического элемента над коренным в Азербайджане и тем более в Восточном Закавказье-Арране происходил даже намного позже чем XI-XIII вв.

Еще одним абсурдным тезисом азербайджанских историков является утверждение о том, что, дескать, часть населения Передней Азии, в том числе Манны и Мидии, по этнической принадлежности составляли алтайские или тюркские племена. Так Ю. Б. Юсифов пишет, что «До сих пор появление тюркоязычного населения в Азербайджане связывали с приходом сельджуков в XI-XII вв.»[4]. Племена, известные под названием су, турукку и луллубей (кутий) и т. д., «были жителями страны Аратта и принадлежали к алтайской языковой общности»[5], «предположения о родстве кутийского и луллубейского языка с другими языками Передней Азии мы считаем необоснованными»[6]. Тот же Ю. Б. Юсифов «выявил», что некоторые топонимы на территории Манны, упоминаемые в ассирийских и урартских источниках VIII-VII вв. до н. э., а также имена маннейских царей Удаки, Иранзу, Аза, Уллусуну, Ахшери и др. и некоторые имена вельмож – Шулусуну, Ерисинни, Телусину и др. объясняются на почве тюркских языков. «Исследование топонимов клинообразных надписей коренным образом меняет существующие взгляды на этническую историю населения Азербайджана и позволяет заключить, что азербайджанцы (тюрки) являются «аборигенными» и древнейшими насельниками этого края и они в некоторых регионах, почти как и ныне, жили вперемежку с носителями иранских диалектов». Согласно Юсифову, присутствие «протоазербайджанского фона» в Передней Азии доказывается топонимами «Аратта» и «Алатейе», которые он локализует на территории Иранского Азербайджана и связывает с тюркскими «Алатау» и «Алтай»: «Исходя из

[1] Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черенин А. В., Пути развития феодализма, с. 56.

[2] См. подробнее: Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57; Шахназарян А., Вызов науке, с. 177-178.

[3] Там же.

[4] Юсифов Ю. Б., Об актуальных проблемах этнической истории Азербайджана, – Проблемы изучения источников по истории Азербайджана, Баку, 1988, с. 15.

[5] Юсифов Ю. Б., Ранние контакты Месопотамии с северо-восточными странами (Приурмийская зона), – ВДИ, 1987, № 1, с. 33.

[6] Там же, с. 38.

этого сравнения, можно сказать, что Аратта является наиболее древней фонетической формой поздних оронимов. Аратта с вариантами и Алатейе можно принять за протоазербайджанские названия горы и горной страны». Мидийские и урартские «Ушкайа» и «Уишдиш» Юсифов выводит из тюркских «уч кайа» (три скалы) и «биш диш» (пять зубов)»[1]. Он же говорил об обитании «тюркоязычного» населения в Азербайджане, приводя в свидетельство этому топонимы «протоазербайджанского» периода, якобы отраженные в клинообразных надписях III-I тыс. до н. э.[2]. Юсифов позже стал соавтором учебника, в котором утверждается, что предки азербайджанцев являлись современниками шумеров и что «современная Армения возникла на территории древнего Западного Азербайджана»[3]. Появление статей Ю. Б. Юсифова о тюркской языковой принадлежности маннейских топонимов I тыс. до н. э. «проложили дорогу» для подобных же «изысканий». Азербайджанские «ученые» И. Меликов[4] и Ф. Джалилова[5] начали «выявлять» шумерско-древнетюркские, тюркские и переднеазиатские языковые параллели. Тюрками были объявлены большинство племен Кавказской Албании, упоминаемых в древних и раннесредневековых источниках, носители этнонимов сак, албан (араны), гаргар, тертеры, чол, шамах, эр, лбин, силв, джигб и др., тюрками провозгласили и носителей этнонимов ашкузай-скиф, киммер и сак[6], появившихся в Передней Азии в VIII-VII вв. до н. э.

С. Алияров писал, что в Азербайджане «наиболее значительными этническими группами в раннем средневековье были «собирательно обозначаемые как «албаны» и «атропатийцы», а в их составе тюркоязычный массив, в этнических процессах игравший доминирующую роль и расширяющийся за счет кочевых инфильтраций, обитали здесь и группы «пришлых» ираноязычных племен»[7]. А. Рзаев практически на каждой странице своей работы твер-

---

[1] Юсифов Ю. Б., К значению древних топонимов в изучении этнической истории Азербайджана, – ИАН Азерб. ССР, серия литературы, языка и искусства, 1987, № 2, с. 101-110.

[2] Юсифов Ю. Б., Об актуальных проблемах этнической истории Азербайджана, – В кн.: Проблемы изучения источников по истории Азербайджана, с. 24.

[3] Алиев В., Юсифов Ю., Бабаев И., Джафаров И., Мамедова А. История Азербайджана, Учебник для 6-гокласса, Баку, 2002, с. 55.

[4] Меликов И. Р., Хетто-общетюркские языковые параллели, – «Вопросы азербайджанской филологии», II, Баку, 1984, с. 100-105.

[5] Джалилова Ф. А., Морфология азербайджанского языка, Баку, 1988, с. 37-41.

[6] Гейбуллаев Г. А., О происхождении названия города Чол в Кавказской Албании, – СТ, 1976, № 6; *он же*: К происхождению этнонима ингилои, – ДАН Азерб. ССР, 1984, № 3; *он же*: К этногенезу азербайджанцев (по данным топонимии) – «К проблеме этногенеза азербайджанского народа», Баку, 1984; *он же*: Топонимия Азербайджана, Баку, 1986.

[7] Алияров С., Об этногенезе азербайджанского народа, – В кн.: К проблеме этногенеза азербайджанского народа, с. 4.

дил о том, что албанцы такие же тюрки, как и «азербайджанцы»[1]. Д. Ахундов пытался ввести в широкий научный оборот термин «хачдаш»[2]. По поводу того, что «албаны» и не только они были тюркоязычными С. Алияров, Г. Гейбуллаев[3] не были оригинальны.

Азербайджанские историки просто сделали поворот в сторону пантюркистских концепций истории. В действительности, почетная пальма первенства в вопросе практически всех вышеприведенных «открытий» принадлежит вовсе не азербайджанским, а турецким «ученым». Сторонники так называемой «новой», точнее, хорошо известной пантюркистской концепции истории, подвергались беспощадной критике даже же со стороны их азербайджанских коллег. Так, например, академик АН Азербайджана, директор Института истории, И. Алиев, развенчивая псевдонаучные манипуляции, изобличал антинаучные утверждения азербайджанских историков-пантюркистов, таких как: Ю. Юсифов, М. Исмаилов, М. Сеидов, Г. Гейбуллаев, А. Мамедов, Э. Алибейзаде, С. Алияров, Ф. Джалилов, Т. Гаджиев, К. Велиев, С. Рустамханлы, И. Гусейнов, А. Ниджат и т. д., пытавшихся вопреки мировой научной мысли, во что бы то ни стало, ценой фальсификации историко-филологических и прочих фактов, провести идею пантюркистской историографии применительно к переднеазиатскому ареалу древнейшей истории. Подвергая их резкой критике, И. Алиев отмечал, что историки «новой волны» не имеют представления об «азбучных истинах» компаративистики и этимологии. Говоря о концепции автохтонности тюркского этноса в Азербайджане, Алиев оценивал ее как «активное и наступательное невежество»[4]. Критикуя азербайджанских ученых «новой волны», И. Алиев и З. Буниятов называли их пантюркистами, и замечания эти были точны[5].

Чтобы убедиться в этом, достаточно привести несколько цитат из работ турецких историков и сравнить их с гипотезами азербайджанских-ученых приверженцев «новой концепции». Так, например, в свое время Ш. Гюнальтай неоднократно подчеркивал, что хурриты, как и обитатели древней Шуприи, Шумера и Элама, не больше и не меньше – прототурки. Согласно тео-

---

[1] Рзаев А., Искусство Кавказской Албании IV в до. н. э. – VII в. н. э., Баку, 1976.

[2] Ахундов Д., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана, с. 236-252.

[3] Qeybullayev Q., Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən, Bakı, 1994.

[4] Алиев И. Г., Несколько слов по поводу так называемых «протоазербайджанцев» и «протоазербайджанского языка» в Древнем Азербайджане, – ИАН Азерб. ССР, История, философия и право, 1989, № 3, с. 90-103; *он же*: О некоторых вопросах этнической истории азербайджанского народа, Баку, 2002, с. 12-98.

[5] Алиев И. Г., Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977-1987 годы, ВДИ, 1988, № 1, с. 59; Буниятов З. М., Этнолингвотеологические «изыскания» в романе Исы Гусейнова «Идеал», – ИАН Азерб. ССР, серия история, философия и право, 1986, № 4, с. 105.

рии Ш. Гюнальтая, жители Средней Азии (тюрки) двинулись во все четыре стороны света, неся с собой «высокую» культуру, они стали учителями человечества[1]. «Распространившиеся по всему миру (Китай, Индия, Передняя Азия, Северная Африка, Европа) среднеазиаты взяли с собой свою культуру. Будучи людьми, стоящими на высокой ступени развития, турки или насильственно изгоняли местное население, или же покоряли его, становясь его учителями. «В Передней Азии шумеры, субарейцы, хурриты, эламиты, касситы, митаннийцы, хетты, основатели второй неолитической культуры Египта принадлежат к прототюркам, а аккадцы, ассирийцы, гиксосы, арамейцы и евреи являются народами, происшедшими от смешения в очень раннюю эпоху брахицефалов (прототюрков) и семитов. Обитающие до сих пор в Передней Азии турки, составляют самое совершенное поколение племени брахицефалов»[2]. Ш. Гюнальтай считает, что создателями культуры Анау, Суз, а также Мохенджо-Даро были прототурками[3].

З. Тоган уверяет что «хурриты являются одним из тюркских племен, поскольку в их этнографии имеется ряд характерных черт, общих с турками, а именно: любовь к коневодству; в их языке имеется много турецких слов, и название «хурри» является формой «хуттали» Центральной Азии», а слово «хурри» произошло от турецкого слова «огур» или «югур»[4]. Афет Инан писал, что «турецкие земли, начиная с медного века, населенны народом, переселившимся из Средней Азии и принадлежавшим к одному этносу, в Малой Азии всегда завоеватели и покоряемые относились к одному и тому же этносу»[5], После хеттов новые волны привели на турецкую землю их соплеменников турок «турецкая нация, являющаяся законным хозяином этой страны»[6]. Ю. З. Озер утверждал, что «Субарейцы составляют часть тюркского племени сувар. Сувар и субар должно означать «люди воды», «племя воды»[7]. Так «Субар» су-арасы, «становится» Междуречьем. Али Кемаль писал, что до VI века до н. э. в Восточной Анатолии имелось созданное турками туранско-урартское государство[8]. В Турции давно «установили», что турки существу-

---

[1] Semseddin Günaltay, Türk tarihinin ilk devirlerlnden yakln sark, Eläm ve Mezopotamya, Ankara, 1937, s. 29, 107, 109, 112, 116-117, 122. Ср. Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении в освещении современной турецкой историографии, Ер., 1970, с. 21-22.

[2] Там же, с. 22. Ср. Semseddin Günaltay, s. 116-117.

[3] Там же, с. 121-128. Ср. Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории, с. 23.

[4] Там же, с. 15. Ср. Tog'an Z. V., Umunmi Türk tarihine, с. 1, Ankara, 1946, s. 73-74.

[5] Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении, с. 19, 23-24.

[6] Там же, с. 19-20. Ср. ТТК, 11. s. 7.

[7] Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении, с. 26. Ср. Yusuf Ziya Özer, Son arkeolojik nayariyeler ve Subariier, 11, – TTK, s. 121

[8] Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении, с. 14. Ср. Ali Kemal, Erzincan, Istanbul, 1932, 12.

ют в Малой Азии самое меньшее 7 тысяч лет, что хетты, шумеры и эламиты были турками[1], что «население Малой Азии являлось прототурками, выступавшими под разными названиями»[2]. Азербайджанские историки, позже опираясь на свои и турецкие «открытия» в сфере лингвистики, антропологии и т. д., станут в языках Древнего Востока искать несуществующие связи с тюркскими языками, а в личных и географических наименованиях – тюркские корни. Так что азербайджанским историкам, приверженцам «новой» концепции, было нужно всего лишь приспособить достижения и наработки турецкой историографии[3] к своим нуждам, что ими с успехом и было осуществлено. Вообще, читая эти строки довольно сложно найти отличия между измышлениями турецких и азербайджанских историков с одной стороны и господствовавшей в фашистской Германии нацистской идеологией с другой.

В. Ф. Минорский в свое время довольно точно подмечал, что: «там, где имеются неразрешенные наукой или спорные вопросы, турки тут как тут»[4]. Это меткое замечание в равной мере относится и к азербайджанским историкам. Беседа знаменитого персидского ученого Хатиба Тебризи (1030-1108 гг.) со своим учителем Абулулой также стала излюбленным «аргументом» в арсенале сторонников «новой концепции». Содержание текста этой беседы таково: «Хатиб Тебризи рассказывал, что в Немане (городе) в мечети Маара я встал и с ним (соседом) долго по-адер-и-джиде говорил. Я вернулся и сел перед ним (Абулулой). Он сказал, что это за язык? Я ответил: Это язык населения Азербайджана»[5]. Приведенный отрывок первоначально содержался в книге Абдулкерима ибн-Мухаммеда ас-Самани (1114-1166 гг.) «Китаб-ал-ансаб»[6], в которой относительно языка этого разговора было зафиксировано: «на языке азери». На подобном примитивном «основании» азербайджанские историки, приверженцы так называемой «новой» концепции, пытаются доказать недоказуемое – «автохтонность» тюркского этнолингвистического элемента как в Передней Азии вообще, так и на территориях Восточного Закавказья и Северного Ирана в частности, а тюрок представить «аборигенами» данного региона. Попытки отождествления языка «азери» и современного

[1] Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении, с. 31. Ср. «Tarih», c. I, Istanbul, 1930, s. 30-31.

[2] Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении, с. 20. Ср. «Tarih», c. I, s. 121.

[3] О пантюркистской историографии подробно см. Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении... Его переводами мы и воспользовались.

[4] Акопов Г. Б., Вопросы этногенеза народов Ближнего Востока, – ИАН Арм. ССР, 1965, № 7, с. 37.

[5] Онуллахи С. М., Фальсификация истории азербайджанского литературного языка в сочинениях иранских буржуазных ученых, – В кн.: Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана, с. 145-146.

[6] Там же.

тюркско-азербайджанского не имеют исторического и лингвистического основания, язык «азери» принадлежал к иранской языковой семье[1].

По мнению азербайджанских историков, еще одним «доказательством» «автохтонности» тюрок в собственно Азербайджане является одно полулегендарное повествование, приводимое З. Буниятовым из арабского источника «Сообщения Абида ибн-шариа-ал-Джурхуми». В нём зафиксированы мифологизированные «сведения» о до арабском Азербайджане. Запись этих сообщений предположительно была сделана к концу правления омейядского халифа Муавии I (661-680 гг.), до взятия арабами Самарканда. Во время завоевания «Азербайджана» Муавия I, в соответствии с легендой, задал командующему войсками арабов вопрос: «Что ты скажешь об Азербайджане?», на что тот вроде бы ответил: «Азербайджан издревле является страной тюрок и заселен ими»[2]. В другом переводе данный отрывок звучит следующим образом: Вопрос: «каковы ваши воспоминания об Азербайджане? Ответ: «Тот является тюркской землей. Они собрались там, слились и развились»[3]. По арабским меркам того времени это «издревле» вполне могло значить за десять или двадцать лет до появления арабов[4]. При том следует учитывать, что эта легенда, по всей видимости, отражает реалии периода ее записи, а вовсе не описываемого в ней времени. Турецкий историк Гуссейн Намык Оркун гораздо раньше З. М Буниятова в своих работах особо подчеркивал, что «Азербайджан древняя тюркская страна, начиная с гуннов, сюда приходили различные тюркские народы и наконец, сельджуки, т. е. огузы которые утвердились здесь» (Hüseyin Namlk Orkun, Türk tarihi, c. III, Ankara, 1946, s. 94)[5]. Ф. Кырзыоглу утверждал, в начале VI века с Северного Кавказа в Закавказье вторглись тюркские племена сабир, которые утвердились в Албании и наложили на край свой этноним, первоначальная форма сабир дала Сабиран или Шабиран-Шареван-Шерван-Ширван» (Kırızoglu F., Kars Tarihi, s. 127), и что «Овладев всем течением реки Куры, хазары открыли дорогу большим изменениям» (s. 208)[6], это при том, что хазары не совсем годятся на роль классического примера тюрок. Ф. Кырзыоглу писал «в прошлом мы доказали существование турок в Восточной Анатолии, Азербайджане, и Грузии до

[1] Асатрян Г. С., Заметки об азари – исчезнувшем языке Азербайджана, – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 484-486; Реза Э. Азарбайджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания), М., 2011, с. 72.

[2] Буниятов З. М., Обзор источников по истории Азербайджана. Источники арабские, Баку, 1964, с. 5.

[3] Азерли М. И., Арабоязычный источник IX века о древнем Азербайджане, – ДАН Азерб. ССР, 1979, т. XXX, с. 89-91.

[4] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

[5] Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении, с. 57.

[6] Там же, с. 57.

распространения ислама, здесь мы доказали, что курды являются турками. Отныне тюркологи, занимающиеся историей Турции, должны идти по этому пути» (Kırızoglu F., Har bakimdan Türk olan Kürtler, s. 5)[1]. 3. Буниятов, как и многие его азербайджанские коллеги, последовали завету и пошли по этому пути. В частности, это ясно видно, когда 3. Буниятов переходит к описанию противоборства арабских эмиров Атропатены (Азербайджана) Афшина, Юсуфа и прочих с властителями Армении, излагая историю Государства Саджидов[2]. В его комментариях явно прослеживается неприкрытое влияние Ф. Кырзыоглу, каждое поражение армян 3. Буниятову, точно также как и Ф. Кырзыоглу[3] доставляет огромное наслаждение и нескрываемую радость. Он, как и Ф. Кырзыоглу, всячески пытался принизить политическое значение царства Багратидов, которое Ф. Кырзыоглу называл слабым и лишенным самостоятельности[4].

Подобные манипуляции доказывают лишь то, что сторонники «новой» концепции, не имея реальных фактов в ее пользу, вынуждены прибегать к их подтасовке.

Что касается так называемого **«скифско-туранского» вопроса,** то сакский вопрос и_миф о Великом Туране, легендарной прародине тюрок, является одной из основ идеологии пантюркизма в Азербайджанской и Турецкой республиках. В этих странах проповедуется, идея создания «Великого Турана», который должен включать в себя территории стран Южного Кавказа, Ирана, Значительную часть Российской Федирации- Северного Кавказа, Поволжья, Сибири, Дальний Восток, стран Средней и Центральной Азии, в том числе Синцзянь-Уйгурский автономный район Китайской Народной Республики, Монголию, Маньчжурию, Балканы, Северную Африку и т. д. и простираться от Тихого океана до Скандинавии и Средиземного моря. Спекуляции на эти темы в азербайджанской и турецкой историографии вовсе не новы. Командующий турецкими войсками и глава турецкой делегации на мирных переговорах в Александраполе Кязим Карабекир-паша в одном из своих выступлений заявил, что «этот край [Армения] был за двадцать веков до миграции армян населен туранскими племенами. Урарты, Ванские надписи относятся не к армянам, а к туранским племенам, права турок на этот край очевидны и доказаны» (ЦГИА Арм. ССР, ф. 200, д. 866, л. 117-119)[5]. Здесь между понятиями туранцы и турки ставится знак равенства! А. Рефик подчеркивал, что «некоторые ученые приписывают хеттам туранское происхож-

[1] Там же, с. 32.
[2] Буниятов 3. М., Азербайджан в VII-IX вв., с. 205.
[3] Kırzıoglu F., Kars Tarihi.
[4] Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении, с. 56.
[5] Там же, с. 14.

дение»[1]. Али Кемал писал, что до VI века до н. э. в Восточной Анатолии имелось созданное турками туранско-урартское государство (Ali Kemal, Erzincan, Istanbul, 1932, s. 12)[2]. А. Энгин писал: «Культуру, называемую армениак, задолго до прихода арийцев, создали туранцы» (Engin A., Eti Tarihi, s. 92)[3].

Азербайджанские, как и турецкие историки, беззастенчиво спекулируют на том, что шумеры, эламиты хурриты в ранних работах европейских авторов иногда именуются, народами азианическими, палеоазиатскими, ностратическими и «туранскими». Но упоминая собирательное название «туранцы», эти европейские авторы отнюдь не подразумевают под ним предков современных азербайджанцев и турок. Туран в данном случае не имеет для них никакого целостного этнического, либо географического смысла, это условное название[4]. Так что совершенно напрасно турецкие и азербайджанские ученые приписывают тюркам всё то, что сказано о туранцах.

Азербайджанские ученые-сторонники «новой концепции», носителей этнонима ашгузай, ишкузай также объявляют тюрками. Обозначение скифов, восходящее к этнониму ашкузай[5], интересует азербайджанских специалистов, так как многие исследователи полагают, что упоминаемое в Библии в связи с событиями 593 г. скифское царство Ашкеназ охватывало не только территорию Манны, Мидии, но и Восточного Закавказья[6], а также время от времени междуречье Куры и Аракса. О доводах в пользу существования скифского царства имеется обширная литература[7]. Азербайджанские историки под наименованием «скифы» пытаются представить предков современных тюрок-азербайджанцев, вымышленных древнетюркских скифов Передней Азии вместо реальных скифов арийцев. Здесь следует подчеркнуть, что в независимости от локализации носители этнонима ашгузай, ишкузай ашгузай, скифы и саки были вовсе не древнетюркскими племенами, а иранцами. Скифов азербайджанские историки объявляют «тюрками» на основании того, что и те, и другие были кочевниками, точно также в свое время турецкий историк З. Тоган уверял, что «хурриты являются одним из тюркских племен, поскольку в их этнографии имеется ряд характерных черт, которые являются общими с турками, а именно: любовь к коневодству (Tog'an Z. V., Umunmi

[1] Там же, с. 14-15.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же, с. 20.
[5] Фрай Р., Наследие Ирана, с. 69.
[6] Дьяконов И. М., История Мидии, с. 249-250; Алиев И. Г., О скифах и Скифском царстве в Азербайджане; *он же*: История Мидии, с. 226; Техов Б. В., Скифы и центральный Кавказ в VII-VI вв. до н. э., М., 1980; Хазанов А. М., Социальная история скифов, М., 1975, с. 219.
[7] Погребова М. Н., Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время, с. 15-16.

Türk tarihine, c. I, s. 73, 74)[1]. Идея азербайджанских историков о тюркском характере скифов и саков, также как и другие их идеи, вовсе не новы. В свое время турецкий историк Ш. Гюнальтай старательно пытался показать, что саки, являвшиеся «прототурками», начиная с VIII в. до н. э. играли решающую роль в урартской действительности (Semseddin Günaltay, s. 557)[2]. Его мысль подхватил и творчески развил Ф. Кырзыоглу. Он считал что, скифское нашествие 665 года до н. э. имело то последствие, что они утвердились здесь в Закавказье, и оставили свои неизгладимые следы в топонимике (Kars Tarihi, s. 83)[3]. Тот же Ф. Кырзыоглу считал, что все племена, населявшие государство Урарту, скифского, то есть «тюркского» происхождения. Тохи в Тайке «являются праотцами туркмен теке (така). Сисакан составлен из названий двух тюркских племен си и сак, фасианы являются праотцами беченинов или печенегов (Kars Tarihi, s. 84-93)[4]. Другой турецкий историк З. Тоган даже кавказоязычных удин и этнографическую групп армян – «утийцев»[5] (жителей Утика-равнинного Карабаха), путая друг с другом, умудрился записать турками: «Одним из народов, родственных тюркам, являются уды (удины) или утийцы. Они, пришли вместе с саками, жили на западе современного Гандзака, на месте древних саков «тюрок». Во времена арабов часть этого народа, проживавшая в Карабахе, упоминается в связи с участием в восстании Бабека под названием Уд или Уади (Авад или Авадин). Их предводитель носил кличку «Тархан». Утийцы, подобно аварцам Дагестана забыли свой родной тюркский язык (Tog'an Z. V., Umunmi Türk tarihine, c. I, s. 161)[6].

Азербайджанские ученые на основании слов Феофилакта Симокатты о том, что тюркский хакан Истеми в 568 году направил императору «скифское письмо»[7], приходят к выводу, что скифы это тюрки. Однако это «тюркское письмо» в действительности написано на иранском, согдийском, либо согдиманихейском языке[8], а пришлые с востока «скифы» также были, скорее, иранскими племенами[9]. Так, что как бы этого сильно не хотелось турецким и азербайджанским историкам, ни саки, ни скифы не были тюрками.

Этноним «скит», «скут» считается конкретным индоевропейским этнонимом. Его объясняли на славянских, греческих, балтийских, немецких,

---

[1] Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении, с. 15.
[2] Там же, с. 28.
[3] Там же, с. 29.
[4] Там же, с. 29.
[5] Мнацаканян А. Ш., О литературе Кавказской Албании, с. 250-257.
[6] Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении, с. 30.
[7] Феофилакт Симокатта, История, М., 1957, с. 374.
[8] Пигулевская Н. В., Сирийские источники по истории народов СССР, с. 89.
[9] Граков Б. Н., Легенда о скифском царе Арианте, – В сб.: «История, археология и этнография Средней Азии», М., 1968, с. 103.

иранских языках[1]. Н. Я. Марр считал, что «скиф» означает человека, добывающего и обрабатывающего золото[2]. В. И. Абаев писал, что этот этноним восходит к германскому слову, обозначающему понятие «стрелок из лука», полагая, что это название было дано скифам их древними соседями-германцами, а от них усвоено древними греками и получило распространение в Малой Азии[3].

Разговоры о том, что в Азербайджане тюрки были коренным населением абсолютно антинаучны, ведь даже так называемая «Колыбель» древних тюрков Средняя Азия, Алтай и Урал справедливо считается родиной ираноязычных скифов, а вовсе не тюрок. А. П. Смирнов отмечает по этому поводу: «территория Казахстана, Средней Азии и Алтая была прародиной скифов, именно отсюда они пришли в Восточную Европу»[4].

Р. Фрай писал: «Иранские племена занимали огромное пространство в Южной России, на Северном Кавказе, в Сибири и на Алтае, в Восточном и Западном Туркестане, иранские племена играли на этих территориях главную роль, по крайней мере, в течение тысячелетия, предшествовавшего гуннскому нашествию первых веков новой эры»[5]. Ему же принадлежит мнение, что «в дотюркский период ираноязычные народы составляли основную часть населения Центральной Азии»[6].

И. М. Оранский пишет о «сакских племенах, обитавших на протяжении почти двух тысячелетий (I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.) на территории от берегов Черного моря до границ Китая»[7]. Он же утверждал, что «сакскими или скифскими языками называют языки ираноязычных племен».[8] Б. Г. Гафуров отмечал: «Область распространения иранских языков и племен в древности простиралась от Северного Причерноморья до Восточного Туркестана. Здесь находилась территория, являвшаяся общей родиной иранских племен»[9]. Э. А Грантовский писал: «В I тысячелетии до н. э. иранские племена и народы были распространены на территории от границ Китая до Дуная и от лесостепной и степной зоны до южных границ»[10]. В. И. Абаев отмечал, что: «Скифо-

---

[1] Доватур А. И., Каллистов Л. П., Шишова И. Л., Народы нашей страны в Истории Геродота. М., 1982, с. 210, прим. 148.

[2] Марр Н. Я., Избранные работы, т. V, М.-Л., 1935, с. 40.

[3] Абаев В. И., Скифо-европейские изоглоссы, М., 1965, с. 25.

[4] Смирнов А. П., Скифы, М., 1966, с. 88.

[5] Фрай Р., Наследие Ирана, с. 221-222.

[6] Там же, с. 225.

[7] Оранский И. М., Иранские языки, М., 1963, с. 90.

[8] Оранский И. М., Группа (семья) иранских языков. Основные определения, – В кн.: «Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки», с. 15.

[9] Гафуров Б. Г., К 2500-летию иранского государства. История Иранского государства и культуры, М., 1971, с. 13.

[10] Грантовский Э.А., Ранняя история иранских племен Передней Азии, с. 3.

массагетская среда на всём протяжении от Карпат до Алтая была в языковом отношении весьма однородной»[1]. Н. М. Стеблин-Каменский писал: «Иранские наречия звучали в I в. н. э. на территории от степей Восточной Европы до пустынь Китайского Туркестана[2]. Пришлые скифы увеличили долю иранского элемента в Мидии и расширили сферу употребления иранского языка, считают, И. М. Дьяконов[3], Э. А. Грантовский[4] и др.

Р. Г. Кузеев писал: «гипотеза о тюркоязычности населения Казахстана и Западной Сибири в эпоху до нашей эры не имеет серьезной фактологической основы»[5]. Именитые ученые пишут, что эфталиты Средней Азии, к которым восходят белые гунны абдалы, являлись ираноязычными, появившимися в начале V века из Центральной Азии[6], а на базе гунно-эфталитских племен в Приаралье возникают огузские племена[7]. По мнению С. Г. Кляшторного, к началу I тысячелетия до н. э. Восточный Туркестан был областью индоевропейского, а вовсе не тюркского этногенеза[8]. В. В. Бартольд первое упоминание тюрков в Средней Азии относит к VI веку[9]: «В VI веке в Средней Азии новые завоеватели тюрки, в короткое время подчинили себе народы»[10]. Он же писал: «этническую картину древней Средней Азии составляли бактрийцы, саки, хорезмийцы, парфяне и согдийцы[11]. Все эти народы были иранцами (арийцами). Среди них выдающееся значение первоначально имели хорезмийцы, но в последствии Хорезм уступил культурное первенство Бактрии»[12]. Он также считал, что зороастрийская религия зародилась именно в хорезмийской этнической среде[13]. Даже в период первых арабских завоеваний тюрки в процентном отношении не то, что в Азербайджане, а и в Средней Азии не составляли большинства. Л. С. Толстова писала, что тюрки проникли в Среднюю Азию во времена тюркского каганата[14]. По Т. А. Жданко,

---

[1] Абаев В. И., Скифо-европейские изоглоссы, М., 1965, с. 121.

[2] Стеблин-Каменский Н. М., Флора иранской прародины, – Этимология. 1972, М., 1974, с. 138.

[3] Дьяконов И. М., История Мидии, с. 144-154.

[4] Грантовский Э. А., Ранняя история иранских племен Передней Азии, с. 103.

[5] Кузеев Р. Г., Происхождение башкирского народа, М., 1974, с. 393.

[6] Дьяконов И. М., Мандельштам Л. М., «Очерки истории СССР, III-IX вв.», с. 343.

[7] Бернштам А. Н., Заднепровский Ю. А., Западно-Тюркский каганат, с. 379.

[8] Кляшторный С. Г., Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии, М., 1964, с. 113.

[9] Бартольд В. В., Сочинения, т. V, с.576.

[10] Бартольд В. В., Сочинения, т. II, ч. 1, с. 31.

[11] Там же, с. 109.

[12] Там же, с. 109-110.

[13] Там же, с. 110.

[14] Толстова Л. С., Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии в его исторической ономастике, – В сб.: «Ономастика Средней Азии», М., 1978, с. 7.

«тюркизация Приаралья» произошла в IV-VIII вв.[1]. Л. Н. Гумилев пишет, что в Западно-тюркском каганате тюрки составляли абсолютное меньшинство[2]. Он же отмечал: «Всех воинственных кочевых племен северных областей Согда арабы называли тюрками. Из-за этого большое количество племен, населяющих Среднюю Азию, по ошибке стало называться «тюрками», в то время как эти народы никогда не были тюрками и не входили в состав Каганата. Туркмены, народ Анатолии, народ Кавказской Албании, а также народ Азербайджана, не имели никакого родства с тюрками»[3]. Г. И. Рамстедт считал, что появление тюрков в Восточном и Западном Туркестане надо относить к X веку[4]. В. И Абаев делает вполне определенный вывод: Казахстан, Средняя Азия, Алтай являются прародиной индоевропейцев скифов[5], а не древнетюркских племен.

Востоковеды совершенно не признают толкования слова «Туран» в значении «страна тюрок», так как серьезных данных, подтверждающих эту гипотезу азербайджанских и турецких историков просто не существует. Г. Нюберг считает, что туры в «Авесте» являются иранцами[6]. В. В. Бартольд писал о туранцах, как о другой ветви арийского народа, менее культурной. «Наименования туран стало относиться к тюркам, к которым оно не относилось первоначально»[7]. Р. Фрай писал: «после победы ислама тюрки были отождествлены с более ранними турами – tur»[8]. Й. Маркварт писал, что tura в «Авесте» это массагеты[9], то есть индоарийцы и т. д.

И если в Средней Азии и Казахстане тюрки не были коренным населением и появились там в конце раннего средневековья, то, что можно говорить об Азербайджане и Арране, куда тюрки проникли гораздо позже.

Совершенно напрасно азербайджанские историки пытаются «привязать» происхождение своего народа к хазарам; в исторической науке известно, что официальная переписка хазарского каганата велась на древнееврейском языке. Сами хазары как народность сложились, по видимому, в результате языковой ассимиляции с пришлыми тюрками кочевниками гораздо более многочисленного местного сарматского[10], т. е. индоевропейского населения степей Восточной Европы. В этнолингвистическом отношении сарматы, были ира-

---

[1] Жданко Т. Л., Очерки исторической этнографии каракалпаков. М., 1950, с.111.
[2] Гумилев Л. Н., Древние тюрки, М., 1967, с. 148.
[3] Там же, с. 6.
[4] Рамстедт Г. И., Введение в алтайское языкознание, М., 1957, с. 346.
[5] Абаев В. И., Скифо-европейские изоглоссы, М., 1965, с. 121.
[6] Nyberg H. S, Die Religionen des Alten Iran, Leipzig, 1938, S. 252.
[7] Бартольд В. В., Сочинения, т. II, 1, с. 661.
[8] Фрай Р., Наследие Ирана, с. 66.
[9] Marquart J., Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Mosēs Xorenac'i, S. 157.
[10] Большая Советская Энциклопедия, Т. 46, М., 1957, с. 23.

ноязычными индоевропейцами и к III в. до н. э. населяли территорию, включавшую в себя и придунайские районы, а в I в. до н. э. их присутствие отмечено уже в Северном Причерноморье. Другую группу сарматов составляли так называемые «восточные сарматы», имевшие тесные связи с Хорезмом[1].

В VIII веке, как известно, политическая верхушка в основе своей этнически сарматского и булгарского Хазарского Каганата приняла караимское течение иудаизма в качестве основной религии[2], так что говорить о хазарах как о классическом примере ранних тюркских племен на Южном Кавказе не совсем корректно, тем более опрометчиво строить на таком зыбком фундаменте различные концепции с далеко идущими целями.

Здесь стоит напомнить, что в некоторых справочниках Авеста мягко говоря ошибочно названа шедевром «древнеазербайджанской» литературы и ее памятником[3], хотя всем здравомыслящим ученым известно, что она является древнеиранским религиозным памятником[4]. Авестийский язык относится к иранской группе индоевропейской семьи языков. В ее древней части – в «Гатах», язык настолько близок к древнеиндийскому ведийскому санскриту, что оба они могут считаться диалектами одного некогда общего языка[5]. Туры Авесты, также как и саки, являются одними из бесспорных индоевропейцев, а древняя Атропатена, как и Центральная Азия (Туран), одной из колыбелей богатой цивилизации и центром материальной и духовной культуры индоевропейцев.

Азербайджанские историки **периода независимости, с 1991 г. по сей день**, **объединили в одну «гибридную» концепцию**, так называемую «классическую» и «новую» концепции происхождения азербайджанцев и их первоначальной истории. После провозглашения независимости Азербайджанской республики, по прямой указке алиевского режима азербайджанские и зарубежные специалисты, оплачиваемые правящим режимом, сочиняют историю Азербайджана, придумывая и фабрикуя новые мифы, которые благодаря пособничеству информационного сообщества в определенный период времени приобретают статус исторических фактов[6]. Процессы фальсификации исторических фактов и мифологизации роли Азербайджана в мировой истории[7] включают в себя и поле антиармянской информационной войны

[1] «БСЭ», т. 46, М., 1957, с. 23.
[2] Там же, с. 23.
[3] «БСЭ», т. I, М., 1953, с. 467.
[4] «СЭС», М., 1983, с. 12.
[5] «БСЭ», т. I, с. 433.
[6] Атанесян А., Вокруг вопроса современных азербайджанских фальсификаций армянской истории, с. 15, 16.
[7] «Azərbaycan tarixi», Bakı, cild I, 2007; c. II, 2007; c. III, 2007; c. IV, 2007; c. V, 2008; c. VII, 2008.

Азербайджана[1]. «Азербайджанскими» провозглашаются все иранские, армянские и другие государственные образования, находящиеся в Закавказье и прилегающих к нему областях, а также история и культура живущих на этом пространстве народов[2].

Дошло до того, что упоминание о тюркском происхождении древнего населения Азербайджана, Аррана и даже Армении в работах азербайджанских «специалистов»[3], включая и школьные учебники, объявляется аксиоматичным[4]. Молодежи Азербайджана со школьной скамьи внушают, что тюркский элемент является автохтонным вообще в Передней Азии и он принадлежат к «высшей» и «исключительной» расе. Предки нынешних азербайджанцев объявляются современниками шумеров, а первые письменные свидетельства о племенах древнего Азербайджана якобы «даны в шумерских эпосах и клинописях»[5]. Этим они пытаются «решить» проблему мнимой древности своей истории и культуры, проблему языка, а главное – доказать, что современная Армения возникла на территории древнего «Западного Азербайджана»[6]. И это в то время, как исторически около половины территории нынешнего Азербайджана – это земли Северо-восточной Армении! Азербайджанские ученые утверждают, что, дескать «Азербайджан считается одним из первых мест обитания древних тюрков»[7], и «В VII-VI тысячелетиях до нашей эры тюркоязычные племена шумеров переселились в Месопотамию из Центральной Азии и подножья Алтайских гор[8]. Однако шумеры, не были тюркоязычны[9]. Профессор Гасым Гаджиев утверждает, что «на территории Азербайджана еще до создания древних государств Атропатена и Кавказская Албания существовали тюркские государства», он жалуется на то, что в исторической литературе «начисто отрицалось тюркское происхождение таких племен, как саки, гутии, киммерийцы, гаргары. Отрицалось также

---

[1] Минасян Э., Фальсификация истории Арцахского движения и Нагорно-Карабахской Республики в азербайджанских учебниках, с. 181.

[2] Мелконян А., Методологическая основа турецко-азербайджанской фальсификации истории, – В кн.: Против фальсификаторов истории, Ер., 2000, с. 13.

[3] Qeybullayev Q., Qədim türklər və Ermənistan, Bakı1992; idem, Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən; Асадов С., Историческая география Западного Азербайджана, с. 9-21.

[4] Освещение общей истории России и народов постсоветских стран, М., 2009.

[5] Алиев З. В., Юсифов Ю., Бабаев И., Джафаров И., Мамедова А., История Азербайджана. Учебник для 6-го класса, Баку, 2002, с. 55; Освещение общей истории России и народов постсоветских стран, М., 2009.

[6] Учебник для 6-го класса, с. 6.

[7] Алиев В., Бабаев И., Мирзоев М., Мамедова А., История древнего мира. Учебник 6 класса, Баку, 2007, с. 113.

[8] Там же, с. 9.

[9] История Древнего Востока, Под. ред. И. М. Дьяконова, ч. 1, с. 93.

тюркское происхождение самих албанцев»[1]. Азербайджанские «специалисты» утверждают, что: «Азербайджан является одним из древнейших очагов культуры в мире»[2], что «Аратта, существовавшая во второй половине III тысячелетия до н. э., была первым государственным образованием на территории Азербайджана»[3].

Сменившие Аратту Луллубеи, Кути и др. азербайджанскими «учеными» также называются тюрками[4], хотя в академической науке это считается абсурдом. Современные азербайджанские авторы также утверждают, что: «Азербайджанские тюрки образовались в результате слияния проживавших на этой обширной территории с древнейших времен и переселявшихся сюда периодически тюркских этносов, известных под различными названиями – азери, гаргары, албаны, гунны, хазары, сабиры, огузы и другие»[5]. Эти их «открытия» практически под копирку списаны из турецких опусов. Находя место в школьных учебниках и не только, они преследуют, в том числе цель «правильно» воспитать молодежь. Азербайджанские авторы также пишут что: «Согласно историческому преданию[6], приблизительно во II веке до н. э. правителем Албании был Аран. Из-за мягкого характера правителя Арана и данного ему прозвища Агу – «хороший, добрый», страну стали называть Агуан (Албания). Как видно, и имя, и прозвище первого правителя Албании имели древнетюркское происхождение»[7]. И конечно: «армяне в Западном Азербайджане [подразумевается современная Армения – *Г. А.*] захватывали территории», ведь даже со школьной скамьи детям в Азербайджане надлежит знать, кто их кровные враги[8]. Все эти «откровения» азербайджанских авторов не ускользнули от пристального внимания российских специалистов, которым отлично известно, что «азери», «албаны», гаргары и т. д. к тюркам не имели практически никакого отношения[9].

Период 1813-1992 гг. азербайджанские историки объявляют геноцидом азербайджанского народа[10], который, дескать, вызван кознями армян и новое

---

[1] Газета «Зеркало», 2007, 09. 11, с. 1-2.

[2] История древнего мира. Учебник для 6 класса, с. 113.

[3] Там же, с. 56.

[4] Там же, с. 163.

[5] Там же, с. 7.

[6] Moisey Kalankatuklu, Albaniya tarixi, Mxitar Qoş, Alban salnaməsi, Bakı, 2006.

[7] История Азербайджана. Учебник для 7-го класса, с. 20. Разбор легендарных представлений Мовсэса Хоренаци и Мовсэса Каланкатуаци об Аране hАйкиде см. выше.

[8] История Азербайджана. Учебник для 6-го класса, с. 7.

[9] Освещение общей истории России и народов постсоветских стран, М., 2009.

[10] История Азербайджана. Учебник для 11-го класса (ред. Гандилов С., Мамедов И.), Баку, 2002, с. 227; Nəvvab M., 1905-1906-cı illərdə erməni-müsəlman davası.;Abışov V., Azərbaycanlıların soyqırımı (1917-1918-ci illər); Arzumanlı V., Həbiboğlu V., Muxtarov K., 1918-ci il qırğınları, Tarixi araşdırmalar, 90 s.; Vəliyev A. (Aşırlı), 31 mart soyqırımı: 1918-

поколение азербайджанцев должно быть готовым отомстить «ненавистным» армянам. Фактически именно такие инсинуации и составляют доказательную базу всей «новой» и «классической» концепции о происхождении и первоначальной истории азербайджанского народа и его государства во всех их вариациях, и мысль об «автохтонности» тюркских либо не тюркских «прямых предков» современных азербайджанцев проскальзывает практически во всех сочинениях на историческую тему в Азербайджанской республике[1].

Азербайджанские историки достойные ученики и продолжатели дела своих турецких коллег. Все их «открытия», в том числе и на армянскую тему далеки от беспристрастной науки и объективной действительности, это результат политически мотивированного госзаказа! Однако история не знает сослагательного наклонения, так что азербайджанским историкам, приверженцам «новой» концепции, никогда и ни за что не удастся доказать, что тюрки это коренной этнос Кавказского региона, а черное это в действительности белое!

3.3. Миф о «Великом Азербайджане»

В данном параграфе рассмотрен вопрос о путях формирования мифа о «Великом Азербайджане» в азербайджанской историографии, а также проанализированы «аргументы» и «факты», лежат в его основе. Цитируемые арабские тексты здесь даны в русской транскрипции. Транскрипция имен, терминов и названий приводится в упрощенном виде, без дополнительных диакритических знаков.

Если вкратце обратиться к основным вехам истории Азербайджана как историко-географического понятия, то можно констатировать следующую картину: В конце IV в. до н. э. из состава Великой Мидии выделяется северо-западная область, названная Мидией Атропатеной или просто Атропатеной

1920-ci illər mətbuatında; Hacıyev A., Qars və Araz-Türk respublikalarının tarixindən; Əroğlul Ə.,Erməni-daşnak faşizmi və Azərbaycan; Рустамова-Тогиди С., Март 1918 г. Баку. Азербайджанские погромы в документах; *она же*: Куба. Апрель-май 1918 г. Мусульманские погромы в документах; Халилов А., Геноцид против мусульманского населения Закавказья в 1917 - 1920 гг. в исторических источниках; Балаев А., Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года в Азербайджане; Мехтиев Р., Реалии геноцида азербайджанцев; Ходжалы. Хроника геноцида; Yaqublu N.,Xocalı qırğını. Указ президента Азербайджанской республики Г. Алиева “О геноциде азербайджанцев, 26.03.1998”.

[1] «Azərbaycan tarixi», Bakı, cild I, 2007; c. II, 2007; c. III, 2007; c. IV, 2007; c. V, 2008; c. VII, 2008.

Qeybullayev Q., Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən; idem, Qədim türklər və Ermənistan, «Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar», Bakı, 2007; Qaşqay S., Qədim Azərbaycan tarixi mixiyazili mənələrdə, Bakı, 2006.

по имени бывшего сатрапа Ахеменидов Атропата. Эта часть Мидии, фигурирующая в источниках как Атропатена, в парфянское время нередко именуется Мидией. Так, Плутарх упоминает названия и Мидии, и Атропатены[1]. По-видимому, страна продолжала именоваться Мидией, но часть ее носила название Атропатены. В дальнейшем Атропатена упоминается в трудах Аммиана Марцеллина, Стефана Византийского и др. Эта страна упомянута в «Табула Певтингериана». В сасанидское время Атропатена упоминается как Адурбадаган, у армянских авторов – Атрпатакан, у сирийских писателей – Адорбайган, отсюда и византийская форма Адрабиган или Адарбиган, у арабских географов это название трансформировалось в Адарбайджан, в новоперсидской литературе – Азербайджан[2]. Название «Азербайджан»-«Азарбайджан» является арабизированной формой от классического новоперсидского Āδarbāδāgān (Āδarbāγagān), восходящего к среднеперсидскому Āturpātākān (ср. арм. *Ատրպատական*, греч. Ἀτροπατήνη, византийскому греческому Ἀδραβιγάνων, сирийскому Aδorbāγγān[3]. Оно относится к той категории хоронимов, которые восходят к имени предполагаемого вождя или эпонима, в данном случае – к имени последнего ахеменидского сатрапа Мидии Атропата (Āturpāt). Термин Āturpātākān образован с помощью среднеперсидского патронимического суффикса -akān от имени Āturpāt < др.-иран. *Āturpāta (букв. «защищённый [святым] огнем»)[4]. По другой версии, название Азарбайджан переводится с персидского как «собирающий огонь» (азар – «огонь», бадаган – «собирающий») и связывается с древним культом поклонения огню[5]. Изначальное название «Мад-и-Атурпаткан» («Мидия Атропатова») со временем изменилось в Атурпатакан (впервые упоминается в иранском источнике III века н. э.), Атропатена у древнегреческих и латинских авторов[6]. Эта страна на протяжении истории неоднократно входила в состав Армении и довольно прочно была связана с армянским государством. Представление об Атропатене и Кавказской Албании как о «древнем Азербайджане» усиленно культивировалось и насаждалось азербайджанской и турецкой историографией. Но в действительности всё, что известно в истории об Азербайджане, относится к северо-западной иранской провинции Āturpātākān, а к современному Азербайджану, за исключением названия, не

[1] Подробнее о этом смотри: Алиев К. Г., Античные источники по истории Азербайджана, Баку, 1987, с. 4-5; Реза Э. Азарбайджан и Арран, с. 7.

[2] Там же.

[3] Подробнее см.: Асатрян Г. С., Заметки об азари – исчезнувшем языке Азербайджана, – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 484-486.

[4] Там же.

[5] Подробнее см., Поспелов Е. М., Географические названия мира. Топонимический словарь, Отв. ред. Р. А. Агеева, М., 1998, с. 25; Реза Э., Азарбайджан и Арран, с. 7.

[6] Там же.

имеет практически никакого отношения. На Южном Кавказе до 1918 г. не было никакого «Азербайджана»[1]. В дореволюционных энциклопедиях четко фиксировалось, что «Азербайджан» «в древности был северо-западной частью Мидии; со времени Александра Великого он был отделен от юго-восточной Мидии под названием Атропатены. Как пограничная провинция А. имел всегда значение. В последнее время он приобрел еще большее значение вследствие перемещения русской границы до Аракса. Главный город А. Тебрис»[2]. Или же: «Азербиджань (Азербейджань), древняя Атропатекс. Провинция на севере Персии. Пограничная с Россией. Главный город Тавриз»[3].

Прежде чем перейти непосредственно к основному вопросу затронутой темы, следует также отметить, что к началу VII в. Восточное Закавказье, то есть районы нынешнего «Азербайджана», носили общее название «Арран» (Албания, Алуанк). Арран был зависимым от Сасанидского Ирана и состоял из полунезависимых “царств”. Таково было объективное положение вещей на Северо-востоке Кавказа. Исторический же Азарбайджан (Атропатена) прочно входил в состав империи Сасанидов.

В VI в., в результате военно-административной реформы Сасанидского царя Хосрова I Ануширвана (531-579), Албания (Арран), Азарбайджан (Атропатена) вместе с Иберией и Арменией были объединены в одну из четырех административных единиц Сасанидской империи – Северный, «Кавказский кустак». Это было Северным наместничеством Сасанидской империи, управляемым одним персидским спахбедом или патгоспаном. Однако есть сообщение о том, что деление империи на четыре провинции (кустака) могло существовать еще до Хосрова I, который, вступив на престол, «разослал письма четырем падгоспанам, управлявшим четырьмя сторонами Персии». Одно из писем было адресовано «Задуййа ибн ал-Нахираджану – падоспану Азербайджана (Атропатены), Армении и соседних земель»[4].

Кустак Сасанидской державы в свою очередь делился на более мелкие единицы, и сообразно с исторически сложившимися территориальным и этническим условиями, каждая из этих единиц представляла собой более или менее самостоятельную область (шахр, марзпанство). Северный кустак включал в себя 13 или 14 таких шахров, в числе которых были Азарбайджан (Атрпатакан-Атропатена), Армения (Арман), Иверия (Варджан), Аран (Ран), Баласакан, Сисакан и другие области (Мукан, Дейлем, Демавенд, Руйан,

[1] Айвазян Г., О некоторых аспектах вопроса формирования мифа о «Великом Азербайджане», – «21-й Век», Ер., 2013, № 2 (27), с. 82-102; Степанян Г., программа “Великий Азербайджан: в мусаватистской, младотурецкой и кемалистской пантюркистской концепции, – ВА, 2022, № 1(28), с. 5-31.

[2] Энциклопедический Словарь, Под. ред. И. Е. Андреевского, СПб., 1890, Т. I, с. 213.

[3] Большая Энциклопедия, 1902, Т. I, с. 160.

[4] См. Пигулевская Н. В., Города Ирана в раннем средневековье, М.-Л., 1956, с. 169-173.

Амул и т. д.)[1]. Ибн Хордадбех подтверждает, что Джарби, или страны Севера составляли четвертую часть империи Сасанидов. Под властью спахбеда Севера, который также назывался Азарбазган-спахбед, эта часть включала в себя территории Азербайджана (Атропатены), Армении, Рей, Аран и др.[2]. Упоминая о титулах царей, Ибн Хордадбех сообщает, что еще Ардашир I (224-241 гг.) величал титулом шаха царей Азербайджана (Атропатены), Армении и других стран, называя их Азарбазкан-шах, Ширйан-шах и Барашкан-шах (в Арране), Аллан-шах (Мукан), Арменian-шах, Филан-шах и т. д.[3]. Армения, Арран и Атропатена занимали важное стратегическое положение в северном наместничестве, прикрывая доступ в Сасанидскую империю, как с севера, так и со стороны Византии[4].

Весьма вольная трактовка вышеприведенных фактов азербайджанскими историками рассматривается в качестве «доказательств» в пользу существования вымышленного «Великого Азербайджана», а точнее первой фазы его развития. Азербайджанские историки в Северном, по их мнению «Адурбадаганском», кусте, объединившем Кавказскую Албанию и Атропатену, предпочитают видеть воплощение своей заветной мечты, прообраз «Великого Азербайджана», для дальнейшего противопоставления этой грубой фальшивки факту действительно существовавшей в истории Великой Армении, то есть прибегают к пресловутому методу зеркальной проекции. Азербайджанским ученым здесь больше всего «пришлось по душе» то, что в VI веке в составе «Великого Азербайджана» можно «увидеть» значительную часть территории исторической Великой Армении.

В схемы азербайджанских историков очень хорошо вписывалась также надпись, открытая в 1936 и 1939 гг. в ущелье Накш-и-Рустем и носящая название «Кааба-и-Зардушт», где, в частности, приведены названия стран, подвластных Шапуру I, царю царей Сасанидского Ирана. В числе этих стран обозначены, в частности, «Атропатена, Армения, Иберия, Махелония, Албания»[5]. По мнению «ученых» из Баку, то, что Атропатена фигурирует среди подвластных Ирану стран, говорит о «самостоятельном» существовании Атропатены чуть ли не до середины III в. В пехлевийских надписях, высечен-

---

[1] См. Арутюнян Б., Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Егишэ, – КВ, вып. 1, Ер., 1979, с. 19-35; Marquart J., Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Mosēs Xorenac'i, S. 108-136; Луконин В. Г., Иран в эпоху первых Сасанидов, Л., 1961, с. 19-24.

[2] Ибн Хорабдех, Книга путей и стран, Пер. Н. А. Караулова, – СМОМПК, Вып. XXXII, Тифлис, с. 18-19.

[3] Там же, с. 17-18.

[4] См. Арутюнян Б., Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Егишэ, с. 19-35.

[5] Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 135.

ных на северных стенах Дербента в VI в. фигурируют слова «амаркар Атурпатакана»[1]. К. В. Тревер пишет: «Термин «амаркар» официальный сасанидский титул лица, на обязанности которого лежал сбор податей в определенной части государства, заведование местными финансами и производство строительных работ государственного значения»[2]. Слово «Атурпаткан» указаное в пехлевийских надписях, высеченных на стенах Дербента в VI в. стало для азербайджанских «ученых» очередным «доказательством» протяженности северных границ «Великого Азербайджана» в VI в. до Дербента. Фактически этим они пытаются стереть границы между Атурпатаканом и Кавказской Албанией, как в политическом, так и в этническом смысле. Разумеется, азербайджанские историки, при этом, абсолютно игнорируют то, что так называемый «Адурбадаганский» куст[3] был всего лишь административно-территориальной единицей Сасанидской империи. Упоминание о нем, если не считать выражения «амаркар Атурпатакана», мы видим в работах гораздо более позднего времени. Здесь следует добавить, что византийские авторы, современники Сасанидского Шахиншаха Хосрова I Ануширвана, ни о какой провинции под названием «Адурбадаганский» куст, составлявший четвертую часть империи Сасанидов, не упомянали. Они писали, что Хосров I Ануширван разделил Иран на четыре провинции по сторонам света, то есть Север, Юг, Запад, Восток (что отражено и в армянском «Ашхарhацойц»-е анонимного автора VII века)[4]. А предположительные названия этих провинций с охватом соответствующей части империи, впервые дошли до нас из куда более поздних исламских источников IX-X вв. Эти источники вполне возможно были существенно искажены и не вполне точно отражали реалии прошлого. Они, скорее всего, отображали условия того времени, когда создавались труды арабских авторов и то – только в отношении восприятия административного деления в прошлом через призму их действительности. Но в любом случае достоверно известно, что до захвата «Азербайджана» арабами он был исключительно административной единицей Сасанидского Ирана. Так, что ни о каком «Великом Азербайджане» ни в этот, ни в какой-нибудь другой период истории региона говорить не приходится.

---

[1] См. еще Материалы по истолкованию пехлевийских надписей Дербента, – ИОИА, 1929, № 8, Вып. 5, с. 9.

[2] Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 347.

[3] Кусты – пехлевийский kwst; значит «сторона».

[4] Дьяконов М. М., Очерк истории Древнего Ирана, с. 311-312; Арутюнян Б., Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Егишэ, с. 19-35; *он же*: Административно-политическое состояние северо-восточных областей Великой Армении в 387-451 гг.; *он же*: «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании...», с. 35-37. Ср. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 112-114; Свазян Г. С., История страны Алуанк, с. 63-91.

Несмотря на это, следующий излюбленный аргумент в арсенале азербайджанских ученых, «свидетельствующий» в пользу существования открытого ими же и неизвестного в остальном научном мире «Великого Азербайджана», это ссылка на административное деление уже во времена арабского владычества в Азарбайджане (Атропатене) и Арране. Как известно, арабы не имели особого опыта государственной организации, так что Е. Беляев считал, что "административный аппарат в Азербайджане (Атропатене) и Аране после завоевания их арабами был, в общем, оставлен без особых изменений, то есть приблизительно таким же, каким он был при Сасанидах"[1]. Вслед за ними арабы часто объединяли Азербайджан (Атропатену), Армению, Арран и Грузию в одну административную единицу (наместничество), которая именовалась чаще «Арминийя»[2], но иногда и «Азербайджан-Атропатена».

Провинция «Арминийя», а иногда «Азербайджан-Атропатена-Āturpātākān», в таком случае как чисто административная единица представляли собой большую страну. Знаменательно, что по свидетельствам известных арабских историков и географов (ал-Балазури, Ибн Хордадбех, Абульфида, Якут ал-Хамави и др.), «Арминийя» с центром в г. Двин, а с 789 г. – в Партаве (Барда), делилась на четыре части 1-ю, 2-ю, 3-ю и 4-ю Арминийи. Традиционно, в состав Первой Арминийи включались Алуанк, Ширван, и Дербент (иногда и Сюник); во Вторую входил Вирк (большая часть Грузии); в Третью – большая часть Перс-Армении; в Четвертую – бывшая византийская Армения. А. Тер Гевондян считал, что в действительности провинция (остиканутюн) Арминийя имела следующее административное деление: 1) собственно Армения (историческая Великая Армения; 2) Вирк (большая часть Грузии); 3) Алуанк; 4) Ширван; 5) Дербент[3]. Но ведь основываясь на этом, армянские историки, в отличие от азербайджанских коллег, не стали в этих сообщениях искать доказательств того, что все вышеперечисленные территории являлись составными частями Великой Армении.

Только через подобную призму можно рассматривать сообщения о том, что «Азербайджан» (Атропатена-Āturpātākān), как исключительно административная единица, мог занимать территорию от Хамадана, до Дербента. Именно о таком «Азербайджане» как о чисто административной единице повествуют в своих работах такие арабские авторы, как Ибн ал-Факих и Ибн Хордадбех, судя по сведениям которых Бердаа и Зенджан в пределы Азер-

[1] См. Беляев Е., Ислам и арабский халифат VII-IX вв., – ИЖ, 1938, № 7, с. 60-61.

[2] См. Тер Гевондян А., Армения и арабский халифат, Ер., 1977, с. 157-160; Егиазарян А., Арминиа – административная единица арабского халифата (историко-географическое исследование), Ер., 2010 (на арм.яз.), с. 31-33, 36-37, 134-135.

[3] Тер Гевондян А., Армения и арабский халифат, с. 157-160.

байджана не входили[1], хотя ал-Йакуби включает в пределы Азербайджана и Берда'а, главный город Аррана[2]. Упоминание в числе округов Азербайджана «Берда'а», которая, как мы видим дальше, «самый крупный город Аррана»,[3] вызывает серьезные сомнения Ибн Русты[4], а ал-Истахри пишет, что «границы Аррана – от Баб-аль-Абваба до Тифлиса и до места, известного под именем Хаджиран, близ реки Расса», «Армению, Аран и Азербайджан мы соединяем на карте и рассматриваем как одну страну»[5]. Йакут и Кудама, перечисляя «провинции Азербайджана», отмечают и «столицу – город Берда»[6], имея в виду Арран. Другой автор X в. Ибн Хаукаль[7], называя города Азербайджана, к их числу относил также «Мукан» и «Байлакан»[8]. Ибн Хаукаль, объездил этот «Азербайджан» и начертил его карту, дополнил ал-Истахри, создав общую карту Азербайджана, Аррана и Армении и назвал ее «картой Азербайджана»[9]. Ал-Мукаддаси объединяет Арран, Азербайджан и Армению в общую административную единицу «иклим ар-Рихаб»[10]. В примечании говорится, что под «Хаджираном» следует подразумевать «Нахджань», очевидно, «Нахичевань», а река Расса – это Аракс[11].

Термин «Азербайджан», употребляемый в арабских источниках, и в данном случае следует понимать как исключительно обозначающий административно-территориальную единицу, не имеющую никакой этнической нагрузки. Излюбленная аргументация азербайджанских историков построена на вышеприведенных цитатах из арабских источников. Это призвано послужить доказательной базой существования мифического «Великого Азербайджана» с его «монолитным» этническим составам.

Термин «Арран» азербайджанские историки также обыгрывают особо пристрастно. Это преследует две основные цели. Первая из них: во чтобы то

---

[1] Ибн ал-Факих, Книга стран (или Книга рассказов о странах). Пер. Н. А. Караулова, – СМОМПК, Вып. XXXVIII, Тифлис, 1908; Ибн Хорабдех, Книга путей и стран, Пер. Н. А. Караулова, – СМОМПК, Вып. XXXII, Тифлис, 1903, с. 7.

[2] Ал-Йакуби, Книга стран, Пер. Н. А. Караулова, – СМОМПК, Вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, с. 24.

[3] Там же, с. 57.

[4] Цит. по: Ибн Хорабдех, Книга путей и стран, – СМОМПК, Вып. XXXII, 1903, с. 41.

[5] Ал-Истахри, Книга путей и государств, Пер. Н. А. Караулова, – СМОМПК, Вып. XXIX, Тифлис, 1901, с. 19.

[6] Кудама, Извлечение из книги о харадже и об обязанностях секретаря, Пер. Н. А. Караулова, – СМОМПК, Вып. XXXII, Тифлис, 1903, с. 84.

[7] Ибн Хаукаль, Книга путей и царств, Пер. Н. А. Караулова, – СМОМПК, Вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, с. 92.

[8] Там же, с. 93

[9] Там же, с. 331, 332.

[10] Ал-Мукаддаси, Самая лучшая книга по разделению климатов, Пер. Н. А. Караулова, – СМОМПК, Вып. XXXVIII, Тифлис, 1908, с. 12, 51, 373.

[11] Ал-Истахри, Книга путей и государств, Пер. Н. А. Караулова, с. 25.

не стало расширить границы Аррана; вторая же: доказать, что Арран, включая армянские земли Сюник, Арцах, Утик и Нахичевань, входил в состав «Азарбайджана», тем самым поставив знак равенства между этими двумя понятиями[1]. Азербайджанские историки утверждали, что средневековые арабские авторы нередко называли территорию Кавказской Албании (Аррана) «Азарбайджаном», или якобы «Верхним Азербайджаном» (Азербайджан ал-улйа), а Барду – городом Верхнего Азербайджана, т. е. Аррана[2]. Так, например: Н. М. Велиханова пишет: «арабские авторы, фиксирующие события, связанные с завоеванием Закавказья, называют территорию Аррана-Албании также Азербайджаном»[3]. Действительно, термин «Арран» встречался в источниках и литературе еще до завоевания Южного Кавказа арабами и употреблялся зачастую эквивалентно термину «Албания», но под ним подразумевается территория, превосходящая античную Кавказскую Албанию. В надписи Шапура I, высеченной в 262 г. в местности «Кааба-е Зороастр» («Кааба-е Зардушт») на парфянском, греческом и среднеперсидском языках, в перечислении подвластных ему стран в греческом тексте упоминается «Албания», а в парфянском «Аран», означающий на последнем «теплая местность, равнина»[4]. С приходом арабов название «Албания» практически повсеместно сменяется «Арраном». Иногда в «Азарбайджан» именно как в административную единицу включали Арран (и не только), однако всё это вовсе не значит, что понятие Албания и «Арран» тождественны и тем более ялялись частью Азарбайджана.

О территории Аррана в источниках говорится: «Что касается Аррана, то это известная страна, с запада его опоясывают границы Армении, с востока и юга – Азарбайджан, а с севера – горы Кабка. Основные его города: Нашава, он же Нахчуван, Баб ал-Абваб, Гянджа, Шамкур, Байлакан и Сарир Аллан»[5]. Ибн Хаукаль в число городов Аррана включил Шемахи, Шеки, Берда'а, Гянджу, Баб-аль-Абваб, т. е. Дербент, Тифлис и др.[6]. Ал-Истахри пишет: «Границы Аррана от Баб ал-Абваба до пределов Тифлиса и до места, известного по имени Хаджиран (Нахчаван?) близ реки Аракс. В Арране нет го-

---

[1] Юсифов Ю. Б., О наименованиях «Албания» и «Арран», – ИАН Азерб. ССР, серия обществ. наук, 1961, № 10, с. 30.

[2] Ибн Хаукаль, Книга путей и царств, Пер. Н. А. Караулова, с. 111.

[3] Велиханова Н., Изменение исторической географии Азербайджана в результате арабского завоевания, – Историческая география Азербайджана, Баку, 1987, с. 53, 58.

[4] Honigman E., Maricq A., Recherches sur les Res Gestae divi Saporis, Bruxelles, 1953, p. 64, 88-90; Maricq A., Res Gestae divi Saporis, – "Classica et Orientalia", Paris, 1965, p. 48; Еремян С. Т., Страна "Махелония" надписи Кааба-и-Зардушт, – ВДИ, 1967, № 4, с. 47-59. Ср. Ашурбейли С., О топониме «Аран», – Материалы докладов II научной конференции, посвященной изучению топонимии Азерб. ССР, Баку, 1981, с. 17-20.

[5] Minorsky V., Studies in Caucasian History, Cambridge, 1953, p. 170.

[6] Буниятов З. М., Обзор источников по истории Азербайджана, Источники арабские, с. 13.

родов более значительных, чем Барда и Баб ал-Абваб»[1]. Ал-Мукаддаси сообщает об Арране: «Что касается Аррана, то он наподобие полуострова между морем и рекой Аракс, а река Малик [Кура] разделяет область вдоль. Столица его Барда, а города: Байлакан, Шамкур, Джанза, Бардидж, Шамахия, Шарван, Баку, Шабран, Баб ал-Абваб, Лаиджан, Кабала, Шаки, Малазкерд и Тебла, ... также Баб-аль-Абваб и Тифлис»[2].

При Аббасидах, особенно в правление Харуна ар-Рашида, как Азарбайджан, так и Арран были провинциями, имевшими четкие границы, при этом Азарбайджан и Арран совершенно разные страны[3]. Это немаловажное обстоятельство в основном игнорируется азербайджанскими исследователями, когда им это не выгодно и наоборот, всё те же самые сообщения очень широко цитируются, когда надо показать, что граница Аррана как части уже «Азербайджана» с Арменией проходит по р. Аракс.

Довольно интересно, что в некоторых арабских источниках, когда речь идет об Арране, отмечаются две половины Аррана и говорится об «обоих Арранах». Так, например, Ибн Хаукаль, имея в виду царей горы Кабха (Кавказа), писал: «владетели этих стран, состоящие царями окраин, находятся в подчинении у царя Адербайджана, Армении и обоих Арранов»[4]. Это вполне соответствует исторической преемственности. Под первым из этих «Арранов» подразумевается вся равнинная полоса от Дербента до Тифлиса, вдоль побережья Каспия и по левому берегу р. Куры, почти совпадающая с территорией античной или собственно Албании, а под вторым «Арраном» – равнины по правому берегу р. Куры, до отрогов Малого Кавказа, т. е. территория, соответствующая средневековой правобережной (армянской) Албании, с включением «Мугани»[5]; арабские авторы четко разделяли их по этническому и религиозному признакам. Вот и поздний автор Мирза Джамал Джеваншир сообщает: «Карабагский вилайет является частью страны Арран, в который входили земли, расположенные между реками Кура и Аракс с городами Ганджа, Нахчаван, Ордубад, Барда и Байлакан»[6]. Из всего вышеприведенного не трудно увидеть, что арабские историки, географы, и не только они, более расширенно толковали понятие Арран по сравнению с античной Кавказской Албанией (и даже сасанидским марзпанством Аран-Ран). Они включали в его пределы некоторые исконно армянские земли, как например, Арцах, Утик, Сюник, на востоке Муган, а также всё побережье Каспийского мо-

[1] Ал-Истахри, Книга путей и государств, Пер. Н. А. Караулова, с. 17.
[2] Ал-Мукаддиси, Пер. Н. А. Караулова, с. 7
[3] Реза Э. Азарбайджан и Арран, с. 19; Le Strange O., The Land of Eastern Caliphate, Historical Atlas of the Muslim Peoples, Amsterdam, 1957, p. 7, m. III.
[4] Ибн Хаукаль, Книга путей и царств, Пер. Н. А. Караулова, с. 99.
[5] Там же, с. 106.
[6] Мирза Джамал Джеваншири, История Карабаха, Пер. Ф. Бабаева, Баку, 1959, с. 11.

ря до Дербента, и части Восточной Грузии. Город Тифлис, также иногда включался в понятие Арран, и это вовсе не означает, что армянские земли и Тифлис, были исконно «азербайджанскими» владениями.

Сефевиды, как известно, в административном вопросе во многом сохранили традиционный подход, они поступали примерно также, как до них Сасаниды и арабы. Из этого позже в азербайджанской историографии в основном и сложилась **легенда о «Сефевидском Азербайджане»** как продолжении и составной части мифа о «Великом Азербайджане».

Исторические факты говорят о том, что основатель государства Сефевидов Исмаил Сефеви, принадлежал к роду ардебильского шейха Сефи ад-Дина (1252-1334 гг.). Последний сам был преемником шейха Халила и имел немалое число своих последователей-мюридов, среди людей «из округов Ардебиль, Халхал, Пишкин, Муган, Талыш, Марага. У шейха были мюриды в Гиляне, Исфахане, Ширазе и т. д.»[1]. Воспользовавшись гибелью шейха Гейдара, султан Йакуб занял Ардебиль и другие владения Сефевидов, захватил трех сыновей Гейдара – Султан-Али, Ибрагима и Исмаила и заточил их, согласно одной версии, в армянском монастыре, расположенном на острове оз. Ван. Преданные Сефевидам мюриды спасли мальчика Исмаила и укрыли его в Гиляне[2]. Сефевиды и сам Исмаил Сефеви (род. 1487 г., шах Ирана в 1501-1524 гг.) в своей деятельности не в малой степени опирались на иранский элемент, они владели персидским, как родным[3]. В составе его войск также входили племена устаджлу, шамлу, румлу, текелу, арешлу, зулькадар, афшар, каджар, варсак, а также дервишей, суфиев Карадага, Ахара и Талыша»[4]. Шах Аббас I (1587-1629 гг.), выдвигал на первый план иранскую аристократию и положил конец влиянию при дворе эмиров кызылбашских племен[5]. Несмотря на это, основываясь на этнической принадлежности некоторых из кызылбашских племен, азербайджанские «специалисты»[6] в своих измышлениях заходят так далеко, что представляют империю Сефевидов в качестве «Азербайджанского государства». Подобное мнение было высказано акад. И. А. Гусейновым[7]. Его версия вошла в трехтомную «Историю Азербайджана», одним из авторов и редакторов которой был сам И. А. Гусейнов. Азербайджанский историк О. А. Эфендиев написал на эту тему целый ряд статей и

[1] Петрушевский И. П., Ислам в Иране в XII-XV вв., Л., 1966, с. 362-363.
[2] Мирза Джамал Джеваншири, История Карабаха, с. 9.
[3] Minorsky V., The Poetry of Shah Ismail, – BSOAS, Vol. X, № 4, 1942, p. 1006.
[4] Эфендиев О. А., Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в., Баку, 1981, с. 46-47.
[5] Там же.
[6] Nağıyev S., Qızılbaşlıq haqqında, Bakı, 1997, 32 s.
[7] Гусейнов И. А., Исмаил Сефеви, азербайджанский полководец XV-XVI вв., Баку, 1943.

две монографии[1]. В 1978 г. вышла его известная статья[2], в которой держава Сефевидов уже смело называется «Азербайджанским государством»[3].

Однако сущность государства кызылбашей, несмотря на то, что у власти там на короткое время оказались тюркские племена, была, бесспорно, иранской. В основе Сефевидского государства лежал не национальный принцип, а шиитский толк ислама. В среде племен кызылбашей не существовало сформированного этнического самосознания, поэтому они никак не могли быть азербайджанцами[4]. В Византийской империи некоторые военачальники, императоры и даже целые династии имели этнические армянские корни[5]. Возможно этническое армянское происхождение могли иметь византийские императорские династии такие как например: Ираклийская, Македонская[6] и Лакапины[7]. Ещё две династии, Фоки и Дуки[8], предположительно могли иметь этническое армянское корни. Этнические армяне в Византийской империи к IX-X вв., занимали видное место в составе господствующего класса[9]. Император Вардан Филиппик был этническим армянином. Начиная от императора Василия I (867 г.) до кончины императора Византии Василия II (1025 г.) императоры имели армянское, или частично этнически армянское происхождение[10]. Так императрица Феодора и ее сын император Михаил III, по преданию, происходили из армянского аристократического рода Мамиконянов, Константинопольский патриарх Фотий I Великий был армянином, а император Василий I основал Македонскую династию, которую называют также Армянской династией[11]. В рамках Византийской империи армяне могли блюсти свою культуры

---

[1] Эфендиев О. А., Образование азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI века, Баку, 1961; *он же*: Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в., Баку, 1981.

[2] Эфендиев О. А., К освещению некоторых вопросов истории Сефевидов в современной иранской историографии, – В кн.: Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана, с. 125-141.

[3] Там же, с. 136.

[4] См. Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

[5] Encyclopædia Britannica, Byzantine Empire, The Macedonian era, p. 867-1025.

[6] Chahin M., The kingdom of Armenia: a history, London, Routledge, 2001, p. 232.

[7] Каждан А. П., Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в 11-12 вв., Ер., 1973, гл. 1, ч. 3., Лакапины , с. 11-13; Hewsen R. H., «Armenia: A Historical Atlas», The University of Chicago Press, 2001, p. 92; Историческое повествование о жизни и деяниях славного царя Василия, Кн. 5, Продолжатели Феофана, СПб., 1992, с. 91-146 и 296-310.

[8] Polemis D. I., The Doukai, London, 1968. p. 14, 134; Charanis P. The Armenians..., Lisboa, 1963, p. 44.

[9] См. Каждан А. П., Армяне в составе господствующего класса Византийской империи в XI-XII вв., Ер., 1975, с. 147; Peter Charanis, The Armenians in the Byzantine Empire, Calouste Gulbenkian Foundation Armenian Library, Lisbon, 1963, p. 39.

[10] См. Peter Charanis, The Armenians in the Byzantine Empire, p. 57.

[11] См. Chahin M., The kingdom of Armenia: a history, London, Routledge, 2001, p. 232.

и использовать язык. Самым известным представителем Македонской-Армянской династии, был Византийский император Василий II Болгаробоец. Он не оставил после себя наследников, и после него династия пресеклась, после чего воцарилась другая предположительно армянской династии – Комнинов[1]. И если руководствоваться логикой азербайджанских «ученых» в отношении державы Сефевидов, то Византийскую империю можно с большим основанием назвать армянской Византийской империей или Византийским армянским государством. Но армянским историкам вовсе нет необходимости практически на пустом месте создавать историю для своего народа.

Развивая мысль о «Великом Азербайджане» азербайджанские историки также любят ссылаться на то, что во времена Сефевидского владычества в административно-политическом, территориальном делении Ирана существовала провинция «Азарбайджан» с центром в Тавризе (Тебриз). В нее помимо Атропатены, входили также Собственно Албания, Арцах, Сюник, часть провинции Васпуракан и Айрарат исторической Великой Армении. Однако в исторических документах Сефевидского периода указано лишь на финансово-экономическое подчинение четырех Северо-западных провинций (бегларбекств): Чухур-и-Саада, Карабаха, Ширвана, Табриза провинции «Азарбайджан», которая в свою очередь сама была всего лишь одной из четырех крупных административных единиц Сефевидов. Но этого азербайджанцам достаточно, чтобы считать Армению «западным Азербайджаном». Подтверждения этому они «находят» в меморандуме английского консула в Тебризе, который в 1864 писал, что «Азербайджан, разделен между Персией и Россией, территория составляет примерно 80.000 кв. миль, 50.000 кв. миль принадлежит России и 30.000 кв. миль – Персии. Российская часть [Азербайджана] граничит с севера и северо-востока с горами Кавказа. На западе в него входят провинции Имеретия, Мингрелия, Гурия и Ахыска [Ахалцха], на востоке – Каспийское море, а на юге граница обозначена рекой Арасс [Аракс]... через Муганскую степь к округу Талыш и маленькой рекой Астура [Астара]. В данную область входят Грузия, состоящая из Кахетии, Картли, Сомехети, Казаха; магометанские области Эривань, Нахчыван, Карабах, Гянджа, Ширван, Шеки, Шамахы, Баку, Куба, Сальян и часть Талыша»[2] и т. п. Как видно, английский консул счел «Азербайджаном» и Западногрузинские области (Имеретию, Мингрелию, Гурию и Месхети – Ахалцихе), которые не принадлежали Персии и не могли входить в административную единицу Азарбайджан. В свете чего насколько достоверны утверждения Азербайджанских ис-

[1] См. Каждан А. П., Комнины, Советская историческая энциклопедия, Глав. ред. Е. М. Жуков, Москва, Советская энциклопедия, 1965, т. 7, стб. 781.

[2] Keith E., Abbott, Extracts from a Memorandum on the Country of Azerbaijan, Proceedings of the Royal Geographical Society of London, vol. VIII, № 6, 1863-1864, p. 275-279.

тириков, опирающихся на подобные «факты» и «доказательства», что Ереван, Нахичевань и Карабах были в составе Азербайджана и составляли «магометанские области»[1]?

Из всего изложенного не трудно увидеть, что азербайджанские историки трехвековой период с середины XIII – до первой половины XVI в. включительно пытаются представить всё так, чтобы вырисовывался образ «Великого Азербайджана». Этот весьма сомнительный вывод они делают опираясь на то, что Азербайджан являлся центральной областью, таких крупных феодальных государственных образований Передней Азии, какими, были государства Хулагуидов (ильханов), Чобанидов, Джелаиридов, Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу. По мнению азербайджанских историков, все эти государства были ступенями развития «Великого Азербайджана», они утверждают, что к середине XVI в. все земли «Азербайджана», включая и территорию к северу от Куры, т. е. Ширван и Шаки, были объединены в состав единого могучего «азербайджанского» государства Сефевидов. И, что нынешняя Азербайджанская республика является «живым» воплощением этих могучих держав и по праву претендует на их наследие[2]. При этом из поля зрения азербайджанских специалистов выпадает как верно заметил доктор исторических наук Б. А., Арутюнян, что: “Саджиды, Салариды, Шеддадиды и т. д. были государственными образованиями иранского элемента, и просто несерьезно говорить об азербайджанском государстве в этом контексте. Как бы сильно этого не хотелось азербайджанским историкам, но если Восточные края Армении и Карабах время от времени являлись частью государства Ильдегизидов, то это не означает, что Армения была частью Азербайджана, а государство Ильдегизидов всё же не Азербайджан. И Сефевидская держава была никак не азербайджанским, а персидским государством, где в официальной переписке употреблялся только персидский язык”[3].

Иранская провинция «Азарбайджан» и историческая Кавказская Албания, как в историческом, так и в этническом аспекте никогда не представляла собой единого целого. Поэтому все попытки азербайджанской историогра-

[1] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

[2] Буниятов З., Государство Атабеков Азербайджана (1136-1225 годы), Баку, 1978; Гусейн Ф., Османо-сефевидская война 1578-1590 гг., Баку, 2005; Агаев Ю., Ахмедов С., Ак-Коюнлу – Османская война (1472-1473 годы), Баку, 2006; Махмудов Я., Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV – начало XVII века), Баку, 1991; Piriyev V., Azərbaycan Hülakülər dövlətinin tənəzzülü dövründə (1316-1360-cı illər), Bakı, 1978; Nəcəfli T., Qaraqoyunlu və Ağqoyunlu dövlətlərinin tarixi müasir türktarixşünaslığında, Bakı, 2000; Aşurbəyli S., Şirvanşahlar dövləti, Bakı, 2006.

[3] Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

фии доказать обратное, заранее обречены на провал, так как они лишены реальной исторической почвы и не выдерживают научной критики.

3.4. О термине «азербайджанцы» и подлинных предках современных азербайджанцев

С научной точки зрения понятие «азербайджанец» является собирательным, даже в нынешнем его виде. По мнению исследователей, оно отображает скорее не этническое происхождение индивида, а его гражданскую принадлежность[1]. Этот факт были вынуждены признать и некоторые азербайджанские ученые[2]. Чтобы убедиться в этом, достаточно краткого экскурса в историю происхождения этого термина, отталкиваясь от которого и нужно обратиться к вопросу о подлинных предках современных азербайджанцев и о судьбах коренного населения Аррана и Азарбайджана.

Впервые робкие попытки ввести новый термин «азербайджанцы» в широкое научное обращение были сделаны начиная с 70-х годов XIX в. Тогда на страницах иностранной, в том числе и российской печати, стали постепенно появляться книги, в названиях которых начинают фигурировать такие определения как «Азербайджан», «азербайджанский»[3] и т д. Отдельные представители тюркоязычной «элиты» Кавказа уже тогда начинают усердно лоббировать идею присвоение названия иранской исторической области Азарбайджан Восточной части Южного Кавказа, а производного от него нового этнонима азербайджанцы – тюркам Кавказа и соседней иранской провинции Азарбайджан[4]. Из этой серии статья Шахтахтинского М. «Как называть закавказских мусульман?», в которой говорилось: «большая разница существует между закавказским тюрком и татарином… Язык, на котором говорят закавказские магометане, относится к тюркской группе, которая делится на главные диалекты: османский, сельджукский, адербеджанский... За-

---

[1] Степанян Г., О применении этнонима «азербайджанцы» в Восточном Закавказье, – «Ближний Восток», № V, Ер., 2008, с. 137-145 (на арм. яз.); Харатян Г., «Азербайджанцы», «кавказоязычные», «ираноязычные», развитие идентичности в Азербайджане, – ՀԱ, Вена-Ер., 2012, с. 271-334 (на арм. яз.); *она же*: Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане в контексте поиска и кризиса идентичности азербайджанцев. Удины: крах всех усилий самосохранения, М., 2015.

[2] Алекперов А. К., Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, Баку, 1960, с. 71; Алекперли Ф., Национальная идеология Азербайджана. Кто мы, от кого произошли и куда идем? «Зеркало», Баку, 08. 08. 2009. (Фарид Алекперли: доктор исторических наук и заведующий отделом Института рукописей НАН АР – *Г. А.*).

[3] К примеру: Везиров Мирза Абдулхасан, Учебник татарско-азербайджанского наречия, СПб., 1861; Нариманов Н., Краткая грамматика и синтаксис тюркско-азербайджанского языка, Баку, 1899.

[4] К примеру, издатель газеты «Кешкюл», Джалал Эфенди Унсизаде.

кавказские тюрки подавно и не персияне. Народы эти отличаются друг от друга по языку. Удобнее всего было назвать Закавказских мусульман – адербеджанцами, а их язык адербеджанским»[1]. Некоторые российские и зарубежные ученые были сторонниками того, чтобы назвать отдельные тюркские народы Российской империи, которых называли общим термином татары (к примеру, Сибирские, Казанские, Крымские, Астраханские, Кавказские татары), созданными специально для них, этнонимами, как например адербайджанцы и т. д.[2]. Итак, на грани XIX и XX вв. некоторыми учеными для удобства вместо термина «кавказские татары» был предложен новый статистический термин[3] «адербайджанцы». При этом термин адербайджанцыне имел, как и сейчас азербайджанцы, этнического смысла, он подчеркивал всего лишь регион расселения большинства тюркского этноса на севере Ирана и Южном Кавказе.

Василий Величко известный своими антиармянскими шовинистическими взглядами, в указаный период появился на Южном Кавказе. Как отмечал В. Шнирельман, с именем Величко неразрывно связано популяризация и тиражирование нового термина адербайджанцы[4]. Его антиармянские опусы стали одной из основ современной азербайджанской историографии и излюбленным предметом цытат азербайджанских ученых[5].

Однако присвоить краю чуждое ему название «Азербайджан» стало возможно лишь после революции 1917 г., свержения временного правительства в России и турецкой кровавой интервенции на Южный Кавказ. Всё это сделало возможным провозглашение 28 мая 1918 г. так называемой «Азербайджанской Демократической Республики». И так, новые для обозначения Восточного Закавказья и его мусульманского преимущественно тюркоязычного населения, почти через 50 лет (с 70-х г. XIX в. до 1918 г..) получает “гражданство” в терминах «Азербайджан» и «азербайджанцы». Из ойконима «Азербайджан» позже был выведен новый этноним «азербайджанцы» который должен был показать всему миру, что молодой народ и его государство имеет глубокие исторические корни, свою самобытность, собственный язык,

---

[1] Шахтахтинский М., Как называть Закавказских мусульман, – Газ. «Каспий», 1891, № 93.

[2] Ядринцев Н. М. Об алтайцах и черневых татарах, СПб., 1881; *он же*: Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этнографические и статистические исследования с приложением статистических таблиц, СПб., 1891; Харузин А., Степные очерки, М., 1888; *он же*: Киргизы Букеевской Орды, М., 1889 и 1891; Deniker J., The races of men: an outline of anthropology and ethnography, London, 1900, p. 376.

[3] См. Манасян А., Азербайджанские армяне в контексте урегулирования карабахского конфликта и признания геноцида армян, глобус, Ер.,2014, 8-9 (53-54), с. 109-166.

[4] Величко В., Кавказ. Русское дело и междуплеменные вопросы, гл. XIII, «Адербейджанские татары».

[5] См. Шнирельман В. А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, с. 216-222.

богатую культуру и национальную индивидуальность. А также – право претендовать на территории и историческое наследие Кавказской Албании Восточных караев Великой Армении и иранского Азарбайджана, с последним кавказский “Азербайджан” помимо названия вообще не имеет какой либо связи. И это, в свою очередь, вылилось в грандиозную трагедию для всех коренных народов Южного Кавказа в том чисе и для армян.

Однако до 1936 г. термин «тюрк», а вовсе не «азербайджанец», считала собирательным самоназванием большинства мусульманского населения этого края. Это ясно видно и из выступлений руководителей «АДР» по поводу годовщины «независимости».

Председатель Совета Министров Насиб бек Юсифбейли (1881-1920) в своей речи отмечал: «Самостоятельность Азербайджана - совершившийся факт. Не допускаю, чтобы представители народов мира отнеслись безразлично к чаяниям **азербайджанских тюрков**… **азербайджанские тюрки** имели основание бросить великим культурным народам упрек в фанатизме и религиозной нетерпимости»[1].

Председатель Национального Совета Азербайджана в 1918 г., председатель ЦК партии «Мусават»: Расулзаде М. Э. (1884-1955) заявлял: «Азербайджан это первая республика в мусульманском и первое государство в тюркском мире.

Должно быь, вас удивляет вторая часть моего, на первый взгляд, дикого заявления. Но это так. Все другие государства тюркского происхождения в своем возникновении базировались, главным образом, на религиозной основе, тогда как Азербайджанская республика основывается на на почве **тюркской национально демократической государственности**, и с этой точки зрения наша республика есть первое тюркское государство. Но громадный рост национального самосознания **тюркского народа** за год самостоятельного существования дает мне, как мусаватисту, серьезное основание думать, что я в своих ожиданиях не ошибаюсь**»**[2].

Председатель парламента Гасан-бек Агаев (1875-1920) говорил: «**Тюркский народ** купил свободу ценой крови своей и с этой свободой не расстанется. Свободный Азербайджан это идеал насквозь проникающий весь **тюркский народ**, от интеллигенции до рабочего и крестьянина… Мы желаем, чтобы граждане Азербайджана **не тюрки** относились бы лояльно к нашей самостоятельности. Это не слова только. Мы доказали это всей нашей политикой по отношению к национальным меньшинствам». [3]

---

[1] См. Газета «Азербайджан», № 110, 28.05.1919; Айдын Балаев. Азербайджанское национально-демократическое движение 1917-1920 гг. Баку, 1990.

[2] Там же.

[3] Там же.

После установления советской власти на Южном Кавказе собирательный термин «тюрки» по отношению к большинству мусульманского тюркоязычного населения был сохранен. Идея «независимого Советского Азербайджана» была поддержана ЦК РКП(б), что привело к созданию Азербайджанской Советской Социалистической Республики и аннексии под этим предлогом целого ряда исконно армянских земель. Большевистские лидеры идею пантюркистов по поводу Закавказского «Азербайджана», немного усовершенствовали и приспособить уже под свои собсрвенные нужды. Новый «Азербайджан» по их мнению мог стать теперь уже проводником идей мировой социалистической революции на Востоке или хотя бы плацдармом для аннексии северного Ирана. И. Сталин еще в 1923 г. выдвинул тезис о том, что «Азербайджан… Основная национальность азербайджанская..»[1], и тогда же заглядывая далеко в будущие, прозорливый В. Худадов писал, что «Повсюду на Востоке тюрки обладают удивительной способностью ассимилировать туземные народы, среди которых завоевание тюркского языка имеет не меньший успех, чем тюркское оружие.

Тюркская ассимиляция происходит на наших глазах, и близок день, когда от ряда национальностей, населяющих Закавказский Азербайджан, останется лишь воспоминание… Ассимиляция эта может лишь выиграть с созданием независимой Азербайджанской республики с тюркским государственным языком. Таким образом, в Восточном Закавказье создается новая единая национальность, составленная из различных этнических единиц, но с одним общим тюркским языком»[2]. Правда, для осуществления этого плана в полной мере пришлось подождать 70 лет, вплоть до крушения Советского Союза. В первой Всесоюзной переписи населения 1926 г. в числе азербайджанских народов назывались тюрки, армяне и т. д. То, что в этой переписи населения «азербайджанцы» еще не фигурируют[3], объясняется тем, что тогда такой этнос еще окончательно не сложился. Понятие «азербайджанцы» в тот период не являлось этнонимом, а было собирательным названием различных народов на территории новоявленного в Закавказье «Азербайджана». Это перекликается с данными энциклопедического словаря 1890 г., где четко определено кто такие «азербайджанцы»: «Народности. А. Около 1 мил., состоит к западу от озера Урмия из курдов, в остальных частях страны оно турецкого происхождения, господствующий язык тоже турецкий, персидский ограни-

[1] Сталин И., Марксизм и национально-колониальный вопрос, – Сборник избранных статей и речей, М., Политиздат Ин-та при ЦК ВКП(б), 1934, с. 119.

[2] Чобанян П., О некоторых вопросах истории Арцаха (XIII-XIX вв.), с. 158; Худадов В., Современный Азербайджан, – «Новый Восток», 1923, № 3, с. 171.

[3] Степанян Г., Армяне Бакинской губернии во второй половине XIX века, с. 52; Центральный гос. архив хозяйства СССР, ф. 1562, оп. 336.

чивается городами; на северо-западе говорят по-армянски»[1]. Согласно «Большой советской энциклопедии» 1926 года, «в эпоху упадка халифата начинается постепенная инфильтрация тюркских элементов в Восточное Закавказье. Коренное население (албанцы) или подвергается уничтожению или оттесняется в горы [так что кавказские албанцы не являются непосредственными предками современных азербайджанцев[2] – *Г. А.*]. Окончательно тюркский элемент утвердился в восточной части Кавказа в результате т. н. монгольского нашествия XIII в. и последующих завоеваний Тамерлана, туркменов, турок-османов и др.»[3].

Тюркоязычное население Азерб. ССР только в материалах Всесоюзной переписи населения от 17 января 1939 г. стало зваться азербайджанцами[4], по данным же переписи 1937 г., они всё еще именовались тюрками[5]. В 1936 г. в связи с одним из требований конституционной реформы СССР, которое гласило, что для образования союзной республики требовалось, чтобы численность «титульной нации», составляла не менее одного миллиона человек, так как ни один этнос в Азербайджанской ССР не набирал такого количества представителей, по инициативе М. Дж. Багирова было принято решение о «переименовании» мусульман республики в азербайджанцев. Тем самым он набрал нужное количество для образования союзной республики и сделал тюрок азербайджанцами, а значит и основной титульной нацией республики. Таким образом, тюрки Азербайджанской ССР, «автоматически» стали основной «титульной нацией» республики[6].

Происхождение формирование азербайджанского народа это коренной вопрос истории Азербайджана, отправная точка всего остального. Чтобы поставить всё на свои места, следует знать о ком именно идет речь; если об азербайджанцах (azərbaycanlılar), то у них нет своей «особой» истории до 1936 г., а если об азербайджанских тюрках (они имеют смешанное этническое происхождение)[7], тут дело обстоит совершенно иначе, и путать и тем более подменять эти два разных понятия, как это делают многие, называя, тюрок Восточного Закавказья «азери» (azərilər), недопустимо. В том же слу-

---

[1] «Энциклопедический Словарь», Под. ред. И. Е. Андреевского, т. I, с. 213.

[2] Bournoutian G., A Brief History of the Aghuank' Region, 28.

[3] «Большая советская энциклопедия», М., 1926, Т. I, с. 660.

[4] Степанян Г., Армяне Бакинской губернии во второй половине XIX века (историко-демографическое исследование), с. 52 (сноски); Всесоюзной переписи населения 1939 г. Основные итоги, М., 1992, с. 71.

[5] Степанян Г., Армяне Бакинской губернии во второй половине XIX века, с. 52. Всесоюзной переписи населения 1937 г. Краткие итоги, М., 1991, с. 94.

[6] См. Манасян А., Нагорный Карабах, как это было, Ер., 2010, с. 44-55.

[7] См. Токарев С. А., Этнография народов СССР: исторические основы быта и культуры, М., 1958, с. 295-296.

чае, если речь идет о тюрках Азербайджана, а не об азербайджанцах, всё становится предельно ясно, ведь их история хорошо известна[1]. Хотя в этом случае об автохтонности придется забыть. Интересно, что еще в XVIII веке в России в применении к предкам современных азербайджанцев использовалось название бусурмане, а в начале XVIII века – азиатцы. После того, как Южный Кавказ стал частью Российской империи, власти, которые традиционно называли тюркские народы России татарами, стали именовать тюрок Южного Кавказа «адербейджанскими» (азербайджанскими), или кавказскими татарами. В самой среде азербайджанских тюрок вплоть до начала XX столетия, ведших полукочевой образ жизни, называли себя по племенной или родовой принадлежности (авшары, текели, кенгерли, айрумы) или по названию местности (ширванцы, карабахцы, шекинцы, кубинцы, бакинцы и. т. д.[2]. Тюркоязычное население Южного Кавказа и Иранского Азарбайджана называло себя также мусульманами и в меньшей степени тюрками, а соседние оседлые народы современных азербайджанцев и их предков называют именами чужеземных завоевателей. Так, например: у многих народов Кавказа по отношению к азербайджанцам используется название с именем кажар (каджар), (къаджарлы у карачаевцев и балкарцев, гIажари – у чеченцев и ингушей къажар - у кумыков, лакцев и даргинцев). У аварцев, андийцев, чамалалов, багулалов и арчинцев с этнонимом азербайджанцы связан термин падар[3] (арчинцы называют азербайджанцев также –цилишду). Однако среди лакцев, даргинцев, аварцев и арчинцев известно ещё одно название азербайджанцев – хIамшари (гъамшари), означающее в персидском языке «земляк», «соотечественник» (хам шахран). В России это слово, в виде искажённой формы «амшара», стало нарицательным названием и употреблялось в то время как «голытьба», «быдло», «не человек»[4]. Цахуры, а также рутульцы и аварцы (Шеки-Закатальской зоны Азербайджана) называют азербайджанцев – мугъал (мугалы)[5], ахвахцы - гьвадаро, къажаро, хIабашаради[1].

---

[1] Алекперов А. К., Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, с. 71; Алекперли Ф., Национальная идеология Азербайджана. Кто мы, от кого произошли и куда идем? – «Зеркало», Баку, 08. 08. 2009.

[2] См. Агеева Р. А., Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы (Словарь-справочник), М., 2000, с. 36-37; Шнирельман В. А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, с. 34.

[3] Волкова Н. Г., О названиях азербайджанцев на Кавказе, – «Ономастика Востока», М, 1980, с. 209.

[4] Белова Н. К., Об отходничестве из Северо-Западного Ирана в конце XIX – начале XX века, – ВИ, 1956, № 10, с. 114.

[5] Волкова Н. Г., О названиях азербайджанцев на Кавказе, – «Ономастика Востока», с. 209; *она же*: Этнонимия в трудах экономического обследования Кавказа 1880-х годов, – В сб.: «Имя и этнос: общие вопросы ономастики, этнонимия, антропонимия, теонимия, топонимия», М., 1996, с. 24-30; Сергеева Г. А., Этнографические наблюдения в

С точки зрения происхождения азербайджанских и анатолийских тюрок, ключевую роль играют события связанные с процессом проникновения первых тюркоязычных племен в регион. Предки тюрок обитали в районах севернее Китая. Ареал их расселения время от времени охватывал юг Сибири, некоторые территории современной Монголии, временами доходя вплоть до Маньчжурии. Китайцы называли их **Хйон ну**, **что означает «мятежные рабы».** В 30-х годах XI в. китайской дипломатии с помощью подкупов удалось посеять раскол в союзе племен Хйон ну– «мятежных рабов». Так возникло понятие **«юрюки», что значит «покорный»**[2]. С тех же земель велась война гуннов с Китайской империей, хотя далеко не все входившие в объединение гуннов племена были тюркскими по происхождению, среди них имелись иные этнические элементы, как то угрофинны мадьяры (предки современных венгров – *Г. А.*), были и некоторые индоевропейские (иранские) племена и т. д. Отсюда шло их продвижение в юго-западном направлении, т. е. в Среднюю Азию, в западном направлении к Уралу, к берегам Волги, к просторам северокаспийских степей и северокавказских равнин. Однако по какому из направлений гунны, а вслед за ними и другие тюркоязычные племена – савиры и хазары в период раннего средневековья могли проникать на территорию Южного Кавказа и Азарбайджана? Они могли проникнуть сюда либо через Иран, либо по западному побережью Каспийского моря. Первый путь, как и второй, перед ними был закрыт вплоть до середины VII в. н. э., ибо в те века в Иране существовали Парфянское царство и Сасанидское государство[3].

Вопрос о времени проникновения и оседания на территории собственно Азарбайджана и Южного Ковказа первых тюркоязычных племен затронут в работе азербайджанского ученого Ю. Р. Джафарова[4]. Проделал он эту рабату с целью, как можно больше удревнить первое появление тюркоязычного элемента в регионе, однако есть и прогрессивное значение в подобных тенденциях, оно сводится, в основном, к тому, что наблюдается постепенный отход от сомнительного с научной точки зрения постулата о родстве между изначальным коренным населением Восточного Закавказья (Аррана) и Азербайджана с одной стороны и предками нынешних азербайджанских тюрок с дру-

---

Азербайджане, Полевые исследования Института этнографии, 1982, М., 1986, с. 96. См. также, Ахвахско-русский словарь; Арчинско-русско-английский словарь; Ингушско-русский словарь; Арчинско-русско-английский словарь.

[1] Магомедова П. Т., Абдулаева И. А., Ахвахско-русский словарь, Махачкала, 2007, с. 503.

[2] Зулалян М. К., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении в освещении современной турецкой историографии, с. 50-51; Cahun L., Introduction à histoire de l'Asie, Paris, 1896, p. 87.

[3] См. Арутюнян Б. А., Фальсификация на государственном уровне, с. 24-57.

[4] Джафаров Ю. Р., Гунны и Азербайджан, Баку, 1985.

гой. И привязка появления последних к проникновению тюркских этнолингвистических элементов в регион. Истина заключается в том, что между предками нынешних азербайджанских тюрок и коренным населением Восточного Закавказья (Аррана) и Азарбайджана, мягко выражаясь, не много общего. По свидетельству сирийского историка Захария Митиленского (Ритора), к концу V – началу VI вв., точнее в 490-515 гг., поблизости от Дербента обосновались уже 13 тюркоязычных племен, в том числе савиры, авары, булгары, хазары[1]. Многие из этих племен вслед за гуннами совершали походы на территорию Восточного Закавказья и, возможно, отчасти Азарбайджана и всё возрастающими массами проникали сюда и здесь оседали[2]. Вслед за гуннами в начале VI в. на северо-восточном горизонте Южного Каказа появляются новые тюркоязычные племена – савиры. «Изгнанные из Западной Сибири, савиры в юго-восточной прикаспийской части европейских степей завладели долиной Каспийского моря и Кавказских гор до Дербента»[3]. У византийского историка Прокопия Кесарийского о савирах в VI в. сказано: «Савиры являются гуннским племенем, живут около Кавказских гор. Племя это очень многочисленное[4]. В 568 г. савиры были разгромлены другим тюркским племенем – аварами. «После этого основная масса сувар переселилась в Албанию». Как сообщает Менандр, «Хосров Ануширван оставшиеся 10 тыс. человек поселил между Араксом и Курой»[5]. Уже почти с самого начала VI в. савиры, а также гунны возобновили свои вторжения в Албанию и через нее в страны Передней Азии[6]. Все это, безусловно, привело к бесчисленному количеству жертв и потерь среди местного оседлого коренного населения и бесспорно сократило его и без того незначительное количество. В «Дополнении к Сирийской хронике Захария Ритора», датируемой 555 г., называется «тринадцать народов», большинство имен которых тюркского происхождения: онагоры, огары, сабиры, булгары, куртаргары, абары, хазары, вирмары, сиругуру. В первой четверти VII в. савирам приходится уступить первенствующую роль другому тюркоязычному народу – тюркютам или просто тюркам[7]. Вместе с тем над судьбой коренных жителей региона продолжают сгущаться тучи. В пределы Закавказья начинают вторгаться новые завоеватели – арабы (640-644 гг.). На севере образуется Хазарский Каганат (651 г.). Они вели

[1] Пигулевская Н. В., Сирийские источники по истории народов СССР, с. 9-10.
[2] Артамонов М. И., История хазар, с. 16.
[3] Там же, с. 69.
[4] Прокопий из Кесарии, Война с готами, Пер. С. П. Кондратьева, Цит. по кн.: Плетнева С. А., Хазары, М., 1976, с. 407, 481.
[5] Еремеев Д., Этногенез турок, М., 1970, с. 55.
[6] Летопись Феофана, Пер. В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского, СПб., 1864-1887, с. 126.
[7] Гумилёв Л. Н., Древние тюрки, с. 66-136.

здесь войны, временами властвовали над местным населением, подвергали его массовому истреблению еще в те далекие времена. Мовсэс Дасхуранци (Каланкатуаци) писал: «хазары, истребляя всё на своем пути в нашей стране...»[1]. В отношениях тюркютов в «Албании» в VII в. «речь шла уже не об очередном набеге для захвата добычи пленных, уводимых в рабство, а о политическом подчинении страны хазарами»[2]. Часть этих тюркоязычных племен оседала в Кавказской Албании, возможно, что они начали в незначительном количестве проникать и в собственно Азарбайджан. А. Н. Бернштам отмечает, что в 588 г. савиры «были разбиты вархонитами и осели в Албании»[3]. М. И. Артамонов полагает, что «поселение тюрок, савир, хазар, булгар и др. в Закавказье, в особенности в степной Албании, существовало, вероятно, со времени первых вторжений их в страну. В дальнейшем их число пополнили новые тюркские племена, что и определило современный этнический облик Азербайджана»[4]. А. Гусейн-заде, отмечает, что «когда хазары в 626 году вторглись в Албанию, они нашли в Кабале, по словам А. Е. Крымского, «родственный им элемент, давние поселения своих земляков – сабиров»[5]. Капалак длительное время был политическим, экономическим и культурным центром Кавказской Албании. Этот район можно без преувеличения назвать ядром Кавказской Албании, он имел довольно густое удинское христианское население. Когда азербайджанские авторы и не только они, начинают со смаком и упоением перечислять тюркское население данного района, никто не задается вопросом, а куда же девалось его коренное удинско-албанское население? Это, конечно, вопрос больше риторический, потому, что ответ на него лежит на поверхности, большинство коренного населения было беспощадно истреблено и в гораздо меньшей степени насильственно ассимилировано далекими сородичами современных тюрок-азербайджанцев. Однако было бы не совсем верно ответственность за печальную судьбу коренного населения Кавказской Албании и собственно Азарбайджана возлагать только на тюркские племена. Это стало неумолимым результатом куда более длительного, комплексного и сложного процесса, протекавшего не одно столетие. Можно, конечно, согласиться или оспорить теорию столь раннего массового проникновения тюркоязычных племен в регион, либо привязать этот гу-

[1] Каланкатуаци, кн. II, гл. 11.

[2] Тревер К. В., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 241.

[3] Бернштам А. Н., Очерки истории гуннов, М., 1951, с. 174.

[4] Артамонов М. И., История хазар, с. 132.

[5] Крымский А. Е., Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании), – В кн.: Сергею Федоровичу Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности. Сборник статей, Л., 1934.

бительный для местного населения процесс к Сельджукскому или татаро-монгольскому нашествиям, но суть дела от этого не меняется; она состоит в том, что коренное население Кавказской Албании и Азарбайджана скорее не предки, а предшественники современных тюрок-азербайджанцев на занимаемых ими ныне территориях.

Как было упомянуто выше, в пределы Южного Кавказа в 640-х гг. начинают вторгаться новые завоеватели – арабы. Значительная роль в разорении края и истреблении его коренного, в том числе армянского населения принадлежит именно Арабскому халифату и его колонизационной политике, которая заложила основы процессов необратимых изменений в этноконфессиональной картине всего региона. Последствия арабской колонизации как для жителей Армении, а именно создание арабских эмиратов на ее территории, и Грузии, так и для коренного населения Кавказской Албании и Азарбайджана были весьма печальны и пагубны.

Азербайджанская ученая Н. М. Велиханова пишет: «Немного спустя, – на землях Аррана и Азербайджана оседают арабские переселенцы, которые поселялись целыми племенами на захваченных у местного населения землях вокруг Барды, Байлакана, Кабалы, Дербента, Варсана, Тебриза, Майаниджа, Барза, Нариза, Сарата (Сараба) и др. В Арране почти всегда преобладали рабииты, которые селились в Барде, Шемахе и Ширване. В Азербайджан, в первые же годы завоевания переселились и мудариты, которые захватили «всё возможное», а местных жителей превратили в своих издольщиков (музари'уна). В Тебризе осели раввадиты, в Майанидже и Джилбайа – хамданиты, в Барзе – авдиты, в Наризе – тауиты, в Сарате (Сарабе) – киндиты и т. д.»[1]. Укрепление северных рубежей Аррана сопровождалось оседанием в пограничной области Баб-аль-Абваб (Дербент) большого количества арабского населения, имеются сведения арабских источников о 24 тысячах арабов, заселивших Дербент после завоевания его полководцем Масламой Ибн Абд ал-Маликом и т. д. Заселение новых территорий шло как путем добровольным, так и административным[2]. Уже первый аббасидский правитель Азербайджана Иазид ибн-Хатим ал-Мухаллаби начал переселять в Азербайджан йеменитов. «Он поселил ар-Раввада ибн ал-Мусанна ал-Азди [на земли, которые тянутся] от Тебриза до Базза и поселил Мурра ибн-Али ат-Таи и хамданитов в Майанидже. И расселил он йеменские племена [по Азербайджану] так, что в нём не осталось никого из низаризитов»[3]. И подобных примеров великое множество. О переселении арабов свидетельствует также наличие на карте

[1] Велиханлы Н., Арабские географы-путешественники IX-XII вв. об Азербайджане, Баку, 1974, с. 50.
[2] Там же с. 51.
[3] Буниятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв., с. 173.

большого числа арабоязычной ономастики. Общее число подобных топонимов на территории современного «Азербайджана» доходит до двадцати. Они от Каспийского побережья до Нахичевана следующие: «Араб», «Арабляр», «Арабкадим», «Арабшахверди», «Арабшалбаш», «Арабмехтибей», «Арабсарван», «Арабушагы», «Арабхана», «Арабшеки», «Арабджа-бирли», «Ханараб», «Араббасра», «Арабенгиджа» и др.[1].

Так, политика Арабского халифата заложила основы необратимых изменений в этноконфессиональной и демографической картине региона. Данному процессу в немалой мере способствовала не только политика арабского халифата в религиозной сфере, но и его внутренняя и внешняя политика, в частности, арабо-хазарские войны и их последствия. Вскоре после того, как арабы завоевали Азарбайджан и Восточное Закавказье до Дербента, начались длительные войны между хазарами и арабами. Северо-Восточное Закавказье и Азербайджан становились главной ареной этих войн эпического масштаба. Все войны между хазарами и арабами в первую очередь для коренного населения Северо-Восточного Закавказья и Азарбайджана имели опустошительные последствия и как правело, приводили к его массовому истреблению. Хазары в августе 685 г. обрушились на Закавказье, они захватили Албанию, Вирк и Армению. В 692 г. арабские войска прошлись через Албанию и город Дербент[2]. В 717 г. хазары вновь вступили в Восточное Закавказье и Азарбайджан. Это событие отмечает ат-Табари: «В этом 99 г. х. [717/718 год] тюрки совершили нападение на Азербайджан, перебили мусульман и причинили им урон»[3]. Одним из отрицательных последствий похода арабов в Хазарию явилось переселение жителей хазарских городов Хамзин, Таргу, Баланджар на территорию Восточного Закавказья, в частности, в район вокруг Капалака, «где уже имелись поселения хазар»[4]. В 730 г. хазары организовали новый поход в Азербайджан. З. Буниятов приводит свидетельство соответствующих источников о том, что во время этого похода хазары увели с собой более 100 тысяч пленных, значительной частью которых, безусловно, были коренные жители страны. «После продолжительной осады хазары взяли Ардебиль. Мужское население было перебито, а женщины и дети увезены в плен»[5]. Одним из последствий похода в Хазарию арабского войска под предводительством Мервана (737 г.) было поселение захваченных им в плен 40 тыс. хазар между Самуром и Шабираном, по равнине, в области лакзов»[6]. «Хазарские

[1] Азербайджанская ССР. Административно-территориальное деление, Баку, 1968, с. 59.
[2] Плетнева С. А., Хазары, М., 1976, с. 36.
[3] Буниятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв., с. 109.
[4] Там же.
[5] Там же, с. 115.
[6] Там же, с. 112-113.

пленники были поселены между Самуром и Шабираном, а буртасы в Кахети»[1].

Это, безусловно, отразилось на этнодемографической картине края и имело весьма пагубные последствия для судеб местного населения. Хазарские поселенцы обосновались к югу от Самура, т. е. на территории нынешнего Азербайджана, остались жить здесь, увеличивая пришлое тюркоязычное население. Как правило, мало какие исследователи задаются справедливым вопросом, а куда делось коренное население вышеуказанных районов, как же сложилась их судьба? Это, конечно, не секрет. Их судьба в сложившихся обстоятельствах вырисовывается весьма печальной. В 762 г. хазары совершили очередное опустошительное нашествие в Закавказье, разбили арабское войско под командованием Муса ибн-Кааба и увезли в плен 50 тыс. чел.[2]. Естественно в числе увезенных в плен, как и среди погибших в результате этого похода и его последствий немалое количество составили и местные коренные жители. Проникновение тюркоязычных племен из Хазарии в Восточное Закавказье и Азарбайджан неизбежно отразилось на этнодемографической ситуации, стал своеобразной миной замедленного действия. **Этот процесс должен был оставить следы и в этнотопонимике Восточного Закавказья и Северного Ирана. Именно этим и объясняется обилие тюркских следов в этнотопонимике Южного Кавказа и Северного Ирана, а отнюдь не «автохтонностью» тюркского элемента.**

Итак, почти полтора столетия (вторая пол. VII и весь VIII век) территория Восточного Закавказья (Аррана) и Азарбайджана являлась ареной арабо-хазарских войн, что обошлось очень дорого для коренного населения этих стран. Войны пагубно отразились на этническом облике Закавказья и Азарбайджана. Как видно из подчеркнутых нами фактов, в ходе этих войн происходило массовое истребление и увод в плен людей, причем большей частью из числа местного коренного населения Восточного Закавказья и Азарбайджана. Этот процесс должен был неизбежно привести, с одной стороны, к заметному сокращению численности коренных жителей Восточного Закавказья (Аррана) и Азарбайджана – потомков коренных жителей Атропатены, Албании и других, а с другой, к увеличению в составе населения Восточного Закавказья и Азарбайджана доли тюркоязычных пришельцев из Хазарии, из степей Северного Кавказа и т. д.

Подводя итоги всему сказанному, можно заключить, что вследствие значительного притока тюркоязычных племен с севера последовательно под главенством гуннов, савиров на территорию Восточного Закавказья и в гораздо меньшей степени собственно Азарбайджана в IV-VIII вв., образовались

[1] Артамонов М. И., История хазар, с. 218-221, 223.
[2] Там же, с. 242-244.

первые очаги тюркоязычного этноса[1]. Этот пагубный для коренного населения страны процесс усилился при хазарах в VII в., это в последствии привело к распространению, особенно в равнинной части страны, тюркоязычного элемента за счет убывания местного населения, что оставило явные следы в топонимах, ойконимах Восточного Закавказья (Аррана) и Азарбайджана.

С середины XI века в Иран и на Ближний Восток из степей Центральной Азии волнообразно вторгались орды тюрок-сельджуков (а затем монголо-татар и других кочевых племен), которые, как отмечено в литературе, «копытами своих коней растоптали жизнь, социально-экономические устои и культурные ценности народов региона. За полчищами этих завоевателей шли остальные члены их племен со своими стадами, уничтожалось и изгонялось коренное население в завоеванных краях, опустошались поля и виноградники, превращаясь в безлюдные пастбища для скота. Общеизвестны описания армянских средневековых историков об опустошительных и погромных действиях тюрко-татарских племен и их предводителей. Об этом с возмущением также писали арабские, персидские, грузинские и византийские историки. По словам персидского автора XIII в. ан-Насави, тюрки, которых привел в Арран и Муган султан Мелик-шах в 1086 году, «распространялись там как саранча», а по впечатлению арабского историка Якута ал-Хамави, кочевые туркмены вскоре составили большую часть населения Муганской степи»[2] (переселение тюркских племен в Муганскую степь и вообще в Закавказье продолжалось XVI-XVII вв., когда на территорию Мугани переселились полукочевые племена шахсеваны и падары (в некоторые западные регионы)[3].

Итак, во второй четверти XI в. впервые в истории тюркоязычные племена начали массами проникать на территорию Восточного Закавказья (Аррана) и Азарбайджана. Этот процесс массового переселения имел место уже с юга-востока, т. е. из Средней Азии через Иран. Первыми среди них были тюрки-сельджуки, которые разделились на ряд групп, из коих «часть достигла Азербайджана», где глава государства Раввадидов Вахсудан (1020-1059 гг.) «оказал им почести и породнился с ними в надежде, что они перестанут разорять его владения». Вот так истинные предки нынешних азербайджанцев оказались на территории страны. Предводители этой части огузов «назывались Бука, Кокташ, Мансур и Дана»[4]**.** Затем огузы «ушли в Марагу, «перебили громадное количество его населения»[5]. После этого огузы появились в районе оз. Урмия. Так было отмечено первое массовое появ-

[1] История Азербайджана, Т. I, Баку, 1958.
[2] Там же, с. 140-141.
[3] Волкова Н. Г., Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX веках, – «Кавказский Этнографический сборник», ч. IV, М., 1969, с. 4.
[4] Ибн ал-Асир, Полный свод истории, Пер. П. К. Жузе, Баку, 1940, с. 111
[5] Там же.

ление в Азербайджане тюркоязычных племен огузов, прямых предков современных азербайджанцев. Огузы распространились по всему Ирану, но особенно интенсивно обосновывались в Малой Азии и нынешнем Азербайджане[1]. **Здесь можно еще раз подчеркнуть, что подлинные предки нынешних азербайджанцев пришли на территорию современнго Азербайджана из Средней Азии через Иран не раньше XI-XIII вв., а об их автохтонности в Азарбайджане и Арране и говорить не приходится.**

Это было начало настоящего бедствия для коренного населения Азарбайджана и Аррана, как и всего региона в целом. В отличие от первых групп огузов, затевавших войны, грабивших и массово истреблявших коренное население Азарбайджана и Восточного Закавказья (Аррана), турки-сельджуки во главе с Тогрулбеком не удовлетворялись этим, они овладели Арраном и Азарбайджаном и стали там уже селиться массами.

В конце 60-х – начале 70-х гг. турки сельджуки решили захватить государство Ширваншахов, что, в конечном итоге, стало причиной многих бед для коренного населения Ширвана. И это было сделано в 1074-1075 гг. при султане Меликшахе (1072-1092 гг.). По мнению французского историка С. К. Каэна, еще во время царствования султана Меликшаха «Азербайджан оставался экономической базой тюрок, выдвинувшихся вперед в районы, недостаточно заселенные тюрками», и что именно «через Азербайджан и второстепенно через Дийарбекр происходил контакт между туркменами Ирана и Анатолии»[2]. Это стало страшным бедствием для коренного населения Азарбайджана. Самым значительным последствием описываемого периода истории собственно Азарбайджана и Восточного Закавказья (Аррана) явилась гибель десятков и сотен тысяч, прежде всего коренного оседлого населения этих стран в ходе войн и различных междоусобиц и т. д. Огромное количество людей гибли также в результате стихийных бедствий, таких как землетрясения и эпидемия чумы. От всего этого «пострадало в основном коренное оседлое население сёл и городов Азарбайджана и Восточного Закавказья (Аррана). Вместе с тем в этот период на территорию Восточного Закавказья (Аррана) и собственно Азарбайджана хлынул нескончаемый поток кочевых тюркоязычных племен, в первую очередь, в лице тюрок-сельджуков с юго-востока и немалое количество тюрок-кипчаков с севера, «известных в Европе под именем куманов, кунов, валанов, плавков и многие др.»[3]. Среди тюркоязычного населения Восточного Закавказья (Аррана) и Азарбайджана в XI-XII вв. стали преобладать тюрки-сельджуки (огузы). Они путем насильственного

[1] Новосельцев А. П. , Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Пути развития феодализма, с. 56-57.
[2] Гусейнов Р. А., К истории тюрок XI-XII вв., – «Труды» Ин-та истории АН Азерб. ССР, Баку, 1957, Т. XII , с. 102.
[3] Очерки истории СССР. III-IX вв., с. 200.

вытеснения и истребления коренного населения края стали занимать всё больший удельный вес. «В преобладании огузов среди тюркоязычного населения Восточного Закавказья и Азарбайджана в XI-XII вв. нас убеждает тот факт, что из 24 огузских этнонимов, упомянутых у М. Кашгари (XI в.) и Рашид ад-Дина (XIII-XIV вв.), «с некоторыми фонетическими отклонениями закрепились в топонимии Закавказья и дошли до наших дней, одиннадцать из них – на территории Азербайджана». Это суть следующие: «Афшар (аушар), байат, байандур (байундур), баджанак (баджана), бекдили (бектили), джаини (гибны), джувалдар (джаулдур), аймур (имир), ива (нива), салгур (салор), и тукар»[1]. По другому мнению, «современная топонимия Азербайджана сохранила этнонимы 18 из 21 огузского племени: афшар, байат, байундур, бектили, йайырли, игдыр, йиве, карабёлюк, кинык, кырык, печенег, салур, тутырга, тюкер, чарук, чебни, чувалдар, эймюр, а также других тюркских племен, пришедших с огузами к началу XII в.»; «Тюркизация сделала большие «успехи», в зоне бывшей Кавказской Албании в XI веке язык пришельцев здесь преобладал»[2]. А. Е. Крымский, ссылаясь на соответствующий источник, отмечал: «Про сам же Арран сказано, что он служил местом превосходных пастбищ для туркменских племен с их изобильными стадами»[3].

Итак, во второй половине XI – начале XII вв. в составе населения Северо-Восточного Закавказья (Аррана) и Азарбайджана постепенно стали играть определенную роль и племена-носители тюркоязычия, разумеется, всё это за счет убывания коренного населения, что, безусловно, привело к существенным изменениям в этнолингвистической картине региона, в общем, и страны, в частности.

В марте 1221 г. монголо-татары овладели самым крупным городом Азарбайджана Марагой, «разорили, сожгли его, перебили большинство его жителей, ограбили и взяли в плен их жен». Затем «они дошли до Ардебиля и овладели им, произвели в нём большую резню и разрушили большую часть его»[4]. Речь здесь, безусловно, идет о арабах но большей частью об коренных жителях страны и города, не о предках, а о предшественниках нынешних азербайджанцев, и это принципиальный вопрос. Во время резни и разорения было истреблено огромное количество коренных жителей Азарбайджана, всё это, безусловно, должно было и отразилось на этнодемографической картине страны и постепенно расчистило дорогу для замены коренных этносов тюрк-

[1] Гусейнзаде Р. А., Параллели огузских этнонимов в современной топонимии Азербайджанской ССР, – СТ, 1977, № 4, с. 47.

[2] Гусейнов Р. А., Огузы, кипчаки и Азербайджан XI-XII вв. К вопросу об этнических процессах в Азербайджане в XI-XII вв., – В кн.: Проблемы современной тюркологии, Алма-Ата, 1980, с. 352-355.

[3] Крымский А. Е., Низами и его современники, Баку, 1981, с. 111-112.

[4] Там же, с. 138.

скими пришельцами и привнесенным ими языком. Татаро-монголы заняли собственно Азарбайджан с городом Тебризом. В 1235 г. они двинулись на север и обрушили тяжелый удар на город Гандзак (Гянджу). При монголо-татарском нашествии и в ходе бесконечных войн практически все основные удары и их разрушительные последствия приходились на долю, в первую очередь, горожан, а также на автохтонное население Восточного Закавказья (Аррана) и Азарбайджана. В период войны между ильханами и золотоордынцами население на территории Восточного Закавказья (Аррана) и Азарбайджана, как справедливо подчеркивает акад. А. Ализаде, «вынуждено было нести все тяготы, страдая от обеих сторон. Города и деревни подвергались разрушению и опустошению, посевы вытаптывались и уничтожались, в ряде случаев гибли и архитектурные памятники. Большинство населения, которое на своих плечах несло все лишения и тяготы военных действий, испытывало притеснения, насилия и было объектом жестокой эксплуатации»[1]. Войны кочевников, а также между государствами Хулагуидов, Золотой Ордой и Тимуридов, длившиеся в течение почти двух столетий (с нач. XIII – до нач. XV вв.) были настолько кровопролитными и губительными, что мало кому из представителей автохтонного населения Восточного Закавказья (Аррана) и Азарбайджана удалось выжить. Наиболее значительным последствием этих нашествий и войн, бесчисленных битв и сражений явилась гибель сотен тысяч людей, их массовый угон в далекие края. Они были вынуждены покидать свои родные места, что привело к непоправимым последствиям. Коренные жители Восточного Закавказья (Аррана) и Азарбайджана, на своих исконных исторических землях, но уже лишь в горах и предгорьях становились угнетаемым меньшинством. Вместе с тем все эти столетия наблюдается продолжение процесса притока в Восточное Закавказье (Арран) и Азарбайджан все новых масс тюркоязычных кочевых племен из Средней Азии, которые проникали в Иран, Арран, Ирак, Армению, Азербайджан и Малую Азию. Как писал М. Велиев (Бахарлы), после установления власти Хулагуидов в Иране и Азербайджане «последние для укрепления своей власти в Персии поселили в ней приведённые ими 200 тыс. тюркских семейств, которые в течение времени переселились отсюда в Азербайджан; некоторые сельджукские племена, ушедшие на запад в Малую Азию, при нашествии монголов в самом начале XIV в. возвратились обратно в Азербайджан. Так, например, племя айрумов «или правильнее эль-Румы, что значит племя из Рума (Анатолии), поселилось в Азербайджане [понимать – в Восточной Армении – *Г. А.*] после падения Иконийского султаната сельджуков в 1301 г. и заняло районы Гян-

[1] Ализаде А. А., Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв., Баку, 1956, с. 329.

джи и Карабаха»[1]. Более же конкретно о племенном составе указанных 200 тыс. тюрок говорится, что главным в числе этих были племена каджары, зулькадары, чобани, бахарлы, падары, устаджлы, ляк, халиллы, сор-сор, шигаг, осаллу, зенген, армалу, ширян (шиляр)[2] и т. д. При Ильханах начался новый приток тюркоязычных племен в Восточное Закавказье и Азербайджан. При Аргун-хане Хулагуиде (1284-1291 гг.) из Средней Азии в Иран пришли племена кара- и ак-коюнлу, получившие свое название от черного и белого барана, изображенного на их знаменах. М. Велиев считает, что «первоначально Каракоюнлу поселились в Персидском Азербайджане, а потом в окрестностях Эрзерума, и Севана ... ак-коюнлу избрали местопребыванием после Персидского Азербайджана область Дийарбекр. Эти племена в этих местностях вскоре настолько усилились, что образовали независимое государство и подчинили себе соседние племена»[3]. С начала XV в. указанные племена вновь переселились в Азербайджан и, одержав победу над Тимуридами, положили начало сменявшим там друг друга государствам Кара-Коюнлу (1410-1468 гг.) и Ак-Коюнлу (1468-1500 гг.). В. Ф. Минорский, определяя место и этнический облик, в частности, государств Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, оценивает их место как первые фазы государства «туркменских племен в Иране, а Сефевидов, как третью фазу»[4]. Что касается тюркских племен эпохи Сефевидов, то «Наиболее полный список племен и родов, принявших активное участие в создании Кызылбашского государства, – пишет О. Эфендиев, – мы находим у Дон Жуана Персидского. «Он дает наименование 32 больших и малых племен. Важнейшими среди них являются племена устаджлу, шамлу, афшар, туркеман, баят, текели, зулькадар, каджар, Мюнеджимбаши среди кызылбашских племен упоминает племена устаджлу, шамлу, текели, румлу, варсак, зулькадар, афшар, каджар и суфиев Карабаха. Происхождение многих кызылбашских племен остается пока темным. Возникновение племен румлу и шамлу предание связывает с именем Тимура. Племя текели является ветвью тюркского племени теке, переселившегося в Азербайджан из Малой Азии. Устаджлу происходили из северо-восточной Анатолии района Карса. Племя зулькадар ранее кочевало в северо-восточной Анатолии и в районе Диярбекира. Большая часть племени, как было сказано, владела округом Альбанистана, а некоторые из них, по-видимому, были рассея-

[1] Велиев М. Г. (Бахарлы), Азербайджан. Физико-географический, этнографический и экономический очерк, Баку, 1921, с. 36.

[2] Агаев Г. Д., Данные этнотопонимов о расселении тюркоязычных племен в Азербайджане XI-XV вв., – В кн.: «Этническая ономастика», М., 1984, с. 48.

[3] Велиев М. Г., Азербайджан, с. 36.

[4] Эфендиев О. А., К освещению некоторых вопросов истории Сефевидов в современной иранской историографии, – В кн.: Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана, с. 134.

ны по всей Армении. Племена афшар и каджар частично откочевали в Азербайджан в период монгольского завоевания»[1]. Таким образом, в означенный период, тюркские по происхождению и языку племена стали в определенной степени “господствовать” в Иране, Северо-Восточной Армении, Восточном Закавказье и Азарбайджане над коренными населением, но это не значит, что они стали здесь «коренными» или подавляющим большинством. Да действительно Азарбайджан и Восточное Закавказье (Арран) стали центрами таких крупных феодальных государственных образований Передней Азии, какими безусложно были государства Хулагуидов (Ильханов), Чобанидов, Джелаиридов, Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу и Сефевидов, но от этого все эти державы никак не становятся азербайджанскими государствами!

В истории немало свидетельств о том, какой большой урон нанесли кызылбашские племена[2] коренному, в первую очередь, христианскому населению Восточного Закавказья (Аррана) в том числе и армянам. Так, например “кызылбашские племена во главе с шейхом Гейдаром Сефеви в 1488 г. вторглись в Ширван, заняли Шемаху и стали беспощадно истреблять жителей города и страны, в первую очередь, ее коренное христианское население, в том числе и армян. В XVI-XVII вв. Южный Кавказ и Азарбайджан находились в эпицентре войн Сефевидов с Османской империей. Если взять отсчет от Чалдыранской битвы 1514 г., то они продолжались ровно 125 лет (1514-1639 гг.), возобновляясь периодически 6 раз (1514-1515, 1534-1555, 1578-1590, 1603-1607, 1610-1612, 1616-1639 гг.). В ходе этих войн больше всех пострадали Арран-Ширван (Восточное Закавказье), Азарбайджан, Грузия и Армения, территория которых неоднократно превращалась в арену битв. Одним из последствий этих войн явилось истребление и переселение, большого количества коренного, в том числе и христианского населения Южного Кавказа, во внутренние области Ирана, что привело к обезлюдению края. Так, например, после захвата турецкими войсками в 1585 г. за один день было истреблено 15 тыс. тебризцев. Уже на третьем этапе ирано-турецких войн (1578-1590 гг.), город практически полностью обезлюдел. Еще хуже стало в период четвертого шестого этапа ирано-турецких войн в (1610-1612 гг.) и (1616-1639 гг.)[3]. В начале османского завоевания покинули свои земли также жители Хоя, Салмаса и Урмии”[4]. В 1584 г. войска Мухаммед Гирей-хана Крымского совместно с войсками Осман-паши начали грабить города Карабаха и Ширвана, из этих областей в Каффу было отправлено 100 тыс. плен-

[1] Эфендиев О. А., Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в., с. 79-80.

[2] Волкова Н. Г., О названиях азербайджанцев на Кавказе, с. 209.

[3] Рахмани А. А., Азербайджан в конце XVI и в XVII веке, Под ред. А. П. Новосельцева, Баку, 1981, с. 43, 78, 84.

[4] Там же, с. 46-47, 71.

ных[1]. В годы второй османской оккупации (1578-1601 гг.) часть населения захваченных областей Ширвана и Карабаха, состоящая из армян, «мусульман», и евреев, нашла убежище от гнета турок в Грузии, где их принял царь Кахетии Александр II. Однако позже шах Аббас I выселил всех их, отправив в Мазендеран. К тому же в 1579 г. начался великий мор в Атропатакане и во всём Алуанке[2].

В начале XVII в. вновь возобновились войны между Сефевидской и Османской империями, сопровождавшиеся опустошительными последствиями. В ходе военных действий от Джуги до Нахичевана, Еревана и Вана не уцелело ничего. Эти события известно истории под названием «Великий Сургун»[3]. Войны конца XVI – начала XVII в. и переселенческая политика шаха Аббаса I привели к разрушениям Нахичевана и его области. Помимо этого, в 30-х годах XVII в. город вновь был разорен турецкими войсками[4]. В начале XVII в перед наступлением турецких войск шах Аббас I приказал «разрушить все населенные пункты на пути османских жители Нахичеванского края по его приказу были выселены в район Дизака и Карадага, а жители Джуги в Исфахан, где шах Аббас основал для них в пригороде - Новую Джугу. В 1613 г. войска шаха Аббаса I, опустошив Восточную Грузию, угнали в плен 30.000 мирных жителей. Всех пленных шах принудил принять ислам[5]. В 1617 г. из Гандзака (Гянджи), Тебриза и других районов было выселено 10 тыс. семейств (т. е. около 50.000 человек) одних только армян, жителей обычно выселяли в Центральный Иран, в район Исфахана. Перед наступлением турок весною 1618 г. шах Аббас «эвакуировал» и все население города Ардебиля. Весной 1618 г. Халил-паша, вторгшись с огромной армией в Азербайджан и истребил много людей.[6] Первая четверть XVII в. являлась тяжелым также периодом для Шемахи. Она была разорена после взятия войсками шаха Аббаса I в 1607-1608 гг. весь город был в руинах[7]. В XVIII в. христианское население края сильно пострадало от набегов горцев (лишь обобщенно названных лезгинами – *Г. А.*) в 1712, 1716, 1720, 1721 гг.; последний из них был особенно разрушительным. 12 июля 1724 г. был подписан Константинопольский мир, разграничивавший зоны влияния Османской и Российской империй в Иране; коренное христианское население Аррана, в

[1] Гейдаров М. Х., Ремесленное производство в городах Азербайджана в XVII веке, Под ред. Ф. М. Алиева, Баку, 1967, с. 18 .

[2] Там же, с. 47, 50, 73.

[3] См. Петрушевский И. П., Азербайджан в XVI-XVII вв., его соседи и международное положение на рубеже XV-XVI вв., – В кн.: ССИА, Баку, 1949, Вып. I. с. 277.

[4] Гейдаров М. Х., Ремесленное производство в городах Азербайджана в XVII веке, с. 32.

[5] Рахмани А. А., Азербайджан в конце XVI и в XVII веке, с. 80.

[6] Там же, с. 81, 82.

[7] Гейдаров М. Х., Ремесленное производство в городах Азербайджана в XVII веке, с. 28, 29.

том числе и армяне, имевшие пророссийскую ориентацию, были фактически брошены на произвол судьбы и отданы на растерзание врагу. В 1724 г. те же горцы «лезгины» по подстрекательству турок разорили оставшиеся беззащитными армянские и удинские селения, истребляя их жителей. В результате этого коренное христианское население края, в том числе удины и армяне, подверглись массовому истреблению и насильственной исламизации. К этому же времени относится жалобное письмо утийцев-удинов, адресованное царю Петру I[1]. По некоторым данным, в средневековье число армянских поселений Ширвана достигало 200[2], но в результате вышеотмеченных коллизий, по разным оценкам, в зоне Шаки-Ширвана число насильственно исламизированных вероотступников составило примерно 100.000 человек[3].

Коренное христианское население Аррана – Ширвана, в том числе удины и армяне, катастрофически пострадали в результате походов Надир шаха (он во время майского похода 1734 года разорил всё на своем пути к Шемахе, в том числе и сам город, истребив и угнав в полон христианское население края) и похода Ага Мухаммад хана в 1795 г. В конце XVIII века, в 1896 г., Российская империя сделала очередную попытку завоевания Южного Кавказа, однако после кончины императрицы Екатерины II Великой новый император Павел I отозвал войска, снова поставив под удар христианское население края. Опасаясь преследований, многие из христиан края в 1896-1897 гг. с разрешения правительства Российской империи переселились на Северный Кавказ.

Все эти события, в свою очередь, также не могли не отразиться отрицательно на этнодемографической картине страны, коренное население которой неуклонно сокращалось и, в конце концов, на землях своих отцов превратилось в угнетаемое меньшинство, уступив место ордам пришлых тюркских кочевников и их многочисленным потомкам. Этот процесс протекал довольно бурно. Начиная с 1850-х гг., среди населения Иранского Азарбайджана широкое распространение получило отходничество. Как правило, отходниками (низкоквалифицированная рабочая сила) из Персии становились тюрки. Так, уже 1867 г. число иранских тюрок-азербайджанцев среди наем-

---

[1] Армяно-русские отношения, т. II, ч. II, с. 90. О положении дел в Восточном Закавказье см. *Մխիթարյան Գ., Արեւելյան Այսրկովկասի վարչա-քաղաքական կազմավորումները ԺՀ դարի երկրորդ կեսին, եր., 2018։*

[2] Карапетян С., Из истории селений гавара Шемахи, – ВОН, 1989, № 12, с. 57.

[3] Овсепян Г., Очерки об утийских и магометанских армянах, с. 65 (ср. Топчеан Е., Армяне мусульмане гавара Нухи, – «Луйс» паткеразард орацойц hандэс, с. 193). М. Бархударянц оценивал число отурченных армян в 15480 очагов (см. «Страна Алуанк и соседи», с. 291-292). С. Джалалянц считал, что их было 14000 семей (см. «Путешествие в Великую Армению», ч. II, с. 368).

ных работников доходило до 14 тыс. человек[1]. Во время промышленного развития региона в восточное Закавказье хлынул массовый поток низкоквалифицированных тюркоязычных чернорабочих. В последней четверти XIX века этот поток составлял около 35 тысяч в год, всего около 850.000 и это только легально въехавших рабочих, которые в российских источниках именовались отходниками[2]. На самом деле их реальное число превосходило количество зафиксированного официальной статистикой. В первом десятилетии XX века 50 % нефтяников в Баку были иранские тюрки-«азербайджанцы»[3]. Все это с последней четверти XIX привело к демографическому «буму» среди тюркского населения Восточного Закавказья, фактически к его «перерождению», и существенно изменило этнодемографическую картину региона со всеми вытекающими отрицательными последствиями для коренного населения края. И именно с их потомками в основном мы сегодня имеем дело в лице современных азербайджанцев, а отнюдь не с потомками коренного населения Аррана и Азарбайджана. Одним из последних этапов в деле «очистки» края от его коренного автохтонного населения стала кровавая турецкая интервенция начала XX века, сопровождавшаяся массовым истреблением коренного христианского населения Аррана в первую очередь армян и удин. Так называемая АДР была основана на штыках турецких интервентов и крови ни в чем не повинных армянских жертв. Как писал Г. Степанян, “В декабре 1917 г. грабежу и разрушению подвергся целый ряд армянских селений в Нухинском и Шемахинском районах. В феврале 1918 г. произошло кровопролитие в Гандзаке (Гяндже), были также вырезаны четыре армянских села Ареша, армянское население Хачмаса и Ленкорани было выселено. В марте 1918 г. турки разорили армянский квартал Шемахи и 25 армянских деревень, при этом 25.000 армян стали беженцами”[4]. Только после взятия Баку турецкой армией, в течение 3 дней 15-17 сентября 1918 г. было уничтожено по разным оценкам около 30-ти тысяч мирных армянских граждан[5]. Во время правления мусаватистского режима в 1918-1920 гг. коренное армянское и удинское христианское население края подвергались

[1] Сумбатзаде А. С., Рост торгового земледелия в Азербайджане во второй половине XIX века (К вопросу о развитии российского капитализма вширь), – ВИ, 1958, № 4, с. 123.

[2] Манасян А., Нагорный Карабах, как это было, с. 14; *он же*, Азербайджанские армяне в контексте урегулирования карабахского конфликта и признания геноцида армян, с. 112; История Азербайджана, Т. II, Баку, 1962 , с. 253-262.

[3] Годс Реза М., Иран в XX веке: политическая история, М., 1994, с. 33.

[4] Степанян Г., О применении этнонима «азербайджанцы» в Восточном Закавказье, – «Ближний Восток» [*ԱՄԱ*], № V, Ер., 2008, с. 137-145 (на арм. яз.); Харатян Г., «Азербайджанцы», «кавказоязычные», «ираноязычные», развитие идентичности в Азербайджане, с. 271-334 (на арм. яз.); *она же*, Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане в контексте поиска и кризиса идентичности азербайджанцев, М., 2015.

[5] Ишханян М., Великие ужасы Баку, Тифлис, 1920, с. 184-185, 187.

всевозможным репрессиям. С 23 марта по распоряжению азербайджанского “Генерал-губернатора Карабаха” Хосров-бека Султанова 1920 г. в течение трех дней в городе Шуши и окрестностях истребили по разным оценкам около 30 тысяч армян[1]. Последним же аккордом этого преступного процесса можно по праву считать политику этнических чисток и массовой насильственной депортации коренного армянского населения страны, а также значительной части удин, проводившуюся на самом высоком уровне руководством Азербайджана в период 1988-1992 гг. Всё вышеприведенное в итоге стало настоящей катастрофой для коренных народов Кавказской Албании (Аррана), в том числе удин и армян. На протяжении столетий коренное население страны в первую очередь христианское население армяне и удины было систематически вытеснено в горы и предгорья, либо же истреблено и в меньшей степени насильственно ассимилировано. Его оставшаяся часть впоследствии превратилась в жестоко угнетаемое меньшинство на собственных исторических землях.

Как бы ни называли себя восточные соседи Армении, тюрками или азербайджанцами, они не являются прямыми потомками коренных народов Кавказской Албании (Аррана) которые до сих пор подвергаются всевозможным репрессиям в современной Азербайджанской республике. Часть их (удины, лезгины, цахуры и др.) до сих пор живет на своей земле, являясь наряду с коренным армянским населением бывшей Азербайджанской ССР, единственными истинными наследниками кавказско-албанской (в том числе и периода марзпанства) истории, культуры и цивилизации. Но в азербайджанской историографии, начиная с 1945г. по наши дни подлинные реалии объективной картины истории выглядят подобно отражению в кривом зеркале, где правда выдается за ложь, добро за зло, черное за белое и наоборот. В данной работе мы фиксируем и протоколируем основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении, Кавказской Албании и Азарбайджана в азербайджанской историографии начиная с 1945г. по наши дни, преследуя цель нейтрализации отрицательного воздействия этого пагубного явления на историческую науку в настоящем и обозримом будущем.

[1] Шагинян М., Нагорный Карабах, М., 1930, с. 41-42. Г. К. Орджоникидзе (Серго Орджоникидзе), вспоминал: «Я с ужасом вспоминаю и сегодня ту картину, которую мы увидели в Шуше в мае 1920 года. Красивейший армянский город был разрушен, разгромлен до основания, а в колодцах мы увидели трупы женщин и детей». См. Орджоникидзе Григорий Константинович (Орджоникидзе Серго), Избранные статьи и речи: 1918-1937, М., 1945, с. 422.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная книга затрагивает основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении, Кавказской Албании и Азарбайджана (Атропатены) в азербайджанской историографии с 1945 г. по наши дни. В ней показаны исторические этапы развития этого негативного процесса, в общем, и в частности – результаты его влияния на картину восприятия объективной исторической действительности, через призму сопоставления реальных фактов и явлений истории с их искаженной трактовкой. На основе богатого фактического материала и фундаментальных трудов исследователей рассматривается и раскрывается подлинная сущность искажения ключевых моментов истории Армении, Кавказской Албании и Азарбайджана в азербайджанской историографии, в ключе армяно-азербайджанских отношений и конфликта. В работе исследована, выявлена и показана научная несостоятельность так называемых «классической» и «новой» концепций происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности.

В работе показана также вся несостоятельность притязаний азербайджанских националистов на земли исторической Великой Армении и ее богатое историко-культурное наследие, включая вклад материальной и духовной культуры армянского народа в сокровищницу мировой общечеловеческой цивилизации. Под выражением азербайджанские тюрки или тюрко-азербайджанцы, в данном исследовании мы подразумеваем всю совокупность тюркоязычных племен и народов, потомки которых с середины 30-х г. XX века стали называться новосозданным термином «азербайджанцы».

В рамках одного исследования, безусловно, трудно охватить весь по истине необъятный поток преднамеренного искажения азербайджанскими «специалистами» ключевых вопросов истории Армении, Кавказской Албании и Азарбайджана. Однако всё же можно проследить определенную взаимосвязь, которая существует между процессами искажения ключевых вопросов истории армянского народа и его государства, с одной стороны, и вопросами формирования и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности, с другой. Эти два важных вопроса тесно переплетены между собой. Общепринятым понятиям Великая, Западная и Восточная Армения, азербайджанские историки пытаются противопоставить сконструированные ими же наспех понятия «Великий, Западный, Северный и Южный Азербайджан», пришлость на Южном Кавказе основного компонента своего молодого народа – тюрок, они проецируют на армян, а геноцид армян 1915-1923 гг. и 1988-1992 гг. на свой народ, создавая миф о двухсотлетнем «геноциде азербайджанцев».

Одной из основных мишеней азербайджанской историографии и пропаганды является также искажение истории Армении и современного Азербайджана (Восточного Закавказья) в связи с пресловутым «албанским вопро-

сом». Этот вопрос чрезвычайно важен и является краеугольным камнем азербайджанских искажений этнополитической истории Северо-Восточной Армении и современного Азербайджана. Азербайджанские ученые сделали «паналбанскую» концепцию «грозным» орудием, направленным на присвоение армянской истории правобережья Куры (армянского Утика и Арцаха-Карабаха) и христиан собственно албанцев-удин.

Однако все выдвинутые азербайджанскими авторами тезисы не выдерживают ни малейшей научной критики. Азербайджанская концепция зиждется на устарелой академической традиции, которая основывалась на неточной трактовке труда Мовсэса Дасхуранци (названного также Каланкатуаци) «История Алуанка», как истории «собственно албанского» этноса, что само по себе не может быть серьезным доказательства чего-либо вообще. Азербайджанская концепция не учитывала, что в этническом отношении фактически параллельно существовали три Албании. Прикаспийская зона Кавказской Албании была населена преимущественно различными ираноязычными племенами, потомки которых позже стали именоваться собирательным термином «таты», междуречье Куры и Аракса (Армянская Албания) – этническими армянами, а Северо-западная (собственно Албания) – различными кавказскими племенами (удины и другие лезгиноязычные народы). Понятие «албанцы» также в разное время было собирательным экзоэтнонимом, а не самоназванием народов Кавказской Албании. Под этим собирательным названием в древности и средневековье «скрывались» различные ираноязычные племена Прикаспийской зоны, кавказоязычные племена «собственно Албании» и в первую очередь удины, а также армяне в области междуречья Куры и Аракса (Армянской Албании).

При образовании современного тюркско-азербайджанского народа его основным компонентом не стали сошедшие с исторической арены и этнической карты региона задолго до этого процесса, в результате войн, эпидемий и природных катаклизмов, так называемые «албанцы» (значительное количество их далеких потомков в лице малых лезгиноязычных народностей на Юге Дагестана и Севере современного Азербайджана, сохранилось до сих пор). При формировании современных тюрок-азербайджанцев основным компонентом выступили пришлые тюрко-огузские кочевые племена. Так что на наследие Кавказской Албании и «албанцев» не только удины, лезгины и другие лезгиноязычные народы, но и армяне и грузины Северо-восточного Закавказья имеют куда больше прав, чем пришлые тюрки-азербайджанцы.

Историческая правда заключается в том, что как бы этого сильно не хотелось некоторым азербайджанским историкам ни Гутеи или Кутии, ни «албано-удины» не могут быть и не являются «прямыми» предками азербайджанских армян, арцахцев и тем более современных азербайджанцев. Несмотря на это, азербайджанские историки без зазрения совести возвеличива-

ют свой довольно молодой народ за счет искажения объективной картины истории соседей по региону и в первую очередь армян и удинов. И весь этот бурный процесс со временем приобрел масштабы бедствия. Он вышел далеко за рамки научной недобросовестности азербайджанских историков, став идеологической основой официальной ксенофобской политики и пропаганды правящих кругов современной Азербайджанской республики.

Культивируемый на самом высоком государственном уровне яд национализма и ксенофобии постепенно стал проникать во все сферы жизнедеятельности государства и общества в Азербайджанской республике. Этот процесс принял угрожающие масштабы не только для этой страны и населяющих ее народов, но и для всех без исключения сопредельных государств и в первую очередь, разумеется, для национальной и государственной безопасности и жизненных интересов Республики Армения.

Дело дошло до того, что в исторической литературе в Азербайджанской республике нашли место ничем не обоснованные утверждения о древности, исключительности и превосходстве азербайджанской нации над всеми остальными народами и прежде всего над армянским народам. Священной миссией азербайджанской нации объявляются «освобождение» Арцаха (Карабаха) и «Западного Азербайджана», под чем азербайджанские историки подразумевают Республику Армения, от присутствия коренного армянского населения, любой ценой при помощи всех доступных средств и методов, с Арцахом это было проделанно в 2020-2023 гг. подобного рода идеи вбивают в сознание нового поколения граждан Азербайджана со школьной скамьи, к сожалению, инструментом этого является историческая наука.

С самого первого момента своего зарождения по сегодняшний день азербайджанская историография по всем, в том числе и по армянскому вопросу, находилась под сильнейшим влиянием своего старшего собрата – турецкой пантюркистской историографии и развивалась в фарватере ее курса. Именно по этой причине вопросы истории тюркских этносов и армянского народа и его государства, как и взаимосвязь между этими вопросами, азербайджанскими историками рассматриваются через призму турецкой пантюркистской историографии. Азербайджанские историки, пользуясь богатой сокровищницей «научных» достижений турецкой исторической науки, безусловно, имели и свои наработки, специфику, приспособленные к местным нуждам Азербайджана, и в первую очередь это «паналбанская» концепция.

Аргументарная база азербайджанской стороны по вопросам истории армян и тюрок в любом случае была и остается весьма слабой, так как в исторической части она основана на вымыслах, фальсификациях и ненаучных заключениях. По части искажения истории Армении, истории Кавказской Албании и Азарбайджана современный Азербайджан можно смело назвать бесспорным лидером во всём мире. В мире по этому вопросу, за исключением

Турции, ему равных не было и нет. В стремлении удревнить свою историю и всячески «привязать» современный азербайджанский народ к занимаемым им историческим территориям соседей азербайджанские ученые, делают антинаучные выводы, которые без смущения произносятся с высоких трибун в качестве общепризнанных «аксиом» политическими лидерами страны.

В изучении истории любого этноса и государства отправной точкой служит древний период, а также происхождение народа и его первоначальная история. Образно выражаясь, этот период можно назвать «метрикой» любого этноса и государства. Этот период и есть главная цель азербайджанских историков, которые фактически всё то, что известно о древности армянского народа и его государства, приписывают себе, а свою собственную историю проецируют на армян. То есть, они прибегают к методу зеркальной проекции или просто бессовестной подмены понятий.

Азербайджанские тюрки, также как и другие народы, имеют свою пусть и весьма скромную историю, однако ввиду того, что они не являются коренным народом на Южном Кавказе, а их появление и присутствие здесь есть прямое последствие многовекового иноземного завоевания и истребления значительной части коренных народов региона, азербайджанские историки «вынуждены» обосновывать свое исключительное и безраздельное право на занимаемые ими ныне территории и непомерные претензии на земли соседних коренных народов, таких как, в частности, армянский, удинский, лезгинский, грузинский, иранский и т. д., чем они усердно и занимаются уже много последних десятилетий.

Именно этим обусловлено то, что народ аллохтон, которым, безусловно, являются азербайджанские тюрки на Южном Кавказе, всячески пытается позиционировать себя в качестве автохтонного народа, и напротив, навешать ярлык аллохтонности армянскому народу. На пути достижения этой цели самым верным ходом являются преднамеренное искажение древнего и средневекового периода истории Армении и региона в целом, а также происхождения народов, их населяющих. Совершенно ясно, что искажение ключевых вопросов нового и новейшего периода истории Армении, Кавказской Албании и Азарбайджана всего лишь производное от искажений в сфере древнего и средневекового периода истории этих стран и региона. Поэтому в данной работе основной упор делается именно на вопросы искажения древней и средневековой истории, а всё остальное, производное от этого, затрагивается по мере необходимости. Следует отметить, что основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении, Кавказской Албании и Азарбайджана в азербайджанской историографии сводятся к тому, что подлинные реалии объективной картины истории в азербайджанской историографии выглядят подобно отражению в кривом зеркале, где правда выдается за ложь, добро за зло, черное за белое и наоборот. Ввиду того, что ни сами азербай-

джанские ученые, ни их бесчисленные работы не представляют особого научного интереса, в наши задачи не входит, на каждое искажение действительности в азербайджанской историографии отвечать контраргументами, отражающими азбучную, аксиоматическую истину. В данной работе мы фиксируем и протоколируем основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении, Кавказской Албании и Азарбайджана в азербайджанской историографии начиная с 1945 г. по наши дни, преследуя цель нейтрализации отрицательного воздействия этого пагубного явления на историческую науку в настоящем и обозримом будущем. Наиболее оптимальным путем достижения поставленной цели был избран краткий критический обзор, анализ и сопоставление искажения исторических событий и явлений, прямо или косвенно относящихся к теме затронутого вопроса, с объективными фактами истории. В свете этого определенный интерес представляют тенденции, методы, средства, инструменты, приемы, всё то, к чему чаще всего прибегают азербайджанские историки для искажения объективной картины истории и реалий прошлого.

Если условно обозначить наиболее важные этапы в решении актуальных проблем истории новоявленного на Южном Кавказе «Азербайджана», за счет искажения истории сопредельных стран и в первую очередь Армении, то в этом случае можно выделить два больших периода, которые отличаются друг от друга по внешней форме и в незначительных деталях. Но при этом суть их и содержание всегда оставались неизменными.

Первый из них в хронологическом порядке – 1945-1991 гг.; его можно условно назвать периодом господства так называемой «классической» концепции о происхождении и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности. Эта концепция в основном сводилась к весьма спорному с научной точки зрения тезису о том, что, якобы, нынешние азербайджанские тюрки являются прямыми потомками всех предшествовавших им на занимаемой ими ныне территории древних народов и цивилизаций. Эта надуманная концепция, была весьма слабо аргументирована и в высшей степени умозрительна. Она не выдерживала ни малейшей научной критики и была не в состоянии восполнить множество пробелов и нестыковок истории «Азербайджана», так как сию огромную брешь просто не возможно заполнить. Несмотря на это, вплоть до 90-х годов XX в. так называемая «классическая» концепция оставалась доминирующей. При всех ее изъянах она сохраняла хотя бы какую-то иллюзорную видимость научности. К началу 1990-х годов «классическая» концепция «устарела» и уже не могла отвечать интересам обслуживания идеологии в «свободном» Азербайджане, сделавшим резкий поворот в сторону Турции и ее пантюркистской идеологии.

Еще в недрах «классической» концепции, начиная в 60-70 годов XX века, вызревала так называемая «новая» концепция о происхождении и перво-

начальной истории азербайджанского народа и его государственности, которая в действительности не была такой уж новой. Эта «новая» псевдонаучная концепция представляла собой механическое повторение пантюркистских клише и выкладок на историческую тему, приспособленных под локальные нужды и особенности Азербайджана. В ней вся история региона представлена так, будто тюрки были изначальным коренным элементом на обширных пространствах от Алтайских гор до Балканского полуострова, а «Великий Азербайджан» находился в самом центре этой легендарной мифической прародины тюрок – «Великого Турана». Шумеры, гутеи, луллубеи, хетты, эламиты и т. д., по канонам новой концепции, разумеется, были прототюрками, а прототюрки несли «свет цивилизации» по всему миру. Новая концепция повествует об исключительности и избранности «тюркской расы», ее призвания править всем миром. Все единицы, упомянутые в анналах истории (в том числе и административно-территориальные) под именем Атропатена, Атурпатакан и т. д., а также различные государственные образования, находившиеся на территории исторического Аррана и Азарбайджана в «новой» концепции азербайджанских историков позиционируются как независимые азербайджанские государства. То же самое и в отношении таких крупных феодальных государственных образований Передней Азии, какими были государства Хулагуидов (монгольских Ильханов), Чобанидов, Джелаиридов, Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу и Сефевидов.

«Новая» концепция об изначально тюркском происхождении древнего населения Аррана и Азарбайджана настолько лженаучна, что была подвергнута серьезной критике даже со стороны самих азербайджанских ученых, таких как И. Алиев и З. Буниятов и др.

Если азербайджанские «ученые» так радикально и беззастенчиво до неузнаваемости искажают историю «Азербайджана», то об объективности их оценок в вопросах истории Армении и говорить не приходится. Они вслед за своими турецкими коллегами утверждают, что армянский народ непонятного этнического происхождения и не имеет своей истории. Основная идея азербайджанских авторов заключается в том, чтобы доказать и обосновать тезис о том, что Армения на всём протяжении истории человечества никогда не была независимым государством. Все эти и подобные им тезисы, постулаты и концепции присутствуют практически во всех произведениях азербайджанских авторов и кочуют из одного их труда в другой. На этом вымысле и воспитывают новое поколение граждан Азербайджана.

Практически во всех работах азербайджанских авторов четко прослеживается их жгучее желание скомпоновать преимущественно за счет Армении, народов исторической Кавказской Албании, Ирана и Грузии, историю для новоявленного На Южном Кавказе Азербайджана. Доказательная и фактическая база азербайджанской стороны в исторической части практически

полностью отсутствует, так как она основана на вымыслах, фальсификациях и ненаучных заключениях. Аргументация азербайджанских ученых противоречит основным принципам исторической науки, трактовки ими фактов противоречат общенаучным принципам. Обилие всевозможных искажений, оперирование явно ложными «фактами» – это характерные черты практически всех «трудов» азербайджанских ученых на историческую тему. Сознательная подмена ими научных принципов различными домыслами и фантазиями ставит цель обосновать их заведомо ложные концепции. Все опусы азербайджанских историков задуманы как попытка любыми способами, при помощи любых средств и методов показать и доказать территориальную и этническую идентичность Кавказской Албании, Атропатены и даже Северо-восточной Армении с современным Азербайджаном, разделенным якобы в 1828 г. на две части, никогда не менявшим своего этнического облика. Для достижения поставленной цели широко применяется метод зеркальной проекции, то есть всё то, что в истории известно об их предках, они приписывают армянскому народу, а его богатую историю и культуру проецируют на себя. Всё это делается за счет «ущемления» прав коренных народов современного Азербайджана армян-бывших граждан Азерб. ССР, удин, лезгин талышей и т. д., искажения истории армянского, иранских, других народов и их государств до неузнаваемости.

Спекуляции на эту тему в современном Азербайджане стали общепринятой нормой. Это в то время, как Восточное Закавказье термином Азербайджан стало называться лишь с 1918 г., а этноним азербайджанцы как официальное обозначение новой нации приобрел широкое распространение с 1936 г. Понятие «азербайджанец» является собирательным и в нынешнем его виде, оно всё еще отображает скорее не этническое происхождение индивида, а его гражданскую принадлежность. Коренное население Азербайджана и Кавказской Албании (Аррана) никак не предки, а предшественники современных азербайджанцев, и часть их (удины, лезгины и др.) до сих пор живет на своей земле, являясь, в определенной степени наряду с коренным армянским населением бывшей Азербайджанской ССР, единственными истинными наследниками кавказско-албанской цивилизации.

Волнообразное проникновение, постепенное оседание и непрерывные войны на территории Восточного Закавказья (Аррана) и Азарбайджана орд различных кочевников-завоевателей, в том числе и прямых предков современных азербайджанцев, тюркских племен, начавших проникать в регион особенно массово в XI-XIII в., стало настоящим бедствием для коренных, оседлых земледельческих народов региона. Этот губительный процесс стал одной из основных причин сокращения численности коренных народов Кавказской Албании (Аррана) и Азарбайджана, как и для армян. На протяжении столетий коренное население этих стран было систематически вытеснено,

истреблено и в меньшей степени насильственно ассимилировано иноземными завоевателями.

Одним из последних аккордов этого преступного процесса можно по праву считать политику этнических чисток и массовой насильственной депортации коренного армянского населения этой страны, а также значительной части удин, проводившуюся на самом высоком уровне руководством Азербайджана в период 1988-1992 гг., а также события в Арцахе 2020-2023 гг.

Все вышеприведенное в итоге и стало настоящей катастрофой для коренных народов Кавказской Албании (Аррана), как и для армян. Оставшаяся часть потомков коренных народов Кавказской Албании в последствии превратилась в угнетаемое меньшинство на своих исконных землях.

Армянская сторона, испытавшая на себе всю тяжесть результатов военной агрессии со стороны Азербайджанской республики, развязанной ею войны, экономической и транспортной блокады, слышит сегодня из уст главы Азербайджана, государства-агрессора, государства-оккупанта и государства-нарушителя множества международных конвенций, кощунственное обвинение в своих же собственных преступлениях, и разменной картой в этой игре, к сожалению, стала историческая наука. Всё это проделывается вполне в духе известного изречения А. Гитлера, которое гласит: «чем чудовищнее ложь, тем охотнее в неё поверят», и молчать в таком случае просто недопустимо!

В заключение хотелось бы отметить, что данная работа в отношении оценки основных тенденций искажения ключевых моментов истории Армении, Кавказской Албании и Азарбайджана в азербайджанской историографии с 1945 г. по наши дни носит скорее диагностический, чем рецепторный характер.

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Այս աշխատանքն անդրադառնում է 1945 թվականից մինչեւ մեր օրերը ադրբեջանական պատմագրությունում Հայաստանի, Կովկասյան Աղվանքի եւ Ադրբեջանի պատմության առանցքային հարցերի խեղաթյուրման հիմնական միտումներին: Այն ցույց է տալիս այս բացասական գործընթացի զարգացման պատմական փուլերը, ընդհանրապես, եւ մասնավորապես՝ դրա ազդեցության արդյունքները օբյեկտիվ պատմական իրականության ընկալման պատկերի վրա՝ իրական փաստերն ու պատմական երեւույթները դրանց աղավաղված մեկնաբանության հետ համադրելու պրիզմայով: Հարուստ փաստական նյութերի եւ հետազոտողների հիմնարար աշխատությունների հիման վրա դիտարկվում եւ բացահայտվում է 1945 թվականից ի վեր մինչեւ մեր օրերը՝ ադրբեջանական պատմագրության մեջ Հայաստանի, Կովկասյան Աղվանքի եւ Ադրբեջանի պատմության առանցքային պահերի խեղաթյուրումները, հայ-ադրբեջանական հարաբերությունները, հայ-ադրբեջանական հակամարտության իրական էությունը: Աշխատության մեջ ուսումնասիրվում է, բացահայտում եւ ցույց է տրվում ադրբեջանցի ժողովրդի եւ նրա պետականության ծագման ու սկզբնական պատմության, այսպես կոչված՝ «դասական» եւ «նոր» հայացակարգերի գիտական սնանկությունը:

Աշխատության մեջ ցույց է տրվում նաեւ պատմական Մեծ Հայքի տարածքների եւ նրա հարուստ պատմա-մշակութային ժառանգության, նկատմամբ ադրբեջանցի ազգայնականների պահանջների ողջ սնանկությունը:

Ադրբեջանցի թյուրքեր կամ թյուրք ադրբեջանցիներ արտահայտության տակ այս հետազոտության մեջ նկատի ունենք թյուրքալեզու ցեղերի եւ ժողովուրդների ամբողջությունը, որոնց ժառանգները 20-րդ դարի 30-ական թթ. կեսերից սկսեցին կոչվել նորաստեղծ «ադրբեջանցիներ» եզրույթով: Կարելի է նկատել, որ որոշակի կապ գոյություն ունի մի կողմից՝ հայ ժողովրդի ու նրա պետության պատմության առանցքային հարցերի խեղաթյուրման, մյուս կողմից՝ ադրբեջանցի ժողովրդի եւ նրա պետականության ձեւավորման ու սկզբնական պատմության հարցերի խեղաթյուրման միջեւ ադրբեջանական պատմագրության մեջ: Այս երկու կարեւոր հարցերը սերտորեն փոխկապակցված են: Ադրբեջանցի պատմաբանները փորձում են հակադրվել Մեծ, Արեւմտյան եւ Արեւելյան Հայաստանի ընդունված պատմական եւ աշխարհագրական հասկացություններին, արհեստական կառուցած «Մեծ, Արեւմտյան, Հյուսիսային եւ Հարավային Ադրբեջան» հասկացությունները, Հարավային Կովկասում իրենց երիտա-

սարդ ժողովրդի հիմնական բաղադրիչի՝ թյուրքերի եկվորությունը, նրանք վերագրում են հայերին, իսկ 1915-1923 եւ 1988-1992 թթ. հայերի ցեղասպանություն պատմական փաստին փորձում են հակադրել իրենց ժողովրդի դեմ՝ իբր իրագործված «ցեղասպանությունը»։

Ադրբեջանական պատմագրության եւ քարոզչության հիմնական թիրախներից է նաեւ Հայաստանի եւ ժամանակակից Ադրբեջանի (Արեւելյան Այսրկովկաս) պատմության խեղաթյուրումը՝ կապված տխրահռչակ «աղվանական խնդրի» հետ։ Ադրբեջանցի գիտնականները «համաաղվանական» հայեցակարգը դարձրել են «ահեղ» գործիք, որն ուղղված է Կուրի աջ ափի (հայկական Ուտիք եւ Արցախ-Ղարաբաղ) հայկական պատմությանը եւ Կուրի ձախ ափի հենց բուն աղվան-ուդի քրիստոնյաների պատմության յուրացմանը։ Սակայն ադրբեջանցի հեղինակների առաջ քաշած բոլոր թեզերը չեն դիմանում գիտական ամենաչնչին քննադատությանը։ Ադրբեջանական հայեցակարգը հիմնված է հնացած ակադեմիական ավանդույթի վրա, որն էլ հիմնված էր Մովսես Դասխուրանցու (Կաղանկատուացու) «Պատմութիւն Աղուանից» աշխատության ոչ ճշգրիտ մեկնաբանության վրա՝ որպես «բուն աղվանական» էթնոսի պատմության, ինչն ինքնին չի կարող ընդհանրապես որեւէ բանի լուրջ ապացույց լինել։

Ադրբեջանական հայեցակարգը հաշվի չի առել, որ էթնիկական առումով իրականում երեք զուգահեռ Աղվանք է եղել։ 1) Կովկասյան Ալբանիայի մերձկասպյան տարածաշրջանը, որն առավելապես բնակեցված էր տարբեր իրանախոս ցեղերով, որոնց հետնորդները հետագայում հայտնի դարձան «թաթ» հավաքական էթնանվամբ; 2) Կուրի եւ Արաքսի միջագետքը (Հայոց Աղվանքը), որը բնակեցված էր էթնիկ հայերով; 3) Իսկ հյուսիսարեւմտյանը (Բուն Աղվանքը)՝ բնակեցված էր տարբեր կովկասյան ցեղերով (ուդիներ եւ լեզգիախոս այլ ժողովուրդներ)։ «Աղվաններ» հասկացությունը նույնպես տարբեր ժամանակներում եղել է կոլեկտիվ էքզոէթնոնիմ (այլանվանում), այլ ոչ թե Կովկասյան Ալբանիայի ժողովուրդների ինքնանուն (էթնոնիմ)։ Այս հավաքական անվան տակ հնում եւ միջնադարում «թաքնվել են» կասպյան գոտու իրանախոս տարբեր ցեղեր, «Բուն Աղվանքի» կովկասախոս ցեղերը եւ, առաջին հերթին, ուդիները, ինչպես նաեւ հայերը Կուրի եւ Արաքսի միջեւ ընկած տարածքում (Հայոց Աղվանքում)։ Ժամանակակից թյուրք-ադրբեջանցիների ձեւավորման գործում հիմնական բաղադրիչն են եղել եկվոր թյուրք-օղուզական քոչվոր ցեղերը։ Այնպես որ Արեւելյան Այսրկովկասում ոչ միայն ուդիները, լեզգիները եւ լեզգիախոս մյուս ժողովուրդները, այլեւ հայերը շատ ավելի մեծ իրավունքներ ունեն Կովկասյան Ալբանիայի եւ «աղվանների» պատմական ու մշակութային ժառանգության նկատմամբ, քան եկվոր թյուրք-ադրբեջանցինե-

րը: Ջնայած դրան՝ ադրբեջանցի պատմաբաններն առանց խղճի խայթի վեհացնում են իրենց երիտասարդ ժողովուրդը՝ խեղաթյուրելով տարածաշրջանի իրենց հարեւանների, առաջին հերթին՝ հայերի եւ ուդիների պատմության օբյեկտիվ պատկերը: Այս բուռն գործընթացը դուրս եկավ ադրբեջանցի պատմաբանների գիտական անբարեխղճություն սահմաններից՝ դառնալով ժամանակակից Ադրբեջանի հանրապետության իշխող վերնախավի պաշտոնական այլատյաց քաղաքականության եւ քարոզչության գաղափարական հիմքը: Պետական ամենաբարձր մակարդակով մշակված ազգայնականության եւ այլատյացության թույնն աստիճանաբար սկսեց ներթափանցել արդի Ադրբեջանի պետական եւ հասարակական կյանքի բոլոր ոլորտները:

Այս գործընթացը սպառնալից չափեր է ստացել ոչ միայն Ադրբեջանի ու նրանում բնակվող ժողովուրդների, այլեւ առանց բացառության այս երկրի բոլոր հարեւան պետությունների եւ, իհարկե, առաջին հերթին՝ Հայաստանի Հանրապետության ազգային պետական անվտանգության եւ կենսական շահերի դեմ: Բանը հասել է նրան, որ Ադրբեջանական պատմական գրականության մեջ տեղ են գտել չհիմնավորված հայտարարություններ ադրբեջանցի ազգի հնության, բացառիկության եւ գերազանցության մասին բոլոր մյուս ժողովուրդների, եւ առաջին հերթին՝ հայ ժողովրդի նկատմամբ: Ադրբեջանական ազգի սուրբ առաքելությունն է հայտարարվում՝ «ազատագրել» Ղարաբաղը եւ «Արեւմտյան Ադրբեջանը», որի տակ նկատի ունեն Հայաստանի Հանրապետությունը, բնիկ հայ բնակչության առկայությունից ամեն գնով, օգտագործելով բոլոր առկա միջոցներն ու մեթոդները: Նման գաղափարները դպրոցական նստարանից մատուցվում են Ադրբեջանի քաղաքացիների նոր սերնդին, եւ, ցավոք սրտի, դրա գործիքը հանդիսանում է պատմական գիտությունը:

Իր ստեղծման առաջին իսկ պահից մինչեւ մեր օրերը ադրբեջանական պատմագրությունը ամեն ինչի, այդ թվում՝ Հայկական հարցի վերաբերյալ, գտնվել է իր ավագ եղբոր՝ թուրքական պանթյուրքիստական պատմագրության ամենաուժեղ ազդեցության ներքո: Այս պատճառով է, որ թյուրքական էթնիկ խմբերի եւ հայ ժողովրդի ու նրա պետության պատմության հարցերն ադրբեջանցի պատմաբանների կողմից դիտարկվում են թուրքական պատմագրության պրիզմայով: Ադրբեջանցի պատմաբաններն օգտագործում են թուրքական պատմական գիտության «գիտական» նվաճումների ողջ հարուստ գանձարանը: Իհարկե, նրանք էլ ունեին իրենց, առանձնահատկությունները՝ հարմարեցված Ադրբեջանի տեղական կարիքներին, եւ դա առաջին հերթին «համաալբանական» հայեցակարգն է:

Ամեն դեպքում, ադրբեջանական կողմի փաստարկային հիմքը հայերի եւ թյուրքերի պատմության վերաբերյալ եղել եւ մնում է շատ թույլ, քանի որ պատմական մասում այն հիմնված է հորինվածքների, կեղծիքի եւ հակագիտական եզրակացությունների վրա: Հայաստանի, Կովկասյան Աղվանքի եւ Ադրբեջանի պատմության խեղաթյուրման հարցում ժամանակակից Ադրբեջանը կարող է համարվել աշխարհում անվիճելի առաջատարը. բացառությամբ Թուրքիայի՝ նա չունի հավասարը: Ձգտելով իրենց պատմությունը դարձնել հնագույն եւ ադրբեջանցի ժամանակակից ժողովրդին ամեն կերպ «կապել» իրենց հարեւանների պատմության ու տարածքների հետ, ադրբեջանցի գիտնականները հակագիտական եզրակացություններ են անում, որոնք առանց ամաչելու բարձր ամբիոններից կրկնում են Ադրբեջանի քաղաքական առաջնորդները: Հայաստանի, Կովկասյան Աղվանքի եւ Ադրբեջանի պատմության առանցքային հարցերի խեղաթյուրման հիմնական միտումները ադրբեջանական պատմագրության մեջ հանգում են նրան, որ ադրբեջանական պատմագրությունում պատմության օբյեկտիվ պատկերն ու իրական իրողությունները նման են արտացոլանքի ծուռ հայելու մեջ, որտեղ ճշմարտությունը ներկայացվում է իբրեւ սուտ, լավը՝ վատ, սեւը՝ սպիտակ եւ հակառակը:

Եզրափակելով, հարկ է նշել, որ այս աշխատանքը, որը վերաբերում է 1945 թվականից մինչ օրս ադրբեջանական պատմագրության մեջ Հայաստանի, Կովկասյան Աղվանքի եւ Ադրբեջանի պատմության առանցքային հարցերի խեղաթյուրման հիմնական միտումների գնահատմանը, իր բնույթով ավելի շատ ախտորոշիչ է, քան դեղատոմսային:

S U M M A R Y

This book touches upon the main trends in the distortion of key issues in the history of Armenia, Caucasian Albania and Azerbaijan in the azerbaijani historiography of 1945 to our days. It shows the historical stages in the development of this negative process, in general, and in particular the results of its influence on the picture of the perception of objective historical reality, through the prism of comparing real facts and historical phenomena with their distorted interpretation. On the basis of rich factual materials and fundamental works of researchers, the true essence of the distortion of key moments in the history of Armenia, Caucasian Albania and Azerbaijan in azerbaijani historiography since 1945 is considered and revealed to our days, in the key of the armenian-azerbaijani relations and conflict. This paper Investigates, reveals and shows the scientific inconsistency of the so-called "classical" and "new" concepts of the origin and initial history of the azerbaijani people and its statehood.

This paper also shows the entire inconsistency of the claims of azerbaijani nationalists to the lands of historical Great Armenia and its rich historical and cultural heritage, including the contribution of the material and spiritual culture of the armenian people to the treasury of world human civilization.

Under the expression azerbaijani turks or turkic-azerbaijanis, in this research work, we mean the entire set of Turkic-speaking tribes and peoples, whose descendants from the mid-30s of the twentieth century began to be called the newly created term "azerbaijanis".

One can trace a certain relationship that exists between the processes of distortion of key issues in the history of the armenian people and its state, on the one hand, and the processes of distortion of formation and initial history of the azerbaijani people and its statehood, on the other. These two important questions are closely intertwined. Azerbaijani historians are trying to oppose the generally accepted concepts of Great, Western and Eastern Armenia, the concepts of "Great, Western, Northern and Southern Azerbaijan" that they have hastily constructed.

One of the main targets of azerbaijani historiography and propaganda is also the distortion of the history of Armenia and modern Azerbaijan (Eastern Transcaucasia) in connection with the notorious "albanian issue". This issue is extremely important and is the cornerstone of azerbaijani distortions of the ethno-political history of North-Eastern Armenia and modern "Azerbaijan". Azerbaijani scholars have made the "pan-albanian" concept a "formidable" tool aimed at appropriating the armenian history of the right bank of the Kura (Armenian Utik, Artsakh-Karabakh), and Christians of the udi-albanians.

However, all the theses put forward by azerbaijani authors do not stand up to the slightest scientific criticism. The azerbaijani concept is based on an outdated acade-

mic tradition, which was based on an inaccurate interpretation of the work of Movses Daskhurantsi (Kalankatuatsi) "History of Ałuank" as the history of the "proper albanian" ethnos, which in itself cannot be serious evidence of anything at all.

The azerbaijani concept did not take into account the fact that in ethnic terms there were actually three "Albanias" in parallel. The Caspian region of Caucasian Albania was inhabited mainly by various iranian-speaking tribes, whose descendants later became known as the collective term "tats", the interfluve of the Kura and Araks (Armenian Albania) – by ethnic armenians, and Northwestern (Albania proper) – by various Caucasian tribes (udins and other lezgin-speaking peoples). The concept of "albanians" was also at various times a collective exo-ethnonym, and not a self-name of the peoples of Caucasian Albania.

Under this collective name in antiquity and the Middle Ages, various Iranian-speaking tribes of the Caspian zone, the Caucasian-speaking tribes of "albania proper" and, first of all, the udins, as well as armenians in the area between the Kura and Araks (Armenian Albania). In the formation of modern turkic-azerbaijanis, the newcomer turkic-oguz nomadic tribes were the main component. So, the armenians of Eastern Transcaucasia, udis, lezgins and other lezgin-speaking peoples have much more rights to the historical and cultural heritage of Caucasian Albania and the "albans" than the newcomer turkic-azerbaijanis. Despite this, azerbaijani historians without a twinge of conscience exalt their young people by distorting the objective picture of the history of their neighbors in the region, and primarily the armenians and udis. And this whole turbulent process eventually acquired the scale of a disaster. It went far beyond the scientific dishonesty of foreign historians, becoming the ideological ground of the officially xenophobic policy and propaganda of the right-wing circles of the modern Azerbaijan Republic.

The poison of nationalism and xenophobia cultivated at the highest state level gradually began to penetrate into all spheres of life of the state and society in the Republic of Azerbaijan. This process has taken on menacing proportions not only for this country and the peoples inhabiting it, but also for all neighboring states without exception and, first of all, of course, for the national and state security and vital interests of the Republic of Armenia. Things have come to the point that in the historical literature in the Republic of Azerbaijan, unsubstantiated statements about the antiquity, exclusivity and superiority of the azerbaijani nation over all other peoples, and above all over the Armenian peoples, have found a place. The sacred mission of the azerbaijani nation is the "liberation" of Karabakh and "Western Azerbaijan", which means the Republic of Armenia, from the presence of the indigenous Armenian population at any cost using all available means and methods, such ideas are driven into the minds of a new generation of Azerbaijani citizens from the school bench, unfortunately, the tool for this is historical science.

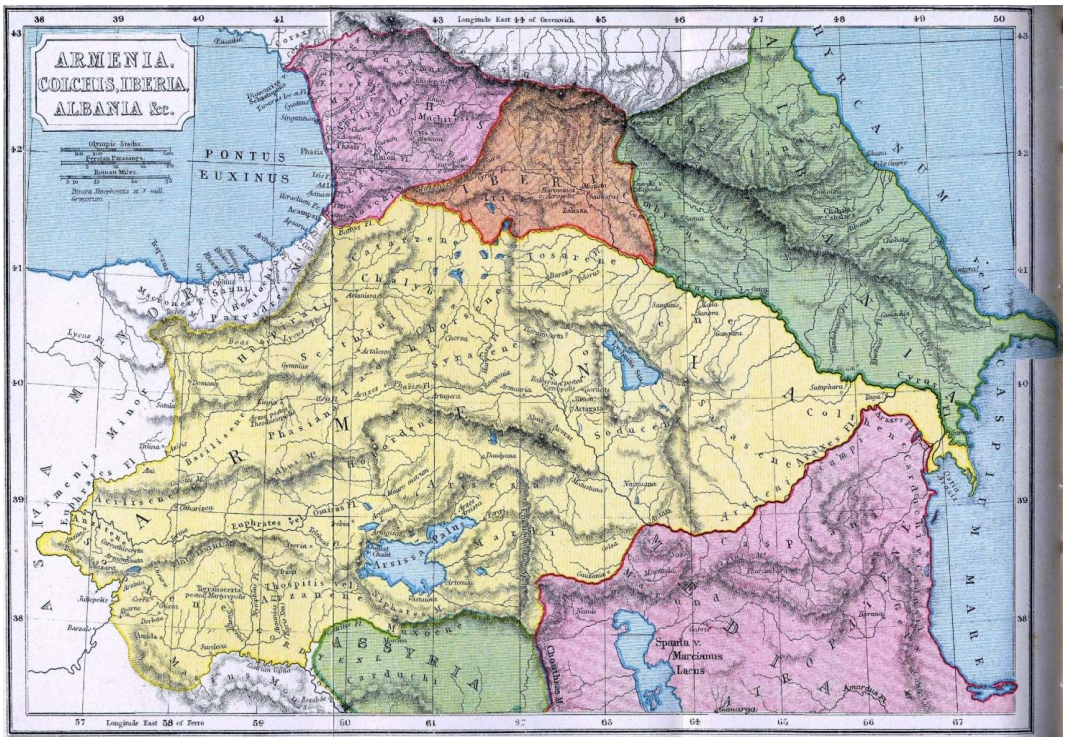
From the very first moment of its inception to the present day, azerbaijani historiography on everything, including the Armenian question, was under the

strongest influence of its older brother – turkish pan-turkic historiography and developed in the wake of its course. It is for this reason that the issues of the history of the turkic ethnic groups and the armenian people and its state, as well as the relationship between these issues, are considered by azerbaijani historians through the prism of turkish pan-turkic historiography. azerbaijani historians, using the rich treasury of the "scientific" achievements of turkish historical science, of course, had their own developments, specifics, adapted to the local needs of Azerbaijan, and first of all, this is a "pan-albanian" concept. In any case, the argumentative base of the azerbaijani side on the history of armenians and turks was and remains very weak, since in the historical part it is based on fictions, falsifications and unscientific conclusions.

In terms of the distortion of the history of Armenia and history of Caucasian Albania and Azerbaijan, modern Azerbaijan can be safely called the undisputed leader in the world. In the world on this issue, with the exception of Turkey, he had no equal and no.

П Р И Л О Ж Е Н И Я

Карта из «Атласа древней и классической географии Сэмюэля Батлера».
Butler S., The Atlas of Ancient and Classical Geography. Published by J. M. Dent & Co. London, 1907.

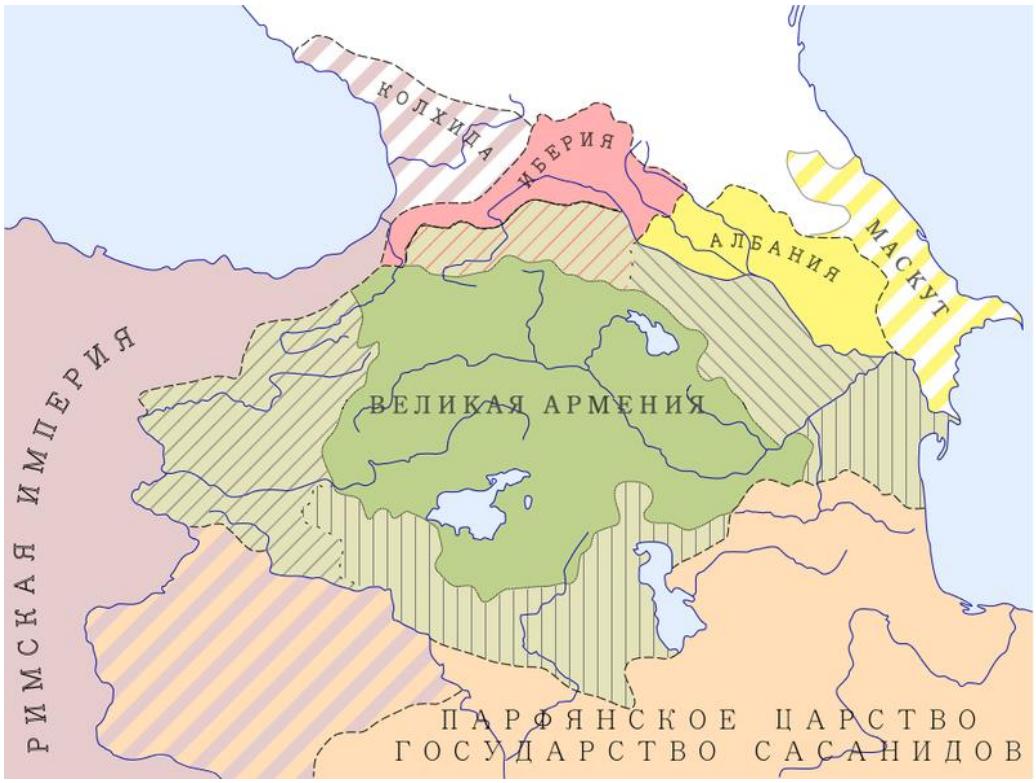


Map of the Armenian Empire of Tigrane II.
Armenia: A Historical Atlas by Robert H. Hewsen, Chicago, 2001,
University of Chicago Press
(336 pages, 232 color maps)

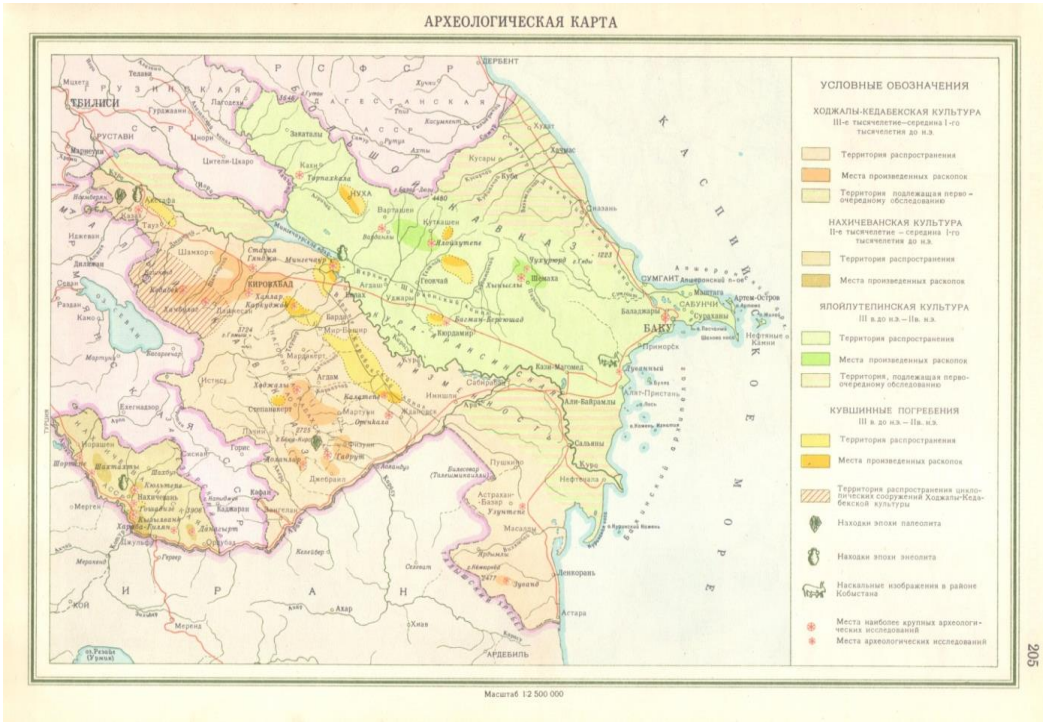
“Кавказская Албания по Клавдию Птолемею и смежным источникам” (автор карты д. и. н. А. А. Акопян)

Закавказье после 66 г. до н. э. –
«Всемирная история», т. II, М., 1956 г.

Великая Армения в I-IV веках, по карте-вкладышу ко II тому «Всемирной истории» (М., 1956)
(Заштрихованы земли Великой Армении, отошедшие от нее к соседним государствам после раздела в 428 году)



Археологическая карта,
источник: Атлас Азербайджанской ССР, Москва 1963[1].



[1] Армянский историк А. А. Акопян по поводу данной карты отмечал: “река Кура, северная граница культуры кувшинных погребений, характеризует границу армянского этноса. В то же самое время Ялойлутепинская культура характеризует собственно албанский метаэтнос”. См. Акопян А. А., Албания-Алуанк..., с. 16-17.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Первоисточники

Агафангел, История Армении, Ер., Изд-во «Наири», 2004, 336 с.

Аракел Даврижеци, Книга историй, М., «Наука», 1973, 624 с.

Армянские источники о монголах. Извлечения из рукописей XIII-XIV вв., Пер., с древнеармянского А. Г. Галстяна, М., Изд-во восточной литературы АН СССР, 1962, 156 с.

Арриан, Поход Александра, Пер. с древнегреческого М. Е. Сергеенко, М.-Л., Изд-во АН СССР, 1962, 384 с.

Баладзори, Книга завоевания стран, Текст и пер. с арабского проф. П. К. Жузе, Баку, Изд-во Общества обследования и изучения Азербайджана, 1927, 38 с.

Анания Ширакаци, Подгот. А. Г. Абрамян, Г. Б. Петросян, Ер., Изд-во ЕГУ, 1970, 176 с.

«Ашхарhацойц» архимандрита Вардана, Подгот. А. Перперян, Париж, 1960 92 с. (на арм. яз.).

Византийские историки, СПб., Типография департамента уделов, 1859, 435 с.

Всесоюзной переписи населения 1939 г., Основные итоги, М., «Наука», 1992, 256 с.

Всесоюзной переписи населения 1937 г., Краткие итоги, М., АН СССР, Инст. ист., 1991, 238 с.

Всеобщая история Степаноса Таронского Асохика, Пер. с древнеармянского Н. Эмина, М., Изд-во Лазаревского института восточн. языков, 1864, 222 с.

Геродот, История в девяти книгах, Пер. и примечания Г. А. Стратановского, Л., «Наука», 1972, 600 с.

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии, С 1768 по 1774 г., Под ред. А. А. Цагарели, СПб., Тип. В. Киршбаума, 1891, 518 с.

Дьяконов И. М., Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту, – ВДИ, 1951, № 2, с. 255-356; № 3, с. 205-252.

Елишэ (Егише), О Вардане и войне армянской, Пер. с древнеармянского акад. И. А. Орбели, Подгот. к изд. К. Н. Юзбашяна, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1971, 192 с.

Есаи Хасан-Джалалян, Краткая история страны Албанской (1702-1722), Пер. с древнеармянского языка Т. П. Тер-Григоряна, Предисловие и подготовка к изданию акад. З. М. Буниятова, Баку, “Элм», 1989, 48 с.

Ибн ал-Асир, Полный свод истории, Пер. П. К. Жузе, Баку, АзФан, 1940, 182 с.

Ибн Хордадбех, Книга путей и стран, Пер. с арабского, коммент., исследование, указатели и карты Н. Велихановой, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР «Элм», 1986, 428 с.

История Армении Мовсеса Хоренаци, Пер. Г. Саркисяна, Ред. С. Аревшатян, Ер., Изд-во «Айастан», 1990, 291 с.

История Армении Фавстоса Бузанда, Пер. с древнеарм. и коммент. М. А. Геворкяна, Ер., Изд-во «Айастан», 1953, 238 с.

История императора Ираклa, Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века, Пер. К. П[атканяна]. СПб., Типография Императорской АН, 1862, 167 с.

Закарий Канакерци, Хроника, Пер. М. О. Дарбинян-Меликян, Том I, Москва, «Наука», 1969, 319 с.

Караулов Н. А., Сведения арабских писателей о Кавказе, Армении и Азербайджане, – СМОМПК, вып. XXIX, Тифлис, Тип. Канц. Его Импер. Величества, 1901, 162 с.; вып. XXXI, 1902, 158 с.; вып. XXXII, 1902, 110 с.

Караулов Н. А., Сведения арабских географов IX и X веков по Р. Х. о Кавказе, Армении и Азербайджане, – СМОМПК, вып. XXXVIII, Тифлис, Тип. Канц. Его Импер. Величества, 1908, 150 с.

Киракос Гандзакеци, История Армении, Пер. с древнеарм., предисл. и коммент. А. А. Ханларян, М., «Наука», 1976, 357 с.

Константин Багрянородный, Об управлении империи, М., «Наука», 1989, 496 с.

Корюн, Житие Маштоца, Пер. Ш. В. Смбатяна и К. А. Мелик-Оганджаняна, Ер., Айпетрат, 1962, 164 с.

Латышев В., Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе, СПб., Изд-во Имп. АН, Т. I, вып. 2, 1896, 151 с.; Т. II, вып. 1, 1904, 272 с.; вып. 2, 1906, 273 с.

Мовсэс Каланкатуаци, История страны Алуанк, Пер. с древнеармянского, предисловие и комментарий Ш. В. Смбатяна, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1984, 258 с.

Мровели Леонти, Жизнь картлийских царей, Извлечение сведений об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана, Пер. с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Цулая, М., «Наука», 1979, 104 с.

Обзор источников по истории Азербайджана, вып. II, Баку, Изд-во Азерб. ФАН СССР, 1939, 71 с.

Патканов К., Армянская география VII века по Р. Х., СПб., Типогр. Импер. АН, 1877, 84 с.

Плиний Младший, Письма, М., «Наука», 1982, 407 с.

Плутарх, Избранные биографии, Пер. с греческого под ред. и с предисловием проф. С. Я. Лурье, М.-Л., ЛГУ, 1941, 490 с.

Плутарх, Сочинения, М., Изд-во Худ. лит., 1983, 407 с.

Плутарх, Сравнительные жизнеописания, М., Изд-во АН СССР, 1961-1964, 1051 с.

Прокопий Кесарийский, История войн римлян с персами, Война с вандалами, Тайная история, М., «Наука», 1993, 571 с.

Страбон, География в 17 книгах, Пер., статья и коммент. Г. А. Стратановского, М., «Наука», 1964, 942 с.

Товма Арцруни и Аноним, История дома Арцруни, Ер., Изд-во ЕГУ, 1985, 557 с.

Պատմութիւն նահանգին Սիսական, Արարեալ Ստեփաննոսի Օրբէլեան արքեպիսկոպոսի Սիւնեաց, Թիֆլիս, Տպ. Աղանեանցի, 1910, 346 էջ։

Դիւան հայոց պատմութեան, Գիրք Գ, Սիմէոն կաթուղիկոսի Յիշատակարանը, խմբ.՝ Գիւտ Աւագ Քահ. Աղանեանց, Թիֆլիս, Տպ. Մ. Շարաձէ, 1894, 209 էջ։

The Caucasian Albanian Palimpsests of Mount Sinai, Vol. I-II. Edited by J. Gippert, W. Schulze, Z. Aleksidze, J.-P. Mahé, Turnhout, Brepols Publishers, 2008, 530 p.

The History of the Coucasian Albanians by Movses Dasxuranci, Translated by C J. F. Dowsett, London-Oxford, 1961, 252 p.

Ptolemaei Claudii, Geographiae, Ed. J. F. Fischer, I-IV, Leyden, Apud E. J. Brill, 1932, 336 p.

Исследования и справочная литература

Абаев В., Осетинский язык и фольклор, М.-Л., «Наука», 1949, 604 с.

Абрамян А., Дешифровка надписей Кавказских агван, Ер., «Митк», 1964, 95 с.

Авдиев В. И., История древнего Востока, М., Гос изд-во полит. лит., 1953, 758 с.

Агаев Ю., Ахмедов С., Ак-Коюнлу – Османская война (1472-1473 годы), Баку, "Элм», 2006, 128 с.

Адонц Н. Г., Армения в эпоху Юстиниана. Политическое состояние на основе нахарарскаго строя, СПб., Типогр. Импер. АН, 1908, 526 с.

Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1920), Баку, "Элм», 1998, 131 с.

Айвазян А., Памятники армянской архитектуры Нахичеванской АССР, Ер., Изд-во «Айастан», 1981, 236 с.

Акопян А., Албания-Алуанк в греко-латинских и древнеармянских источниках, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1987, 302 с.

Алекперов А., Исследования по археологии и этнографии Азербайджана, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1960, 251 с.

Алиев И., История Мидии, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1960, 360 с.

Алиев И., Очерки истории Атропатены, Баку, Гос. изд. «Азернешр», 1989, 160 с.

Алиев И., Нагорный Карабах, История, Факты, События, Баку, "Элм», 1989, 104 с.

Алиев К., Племена древней Кавказской Албании (I в. до н. э. – I в. н. э.), Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1962, 12 с.

Алиев К., Кавказская Албания (I в. до н. э. – I в. н. э.), Баку, "Элм», 1974, 363 с.

Алиев К., Античные источники по истории Азербайджана, Издание второе, Баку, "Элм», 1986, 128 с.

Ализаде А., Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв., Баку, Изд-во АН Азерб. ССР,1956, 419 с.

Артамонов М., Очерки древнейшей истории хазар, Л., Соцэкгиз, 1936, 140 с.

Артамонов М., История хазар, Л., Государственный Эрмитаж, 1962, 524 с.

Артамонов М., Киммерийцы и скифы. От появления на исторической арене до конца IV в. до н. э., Л., ЛГУ, 1974, 156 с.

Арутюнян Н., Биайнили-Урарту, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1970, 474 с.

Асадов С., Историческая география Западного Азербайджана, Изд-во «Азербайджан», Баку, 1998, 560 с.

Асадов С., Миф о Великой Армении, Баку, Изд-во «Азербайджан», 1999, 280 с.

Ахундов Д., Архитектура древнего и раннесредневекового Азербайджана, Баку, Гос. изд-во Азербайджана, 1986, 311 с.

Ашурбейли С. Б., Государство Ширваншахов, Баку, "Элм», 1983, 348 с.

Бакиханов А., Гюлистан-и Ирам, Баку, Изд-во «Общества обследования и изучения Азербайджана», вып. 4, 1926, 126 с.

Бакиханов А., Гюлистан-и Ирам, Баку, "Элм», 1991, 303 с.

Балаев А. Г., Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года в Азербайджане, М., «Флинта», 2008, 56 с.

Бартольд В. В., Сочинения, Т. II, ч. I, М., «Наука», 1963, 1020 с.; Т. III, М., «Наука», 1965, 711 с.; Т. V, М., «Наука», 1968, 757 с.

Бархударян С., Страницы из истории Арцаха и армяно-албанских отношений, Ер., Изд-во НАН РА, 2011, 176 с.
Баскаков Н. А., Тюркские языки, М., «Наука», 1960, 245 с.
Буниятов З. М., Обзор источников по истории Азербайджана, Источники арабские, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1964, 35 с.
Буниятов З. М., Азербайджан в VII-IX вв., Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1965, 383 с.
Буниятов З. М., Государство Атабеков Азербайджана (1136-1225 годы), Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1978, 272 с.
Велиханлы Н., Арабские географы-путешественники X-XI вв. об Азербайджане, Баку, "Элм», 1974, 223 с.
Величко В., Кавказ, русское дело и междуплеменные вопросы, Полное собрание публицистических сочинений, Т. I, Баку, "Элм», 1990, 224 с.
Вердиева Х., Гусейн-заде Р., «Родословная» армян и их миграция на Кавказ с Балкан, Баку, "Элм», 2003, 168 с.
Вопросы истории Кавказской Албании, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1962, 191 с.
Всемирная история, Т. I, М., Гос. Полит. Изд-во, 1955, 748 с.; Т. II, 887 с.; Т. III, 884 с.
Гаджиева Н. З., Тюркоязычные ареалы Кавказа, М., «Наука», 1979, 264 с.
Гаджиева У., Деэтнизация кавказских албан в XIX веке, Баку, Изд-во «Нурлан», 2004, 120 с.
Гамкрелидзе Т., Иванов В., Индоевропейские языки и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры, Т. I-II, Тбилиси, Изд-во Тбилисского университета, 1984, 1328 с.
Гейбуллаев Г., Топонимия Азербайджана, Баку, "Элм», 1986, 190 с.
Гербер И., Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря 1728 г., – В кн.: История, география и этнография Дагестана (XVIII-XIX вв.), М., Изд-во Восточной литературы, 1958, 367 с.
Геюшев Р., Христианство в Кавказской Албании (по данным археологии и письменных источников), Баку, "Элм», 1984, 192 с.
Грантовский Э., Ранняя история иранских племён Передней Азии, М., «Наука», 1970, 396 с.
Грач А. Д., Древние кочевники в центре Азии, М., «Наука», 1980, 256 с.
Гумилев Л. Н., Древние тюрки, М., «Наука», 1967, 504 с.
Гумилев Л. Н., Открытие Хазарии, Историко-географический этюд, М., «Наука», 1966, 189 с.
Гусейнов Р., Сирийские источники XII- XIII вв. об Азербайджане, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1960, 182 с.
Гусейн Ф., Османо-сефевидская война 1578-1590 гг., Баку, «Нурлан», 2005, 216 с.
Гюрюн К., Армянское досье, Баку, Изд-во «Язычи», 1993, 176 с.
Демирчизаде А., История азербайджанского литературного языка, Баку, Изд-во «Маариф», 1979, ч. I., 268 с.
Джаукян Г., Взаимоотношения индоевропейских, хурритско-урартских и кавказских языков, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1967, 217 с.
Джаукян Г., Урартский и индоевропейские языки, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1963, 156 с.

Джаукян Г., Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1964, 94 с.
Джафаров Ю. Р., Гунны и Азербайджан, Баку, Азерб. гос. изд-во, 1993, 108 с.
Долгих Б. О., О Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке, М., Изд-во АН СССР, 1960, 620 с.
Древнегреческо-русский словарь, Составил И. Х. Дворецкий, Т. I-II, М., Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, 1958, 1043 с.
Древнетюркский словарь, Л., «Наука», 1969, 676 с.
Древний Восток, К 70-летию академика М. А. Коростовцева, М., «Наука», ГРВЛ, 1975, 319 с.
Древний Восток, Этнокультурные связи, К 80-летию академика Б. Б. Пиотровского, М., «Наука», 1988, 342 с.
Дьяконов И. М., История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н. э., М., Изд-во АН ССР, 1956, 484 с.
Дьяконов И. М., Языки древней Передней Азии, М., Изд-во Восточной литературы, 1967, 492 с.
Дьяконов И. М., Предыстория армянского народа, История Армянского Нагорья с 1500 по 500 г. до н. э. Хурриты, Лувийцы, Протоармяне, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1968, 266 с.
Дьяконов И. М., Книга воспоминаний, СПб., Изд-во Фонда регионального развития Санкт-Петербурга, 1995, 765 с.
Дьяконов М. М., Очерк истории древнего Ирана, М., Изд-во Восточной Лит-ры, 1961, 443 с.
Есаян С., Древняя культура племен Северо-восточной Армении (III-I тыс. до н.э.), Ер., Изд-во АН АССР, 1976, 270 с.
Зулалян М., Вопросы Древней и Средневековой истории Армении в освещении современной турецкой историографии, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1970, 146 с.
Исмаил-заде Д., Население городов Закавказского края в XIX – первой половине XX века, М., «Наука», 1991, 310 с.
Исследования по истории культуры народов Востока, Сборник в честь академика И. А. Орбели, М.-Л., Изд-во АН СССР, 1960, 528 с.
История армянского народа, Под ред. М. Г. Нерсисяна, Ер., Изд-во ЕГУ, 1980, 444 с.
История Ирана, М., Изд-во МГУ, 1977, 488 с.
Историческая география Азербайджана, Баку, “Элм», 1987, 148 с.
История Иранского государства и культуры, М., «Наука», 1971, 352 с.
История Древнего Востока, Под ред. В. В. Струве, М., Госполитиздат, 1941, 482 с.
История Азербайджана, в 3-х томах, Баку, Изд-во АН АССР, Т. I, 1958, 423 с.; Т. II, 1960, 953 с.; Т. III, ч.1 и 2, 1960, 538 с.; 529 с.
История Азербайджана по документам и публикациям, Баку, «Элм», 1990, 384 с.
Исторические записки, Т. I, М., Изд-во АН СССР, 1937, 240 с.
История и филология стран Древнего Востока, Т. III, М., «Наука», 1979, 280 с.
История, этнография и география Дагестана, М., Изд-во Восточной литературы, 1958, 367 с.
История Дагестана, Т. I, М., Главная редакция восточной литературы, 1967, 431 с.

Кавказ и Средняя Азия в древности и средневековье, М., «Наука», 1981, 182 с.
Кавказский Этнографический Сборник, М., «Наука», 1969, 199 с.
Капанцян Г. А., Хайаса – колыбель армян. Этногенез армян и их начальная история, Ер., Изд-во АН Арм ССР, 1947, 290 с.
Касумова С. Ю., Южный Азербайджан в III-VII вв., Баку, "Элм», 1983,165 с.
Кашкай С. М., Из истории Маннейского царства, Баку, "Элм», 1977, 112 с.
Климов Г. А., Кавказские языки, М., «Наука», 1965, 112 с.
К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинции Армении Ер., Изд-во ЕУ, 1991, 520 с.
Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в., ч I, М.-Л., Изд-во АН СССР, 1936, 201 с.
К проблеме этногенеза азербайджанского народа, Баку, "Элм», 1984, 157 с.
Культура раннефеодальной Армении (IV-VII вв.), Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1980, 531 с.
Кочар Н., Антропология армян. Дерматоглифика и популяционная структура, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1989, 103 с.
Лалаян Е., Зангезур, Этнографический журнал, Тифлис, Изд-во М. Д. Ротинянц, 1899, 116 с.
Левиатов В., Очерки из истории Азербайджана XVIII в., Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1948, 227 с.
Луконин В., Иран в эпоху первых Сасанидов, Л., Изд-во Государственного Эрмитажа, 1961, 80 с.
Маккарти Д., Маккарти К., Тюрки и армяне, Руководство по армянскому вопросу, Изд-во «Азернешр», Баку, 1996, 159 с.
Мамедов Т., Албания и Атропатена по древнеармянским источникам, Баку, "Элм», 1977, 145 с.
Мамедова Ф. Дж., «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании, Баку, "Элм», 1977, 198 с.
Мамедова Ф. Дж., Политическая история и историческая география Кавказской Албании III в. до н. э. – VII в. н. э., Баку, "Элм», 1985, 280 с.
Мамедова Ф., Кавказская Албания и албаны, Баку, Центр исследований Кавказской Албании, 2005, 608 с.
Манандян Я. А., О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении, Ер., «Айпетрат», 1956, 160 с.
Манандян Я. А., Краткий обзор истории древней Армении, М.-Л., Изд-во АН СССР, 1943, 56 с.
Манасян А., Карабахский конфликт: Ключевые понятия и хроника, Ер., НОФ Нораванк, 2005, 216 с.
Манасян А., Карабахский конфликт. Ракурсы правового подхода, Ер.,1998, Издательство Ереван-97, 111 с.
Манасян А., Нагорный Карабах, как это было, Ер., 2010, САМАРК, 117 с.
Манасян А., Азербайджанские армяне в контексте урегулирования карабахского конфликта и признания геноцида армян, Ер., 2014, Гаспринт, 8-9 (53-54), 166 с.

Марр Н., Избранные работы. Т. I, Этапы развития яфетической теории, Л., ГАИМК. 1933, 399 с.; Т. III, Язык и общество, М.-Л., Соцэкиздат, 1934, 423 с.; Т. V, Этно- и глоттогония Восточной Европы, М.-Л., Соцэкгиз, 1935, 668 с.
Материалы и Исследования по Археологии СССР, вып. 177, М., «Наука», 1971, 220 с.
Махмудов Я., Взаимоотношения государств Аккоюнлу и Сефевидов с западноевропейскими странами (II половина XV - начало XVII века), Баку, Изд-во Бакинского университета, 1991, 264 с.
Мелик-Бахшян С., Павликианское движение в Армении, Ер., Изд-во ЕГУ, 1955, 290 с.
Меликишвили Г., Наири-Урарту, Древневосточные материалы по истории народов Закавказья, Т. I, Тбилиси, Изд-во АН Груз.ССР, 1954, 446 с.
Меликишвили Г. А., К истории древней Грузии, Тбилиси, Изд-во АН Груз. ССР, 1959, 510 с.
Меликишвили Г. А., Урартский язык, Серия: Языки народов Азии и Африки, М., «Наука», 1964, 76 с.
Меликов Р., Этническая картина Азербайджана в период Ахеменидского владычества (VI-IV вв. до н. э.), Баку, «Нурлан», 2003, 198 с.
Мещанинов И. И., Халдоведение, История Древнего Вана, включая древнейшие сведения о Закавказье, Система письма и чтение клинописных текстов халдов-урартов, Баку, «Общество обследования и изучения Азербайджана», Т. III, 1927, 274 с.
Мещанинов И. И., Древневанский бог Халд-халдин, Восточные записки, Т. I, Л., Изд-во Инст. Живых вост. языков, 1927, 327 с.
Минорский В. Ф., История Ширвана и Дербента X-XI вв., Изд-во вост. лит., М., 1963, 265 с.
Мирзазаде Ч., Топонимы Азербайджана в средневековых арабских географических источниках, Баку, “Элм», 1988, 118 с.
Мнацаканян А., О литературе Кавказской Албании, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1969, 220 с.
Мурадян П. М., История-память поколений, проблемы истории Нагорного Карабаха, Ер., Изд-во «Айастан», 1990, 158 с.
Мюллер А., История ислама с основания до новейших времен, СПб, Изд-во Л. Ф. Пантелеева, 1895-1896, Т. II, 380 с.; Т. III, 358 с.; Т. IV, 448 с.; Т. V, 280 с.
Нагорный Карабах, историческая справка, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1988, 96 с.
Народы Кавказа, Т. I, М., Изд-во АН СССР, 1960, 611 с.; Т. II, М., Изд-во АН СССР, 1962, 683 с.
Народы Передней Азии, Народы мира, Этнографические очерки, М.-Л., «Наука», 1957, 616 с.
Народы и Культура, Армяне, М., «Наука», 2012, 647 с.
Нифталиев И., Азербайджанская ССР в экспансионистких планах армян (20-е годы XX века), Баку, Изд-во «Тахсил», 2009, 256 с.
Новосельцев А. П., Генезис феодализма в странах Закавказья, М., «Наука», 1980, 285 с.
Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепнин Л. В., Пути развития феодализма (Закавказье, Средняя Азия, Русь, Прибалтика), М., «Наука», 1972, 338 с.
Ономастика Востока, М., «Наука», 1980, 287 с.

Ономастика Средней Азии, М., «Наука», 1978, 225 с.
Оранский И., Иранские языки, М., Изд-во восточной лит-ры, 1963, 201 с.
Орбели Я., Избранные труды, Ер., Изд-во АН Арм ССР, 1963, 684 с.
Орджоникидзе Г. К. (Орджоникидзе Серго), Избранные статьи и речи: 1918-1937, Москва, 1945, Издательство «Госполитиздат», 474 с.
Основы иранского языкознания, Древнеиранские языки, М., «Наука», 1979, 387 с.
О связях племен Южной Сибири и Средней Азии в скифскую эпоху, М., «Наука», 1981, 182 с.
Очерки истории СССР в IX томах, Т. I-IX, М., Изд-во АН СССР, 1953-1958.
Очерки истории СССР. Т. II, Кризис рабовладельческой системы и зарождение феодализма на территории СССР III-IX в., Отв. редактор акад. Б. А. Рыбаков, М., Изд. АН СССР, 1958, 948 с.
Очерки по древней истории Азербайджана, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1956, 170 с.
Переднеазиатский сборник, История и филология стран Древнего Востока, Т. II, М., «Наука», 1966, 177 с.; Т. III, М., «Наука», 1979, 280 с.
Петрушевский И., О дохристианских верованиях крестьян Нагорного Карабаха, – «Известия» Азерб. Гос. научн. исследов. ин-та. Историко-этнографическое и археологическое отделение, Баку, 1930, Т. I, вып. 5, 43 с.
Петрушевский И., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-начале XIX вв., Л., Изд-во универ-та им. А. Жданова, 1949, 181 с.
Пигулевская Н. В., Якубовский А. Ю., Петрушевский И. П, История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века, Л., Изд-во ЛГУ, 1958, 392 с.
Пигулевская Н., Сирийские источники по истории народов СССР, М.-Л., АН СССР, 1941, 172 с.
Пиотровский Б., О происхождении армянского народа, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1946, 36 с.
Пиотровский Б., Урарту – древнейшее государство Закавказья, Л., «Полиграфкнига», 1939, 55 с.
Пиотровский Б., Ванское царство (Урарту), М., Изд-во Восточной литературы, 1959, 286 с.
Плетнева С. А., Хазары, М., «Наука», 1976, 91 с.
Поспелов Е. М., Географические названия мира. Топонимический словарь. Отв. ред. Р. А. Агеева. М., Русские словари, 1998, 503 с.
Погребова М., Закавказье и его связи с Передней Азией в скифское время, М., «Наука», 1984, 248 с.
Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918–1920 гг. Сборник документов и материалов (Сост. Мирзоян С., Казинян А., Исторический архив РА), Ер., 2000, 450 с.
Проблемы изучения источников по истории Азербайджана, Баку, Изд-во АГУ, 1988, 121 с.
Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана, Баку, “Элм», 1978, 219 с.
Реза Э. Азарбайджан и Арран (Атурпатакан и Кавказская Албания), М., Квадрига, 2011, с. 178.

Рзаев А., Искусство Кавказской Албании, Баку, “Элм», 1976, 255 с.
Руденко С. И., Горноалтайские находки и скифы, М., Изд-во АН СССР, 1952, 268 с.
Руденко С. И., Искусство Алтая и Передней Азии, М., Изд-во восточной литературы, 1961, 64 с.
Рустамова-Тогиди С., Март 1918 г. Баку. Азербайджанские погромы в документах, Баку, Изд-во «Индиго», 2009, 864 с.
Рустамова-Тогиди С., Куба. Апрель-май 1918 г. Мусульманские погромы в документах, Баку, Изд-во «Зардаби», 2010, 552 с.
Рыбаков Б. А., Геродотова Скифия. Историко-географический анализ, М., «Наука», 1979, 448 с.
Свазян Г. С., Алуанк в VII-VIII вв., Автореф. дисс. ... канд. ист. наук, Ер., 1975, 20 с.
Свазян Г. С., История страны Алуанк (с древнейших времен по VIII в.), Ер., Изд-во НАН РА, 2009, 347 с.
Скифо-сибирское культурно-историческое единство, Кемерово, Кемеровский ГУ, 1980, 367 с.
Смирнов А. П., Скифы, М., «Наука», 1966, 200 с.
Смирнов А. П., Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии, М., «Наука», 1984, 184 с.
Струве В. В., Этюды по истории Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии, Л., «Наука», 1968, 356 с.
Структура и история тюркских языков, М., «Наука», 1971, 312 с.
Сумбатзаде А., Азербайджанская историография XIX-XX веков, Баку, «Элм», 1987, 313 с.
Теоретические проблемы советского языкознания, М., «Наука», 1968, 367 с.
Тер-Гевондян А. Н., Армения и Арабский халифат, Ер., Изд-во АН Арм. ССР, 1977, 319 с.
Техов Б. В., Скифы и центральный Кавказ в VII-VI вв. до н. э., М., «Наука», 1980, 92 с.
Толстов С., По следам Древнехорезмийской цивилизации, М., Изд-во АН СССР, 1948, 328 с.
Тревер К., Очерки по истории и культуре Кавказской Албании IV в. до н. э. – VII в. н. э., М.-Л., Изд-во АН СССР, 1959, 350 с.
Туманян Э., Древнеармянский язык, М., «Наука», 1971, 448 с.
Тунян В. Г., Положение» Армянской церкви 1836-1875, Ер., 2001, 139 с.
Тунян В. Г., Церковная политика самодержавия в Закавказье в I п. XIX в., Ер., 2005.
Тунян В. Г., Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии, Ер., Изд-во Института истории НАН РА, 2013, 245 с.
Тюркологический сборник, М., Изд-во Восточной литературы, 1972, 290 с.
Удинско-азербайджанско-русский словарь, Сост. В. Л. Гукасян, Баку, «Элм», 1974, 296 с.
Федоров Я. А., Федоров Г. С., Ранние тюрки на Северном Кавказе, М., Изд-во МГУ, 1978, 296 с.
Фрай Р., Наследие Ирана, Материалы и исследования, М., «Наука», 1972, 468 с.
Хайдаков С. М., Сравнительно сопоставительный словарь дагестанских языков, М., «Наука», 1973, 179 с.

Харатян Г., Официальные этно-демографические показатели в Азербайджане в контексте поиска и кризиса идентичности азербайджанцев. Удины: крах всех усилий самосохранения, М., Изд-во “Центриздат”, 2015, 136 с.

Хазанов А. М., Социальная история скифов, Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей, М., «Наука», 1975, 344 с.

Халилов А., Геноцид против мусульманского населения Закавказья в 1917-1920 гг. в исторических источниках, Баку, Изд-во «Азернешр», 2000, 88 с.

Ходжалы. Хроника геноцида, Баку, Изд-во «Азернешр», 1993, 144 с.

Центральная Азия в кушанскую эпоху, М., «Наука», 1974-1975 г., Т. I, 356 с.; Т. II, 432 с.

Чавчавадзе И., Армянские ученые и вопиющие камни, Пер. с грузинского Н. И. Алексеева-Месхиева, Баку, “Элм», 1990, 128 с.

Шавров Н., Новая угроза русскому делу в Закавказье, Предстоящая распродажа Мугани инородцам, Баку, “Элм», 1990, 156 с.

Шанидзе А., Новооткрытый алфавит кавказских албанцев и его значение для науки, Отдельный оттиск «Известия» Ин-та языка, истории и материальной культуры Груз. ФАН СССР, Т. IV, вып. 1. Тбилиси, АН ГССР, 1938, 72 с.

Шахтахтинский М., Как называть Закавказских мусульман, – Газ. «Каспий», 1891, № 93.

Шнирельман В. А., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, М., Изд-во «Академкнига», 2003, 592 с.

Шопен И., Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи, СПб, Типография Императорской АН, 1852, [2], IX, 1231 с.

Этимология 1966, Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов, М., «Наука», 1968, 412 с.

Этимология 1974, Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов, М., «Наука», 1976, 192 с.

Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности, М., «Наука», 1981, 373 с.

Этническая ономастика, М., «Наука», 1984, 192 с.

Этнические процессы и состав населения в странах Передней Азии, М., Изд-во АН СССР, 1963, 171 с.

Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья, М., «Наука», 1984, 280 с.

Этнография Кавказа, Языкознание, Т. III, Тифлис, Управл. Кавказ. Учебн. Округа, 1889, 518 с.

Эфендиев О., Образование азербайджанского государства Сефевидов, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1961, 208 с.

Эфендиев О., Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в., Баку, «Элм», 1981, 308 с.

Юзбашян К., Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX-XI веков, М., «Наука», 1988, 300 с.

Язык и мышление, М.-Л., Изд-во АН СССР, Вып. X, Яфетические языки «Шахдагской группы», 1940, 194 с.

Ямпольский З. И., Древняя Албания III-I вв. до н. э., Изд-во АН Азерб. ССР, Баку, 1962, 394 с.

Աճառյան Հ., Հայոց անձնանունների բառարան, հ. IV, եր., ԵՊՀ հրատ., 1948, 683 էջ։

Բարխուտարեանց Մ. եպ., Աղուանից երկիր եւ դրացիք (Միջին Դաղստան), Թիֆլիս, Տպ. Մ. Շարաձէ, 1893, 302 էջ։

Բարխուտարեանց Մ. եպ., Արցախ, Բագու, «Արօր», 1895, 461 էջ։

Բարխուտարեանց Մ. եպ., Պատմութիւն Աղուանից, հտ. Ա, Տպ. ՄԱՄ էջմիածին, Վաղարշապատ, 1902, 224 էջ; հտ. Բ, Թիֆլիս, Տպ. Մ. Շարաձէ, 1907, 176 էջ։

Բարխուտարեանց Մ., Աղուանից երկիր եւ դրացիք, Արցախ, եր., «Գանձասար», 1999, 415 էջ։

Եղիազարեան Ա., Արաբական խալիֆայութեան Արմինիա վարչական շրջանը պատմա-աշխարհագրական ուսումնասիրութիւն, եր., ԵՊՀ հրատ., 2010, 189 էջ։

Երեմյան Ս., Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի (փորձ VII դարի հայկական քարտեզի վերակազմության ժամանակակից քարտեզագրական հիմքի վրա), եր., ՀԽՍՀ ԳԱ հրատ., 1963, 152 էջ։

Լէո, Հայոց Պատմութիւն, հտ. Ա , եր., «Հայաստան», 1969, 511 էջ, հտ. Բ. եր., 1947, 764 էջ։

Հայ ժողովրդի պատմություն, հտ. I, եր., ՀԽՍՀ ԳԱ հրատ., 1971, 958 էջ; հտ. II, 1984, 657 էջ։

Մխիթարյան Գ., Արեւելյան Այսրկովկասի վարչա-քաղաքական կազմավորումները ԺՀ դարի երկրորդ կեսին, եր., ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատ., 2018, 150 էջ։

Մովսիսյան Ա., Սրբազան Լեռնաշխարհը,Հայաստանը Առաջավոր Ասիայի հնագույն հոգեւոր ընկալումներում, ԵՊՀ հրատ., եր., 2006, 79 էջ։

Մովսիսյան Ա., Հայաստանը Ք. ա. III հազարամյակում, եր., ԵՊՀ հրատ., 2005, 168 էջ։

Յակոբեան Ա., Պատմա-աշխարհագրական եւ վիմագրագիտական հետազոտութիւններ (Արցախ եւ Ուտիք), Վիեննա-եր., 2009, 476 էջ։

Յակոբեան Ա., Արքայատոհմերն ու իշխանատոհմերը Բուն Աղուանքում եւ Հայոց Արեւելից կողմանքում անտիկից մինչեւ ԺԳ դար (Պատմա-աղբիւրագիտական քննութիւն), եր., ՀՀ ԳԱԱ «Գիտութիւն» հրատ., 2020, 440 էջ։

Յովսէփեան Ղ., Ակնարկներ ուտիացի եւ մահմեդական հայերի մասին, Թիֆլիս, Տպ. «Հանդէս» ընկ., 1904, 103 էջ։

Ուլուբաբյան Բ., Դրվագներ Հայոց Արեւելից կողմանց պատմության (V-VII դդ.), եր., ՀԽՍՀ ԳԱ հրատ, 1981, 298 էջ։

Ուլուբաբյան Բ., Արցախի պատմությունը, սկզբից մինչեւ մեր օրերը, եր., «Մ. Վարանդեան», 1994, 378 էջ։

Ջամչյան Մ., Հայոց Պատմություն, (սկզբից մինչեւ 1784), հտ. Ա, եր., ԵՊՀ հրատ., 1984, 896 էջ, հտ. Գ, եր., ԵՊՀ հրատ., 1984, 784 էջ։

Ջալալեանց Ս. եպ., Ճանապարհորդութիւն ի Մեծն Հայաստան, Մասն Ա, Տփխիս, 1842, 697 էջ, Մասն Բ, Տփխիս, 1858, 515 էջ։

Սմբատեանց Մ. արք., Նկարագիր ՍուրբՍտեփաննոսի վանաց Սաղիանի եւ միւս վանօրէից եւ ուխտատեղեաց, եւս եւ քաղաքացն եւ գիւղօրէից՝ որք ի Շամախւոյ թեմի, Տփխիս, 1896, 552 էջ։

Ստեփանյան Գ., Բաքվի նահանգի Հայությունը XIX *դարի երկրորդ կեսին պատմա-ժողովրդագրական ուսումնասիրություն, եր. ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի հրատ., 2010, 246 էջ։*

Վարդանյան Ա., Աղվանքի պատմաաշխարհագրական քննություն, եր., ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի հրատ, 2013, 208 էջ։

Վրացյան Ս., Հայաստանի Հանրապետությունը, եր., «Հայաստան», 1993, 704 էջ։

Օրմանեան Մ. արք., Ազգապատում, Բ հրատ., հտ. Ա, մաս Գ, Բէյրութ, «Սեւան» տպարան, 1959։

Bournoutian G., A Brief History of the Aghuank‘ Region, Mazda Publishers, 2009, 138 p.

Bournoutian G., Two chronicles on the history of Karabagh, Mazda Academic Press, 2004, 300 p.

Galichian R., Clash of histories in South Caucasus. Redrawing the map of Azerbaijan, Armenia and Iran, London, Bennett & Bloom, 2012, 226 p.

Gelb I., Hurrians and Subarians, University of Chicago Press, Chicago, 1944, 392 p.

Hewsen R., Armenia, A Historical Atlas, Chicago, University of Chicago Press, 2001, 336 p., 232 color maps.

Honigman E., Maricq A., Recherches sur les Res Gestae divi Saporis, Bruxelles, 1953, 204 p.

Hubschmann H., Die Altarmenische Ortsnamen, Mit Beitragen zur historischen Topographie Armeniens und einer Karte, Indogermanischen Forschungen von K. Brugmann und W. Streitberg, B. 16, Strassburg, W. de Gruyter, 1904, 490 p.

Hunter Sh., Iran and Transcaucasia in the Post-Soviet Era (Central Asia meets the Middle East), David Menashri, Routledge, 1998, 240 p.

Kohl Ph., Fawcett Clare, Nationalism, politics, and the practice of archaeology, Cambridge, Cambridge University Press, 1995, 329 p.

Kohl Ph., Kozelsky Mara, Nachman Ben-Yehuda. 3, The Writing of Caucasian Albania. Facts and Falsifications Selective remembrances: archaeology in the construction, commemoration, and consecration of national pasts. Chicago, University of Chicago Press, 2007, 426 p.

Lang D., Armenia. Cradle of Civilization, London, Allen & Unwin, 1978, 320 p.

Marquart J., Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Mosēs Xorenac'i: mit historisch-kritischem Kommentar und historischen und topographischen Excursen, Berlin, Weidmannische Buchhandlung, 1901, 358 s.

Panossian R., The Armenians, from kings and priests to merchants and commissars, Columbia University Press, 2006. 122 p.

Redgate A., Armenians, Oxford, Blackwell, 1998, 332 p.

Renoux Ch., Le lectionnaire Albanien des manuscrits Géorgiens palimpsestes N Sin. 13 et N Sin. 55 (X^{e}-XIe s.). Essai d'interprétation liturgique, Brepols, Turnhout/Belgique, 2012 [Patrologia Orientalis, t. 52, fasc. 4, № 234], 195 p.

Suny R., Looking Towards Ararat, Armenia in Modern History, Indiana University Press, 1993, 304 p.
Stuart J., An Ethnohistorical Dictionary of the Russian and Soviet Empires, Greenwood Publishing Group, 1994, 840 p.
The Armenian People from Ancient to Modern Times, Foreign dominion to statehood , the fifteenth century to the twentieth century, Vol. II, New York, St. Palgrave Macmillan, 2004, 512 p.

Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti Ensiklopediyası, Bakı, «Lider », cild I, 2004, 440 s.; c.II, 2005, 472 s.
Azərbaycan tarixi, Bakı, «Elm», cild I, 2007, 503 s.; c. II, 2007, 609 s.; c. III, 2007, 577 s.; c.IV, 2007, 491 s.; c. V, 2008, 687 s.; c. VII, 2008, 581 s.
Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar, Bakı, «Çıraq», 2007, 400 s.
Azərbaycan Paris Sülh Konfransında (1919 -1920), Bakı, «Ozan», 2008, 244 s.
Abışov V., Azərbaycanlıların soyqırımı (1917-1918-ci illər), Bakı, «Nurlan», 2007, 176 s.
Arzumanlı V., Həbiboğlu V., Muxtarov K., 1918-ci il qırğınları, Tarixi araşdırmalar, Bakı, «Öyrətmən», 1995, 90 s.
Arzumanlı V., Mustafa N., Tarixin qara səhifələri. Deportasiya. Soyqırım. Qaçqınlıq, Bakı, «Qartal», 1998, 280 s.
Aşurbəyli S., Şirvanşahlar dövləti, Bakı, «Avrasiya press», 2006, 416 s.
Ələkbərli Ə., Qərbi Azərbaycan abidələri, Bakı, «Nurlan», 2007, 272 s.
Əroğlul Ə., Erməni-daşnak faşizmi və Azərbaycan (bədii publisistika), Bakı, «Təhsil», 2007, 412 s.
Hacıyev A., Qars və Araz-Türk respublikalarının tarixindən, Bakı, «Azərnəşr», 1994, 124 s.
Hüseynov R., Qərbi Azərbaycan, Bakı, «Şirvannəşr», 2006, 42 s.
İrəvan xanlığı, Bakı, «Şərq-Qərb», 2007, 144 s.
İrəvan xanlığı, Rusiya işğalı və ermənilərin Şimali Azərbaycan, torpaqlarına köçürülməsi, Bakı, «Azərnəşr», 2010, 464 s.
Qaşqay S., Azərbaycan tarixi mixiyazili mənbələrdə, Bakı, «Təhsil», 2006, 140 s.
Qaşqay S., Manna dövləti, Bakı, «Azərnəşr», 1993, 107 s.
Qeybullayev Q., Qədim türklər və Ermənistan. Bakı, «Azərnəşr», 1992, 140 s.
Qeybullayev Q., Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən, Bakı, «Azərnəşr», 1994, 248 s.
Moisey Kalankatuklu, Albaniya tarixi, Mxitar Qoş. Alban salnaməsi, Bakı, «Avrasiya press», 2006, 296 s.
Nağıyev S., Qızılbaşlıq haqqında, Bakı, «Əbiləv, Zeynalov nəşriyyatı», 1997, 32 s.
Nəcəf Ə., Səlcuqlu dövlətləri və atabəyləri tarixi (Oğuzların ortaya çıxmasından - XIV əsrə qədər), Bakı, «Qanun», 2010, 49 s.
Nəcəfli T., Qaraqoyunlu və Ağqoyunlu dövlətlərinin tarixi müasir türktarixşünaslığında, Bakı, «Çaşıoğlu», 2000, 198 s.
Nəcəfov B., Deportasiya. III hissə, Bakı, «Çaşıoğlu», 2006, 320 s.
Nəvvab M., 1905-1906-cı illərdə erməni-müsəlman davası, Bakı, «Azərbaycan», 1993, 128 s.
Nəzirli Ş., 1920-ci ildə Qarabağ döyüşləri, Bakı, «Təfəkkür», 2009, 480 s.

Piriyv V., Azərbaycan Hülakülər dövlətinin tənəzzülü dövründə (1316-1360-cı illər), Bakı, «Elm», 1978, 141s.
Rəhmanzadə Ş., Azərbaycan-Gürcüstan münasibətlərində ərazi məsələləri (Azərbaycanın şimal-qərb bölgəsinin materialları əsasında, 1917-1930-cu illərin əvvəlləri), Bakı, «As-poliqraf», 2008, 376 s.
Şükürov K., Türkmənçay – 1828. Tarixi xronika «İxtisarla», Bakı, 2006, 188 s.
Vəliyev A. (Aşırlı), 31 mart soyqırımı, 1918-1920-ci illər mətbuatında, Bakı, «Elm və təhsil», 2011, 100 s.
Voroşil Q., Qafqaz Albaniyası,tarixi-filoloji etüdlər, Bakı, «Öyrətmən», 1993, 108 s.
Yaqublu N., Xocalı qırğını, Bakı, «Azərbaycan», 1992, 128 s.

Статьи

Абаев В., Из иранской ономастики, – В сб.: История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства, М., «Наука», 1971, с. 262-277.
Айвазян Г., О термине «азербайджанцы» судьбах коренного населения Азербайджана и подлинных предках современных азербайджанцев, – ИФЖ, 2013, № 1 (192), с. 104-119.
Айвазян Г., О некоторых аспектах вопроса освещения истории этнического происхождения армян Карабаха, – «История и культура: арменоведческий журнал» (сборник научных статей), Ер., 2013, том 2, с. 93-107.
Айвазян Г., О некоторых аспектах вопроса формирования мифа о «Великом Азербайджане», – «21-й Век», журнал фонда «Нораванк», Ер., 2013, № 2 (27), с. 82-102.
Айвазян Г., Основные тенденции искажения ключевых вопросов истории Армении, – «21-й Век», журнал фонда «Нораванк», Ер., 2013, № 4 (29), с. 109-126.
Айвазян Г., Некоторые вопросы происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности в свете искажения истории Армении, – «История и культура: арменоведческий журнал» (сборник научных статей) Ер., 2013, Т. II, с. 172-192.
Айвазян Г., К публикации научного сборника «Albania Caucasica», – 2Ш, Вена – Ер., 2015, с. 483-494.
Айвазян Г., Об удинской этноконсолидации собственно албанцев-христиан в эпоху средневековья, – “Армения и христианский Кавказ”, Республиканский симпозиум, посвященный 1700-летию принятия христианства в Кавказской Албании и Грузии, Ереван, 15-16 декабря, 2015 г., Доклады и тезисы докладов, Ер., 2015, с. 20- 44.
Айвазян Г., Удины и их новая церковь: реальность и перспективы, – “Армения и христианский Кавказ”, Республиканский симпозиум, посвященный 1700-летию принятия христианства в Кавказской Албании и Грузии..., с. 45 -53
Айвазян Г., К вопросу об этногенезе армян Азербайджана в свете албано-удинской проблематики, – “Историко-культурный вклад армян Гардмана и Ширвана (История и современность)”, Республиканский симпозиум (Ереван, 29-30 апреля, 2016), Доклады и тезисы докладов, Ер., 2016, с. 3-24.
Айвазян Г., Удины и Албанская церковь Азербайджана – «21-й Век», журнал фонда «Нораванк», Ер., 2016, № 3 (40) с. 53-66.

Айвазян Г., К вопросу о дезинтеграции и деэтнизации удинского народа, – “Армения и Восточнохристианская Цивилизация – III”, Республиканская конференция, посвященная 70-летию со дня рождения известного арменист-кавказоведа Павла Чобаняна (1948-2017 гг.), Ереван, 17-18 мая, Ер., 2018, с. 17-30.

Айвазян Г., Албано-Удинская Церковь Азербайджана в контексте Арцахского вопроса, – “Историко-культурное наследие Ширака: современные вопросы арменоведения”, 10-я международная конференция Гюмри, 27-29 сентября, 2019, Сборник материалов, Ер., 2019, с. 97-101.

Айвазян Г., Историческая судьба удинского народа в контексте армянских погромов (резни) на территории современного Азербайджана в 1918-1920 и 1988-1990 гг., – “Арцах на перекрестках борьбы за Армянскую государственность”, Международная научная конференция, Сборник докладов, Ер., 2019, с. 285-315.

Айвазян Г., К вопросу об этногенезе удинского народа и уточнению термина «страна Утийцев», – ВА, 2019, № 1 (19), с. 80-99.

Айвазян Г., К вопросу о погромах удин в начале XX века на территории современного Азербайджана, – ВОН, 2021, № 1 (661), с. 28-39.

Айвазян Г., Азербайджан и погромы удин в конце XX века, – ВА, 2022, № 1(28), с. 82-92.

Акопян А.А., Мурадян П. М., Юзбашян К. Н., К изучению истории Кавказской Албании (по поводу книги Ф. Мамедовой “Политическая история и историческая география Кавказской Албании”), – ИФЖ, 1987, № 3, с. 166-189.

Акопян А., К постановке вопроса об этноконсолидации населения Кавказской Албании в период ослабления Арабского Халифата, – «Caucasica», М., 2013, Вып. II, с. 21-39.

Алиев И., Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977-1987 годы, – ВДИ, 1988, № 1, с. 59.

Алиев И., К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона, – ВДИ, 1975, № 3, с. 150-165.

Алиев И., Погребова М., Об этнических процессах в областях Восточного Закавказья и Западного Ирана в конце II – начале I тысячелетия до н. э., – Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тысячелетие до н. э.), М., «Наука», 1981, с. 126-137.

Алиев И., Племена и племенные группы в Атропатене. Формирование мидийско-атропатенского этноса, – ВДИ, 1987, № 3, с. 62-83.

Алиев И., Карабах в древности, – ИАН Азерб. ССР, Серия истории, философии и права, 1988, № 3, с. 9-28.

Алиев И., О проникновении на территорию Азербайджана ираноязычных племен в конце II – начале I тысячелетия до н. э., Известия АН Азерб. ССР, Серия истории, философии и права, 1987, № 2, с. 57-68.

Алиев И., Сармато-аланы на пути в Иран, В сб.: История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства, М., «Наука», 1971, с. 198-212.

Алиев И., Несколько слов по поводу так называемых «протоазербайджанцев» и «протоазербайджанского языка» в Древнем Азербайджане, – ИАН Азерб. ССР, История, философия и право, 1989, № 3, с. 90-103.

Алиев И., Изучение проблем древней истории, филологии и археологии в Азербайджане в 1977-1987 годы, – ВДИ, 1988, № 1, с.58- 59.

Алиев И., Османов Ф., Ванночные погребения на территории Кавказской Албании и вопрос о парфянском элементе в Юго-Восточном Закавказье, – ИАН Азерб. ССР, Серия истории, философии и права, 1989, № 1, с. 56-67.

Алиев К., К вопросу о племенах Кавказской Албании, Исследования по истории культуры народов Востока, – Сборник в честь академика И. А. Орбели, М.-Л., Изд-во АН СССР, 1960, с. 15-19.

Алиев К., К вопросу о языках на территории Азербайджана, – Труды Ин-та истории АН Азерб. ССР, Т. XIV, Баку, 1960, с. 35-56.

Алиев К., К вопросу о гаргарах и территории их расселения, – ДАН Азерб. ССР, 1981, № 1, с. 87-90.

Алиев К., К вопросу о номадах Средней Азии и древнего Азербайджана (Атропатены и Кавказской Албании), – В сб.: Центральная Азия в кушанскую эпоху, М., «Наука», 1975, Т. II, с. 176-179.

Алиев К., Этюды о населении древнего Азербайджана, К проблеме этногенеза азербайджанского народа, Баку, «Элм», 1984, с. 40-68.

Алиев К., К вопросу о племенах Кавказской Албании, VII международный конгресс антропологических и этнографических наук, М., «Наука», 1964, 8 с.

Алиев К., К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании, – В сб.: ВИКА, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1962, с. 6-31.

Арутюнян Б., Когда отсутствует научная добросовестность, – ВОН АН Арм. ССР, 1987, № 7, с. 33-58.

Арутюнян Б., Административное деление закавказских владений Сасанидского Ирана согласно труду Егишэ, – КВ, вып. 1, Ер., 1979, с. 19-35.

Асатрян Г. С., Заметки об азари – исчезнувшем языке Азербайджана, – «К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении», Сост. П. М. Мурадян, Ер., Изд-во ЕГУ, 1991, с. 484-486.

Ахундов Д., Ахундов М., К вопросу о «спорных» моментах в истории и культуры Кавказской Албании, – ИАН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1986, № 2, с. 107-109.

Бабаев И., К вопросу о возникновении государства Албании (Кавказской), – ИАН Азерб. ССР, Серия истории, философии и права, 1976, № 4, с. 40-51.

Белова Н. К., Об отходничестве из Северо-Западного Ирана в конце XIX – начале XX века, – ВИ, 1956, № 10, с. 112-121.

Буниятов З., Этнолингвотеологические «изыскания» в романе Исы Гусейнова «Идеал», – ИАН Азерб. ССР, Серия истории, философии и права, 1986, № 4, с. 105.

Буниятов З., О хронологическом несоответствии глав «Истории Агван» Моисея Каганкатваци, – ДАН Азерб. ССР, 1965, № 4, с. 65-67.

Волкова Н., Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX вв., – «Кавказский Этнографический Сборник», М., «Наука», 1969, с. 5-20.

Волкова Н., Этнонимия в трудах экономического обследования Кавказа 1880-х годов, – В сб.: «Имя и этнос: общие вопросы ономастики, этнонимия, антропонимия, теонимия, топонимия», М., Ин-т этнологии и антропологии, 1996, с. 24-30.

Волкова Н., О названиях азербайджанцев на Кавказе, – «Ономастика Востока», М., «Наука», 1980, с. 209.
Ворошил Г., О древнеагванском алфавите и удинском языке, – ИАН Азерб. ССР, сер. обществ. наук. 1962, № 1, с. 76-79.
Ворошил Г., Историко-филологический анализ некоторых топонимов северо-западной зоны исторической Албании, – Материалы научн. конференции, посвященной изучению топонимии Азербайджана, Баку, 1973, с. 79-80.
Виноградова О. И., Климов Г. А., Об армянизмах в дагестанских языках, – Этимология. 1977, М., «Наука», 1979, с. 154-158.
Геюшев Р., О конфессионально-этнической принадлежности Гандзасарского монастыря, – В сб.: Материальная культура Азербайджана, VII, 1973, с. 366-368.
Грантовский Э. А., О распространении иранских племен на территории Ирана, – В сб.: История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства, М., «Наука», 1971, с. 280-328.
Гукасян В., О некоторых вопросах истории албанской письменности и литературы, – ИАН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1968, № 2, с. 85-88.
Гукасян В., Удинские слова в «Истории албан», – ИАН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1968, № 1, с. 53-61.
Гукасян В., К дешифровке албанских надписей Азербайджана, – Этимология. 1968, М., 1968, с. 392-400.
Гукасян В., Из истории изучения албанской письменности Азербайджана, – В сб.: Великий Октябрь и азербайджанское языкознание, Баку, АН Азерб. СССР, 1968, с. 189-202.
Гусейнов Р., О тюрках IV-VII вв. в зоне Кавказской Албании, – В сб.: ВИКА, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1962, с. 85-89.
Даниелян Э., Армянский цивилизационный фактор в информационной войне, – «21-й ВЕК», 2012, № 1 (21), с. 123-132.
Дьяконов И. М., Малая Азия и Армения около 600 г. до н. э. и северные походы вавилонских царей, – ВДИ, 1981, № 2, с. 34-63.
Дьяконов И. М., Восточный Иран до Кира (К возможности новых постановок вопроса), – В сб.: История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства, М., «Наука», 1971, с. 122-155.
Еремян С. Т., Страна “Махелония” надписи Кааба-и-Зардушт, – ВДИ, 1967, № 4, с. 47-59.
Климов Г., К состоянию дешифровки агванской (кавказско-албанской) письменности, – ВЯ, 1967, № 3, с. 68-80.
Климов Г., К чтению двух памятников агванской (кавказско-албанской) эпиграфики, – ВЯ, 1970, № 1, с. 109-112.
Латышев В. В., Заметки о кавказских надписях, – «Известия» Императорской археологической комиссии, 1904, вып. X, с. 103-105.
Латышев В. В., Известия древних писателей о Скифии и Кавказе, – ВДИ, 1947, № 1-4, 1948, № 1-4, 1949, № 1-4.
Левиатов В. Н., Азербайджан с V в. до н. э. по III в. н. э., – ИАН Азерб. ССР, 1950, № 1, с. 65-92.

Маркарян С. А., Независимое ханство Шакки XVIII- XIXвв., – «Caucasica», Вып. I, М., 2013, с. 27-42.
Марр Н., Аркаун, монгольское название христиан в связи с вопросом об армянах халкедониатах, – ВВ, XII, № 2, СПб., 1906, I, с. 221- 372.
Марр Н., К истории передвижения яфетических народов с юга на север Кавказа, – «Известия» Императорской АН, 1916, № 15, с. 1379-1408.
Минасян Э., Фальсификация истории Арцахского движения и Нагорно-Карабахской Республики в азербайджанских учебниках, – ВА, 2013, 1 (1), с. 180-189.
Меликишвили Г., Новая урартская надпись из Иранского Азербайджана, – ВДИ, 1960, № 3, с. 3-11.
Мелик-Оганджанян К., Историко-литературная концепция З. Буниятова, – ВАА, 1968, № 2, с. 169-190.
Меликсетбеков Л., К истории появления гуннов в Восточном Закавказье, – ДАН Азерб. ССР, 1957, Т. XIII, № 6, с. 709-714.
Мнацаканян А., Севак П., По поводу книги З. Буниятова «Азербайджан в VII-IX вв.», – ИФЖ, 1967, № 1, с. 177-190.
Мурадян П., Два искаженных издателем памятника, – К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении, Ер., Изд-во ЕУ, 1991, с. 225-235.
Нейматова С., Еще раз об урудских памятниках Зангезура, – ИАН Азерб. ССР, Серия истории, философии и права, 1985, № 4, с. 87-94.
Новосельцев А. П., К вопросу о политической границе Армении и Кавказской Албании в античный период, – КВ, вып. 1, Ер., Изд-во АН Арм.ССР, 1979, с. 10-18.
Новосельцев А. П., О местонахождении библейской горы Арарат, – В сб.: Восточная Европа в древности и средневековье, М., «Наука», 1978, с. 61-66.
Патканов К., Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии, – ЖМНП, 1875, ч. 177, с. 338-339.
Петросян А., О происхождении армянского народа, проблема идентификации протоармян, – «Армянский гуманитарный вестник», М., 2009, 2/3, с. 66-102.
Свазян Г., Алуанк в первоисточниках и в историографии (Краткий историко-географический обзор), – ВАА, 1989, №2, с. 143-161.
Сергеева Г. А., Этнографические наблюдения в Азербайджане. – Полевые исследования Института этнографии, 1982, М., «Наука», 1986, с. 96-99.
Смбатян Ш., Замечания по поводу книги Р. Геюшева «Христианство в Кавказской Албании», – К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении», Изд-во Ерев. ун-та, 1991, с. 406-439.
Степанян Г., программа “Великий Азербайджан: в мусаватистской, младотурецкой и кемалистской пантюркистской концепции, – ВА, 2022, № 1(28), с. 5-31.
Тревер К., К вопросу о культуре Кавказской Албании, – XXV Международный конгресс востоковедов, М., Изд-во восточной литературы, 1960, Отд. Оттиск, 11 с.
Улубабян Б. А., Еще раз о времени созыва Агуэнского собора, – ВОН АН Арм. ССР, 1969, № 6, с. 51-60.
Улубабян Б. А., Истоки Хаченского княжества, – ВЕУ, 1972, № 2, с. 214-226.
Улубабян Б. А., О границах древнего Алуанка, – ВЕУ, 1979, № 1, с. 109-124.

Улубабян Б., Еще одна произвольная интерпретация армянской «Истории страны Агванк», Рец. на книгу Ф. Дж. Мамедовой «История албан» Моисея Каланкатуйского как источник по общественному строю раннесредневековой Албании, Баку, – ВАА, 1979, № 2 (54), с. 219-232.

Улубабян Б., Магические превращения, или Как были «албанизированы» хачкары и другие армянские памятники, – «Литературная Армения», 1988, № 6, с. 84-92.

Халилов Д., Археологические находки «скифского облика» и вопрос о «Скифском царстве» на территории Азербайджана», – Проблемы скифской археологии, МИА, № 177, М., 1971, с. 183-188.

Харатян Г., Этноконфессиональные процессы в зоне Шеки-Кабала (XVIII-XX вв.), – «Научная мысль Кавказа», Ер., 2003, № 3, с. 80-89.

Чобанян П., О некоторых вопросах истории Арцаха (XIII-XIX вв.), – ИФЖ, 2002, № 3 (161), с. 145-160.

Шанидзе А., Язык и письмо кавказских албанцев, – ВОН, АН Груз. ССР, 1960, № 1, с. 168-189.

Эфендиев О., К освещению некоторых вопросов истории Сефевидов в современной иранской историографии, – В сб.: Против буржуазных фальсификаторов истории и культуры Азербайджана, Баку, 1978, с. 125-141.

Юсифов Ю., О наименованиях «Албания», «Арран», – ИАН Азерб. ССР, Серия обществ. наук, 1961, № 10, с. 23-31.

Юсифов Ю., Ранние контакты Месопотамии с северо-восточными странами (Приурмийская зона), – ВДИ, 1987, № 1, с. 33-38.

Юсифов Ю., К значению древних топонимов в изучении этнической истории Азербайджана, – ИАН Азерб. ССР, Серия литературы, языка и искусства, 1987, № 2, с. 101-110.

Юшков С., К вопросу о границах древней Албании, – "Исторические записки", Т. I, М., АН СССР, 1937, с. 129-148.

Якобсон А., Из истории армянского средневекового зодчества, Гандзасарский монастырь XIII в., – ВОН АН Арм. ССР, 1977, № 12, с. 59-76.

Якобсон А., Гандзасарский монастырь и хачкары, факты и вымыслы, – ИФЖ, 1984, № 2, с. 146-152.

Якобсон А., Архитектурные связи Кавказской Албании и Армении, – ИФЖ, 1977, № 1, с. 69-84.

Ямпольский З., Древние авторы о языке населения Азербайджана, – ИАН Азерб. ССР, 1955, № 8, с. 61-68.

Ямпольский З. И., К вопросу об одноименности древнейшего населения Атропатены и Албании, – Труды Ин-та истории и философии АН Азерб. ССР, Т. IV, 1954, с. 100-108.

Ямпольский З. И., Об этногенетической непрерывности на почве Азербайджана, – В сб.: ВИКА, Баку, Изд-во АН Азерб. ССР, 1962, с. 32-43.

Яновский А., О древней Кавказской Албании, – ЖМНП, 1846, ч. 52, № 10-12, с. 97-136, 161-203.

Բարխուդարյան Ս. Գ., Արցախի, Շաքիի եւ Փառիսոսի իշխանությունները IX-X *դարերում, – ՊԲՀ, 1971,* № *1 (52), էջ 52-76։*

Բարխուդարյան Ս. Գ., Դերբենդի Հայ-աղվանական թագավորությունը, – ՊԲՀ, 1969, № 3, էջ 125-148։

Խառատյան Հ., Եղիշե Առաքյալի պաշտամունքն ուդիների մեջ եւ Ուտի գավառի հարցի շուրջ, – ԼՀԳ, եր., 1991, № 6, էջ 70-86։

Խառատյան Հ., Ուդիներ (Աղվանների առասպելը), – Իրան-նամէ, 1994, № 2, էջ 12-16։

Խառատյան Հ., Ուդիների ողիսականը 18-20-րդ դդ. (Պատմությո՞ւն, էթնիկ գոյատեւո՞ւմ, ինքնահաստատո՞ւմ), – «Հայոց եղեռն 90», Հոդվածների ժողովածո, եր., 2005, էջ 118-170։

Խառատյան Հ., Ադրբեջանցիները, կովկասալեզուները եւ իրանալեզուները, ինքնութեան զարգացումներն Ադրբեջանում, – ՀԱ, Վիեննա-եր., 2012, էջ 271-334։

Հակոբյան Ա. Հ, Գարգարացիները ըստ անտիկ եւ հայկական սկզբնաղբյուրների, – ՊԲՀ, 1982, № 4, էջ 116-130։

Հակոբյան Ա., Կասպերի եւ Կասպիանա (Կասպք) մարզի տեղադրության մասին, ՀԽՍՀ ԳԱ – «Լրաբեր» հաս. գիտ., 1983, № 1, էջ 87-99։

Համբարյան Հ., Գարգարացի՞ք, թե՞ գուգարացիք, – ՀԱ, Վիեննա, 1910, էջ 241-242։

Հարությունյան Բ., Մեծ Հայքի թագաւորության հյուսիս-արեւելյան մարզերի վարչա-քաղաքական կացությունը 387-451 թթ., – ԲԵՀ, 1976, № 2, էջ 77-95։

Հարությունյան Բ., Մագքթաց Սանեսան թագավորի արշավանքը Հայաստան, – ԼՀԳ, 1981, № 6, էջ 85-77։

Հարությունյան Բ., Փայտակարան քաղաքը եւ նրա տեղադրությունը, – ԼՀԳ, 1981, № 12, էջ 61-76։

Հարությունյան Բ., Մեծ Հայքի վասպուրական աշխարհը ըստ, «Աշխարհացոյցի», – ԲԵՀ, 1983, № 3, էջ 110-139։

Հարությունյան Բ., Արցախի, Հայոց Արեւելից կողմերի եւ Ղարաբաղի տարածքի հարցերի շուրջ, – ՊԲՀ, 1994, № 1-2, էջ 256-266; 1995, № 1, էջ 191-208։

Հարությունյան Բ. Հ., Պետական մակարդակի բարձրացված կեղծարարություն, Ադրբեջանի նախագահի աշխատակազմի ղեկավար Ռամիզ Մեհդիեւի, Գորիս-2010. աբսուրդի թատրոնի տարեշրջանը եւ գիտաքաղաքական աճպարարությունը, – «Վէմ» համահայկական հանդէս, 2010, թիվ 4 (32), էջ 24-57։

Հարությունյան Բ. Հ., Այսպես կոչված Աղվանքի էթնիկ եւ քաղաքական պատմության մի քանի հարցեր, Մաս 1, – «Վէմ» համահայկական հանդէս, 2011, թիվ 2 (34), էջ 31-64, № 3, էջ 34-73։

Մելքոնյան Ա., Հայաստանի ժողովրդագրության հիմնահարցերը հայագետ Հ. Տաշյանի աշխատություններում, – ԲՀ, 2013, № 1, էջ 135-143։

Յակոբեան Ա., Վաչագանի վէպը եւ Արշակունեաց թագաւորութեան խնդիրը Դ-Զ դարերի, – ՀԱ, CXVII տարի, Վիեննա-եր., 2003, էջ 45-112։

Յակոբեան Ա. Յ., Հայ ժողովրդի էթնոհամախմբման գործընթացի պատմա-մշակութային առանձնայատկութիւնները, – «Վէմ» համահայկական հանդէս, 2013, թիվ 1 (41), էջ 34-69։

Շահնազարյան Ա. Ի., Մարտահրավեր գիտությանը: Կրկին Ռամիզ Մեհրթեւի «գլուխգործոցի» մասին, – «Վէմ» համահայկական հանդէս, 2011, թիվ 2 (34), էջ 164-183:

Ուլուբաբյան Բ., Ալբանիա, Աղվանք եւ Առան տեղանունները, – ՊԲՀ, 1971, № *3, էջ 120-123:*

Ուլուբաբյան Բ., Պատմաաշխարհագրական ճշգրտումներ, – ԲԵՀ, 1971, № *1, էջ 177-186:*

Ուլուբաբյան Բ., Հյուսիս-արեւելյան Հայաստանի նախամարզպանական շրջանի վարչա-քաղաքական վիճակի հարցի շուրջը, – ԲԵՀ, 1975, № *2, էջ 149-164:*

Ստեփանյան Գ., Արեւելյան Այսրկովկասում «ադրբեջանցի» էթնանվան գործածման հարցի շուրջ, – ՄԱ, պրակ Բ, 2008, էջ 137-145:

Ստեփանյան Գ. Ս., Ընդդեմ Արեւելյան Այսրկովկասի պատմության ադրբեջանական կեղծարարների, – «Վէմ» համահայկական հանդէս, 2009, թիվ 1 (26), էջ 133-143:

Վարդանյան Ա., Աղվանքի հարավային սահմանը հունա-հռոմեական եւ հայկական սկզբնաղբյուրներում, – ՊԲՀ, 2009, № *1, էջ 157-165:*

Տիրացյան Գ., Երվանդունիները Հայաստանում, – Տեղեկագիր ՀՍԽՌ ԳԱ, հաս. գիտ., 1958, № *6, էջ 67-70:*

Aleksidzé Z., Mahé J., Découverte d'un texte albanien: une langue ancienne du Caucase retruvée, – Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres, Paris, 1997, p. 517-532.

Bournoutian G., The Politics of Demography, Misuse of Sources on the Armenian Population of Mountainous Karabakh, – Journal of the Society for Armenian Studies, 1999, Vol. 9, p. 99-103.

Danielyan E., Turkish – Azerbaijani Falsifications of the Armenian Toponyms as an Indication of the Genocidal Policy, – JAS, Yerevan, NAS RA, 2013**,** 1 (1), p. 173-177.

Maricq A., Res Gestae divi Saporis, – "Classica et Orientalia", Paris, 1965, p. 37-101.

Safrastyan R., Les Programmes de Génocide du Peuple Arménien dans L'Empire Ottoman, **–** JAS, Yerevan, NAS RA, 2013, 1 (1), p. 107-134.

Suny R. G., What Happened in Soviet Armenia? – «Middle East Report Journal», № 153, 7-8, 1988, p. 37-40.

Shulze W., Towards a history of Udi, – International Journal of diachronic linguistics, 2005, V. I, p. 55-91.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВА – “Вестник арменоведения” (=*ԲՀ*, JAS) (Ереван)

ВВ – “Византийский временник” (СПб., Москва)

ВДИ – “Вестник древней истории” (Москва)

ВЕУ – “Вестник” Ереванского университета (=*ԲԵՀ*) (Ереван)

ВИ – “Вопросы истории” (Москва)

ВО – “Вопросы ономастики” (Москва)

ВОН – “Вестник общественных наук” АН Арм. ССР (=*ԼՀԳ*) (Ереван)

ВФ – “Вопросы филологии” (Москва)

ВЯ – “Вопросы языкознания” (Москва)

ДАН – “Доклады” Академии Наук (Армянской ССР, Ер., Азерб. ССР, Баку)

ЖМНП – “Журнал Министерства народного просвещения” (СПб.)

ИАН – “Известия” Академии Наук (Армянской ССР, Ер., Азерб. ССР, Баку)

ИЖ – “Исторический журнал” (Москва)

Изв. КОМАО – Известия Кавказскаго отделения Московскаго археологическаго общества (Тифлис)

ИФЖ – “Историко-филологический журнал” НАН (=*ՊԲՀ*) (Ереван)

КВ – “Кавказ и Византия” (Ереван)

МАЖ – “Международный Азербайджанский журнал” (Москва)

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР (Москва)

ММ – Матенадаран имени Маштоца (Ереван)

СА – “Советская археология” (Москва)

СИЭ – Советская историческая энциклопедия (Москва)

СМОМПК – Сборник материалов по описанию местностей и племен Кавказа (Тифлис)

СТ – “Советская тюркология” (Москва)

СЭ – “Советская этнография” (Москва)

ԲՀ – «Բանբեր հայագիտության» (=BA, JAS) (Ереван)

ԼՀԳ – «Լրաբեր հասարակական գիտությունների» (=ВОН) (Ереван)

ՀԱ – «Հանդէս ամսօրեայ» (Вена, Ереван)

ՄԱ – «Մերձավոր Արեւելք» (Ереван)

ՊԲՀ – «Պատմա-բանասիրական հանդես» (=ИФЖ) (Ереван)

BSOAS – “Bulletin of the School of Oriental and African Studies” (London)

EI – Encyclopaedia Iranica (New-York)

EI, New ed., – Encyclopedy of Islam (Leiden–London)

JA – “Journal Asiatique” (Leuven)

JAS – “Journal of Armenian studies” (=*ԲՀ*, BA) (Yerevan)

PWK, RE – Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft (Stuttgart)

RÉArm. – “Revue des Études Arméniennes” (Paris)

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ВВЕДЕНИЕ 4
ГЛАВА I. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСКАЖЕНИЯ КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСОВ ИСТОРИИ АРМЕНИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ...7
1.1. Основные тенденции искажения ключевых вопросов древней и средневековой истории Армении в азербайджанской историографии 8
1.2. Основные тенденции искажения ключевых вопросов новой и новейшей истории Армении в азербайджанской историографии 23
ГЛАВА II. ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИИ АРМЕНИИ В СВЯЗИ С ВОПРОСОМ О КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ...45
2.1. Попытки «албанизации» армянской материальной и духовной культуры 45
2.2. Искажения вопроса о политической границе Великой Армении и Кавказской Албании в античный и раннесредневековый периоды 61
2.3. Искажения в освещении истории происхождения армян Арцаха и Утика .72
ГЛАВА III. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО НАРОДА И ЕГО ГОСУДАРСТВННОСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ....115
3.1. «Классическая» концепция происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности 117
3.2. «Новая» концепция происхождения и первоначальной истории азербайджанского народа и его государственности 132
3.3. Миф о «Великом Азербайджане»....149
3.4. О термине «азербайджанцы» и подлинных предках современных азербайджанцев 162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 184
ԱՄՓՈՓՈՒՄ 192
SUMMARY 196
ПРИЛОЖЕНИЯ 199
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 205
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 226
СОДЕРЖАНИЕ 227

ГРИГОРИЙ ГЕННАДИЕВИЧ АЙВАЗЯН

ИСКАЖЕНИЯ ИСТОРИИ АРМЕНИИ, КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

ԳՐԻԳՈՐԻ ԱՅՎԱԶՅԱՆ

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ, ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ԱՂՎԱՆՔԻ ԵՒ ԱԴՐԲԵՋԱՆԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԽԵՂԱԹՅՈՒՐՈՒՄՆԵՐԸ ԱԴՐԲԵՋԱՆԱԿԱՆ ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵՋ

Научный редактор: д. и. н. А. А. Акопян

Издательство “Лусакн”

Редактор издательства А. Саакян
Компютерное оформление С. Акопян
Переплет А. Аветисян
Корректоры Э. Геворгян

Изд. заказ № 175
Подписано к печати 20. 01. 2024 г.
Формат 70×100. Печ. л. 14,25
Тираж 300.

Типография “Лусакн”
Ереван, ул. Григора Лусаворича 6

ISBN 978-9939-968-30-8